

71.4
K 90

НИУ «БелГУ»

17 апреля 2013 года

Comprehension

理解

Разумение

Sự hiểu biết

Politiques

政策

Entendimiento

Politics

Zrozumienie

Culture

Політыка

Разумеванье

文化

Chính sách

Розуміння

Văn hóa

Politica

Porozumenie

Cultura

Polityka

Porozumění

Kultura

Політика

Comprehension

Kultura

Política

理解

Kultura

Політика

Понимание

Kultura

Sự hiểu biết

Культура

Entendimiento

Zrozumienie

Разумеванье

Розуміння

www.bsu.edu.ru

КУЛЬТУРА ПОЛИТИКА ПОНИМАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Библиотеке

социально-геологического факультета НИУ «БелГУ»
от Котенёвой И.А.

1.04.2014

71.4 866100

КСС Культура.

Политика. Политика.

2013

100-00

0000648634

КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

БС102

Министерство образования и науки РФ
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Социально-теологический факультет
Кафедра культурологии и политологии

КУЛЬТУРА. ПОЛИТИКА. ПОНИМАНИЕ

Материалы
Международного симпозиума молодых ученых

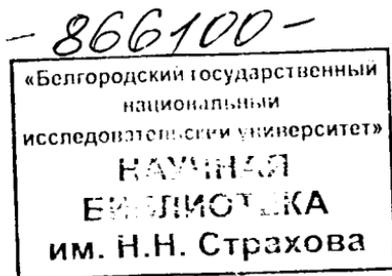
Белгород,
2013

УДК 316.3/4
ББК 60.542.15
К 90

Печатается по решению Ученого совета
социально-теологического факультета НИУ «БелГУ»

Редакционная коллегия:

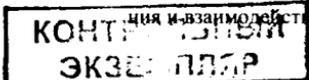
Жиров М.С. (председатель), *Ольхов П.А.* (заместитель председателя),
Пеньков В.Е. (ответственный секретарь), *Бросова Н.З.*, *Волкова О.А.*
Кривец А.П., *Лобанов К.Н.*, *Мальцева Н.Н.*, *Шилов В.Н.*

К 90 **Культура. Политика. Понимание** : материалы Междунар.
симпоз. молодых ученых ; редкол.: М.С. Жиров, П.А. Ольхов,
В.Е. Пеньков и др. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»,
2013. – 192 с.

ISBN 978-5-9571-0674-6

В сборник включены материалы докладов и выступлений молодых ученых, докторантов, аспирантов и студентов, посвященные актуальным проблемам исследования современных культурных практик, политического мышления и взаимодействия современной науки и культуры.

УДК 316.3/4
ББК 60.542.15

ISBN 978-5-9571-0674-6

© Коллектив авторов, 2013
© Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, 2013

Раздел первый

**КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ ДО И ПОСЛЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА:
ТРАДИЦИЯ И БУДУЩЕЕ**

Бабыяк А.А.

ФЕНОМЕН ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ И ПЕРЕВОДА

На волне вновь поднимающегося научного и общественного интереса к истории обозначается ряд проблем, которые требуют обстоятельного анализа и обсуждения. Среди них в числе основополагающих указывают концептуальную проблему истории как школьной дисциплины¹, проблему возможности и обоснования исторического знания как такового², проблему исторической памяти³, проблему языка и, соответственно, перевода в трансляции исторической информации⁴.

Тема исторической памяти относительно недавно переместилась в центр соответствующих научных и философских исследований; на рубеже XIX-XX вв. к ней особенно внимательно отнесся В. Дильтей, создавая свое учение о «понимающем» исследовании общества и истории. И он же подчеркивал особенную роль языка в культурно-историческом процессе, поскольку язык выступает преимущественной формой «объективации» жизни, к тому же человеческое понимание обращено, прежде всего, к вербальности. В течение всего XX века исследовательское внимание к феномену исторической памяти усиливалось в связи с историческими катаклизмами – двумя мировыми войнами – и явной необходимостью их осмысления, т.е. активного обращения к ресурсам памяти каждого из участников этих событий. В более широком, гуманитарно-эпистемологическом, общеполитическом плане историческую память исследовал Г.-Г. Гадамер: он усилил в ней филологический акцент и истолковал язык как универсальный опыт мира, с помощью которого функционирует «действенно-историческое сознание», индивидуальная/коллективная память, актуализирующая прошлое⁵. К настоящему времени на данную тему написано множество статей, проведены опросы и исследова-

---

¹ Недавно на самом высоком уровне снова был поднят вопрос о написании единого учебника истории для школ. Формирование и преемственность знания истории своей страны справедливо рассматриваются как задача государственной важности, ведь в этом случае она (преемственность) осуществляется институционально и, значит, поддерживает государствообразующую функцию. (Впервые упомянуто в СМИ 19.02.2013. <http://www.newsru.com/russia/19feb2013/putindybom.html>).

² См.: Знание о прошлом в современной культуре (материалы «круглого стола») // Вопросы философии, 2011. № 8.

³ См.: Махлин В.Л. Второе сознание: подступы к гуманитарной эпистемологии. – М.: 2009.

⁴ См.: Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыт философии языка. М.: РОССПЭН, 2008. – 704 с. Также: Библихин В.В. Язык философии, 3-е изд.: М.: Наука, 2007. 392 с.

⁵ Гадамер Г.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. – С. 704. См.: Ч. II, Разд. 2, § 3; также Ч. III, § 2-3.

ния, составлены таблицы и графики. Чаще всего в них историческая память характеризуется как общественный феномен. В целом, трудно не согласиться с таким определением: роль общества в формировании, хранении, передаче исторической памяти значительна, правда, не единственна и не универсальна, хотя бы потому, что «общество – это мы», а «мы» – это я, вы, он, она.

Современный исследователь Ж.Т. Тощенко охарактеризовал историческую память как «определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память по сути дела является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания»¹. Примечательно, что понятие исторической памяти почти всегда соседствует с понятием «исторического сознания». Тощенко определяет «историческое сознание» достаточно широко: (это нечто, что) «как бы "разлито", охватывает и важные, и случайные события, впитывает в себя как систематизированную информацию, в основном через систему образования, так и неупорядоченную (через средства массовой информации, художественную литературу), ориентация на которую определяется особыми интересами личности. Немалую роль в функционировании исторического сознания играет случайная информация, часто опосредованная культурой окружающих человека людей, семьи, а также в известной мере традиции, обычаи, которые несут в себе также определенные представления о жизни народа, страны, государства»².

Напомним, что понятие «исторического сознания» ввел В. Дильтей, конституировавший его в сфере гуманитарного знания, в сфере «наук о духе». Важно так же знать, что, говоря об «историческом сознании», Дильтей ориентировался более на психологию, чем на историю. «Психологическое и историческое изучение человека вело к тому, чтобы положить (именно) человека – во всем многообразии его сил, как желающее, чувствующее, представляющее существо – в основу объяснения познания»³. Традиционная герменевтика интересовала Дильтея «как интерпретация сохранившихся в тексте остатков человеческой жизни». На наш же взгляд, при разборе вопроса о роли человеческой жизни в тексте речь должна идти не о «следах», а о постоянном, неисключаемом присутствии, без учета которого не только перевод, но и просто чтение не представляется полноценным.

Сознание по Дильтею – переживаемый человеком способ, которым нечто для него «есть», несводимый к интеллектуальной деятельности: сознанием является воспринимаемый аромат леса, наслаждение природой, воспоми-

---

¹ Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Новая и новейшая история № 4, 2000 г. <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM>.

² Там же.

³ Дильтей В. Программа критики исторического разума // Дильтей В. Собрание сочинений. В 6 т. Т. I. М., 2001.

вание о событии, стремление и т.п., – т.е. различные формы, в каких проявляет себя психическое, а «история – всего лишь жизнь, рассматриваемая с точки зрения целостного человечества...»¹.

Не будем и мы отступать от этих принципов и сразу же отбросим широкие, а потому не всегда «чистые» понятия, часто соседствующие в современных текстах со словами «историческое сознание»: политика, страна, народ, государство, СМИ, традиции, обычаи, культура, деятели прошлого, патриотизм, – в них несомненно присутствуют «избыточные», «посторонние» смыслы. Остановимся на рассмотрении «личной исторической памяти» и «личного исторического сознания».

Согласно Федеральному portalу protown.ru, историческое сознание, включающее несистематизированный жизненный опыт, «когда человек на протяжении своей жизни наблюдает какие-то события, или даже является их участником», считается историческим сознанием «низшего уровня» (1). За ним следует (2) следующая ступень исторического сознания, «формирующаяся под влиянием художественной литературы; кино, радио, телевидения, театра, живописи, под влиянием знакомства с историческими памятниками». Она, к слову, тоже не считается систематизированной. Далее следуют (3) ступень, включающая знания об истории, полученные в систематизированной форме в школе и ВУЗе, и (4) знания об истории, сформировавшиеся «на базе всестороннего теоретического осмысления прошлого, на уровне выявления тенденций исторического развития». Таким образом, наиболее важными для понимания «личного исторического сознания» являются 1 и 2 ступени исторического сознания.

Отдаем мы себе в этом отчет или нет – наше сознание – историческое сознание. В какой-то мере мы безусловно наследуем память, но самой важной для нас остается память, с точки зрения большой истории, кратковременная, т.е. память о нашей жизни: с первых воспоминаний до настоящего момента. Эта память и история, которую нельзя фальсифицировать, нельзя изменить или убрать. Она же самая свежая и самая важная для нас и для понимания нас другими людьми. Она это мы.

Возвращаясь к основной теме нашего исследования, к философским и культурологическим основаниям стратегий перевода, мы не можем не обратить внимания на особенности отношения к памяти в деле перевода. Пожалуй, в сфере переводческой деятельности память и впрямь становится проблемой, потому как, с одной стороны, память – основной механизм, позволяющий переводчику осуществлять свою деятельность, с другой стороны, ничто так не искажает понимание, как память. Рассмотрим эти вопросы подробнее.

Безусловно, память позволяет быть языку языком; при работе с иностранным языком необходимость памяти не вызывает сомнений, хотя это ут-

---

¹ Дильтей В. Программа критики исторического разума // Дильтей В. Собрание сочинений. В 6 т. Т. I. М., 2001.

верждение верно для языка вообще. Слыша или читая иностранное слово или грамматическую конструкцию чужого языка, переводчик в своей памяти воспроизводит совокупность информации, связанной с этим словом или конструкцией и выбирает наиболее уместный вариант для перевода. Так это можно было бы описать в упрощенной форме. На самом же деле, для наиболее точного перевода должны быть задействованы и другие мыслительные операции, в основе которых лежит феномен памяти. Итак, первое, о чем должен помнить (!) переводчик, – это память автора текста. Причем речь здесь идет об упомянутой нами выше «личной исторической памяти». Знанием биографии тут ограничиться трудно. Не случайно выше было сказано «память – это мы». Все важно: век, страна, образование, воспитание, семья, состояние здоровья, место жительства, религиозные взгляды, сфера деятельности, деловое окружение, «дух времени». Идеальным вариантом знакомства с автором является личное знакомство, что, конечно, не всегда возможно еще и потому, что разделены мы бываем не только пространством, но и временем. Чаще всего переводчику приходится становиться актером, воображающим себя тем, кто написал исходный текст. И это путь.

Здесь возникает опасность спутать роли автора, главной из которых для переводчика однозначно является роль автора как феномена, носителя уникальной идеи. Важно не допустить абсурда, при котором результат выяснение того, кто такой автор, становится камнем преткновения на пути к его пониманию, а иногда и вообще желанию читать его и принимать во внимание. Такое заблуждение недопустимо для культурного человека и тем более невозможно для переводчика.

Следующей трудностью становится память самого переводчика. И тут речь должна идти скорее о забвении, чем о памяти. Как ни печально, от переводчика ждут «перевода» чаще, чем «обеспечения понимания». В последнем случае личность переводчика имеет значение, в первом и предпочтительном – личность переводчика должна самоликвидироваться. Личность значит память.

А.Р. Лурия в «Маленькой книжке о большой памяти»¹, описывающей феноменальную память Соломона Шерешевского, лишь малую часть повествования уделил проблеме, с которой столкнулся Шерешевский в жизни. Обладая безграничной памятью и уникальной способностью к запоминанию, Шерешевский воспринимал множество информации, которая надолго, а возможно, навсегда оставалась в его памяти. Такую способность к запоминанию Лурия отчасти объяснил высоким развитием у Шерешевского синестезии – феномен восприятия, состоящий в том, что впечатление, соответствующее данному раздражителю и специфичное для данного органа чувств, сопровождается другим, дополнительным ощущением или образом, при этом часто таким, которое характерно для другой модальности (БСЭ). Со временем встал вопрос о необходимости забывания комплексов воспоминаний, потому

---

¹ Лурия А. Р. Маленькая книжка о большой памяти. // Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти / Под. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М., 1979. С. 193-207.

что невозможными для Шерешевского стали многие виды нормальной человеческой деятельности: чтение, общение, прослушивание музыки. Восприятие при чтении отдельных слов и даже слогов вызывало воспоминания обо всех предшествующих случаях восприятия (с воспоминанием всего комплекса ощущений, испытываемых в эти моменты), рассеивая внимание и вызывая внутренние переживания. Уникальная память стала бременем, мешающим воспринимать действительность.

Конечно, случай Шерешевского является крайним и уникальным. Но, полагаю, все мы без исключения обладаем в той или иной мере развитой синестезией и для переводчика недопустимо (если только это не является задачей) накладывать отпечаток своих воспоминаний на текст перевода. К сожалению, мы не знаем достаточно о памяти, чтобы утверждать, способны ли мы хотя бы отделять наши личные воспоминания от памяти о своем деле и задачах. К слову, Дильтей считал, что наша психическая жизнь дана нам как нечто целостное, т.е. неделимое на составляющие.

Читателю же можно и нужно включать свою память. Тогда мы можем говорить о том, что «текст живет». Самая большая опасность памяти в отношениях «читатель – перевод» таится, на наш взгляд, в случаях чтения второго и последующих вариантов перевода одного текста. Ничто не имеет второго шанса произвести первое впечатление. Плохим или превосходным был первый прочитанный нами перевод, он навсегда остается в нашей памяти и обязательно всплывает при чтении вариантов.

Какими бы не были учебники в школе или вузе, наверняка мы можем быть уверены только в одной истории – в той, которую пережили. Здесь не может быть авторитетных мнений, запутанных теорий или секретных документов. Хранитель этой истории – наша память, поступления и доступ к которой возможны, только если мы находимся в «историческом» сознании. Прекрасным примером такого осознанного восприятия жизни может служить жизнь А.А.Любищева, описанная Д. Граниным в документальной повести «Эта странная жизнь»¹. В течение большей части своей жизни Любищев вел дневник учета времени, таким образом всегда осознавая, кто он, к чему стремится и чем занимается. Для того, чтобы помнить, кто мы, необязательно вести дневник – достаточно просто быть внимательным.

Связь с историей посредством памяти дает нам ни с чем несравнимое ощущение причастности себя к большой истории, осознание себя соучастником истории человеческого сообщества. Думаю, правильное понимание истории человечества ведет и к постижению здравого смысла, и верным (что важно!) ответам на многие трудные вопросы, в том числе и философские.

---

¹ Д. Гранин. Эта странная жизнь. Соб.с., Л., "Художественная литература", 1980.

Бокачева Т.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, СТУДЕНТОВ И ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В РАМКАХ ОПОРНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПЛОЩАДКИ

Научно-экспериментальная работа кафедры социальной работы социально-теологического факультета ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» на базе опорно-экспериментальной площадки ОГУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» (п. Веселая Лопань Белгородской области) основывается на сотрудничестве преподавателей, студентов и практических работников.

Опорно-экспериментальная площадка регионального значения – это специфическая форма организации совместной деятельности науки, образования и практики в учреждениях государственной системы социальных служб Белгородской области.

Цель опорно-экспериментальной площадки состоит в разработке и апробации проектов, новых методик и технологий социальной реабилитации и адаптации детей и подростков с ограниченными возможностями.

Тема научного исследования: «Удовлетворенность клиентов результатами работы сотрудников ОГУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями». Исследование рассчитано на временной период 2011 – 2012 гг.

Цель исследования: провести анализ субъективного восприятия клиентами результативности реабилитационной работы сотрудников с детьми с ограниченными возможностями. Предполагается разработка научного инструментария, реализация пилотажного исследования, доработка инструментария с учетом специфики респондентов и социального контекста, проведение эмпирического исследования, обработка первичных данных и их анализ, разработка рекомендаций для персонала ОГУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями».

Сотрудничество кафедры социальной работы осуществляется в ходе совместной работы с отделениями реабилитации:

- социальная реабилитация
- психологическая реабилитация
- педагогическая реабилитация.

В ходе работы при помощи специальной анкеты собираются данные, далее они анализируются, и дается общая оценка качества реабилитации. Осуществляются:

- разработка диагностического инструментария;
- реализация пилотажного исследования;
- доработка инструментария с учетом специфики респондентов и социального контекста;
- проведение эмпирического исследования;

- обработка и анализ первичных данных эмпирического исследования;
- разработка рекомендаций для персонала ОГУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями»;
- обучение директора и сотрудников ОГУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» на курсах повышения квалификации в НИУ «БелГУ»;
- участие сотрудников ОГУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» в научно-практических мероприятиях, организуемых на базе НИУ «БелГУ»;
- организация и проведение круглых столов в ОГУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», с участием преподавателей и студентов НИУ «БелГУ»;
- подготовка к печати совместных научных статей по результатам исследования.

Взаимодействие преподавателей, студентов и практических работников в рамках опорно-экспериментальной площадки позволяет активизировать научную, практическую и учебную деятельность.

Воробьев М.В.

О ЗНАЧЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ИДЕАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Задачу приобщения неопитов к предпринимательской деятельности в нашей стране, следуя западному опыту, взваливают на свои плечи многочисленные бизнес-консультанты, или иначе «бизнес-коучи»¹. Обычно деятельность «коуча» сводится к разъяснению некоторых базовых принципов организационной деятельности, а так же, причем в большей степени, «мотивации» записавшихся на курс слушателей. Причем среди слушателей могут быть и те, кто только собирается заняться предпринимательской деятельностью, и те, кто либо уже имел в прошлом опыт соответствующей деятельности, либо активен на этом поприще в настоящий момент времени. Может показаться несколько парадоксальным то, что уже состоявшийся предприниматель нуждается в «мотивации» к предпринимательской деятельности, но как писал В. Зомбарт, один из классиков в истории исследования проблематики генезиса капитализма и формирования капиталистической предпринимательской личности: «Анализируя стремление современного предпринимателя, мы всегда натываемся на род технического принуждения. *Часто он не хочет идти дальше по пути, но он должен хотеть*».² Путь в данном случае по Зомбарту – стремление к достижению цели, коими являются процветания дела и

¹ От англ. coach – тренер, инструктор.

² Зомбарт, В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека // Собрание сочинений в 3 т. – СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2008. Т. 1. С. 218.

осуществление наживы. Причем одно не мыслится в отдельности от другого. Помочь преодолеть тенденции к «сходу с пути» – одна из задач «коуча». Далее, суть «мотивации» так же, как и контингент подобных курсов не однородна, с одной стороны «коуч» должен личным примером, внушить людям, что быть предпринимателем это хорошо и престижно (поэтому естественным образом больший успех имеет тот «коуч», который сам состоялся в предпринимательской деятельности), с другой стороны, задача «мотивации» не выполнима, если слушатель курсов не придерживается специфических ценностных ориентаций, и следовательно, одной из подзадач «коуча» всегда будет приобщение слушателя к этим ценностям, некоторым образом инициация – введение слушателя в мир аксиологических доминант бизнес среды. Бизнес-консультанты могут быть самыми разными, использовать различную методологию «преподавания» своего курса, но в области предлагаемых слушателю ценностных установок неизменно обнаруживается практически полное сходство, даже если эти принципы обретают свою форму в разных словах. Отсюда можно сделать вывод, что эти ценностные установки не являются плодом мысли самого «коуча», но скорей были усвоены им из других источников. Возможны только два таких источника: практическая деятельность и пространство культуры, с «витающими» в ней смыслами и образами персонажей, как полностью выдуманных, так и зачастую имеющих в качестве прообраза реально существовавших личностей. Однако такое разделение носит исключительно методологический характер, на деле культура и любая жизненная практика – явления не разлучные: жизнь осуществляется в пространстве культуры, творит это пространство и одновременно является объектом «окультуривания». Это легко рассмотреть на конкретных примерах. Существует огромный выбор, как ее иногда называют, «мотивационной литературы». В значительной степени она представлена «мотивационными» текстами уже упомянутых бизнес-консультантов или биографиями известных предпринимателей. Такая литература представляет мало интереса в контексте исследования аксиологических установок личности предпринимателя, так как она в значительной степени вторична даже по отношению к самой себе. Один текст отличается от другого зачастую исключительно стилем изложения. Таким образом, как правило, подобные тексты не представляют совершенно никакой художественной или интеллектуальной ценности. Чем вторичней представляется основная масса «мотивационной» литературы, тем удивительней оказывается при ближайшем рассмотрении оставшаяся меньшая часть. Собственно, удивительным здесь оказывается сам факт присутствия такого рода литературы среди «мотивационной». Причем необходимо отметить, что это присутствие не задается какими-либо формальными критериями, а обеспечивается самими читателями, другими словами, эти произведения, как правило, не располагаются рядом на полках рядом с «бизнес-литературой», а напротив – в совершенно другом отделе. И, тем не менее, в отзывах читателей регулярно можно встретить указания на «мотивационное» воздействие такой литературы.

Удачным примером такой литературы является цикл романов «Трилогия желаний» американского писателя Теодора Драйзера. Цикл, выпущенный в промежутке с 1921 по 1947 год, был задуман автором, как предельно реалистичное¹ повествование о жизни и работе предприимчивого финансиста Фрэнка Каупервуда на фоне общественного, культурного, политического и финансового быта Америки конца XIX – начала XX века. Т. Драйзер не демонизирует своего героя, фактически перед нами предстает вовсе не дурной человек. В понимании Т. Драйзера Каупервуд – человек огромного творческого потенциала, способный на свершения, которые находятся за гранью возможностей одного человека. И, тем не менее, это безнравственный человек. Вернее, та нравственность, которой он придерживается, имеет исключительно прагматическое измерение: я буду придерживаться правил принятых в обществе и культуре, к которой отношусь, но лишь до тех пор, пока я нуждаюсь в этих людях. Когда цели Каупервуда начинают входить в противоречие с интересами круга финансистов, к которому он относится, и правила которого он соблюдал, то все резко меняется. В этом и заключается основная трагедия этого персонажа: будучи практически образцовым представителем своего общественного слоя, он оказывается как идеалом предприимчивости, так и примером безнравственности, свойственной, но тщательно скрываемой представителями упомянутого общества. «Безнравственность» вовсе не означает отсутствие аксиологического измерения у этого персонажа. Для раскрытия этого «аксиологического горизонта» снова обратимся к В. Зомбарту. В стремлении исследовать, что представляют собой «последние оценки» у современных ему предпринимателей (к которым, безусловно, относится и образ Каупервуда, так как он был составлен на биографии Чарльза Йеркса – американского финансиста, жившего во второй половине XIX века), Зомбарт делает интересное замечание: «Если начать на собственный страх анализировать психику современного экономического человека, то в своих исследованиях натыкаешься на... ребенка».² Разумеется, ни о каком инфантилизме или зависимости, которые свойственны детской психике, речи не идет, хотя ирония в замечании В. Зомбарта заметна. «Последние оценки у этих людей, поясняет свою мысль В. Зомбарт, представляют собой необыкновенное сведение всех духовных процессов к их самым простейшим элементам, являющимся полным упрощением душевных явлений – суть, следовательно, род возврата к простым состояниям детской души».³ Далее В. Зомбарт выделяет четыре «элементарных комплекса ценностей», свойственных ребенку и в определенном виде проявляющиеся у взрослого предпринимателя: «чувственная «величина»» (количество, все что больше – лучше), «быстрое движение» (скорость осуществления события), «новое» («небывалое» – сенсация) и «чувство

¹ по меркам своего времени, разумеется.

² Зомбарт, В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека // Собрание сочинений в 3 т. СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2008. Т. 1. С. 220.

³ Там же. С. 221.

могущества» (радость от ощущения превосходства над другими). Применительно к Каупервуду можно заметить, что все эти аксиологические доминанты присутствуют в его личности, но с разной степенью выраженности. Наиболее близки ему оказались ценности первого и четвертого комплексов, причем они приобрели доминантное значение очень рано, еще в детстве. Именно отмеченная простота и в то же время устойчивая выраженность, вкупе с активной деятельностью по организации внешней действительности в соответствии с указанными ценностными ориентациями, делают фигуру Фрэнка Каупервуда и его историю столь привлекательными в качестве «мотивации», несмотря на его сомнительный нравственный облик или отсутствие такового.

Литература – не единственный источник «мотивирования» посредством произведений искусства. Другим таким источником становится кино, хотя и необходимо отметить, что в «мотивационной» роли оно проигрывает литературе, так как образы предпринимателей в кино чаще оказываются негативными, нежели позитивными. Что не удивительно, так как художественные фильмы о людях бизнеса, которые могут рассчитывать на достаточно крупную аудиторию, а так же, которые могли бы претендовать на самостоятельную художественную ценность выходят либо перед, либо после крупных экономических потрясений, как было, например, в случае с тремя фильмами с общим названием «Уолл-стрит». Из всего относительно небольшого набора «серьезных» фильмов о предпринимателях в качестве «мотивационных» по факту оказанного воздействия можно выделить всего два, «Уолл-стрит» американского режиссера Ливера Стоуна и «В погоне за счастьем» Габриэле Муччино. Причем только первый фильм может пригодиться в исследовании, так как во втором предпринимчивость главного героя, равно как и его пребывание в соответствующем сообществе выступают лишь фоном для классической американской истории «self-made man». Ввиду вышесказанного, фильм способен оказать «мотивирующее» действие на любого современного человека с, как это принято говорить, «активной жизненной позицией», вне зависимости от того собирается ли он проявить эту «позицию» в хозяйственной деятельности, либо, например, в поступлении в университет. Остановимся на «Уолл-стрит». Художественный фильм задуманный, как морализаторская драма – противопоставление традиционной трудовой этики в лице отца главного героя, и новой Америки – финансистов «нового поколения», которым чужды любые нравственные вопросы, кроме тех, которые могут затронуть их кошельки. Эта, вторая Америка нашла в полной мере в фильме свое выражение в лице Гордона Гекко, ролевой модели на которую ориентируется главный герой фильма – начинающий брокер Бад Фокс. Представители обеих «Америк» обладают сформировавшимся комплексом ценностей; для каждого – все просто, все решено. Но неизбежный конфликт двух Америк вынуждает главного героя сделать этический выбор в пользу одной из них. Удивительной здесь является реакция публики на фильм и на главных действующих лиц. По аналогии с драйзеровской «Трилогией желаний», обаяние центральной предпринимчивой фигуры подавляет морализаторскую линию автора. Каждое из этих произведений в известной степени ориентировано на

реализм, хотя морализаторская линия «Уолл-стрит» все же более выражена. Тем удивительней оказался «мотивационный» эффект, который оказал фильм, по крайней мере, в США. В конечном итоге, очарование фигуры харизматичного биржевого спекулянта Гекко¹ и простота его философии «жадности»² затмила для значительной части зрителей этическую дилемму режиссера, черпавшего вдохновение из «Преступления и Наказания» Достоевского и «Великого Гэтсби» Фицджеральда. Возвращаясь к четырем ценностным комплексам В. Зомбарта, необходимо отметить, что все эти аксиологические доминанты весьма выражены у Гекко. Его не интересует эстетическая ценность произведений искусства, он покупает картины перспективных художников для двух целей: показать что он «большая рыба» и для того чтобы потом, при случае, продать. Для него искусство – такая же инвестиция, как и практически все остальное в жизни.

Горбатенко А.Г.

ИСИХАСТСКИЙ ОПЫТ И ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ БОГОСЛОВИЯ ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ

*Научный руководитель – Римский В.П.,
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой философии НИУ «БелГУ»*

Рассматривать богословие Паламы можно и важно не только для собственных целей богословия. Тем более, что в современной социальной и научной ситуации нет ориентиров для следования и парадигм для подражания, заметно оскудение творческого потенциала строгих и «нестрогих» наук, их разрозненность и несогласованность, поэтому есть смысл в том, чтобы задействовать нераскрытый потенциал еще не освоенных и не осмысленных мировоззрений и опыта. Можно заметить в современных ученых дискуссиях все возрастающий интерес к духовным практикам и исихазму как к духовному феномену, поэтому востребованным оказывается возвращение к сочинениям христианских учителей и богословов. Но при этом, однако, нельзя забывать о

---

¹ Косвенным подтверждением огромной популярности этого персонажа является тот факт, что в 2012 году под эгидой ФБР на канале CNN вышел видеоролик, в котором актер Майкл Дуглас, исполнивший роль Гордона Гекко, убеждает граждан США обращаться в ФБР, если у них имеется информация о мошенничестве на финансовых рынках. Ознакомиться с видеороликом можно по адресу: <http://dealbook.nytimes.com/2012/02/27/michael-douglas-tackles-greed-for-the-f-b-i/>.

² В словесной форме это мировоззрение представлено во время речи Гекко перед собранием акционеров компании, которую он собирался выкупить: «The point is, ladies and gentleman, that greed, for lack of a better word, is good. Greed is right, greed works. Greed clarifies, cuts through, and captures the essence of the evolutionary spirit. Greed, in all of its forms; greed for life, for money, for love, knowledge has marked the upward surge of mankind». Rudd K. Edited extract of the speech: The children of Gordon Gekko. – URL: <http://www.theaustralian.com.au/news/the-children-of-gordon-gekko/story-e6frg7b6-111117670209> (дата обращения: 10.03.2013 г.).

соотнесенности и зависимости рассматриваемых богословами вопросов с определенной мыслетворческой традицией.

Восточно-православная (византийская) империя XIV века стремилась стать культурным и политическим центром цивилизованного мира, и династия Палеологов находилась в постоянном соприкосновении с церковно-монашеской, несветской традицией, что вовсе не мешало ей решать вполне мирские задачи. Как известно, Григорий Палама рос и воспитывался во дворце, вместе с принцем, будущим императором Андроником III. Поэтому нужно понимать и учитывать, что культурно-политическое состояние византийского общества не было безосновным, беспочвенным, потому как большое значение в нем имела монашеская традиция, атмосфера «исихастриев»¹.

В этом контексте интересно привести авторитетное мнение В.В. Библихина: «Византийский исихазм...не ограничивался безмолвием и молитвой, как предполагало бы само слово, а вел к расцвету богословия и иконописи, реформирования монастырей, литургическому творчеству, к широким движениям гражданского и политического обновления»². Но, тем не менее, Григорий Палама находился совсем в иной парадигме, нежели все его окружение, в том числе и богословское, и поэтому его идеи, несмотря на глубоко христианский характер в христианском же обществе произвели резонанс (об этой чуждости мировоззрения Паламы его окружению можно судить по тому, что в 1344 году под влиянием Варлаама учение Паламы пытаются анафемствовать), приведший в итоге к «догматической реформе». По этому поводу архиеп. Каллист Уэр пишет, что несерьезно и неадекватно «рассматривать Паламу как философствующего богослова, чья главная цель – приложение к христианскому вероучению тех или иных философских категорий, взятых из платонизма или у Аристотеля...»³.

Все же, учение и мировоззрение Паламы не возникло как прямое отражение своего опыта созерцаний, что делало бы его просто пересказчиком, описателем молитвенных состояний. По всему тексту «Триад в защиту свяшенно-безмолвствующих», которые полемичны по своему характеру, заметна живость его собственной мысли. Очень интересно, что нигде он прямо не пишет о своем личном опыте, он всегда вписан у него в монашескую и богословскую традицию, что заметно по использованию терминологии, по постановке проблем и их обсуждению, то есть можно говорить об определенном историзме его мысли. Этот же историзм, помимо молитвенных значений, которые отсылают на Афон и Синай, ведет за собой, включает и историко-философский контекст, без рассмотрения которого теряется смысл и новизна мыслей.

---

¹ Григорий Палама. Св. Триады в защиту свяшенно-безмолвствующих / Пер., послесл., прим. В. Вениаминова. СПб.: Наука, 2007. С. 391.

² Там же. С. 395.

³ Климков О. Опыт безмолвия. Человек в мирозерцании византийских исихастов. СПб.: Алетей, 2001. С. 198.

На Западе и в России на протяжении долгого времени к учению Григория Паламы относились недоброжелательно и критически: представление об исихазме как о секте «омфолопсихов» бытовало и в церковном кругу и в историко-культурной литературе¹.

Католические авторы о. М. Жюжи, С. Гишарден и Буа воспринимали учение Паламы как мессалианское². В конце XIX – начале XX богословие и мистика исихазма были «открыты» заново, несколько с других позиций. Творческий интерес к мистике исихазма первоначально обнаружился в контексте имяславского спора и мистических интенций «серебряного века» – П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, затем А.Ф. Лосев. Тогда же было замечено, что философские нити полемических сочинений Григория Паламы ведут к корпусу сочинений Дионисия Ареопагита. Причем, надо сказать, это отношение вначале было замечено в русской эмигрантской литературе – в трудах В.Н. Лосского, Григория Флоровского, арх. Киприана (Керна), еп. Василия (Кривошеина), позднее о. Иоанна Мейендорфа, изучавших христианскую мистику, «паламизм» и исихазм. В России первое богословское исследование Г. Паламы находим в диссертации архиеп. Модеста Стельбицкого («Святой Григорий Палама, митрополит Солунский, поборник православного учения о фаворском свете и о действиях Божиих»), также следует сказать об изучении византийской культуры и монашеской традиции еп. Порфирием Успенским, византологом Ф.И. Успенским, но их историко-описательные работы не вызвали творческой заинтересованности и резонанса в исследовательской, как западной, так и отечественной среде. Интерес к изучению трудов Паламы и их осмыслению обнаружился в философской среде и там же получил развитие. Это может означать, что не всякий историзм несет за собой развивающую силу, так как описание того, «что есть», на что претендовали церковные историки, не о чем само по себе не говорит. Нужно каким-то образом представить то, что «было», а то, что было, мы не узнаем, если определенным образом не познаем. Преимущество остается на стороне историко-философского метода. Но это отдельный вопрос.

В последние годы XX века и первые годы XXI заметна активность исследований в отношении исихазма и сочинений Г. Паламы. В основном, интерес вызывает понимание человека в исихазме. С.С. Хоружий, О. Климов в своих работах возвращаются к рассмотрению исихазма и паламизма в связи с аскетическими и духовными практиками Востока, рассматривая учение Паламы с философско-антропологической точки зрения, уделяя внимание энергетизму исихастской традиции (С.С. Хоружий). С.С. Хоружий отмечает, что для Григория Паламы, пытающегося показать близость и реальность Божественного, принципиально важен не столько апофатизм, который хорошо был из-

¹ Кузанский Н. Об ученом незнании. М.: Азбука-классика, 2001. С. 15.

² Некоторые критики (Bois J. Les hésychastes avant le XIVème siècle – Буа Ж. Исихасты до XIV века), частично повторяя тезисы Варлаама, пытаются усмотреть в афонской мистике некоторое влияние мессалианцев или богомилов. Лосский В.Н. По образу и подобию. М.: Издание Свято-Владимирского Братства, 1995. С. 82

вестен как историко-философская традиция, а учение о Божественных действиях. Григорий Палама делает акцент на причастности, приобщаемости, соединности Бога с существом человека (это и дает основания для построения «исихастской антропологии» и новые интерпретации онтологии человека).

Важнее и более актуально (как проблема) то, что Палама говорил о «нетварной божественной реальности», о «Божественном непостижимом действии, выступление Бога»¹ «исступлении Бога»², «происхождении, выступлении вперед»³. Бога из Своей Сущности. Потому что здесь и возникает необходимость апелляции к историко-философскому контексту – трудам и философии Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника. Потому что Григорий Палама для обозначения остающейся надбытийности и отличности Бога от всего называемого, вполне очевидно пользуется терминологией Ареопагита – «сверхсущность»⁴, «непознаваемость», «оставление сущего», то что обозначается как *τὸ πάσχειν ἄγνωστος*, то есть «претерпение незнания»⁵, «непознающее состояние», воздержание от работы рассудка. Более развернуто – то «незнание, которое выше знания, и знание, которое выше понимания, сокровенная причастность к сокровенному»⁶. Тем не менее, ученики и противники Варлаама и паламитов – Никифор Григора, Григорий Акиндин, Дмитрий Кидонис, симпатизирующие католицизму, не успокоились после принятия Собором положений паламитов и, желая преодолеть антиномичность в учении Паламы⁷, неосознанно подстегивали интерес к исихазму и его осмыслению. Если вспомнить последующее развитие в западной философии в эпоху Ренессанса представлений о бесконечности Вселенной и «простом максимуме» Николая Кузанского, то и в его «ученом незнании» находим примерно тот же смысл, что и в соотношении энергий и сущности – «только непостижимо поднявшись над всякой дискурсивной рассудка, мы видим, что абсолют-

¹ Григорий Палама. Св. Триады в защиту священно-безмолвствующих / Пер., послесл., прим. В. Вениаминова. СПб.: Наука, 2007. С.115.

² Еп. Каллист (Уэр) Диоклийский. Паламитские споры / Журнал "Альфа и Омега". № 4(34)/2002. С. 115.

³ Вениаминов В. [Бибихин В.В.] Краткие сведения о жизни и мысли св. Григория Паламы. // Григорий Палама. Св. Триады в защиту священно-безмолвствующих. М., 1995. С. 101.

⁴ Мейендорф И., прот. О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. XXIX. Л., 1974. С. 120.

⁵ Вениаминов В. [Бибихин В.В.] Краткие сведения о жизни и мысли св. Григория Паламы. // Григорий Палама. Св. Триады в защиту священно-безмолвствующих. М., 1995. С. 85.

⁶ Еп. Каллист (Уэр) Диоклийский. Паламитские споры / Журнал "Альфа и Омега". №4(34)/2002. С. 68.

⁷ На последнем Соборе в 1351 году были приняты догматические положения: является ли энергия сотворенной или несотворенной? Второе, энергия есть «нетварная и природная благодать и озарение, неисходно выходящие» от Божией Сущности; Причастность Богу есть ли причастность Его сущности или Его энергии? Второе. – Вениаминов В. [Бибихин В.В.] Краткие сведения о жизни и мысли св. Григория Паламы // Григорий Палама. Св. Триады в защиту священно-безмолвствующих. М., 1995. С. 344-381.

ный максимум есть бесконечность, которой ничто не противостоит и с которой совпадает минимум»¹.

Григорий Палама, сумевший отстоять исихастское учение в своих полемических Триадах, собрал вокруг себя сторонников и учеников – патриархи Филофей и Каллист, позднее патриарх Геннадий Схоларий, император Иоанн Кантакузин, епископ Марк Эфесский, монах Давид Дисипат (кстати, они все были монахами, но могут служить образцом и для западного Ренессанса, поскольку сочетали в себе личный подвиг – молитву, служение и интеллектуальную деятельность, их можно назвать византийскими гуманистами²), которые в последующем имели влияние на развитие византийского общества и культуры³, которое становилось, по преимуществу, монашескими. Богословие Паламы и его последователей в их влияние на культурно-социальное развитие византийского общества показало себя как жизнеспособное и творческое, что говорит нам о наличии в нем определенных оснований и установок, требующих осмысления.

Дубова Т.С.

ОБРАЗ ИГРЫ В РОМАНЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ «ИГРА В БИСЕР»

*Научный руководитель – Ольхов П.А.,
доктор философских наук, доцент,
зав. кафедрой культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

«Игра – воплощение духовности и артистизма, утонченный культ, unio mystika всех разрозненных знаний universitas litterarum»⁴.

Понимание игры как смысловой реальности культуры является одним из традиционных приоритетов философско-культурологических исследований. Не существует (и вряд ли когда-либо будет существовать) единая теория игры – во всяком случае, вся история человеческого мышления до сих пор не смогла такую теорию выработать. Но вряд ли когда-нибудь прекратится и познавательный интерес к игре как культурной данности. Ничто в культуре

¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / Пер. с фр. мон. Магдалены (В. А. Решиковой). 2-е изд., испр. и перераб. СТСЛ, 2012. С. 37.

² Пападакис А., Мейендорф И. Христианский Восток и возвышение папства. М.: Издательство ПСТГУ, 2010. С. 298.

³ Исследователи истории Византии по этому поводу пишут: «исихасты вдохнули новую жизнь в закосневшее и склерозирующее христианское общество Европы». Пападакис А., Мейендорф И. Христианский Восток и возвышение папства. М.: Издательство ПСТГУ, 2010. С. 345.

⁴ Гессе Г. Игра в бисер: роман, пер. с нем. С. Апта. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 33.

не обходится без игрового элемента. Само понимание игры тоже не обходится без игровых начал. Одним из очень редких, символически мощных примеров понимания игры как того, что следует понимать, играя, является роман Германа Гессе «Игра в бисер». Я перечитала его, поставив перед собою цель реконструировать рассуждение Гессе об игре.

Г. Гессе пишет об игре как о воплощении духовности, утонченном культе, отчасти искусстве, отчасти философии способной привести к изначальному знанию. Гессе считает, что игра создает связи между совершенно разными областями знаний, идеями. Совокупность этих связей и есть ее духовный смысл – понимание единства, универсальности всех знаний, путь к изначальному всеобщему знанию. Гессе делает особым образом зримым духовный смысл игры – представляет ее в исключительно воображаемой, символической форме игры в бисер. *Вечность* игры показывается здесь как приращенность некоей *идеи* игры в игру.

«Возникла она, по-видимому, одновременно в Германии и Англии, причем в обеих странах как занимательное упражнение...» «Игра поначалу была ни чем иным, как остроумным упражнением памяти и комбинационных способностей в среде студентов и музыкантов»¹. Затем игра перешла от музыкантов к математикам. Здесь она достигла большой подвижности и способности к совершенствованию. Через определенный период времени Игра открывает для себя «...принцип нового языка, языка знаков и формул, где математике и музыка принадлежат равные доли, и где можно было, связав астрономические и музыкальные формулы, привести математику и музыку к общему знаменателю»². Игра развилась настолько, что смогла выражать особыми знаками математические процессы. «Анализ музыкальных значений привел к тому, что музыкальные процессы стали выражать физико-математическими формулами»³. Этот метод чуть позже переняла и филология, затем это распространилось на изучение изобразительных искусств. «Каждая наука, овладевая игрой, создавала себе для этого условный язык формул, аббревиатур и комбинационных возможностей»⁴. Начавшись как забава, игра обрела свой язык, *lingua sacra*. Игру в бисер освоили практически все науки, и она стала уже не просто упражнением или отдыхом; ученые находили в ней особое религиозное наслаждение. Отказываясь от мирских благ ради игры, они истово и радостно тренировали свои навыки рационального глубокомыслия и память, «очищали мышление». Условием игры становится душевная самоотдача; появляется медитация – игра, наконец, означает «изысканную, символическую форму поисков совершенного, возвышенную алхимию, приближение к внутренне единому над всеми его ипостасями духу, а значит – к Богу»⁵.

---

¹ Гессе Г. Игра в бисер. С. 26.

² Там же. С. 32.

³ Там же. С. 28-29.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ Там же. С. 36.

Г. Гессе, описывая игру в бисер, которая оказывается, стоит дать ей волю, некоторым подобием религии, суррогатной сакральностью, не дает отчетливого понимания того, что представляет собой «технологический процесс» игры. Но основным технологическим элементом игры становятся стеклянные бусы (бисер) – прозрачные символы идей и знаний. Игрок связывает бусины между собой, настолько свободно, насколько позволяет ему его движение его духа к идеальной цели. В этой игре важны закономерности, правила, которые создаются и конструируются самим игроком, но – таков парадокс игры! – в них как бы растворяется, «опрозрачивается» личность самого игрока. Это, по нашему мнению, одна из самых проблематичных сторон понимания игры, которое предлагает Г. Гессе: игра здесь такова именно потому, что она – придуманная реальность, *идея*, а не реальность жизни и культуры.

Дубовенко Н.П.

ПРОБЛЕМА ТЕЛЕСНОСТИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Понимание телесности – довольно обширный вопрос, заслуживающий внимания в сфере культурологических исследований. Можно с уверенностью сказать, что в западной культуре и, собственно, в культурологии, телесности уделялось достаточное количество внимания. Культурологические исследования ставят своей целью не только обнаружить, изучить и оценить исторические изменения в обращении с телом, но и, кроме этого, внимание исследований привлекают образы тела, концепции тела, практики тела и т. д. В отечественной науке возникновение понятия «человеческая телесность» связано, прежде всего, с именем А. Ф. Лосева, который в своих трудах использовал его для характеристики социальных качеств человеческого тела. Тело как таковое – это объект естествознания, средоточие действия законов органического мира. Человеческое тело, помимо действия общих законов жизни, подвержено влиянию закономерностей социальной жизни, которые, не отменяя первых, существенно модифицируют их проявление. Собственно говоря, эта достаточно простая мысль легла в основу всей концепции человеческой телесности как философского подхода к осмыслению специфики человеческого тела¹.

Если обратиться непосредственно к истории проблемы, то в XX веке появилось достаточно много возможностей и способов трансформации человеческого тела: этому способствовал научный и технологический прогресс, произошла постепенная деперсонализация человека в обществе. Так же на это повлияло глобальное внедрение телекоммуникаций в жизнь людей: радио, телевидение и, особенно, Интернет, создавший виртуальную действительность. Проблема телесности в эпоху IT (Information Technology) стала

¹ Жаров Л. В. Двадцатилетний опыт изучения проблемы человеческой телесности (взгляд врача и философа). Ростов н/Д., 2001. С. 2.

одной из основных среди перечня других, заслуживающих внимания, вопросов (например, проблемы виртуальной реальности, гипертекста, нового информационного общества и т. д.).

Напомним, что основой появления постмодернистской парадигмы стал переход к постиндустриальному или информационному обществу, что определило постмодернизм как символ этого общества и попытку отказаться от модернистских ценностей Нового времени. Отказ от материальности, вещественности, субстратов, и замена их языком, текстом и структурой есть начало трансформации предметной модели мира в информационную.

Основой постмодернистского философствования послужили переходы от словесного к визуальному, от духовного к телесному, от мысли к плоти. «Тело может быть каким угодно; это может быть какое-то животное, тело звуков, души или идеи; оно может быть лингвистическим телом, социальным телом, некой коллективностью»¹. Происходит своего рода метафоризация телесности – объявляется существование тела вообще, но не тела в его специфической конкретике.

Стоит заметить, что понятие тела и телесности не следует принимать, как взаимозаменяющие понятия. Под «телом» в естественно-научном понимании, как правило, подразумевают, прежде всего, физический объект, не обладающий субъектностью и лишенный духовности. Кроме такого определения, имеет право на существование эстетическое и практическое (обыденное) понимание тела. В психологии рассматривается не само тело, а определенные изменения сознания, связанного с телом. Это разделение подтверждается лингвистическими данными. Например, в немецком языке существует два понятия тела: одно из них обозначает физическое тело, которое «имеют» («Körper»), другое – динамическую форму, через которую человек «являет себя» («Leib»)². Телесность же представляет собой стремление передачи того, что мы из себя представляем и какими хотим казаться окружающим. Однако следует отметить, что понятие «телесность» в настоящий момент имеет чрезвычайно широкий спектр трактовок и понимается по-разному.

В нашем исследовании, мы попытаемся определить, что же представляет собой тело в современном мире. Современная культурологическая рефлексия телесности прибегает к рассмотрению ее в качестве особого типа целостности человека, имеющей особую бытийственность и пространственные измерения. При этом «телесность понимается не как объект, не как сумма органов, а как особое образование – неосознанный горизонт человеческого опыта, постоянно существующий до всякого определенного мышления»³. В проблемное поле современного анализа данного вопроса входит изучение

---

¹ Кутырев Е.А. Философия постмодернизма. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2006.

² Зинченко В. П. Леви М. Психология телесности. М., 2005. С. 6.

³ Керимов Т. Х. Телесность// Философская энциклопедия под ред. В. Кемерова. 2-е.изд. Минск: Панпринт, 1998.

границы телесности и человеческого тела, диалектики внешнего и внутреннего уровней телесности, свободы и детерминированности телесной организации человека в разных типах культур. Универсальное тело является образным аналогом информации и количества («симулякр»). Беря во внимание теории Делеза и Бодрийяра, симулякр можно определить как знак, обретающий свое собственное бытие, творящий свою реальность, и, собственно говоря, переставший быть знаком по сути. Он также реален как реально любое тело, являющееся референтом, только реален он виртуально. Именно поэтому симулякр не есть знак, но он сам может быть референтом по отношению к представляющему его знаку-симулякру следующего порядка. Симулякр начинается там, где заканчивается подобие¹. Именно там и берет свое начало виртуальная реальность, которая есть не что иное, как пространство симулякров. Одной из особенностей современной картины мира является то, что данное течение не только отказывается от интертекстуальности, а переходит на качественно новый уровень воссоздания культурных пластов информации, в которых виртуальная реальность занимает одно из ключевых положений в философии, а такое понятие, как гиперреальность, является одной из базовых категорий. Именно в эту эпоху, в наше время, появляется «тело без пространства», тело, погруженное в виртуальную реальность. Техническая реальность экранов забирает живые тела.

В XXI веке происходит возвышение механистического взгляда на тело человека. Человек представляет из себя треугольник, состоящий из нематериального разума и материального тела, значимость же духовной сферы настолько занижена, что ее попросту исключают из этого геометрического пространства, заполняя ее зловещей пустотой. Но, значимость реального тела также постепенно ослабевает, уступая место его информационному аналогу: происходит раскол между телом и сознанием. Это становится особенно очевидным после погружения тела в виртуальную реальность. Телевидение, отнимающее все свободное время и заменяющее личное мнение – общественным. Он-лайн игры, в которых личность заменяется вымышленным персонажем, созданным собственноручно либо выбранным из перечня предложенных. Множество социальных сетей, в которых появляется возможность изменить себя, поместить ложную информацию и чужие либо свои, измененные до неузнаваемости (с помощью компьютерных программ, типа Adobe Photoshop) фотографии. Наше сознание стремится оторваться от наших тел. Это происходило всегда. Но именно в наше время это стало возможным, благодаря неустанному развитию технологий.

Именно сейчас, в обществе продолжает динамично формироваться так называемая киберкультура, о которой раньше можно было только прочесть в научно-фантастических романах или увидеть в популярных кино-шедеврах. В киберкультуре тело воспринимается как оболочка, которую можно изменить, разрушить, скрыть. Все это стало возможным благодаря различным

¹ Гараджа А. В. Бодрийяр // Современная западная философия. М., 1991. С. 45.

сферам, получившим развитие именно в наше время. Если раньше, вспомним того же Гоббса, различали тела естественные (природные) и тела искусственные, созданные человеком¹. То в настоящем появляется что-то вроде «среднего» между естественностью и искусственностью – синтезированные тела, полученные в процессе соединения двух ранее разрозненных «элементов», то есть с помощью дополнения естественного тела искусственными (синтетическими) элементами. Стали достаточно популярными практики изменения «ненавистой мембраны», в этом помогают, в лучшем случае, физическое развитие (аэробика, фитнес, бодибилдинг), в худшем – пластическая хирургия. Разрушить и исказить тело можно с помощью ведения беспорядочной половой жизни (основная причина заражения ВИЧ-инфекцией), алкоголя, наркотиков, а также благодаря модным тенденциям на татуаж, пирсинг, шрамирование и т.д. «Скрыть» телесность поможет развитая и необъятная структура Интернет. Целостность тел нарушена имплантатами, титановыми костями и суставами, стеклянными глазами, протезами с микроципами, синтетической кожей. Как писал Э. Тоффлер, что в будущем миниатюрные компьютеры «будут имплантироваться в наши тела не только для того, чтобы компенсировать физические недостатки, но и для того, чтобы увеличить возможности человека. Граница между человеком и компьютером в какой-то момент окончательно сотрется»². Уже в наше время появляются исследования, посвященные идеям универсальной информационной сети, где человечество представляет собой супер-организм, а компьютерная сеть его супер-мозг³. Человечество в таком случае, рассматривается как целостная система, сформированная всеми людьми, вместе с каналами обмена и являет собой супер-организм или «метачеловека» (Дж. Сток, В. Турчин, Ф. Хейлиген и Й. Боллен).

Учитывая подобные теории и исследования, можно заметить, что вне-человеческие образы телесности – идеальные тела, суррогаты тела, аномальные тела, проецируемые в наше сознание с экранов и мониторов, все шире определяют телесное самосознание общества. И это рождает собой проблемы, ведь когда собственное тело, тело-образ каким-либо образом существенно отличается от тела-канона (идеала), если ему присущи черты, никак не характерные для якобы «нормального», общепринятого человеческого тела, это приводит к изоляции личности от общества. Все вместе это ведет нас к кризису самоидентичности. Человек в XXI веке теряет то, что раньше считал по праву только своим, только своей сущностью – свое собственное тело. А в подобной ситуации, в условиях потерянного тела, или тела, замененного на симулякр, восстановить себя, свою личность уже невозможно. Тело не просто постепенно превратилось в важный культурный знак или текст, подвергающийся интерпретации, оно потеряло свою значимость, как таковое. Оно

¹ Ивин А.А. Томас Гоббс // Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004.

² Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Республика, 2004. С. 211.

³ Романов О. В. Онтологические и гносеологические проблемы философии Интернета [Электронный ресурс]: <http://cheloveknauka.com/ontologicheskie-i-gnoseologicheskie-problemy-filosofii-interneta>.

является ничем иным как «фантомом», который проецирует в сознании людей несуществующий способ достижения самореализации в жизни и превращает тело в искусственный конструкт, удаленный как от природного образца, так и от гармонии души и тела. Важным моментом здесь выступает идентификация – одно из главных свойств человека, частично осознаваемый психический процесс уподобления себя другим (обществу, группе). На данном этапе развития информационных технологий, тело постепенно утрачивает свою идентификацию, тем самым, упуская возможность полноценного существования в реальном мире, но и не обретая ее для полного перехода в виртуальное пространство, по той же причине. Потеря идентификации, согласно данным классической психологии, предполагает восстановление монолитного и структурированного образа мира, даже если он окажется не таким, как раньше. Ее восстановление происходит путем приобщения к какой-то из существующих культурных форм, если таковые существуют и удовлетворяют потребностям человека. Опасность состоит в том, что если человек «не находит себя», он впадает в состояние культурного опустошения, что может привести к его «разрушению». В наше время, когда культура содержит множество культурных форм, однако, находящихся в процессе развития и в поисках признания, человеку достаточно сложно создать заново свою «идентичность», учитывая свою индивидуальность и придерживаясь своих интересов. Информационная, виртуальная культура предоставляет массу возможностей, отбирая у нас самое важное – нас самих, нашу «самость». Наше тело становится фрагментарным, реально существующим и виртуально заменяемым. Оно, частично подлинно, частично погружено в виртуальное пространство, и грань между этими двумя мирами стерта. Всемирная паутина превратила человека в информацию, жертвой чего стала человеческая телесность.

Подводя итог, следует заметить, что «в условиях секуляризированной культуры классическое разделение культурного времени души и физического времени тела, их субстанциальное различие выявило свою несостоятельность»¹. Различные научные дискурсы отказываются от традиционных образов тела: телесная самоидентификация размывается, культура уводит человека либо к искусственно созданному – «идеальному» телу (импланты, пластическая хирургия, фитнес), либо обращается к идеям деструкции (человек-машина, мутант, киборг). Все это ведет к деперсонализации человека, утрате всего того, что раньше считалось составляющими звеньями понятия «личность». Такое положение вещей рождает проблему, которую можно считать одной из самых острых не только в культурологии, но и в других социально-исследовательских науках. Ведь именно постепенное удаление понятия телесности от понятия духовности, а иногда и полное отторжение второго, представляет неоспоримую угрозу всему человечеству, как бы громко это не было сказано.

---

¹ Румянцев О. Культура как место и время человека // Творение – творчество – репродукция: философский и религиозный: междунар. чтения по теории, истории и философии культуры № 15. СПб.: Эйдос, 2003. С. 41-42.

Закиров М.Б.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИИ И.А. ИЛЬИНА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Многочисленные проблемы, с которыми столкнулись постсоветские страны на пути становления новой социально-экономической и политической государственности, существенным образом актуализируют теорию демократии выдающегося русского философа Ивана Александровича Ильина. Значительная часть его теоретического наследия посвящена именно решению сложных вопросов переходного периода и становления демократической модели государственного развития, которая должна учитывать национальные, исторические, географические и духовные особенности конкретных стран и народов. Таким образом, изучение оригинальной теории демократии, разработанной выдающимся русским философом, в контексте актуальных проблем современной политики приобретает не только теоретическое значение, а наполняется и практическим смыслом.

Как и большинство ученых и политических деятелей Русского Зарубежья И.А. Ильин много внимания уделял прогнозированию и анализу проблем посткоммунистического развития России. Философ был последовательным сторонником монархического пути как наиболее полно и адекватно соответствующего истории и духу народа. Однако он не мог не учитывать и другие возможные сценарии развития событий и, исходя из этих соображений, разрабатывал и другие концепции, в частности, демократии и демократической модели развития российской государственности.

В основу своей теории демократии российский ученый положил идею об органической природе государства и власти. Он подчеркивал, что абсолютная уникальность и неповторимость каждого народа, каждой страны, ее истории, души и природы создают целостный комплекс, которому должна соответствовать исключительно индивидуальная государственная форма и конституция. Изложение основных положений теории органической демократии на фоне главных особенностей западной, т.е. формальной, модели демократии придает аргументам и сравнениям философа исключительную убедительность и основательность.

Собственный взгляд на западную модель демократии И.А. Ильин изложил в статье «О формальной демократии», написанной 30 октября 1950 г.¹ По мнению философа, формальная демократия предоставляет гражданину право на «кривые и лукавые политические пути, на нелояльные или предательские замыслы, на продажу своего голоса, на гнусные мотивы голосования, на подпольные заговоры, на незаметную измену, на тайное «двойное подданство» – на все те низости, которые бывают людям столь выгодны и столь часто их соблазняют, ... пока не пойман – он не вор, пока не взят сличным – он требует к себе всеобщего уважения, кто еще не попался на месте преступления (например, предательства, иностранного шпионажа, вражде-

¹ Ильин И.А. О формальной демократии. М., 1993. С. 393-396.

ской агентуры, подготовки заговора, взятки, растраты, фальсификации, шурлерства, торговли девушками, изготовление фальшивых документов или монет) – тот считается политическим «джентльменом» независимо от профессии и полноправным гражданином (про «его художества» все знают, но не докажешь), «гражданину дается неограниченное право тайного самообмана и соблазнения других, а также незаметной самопродажи, ему обеспечивается свобода неискреннего, лживого, коварного инсинуирующего слова и двусмысленного, расчетливого замалчивания правды, ему дается свобода «верить» лжецам и подонкам или притворяться поверившим (корыстно симулировать такое-то или противоположное политическое настроение)»¹.

Как настоящий ученый И.А. Ильин не только критикует недостатки и несовершенство формальной демократии, но и предлагает альтернативу, которая в состоянии обеспечить гармоничное развитие государства и общества. В качестве такой альтернативы философ предлагает собственную концепцию творческой демократии, основные положения которой он изложил в статье «Об органическом понимании государства и демократии»².

«Государство, – пишет философ, – состоит из народа и ведется правительством, и правительство должно жить для народа и черпать из него свои жизненные силы, а народ должен знать и понимать это и отдавать свои силы общему делу. Верное участие народа в жизни государства дает этому последнему его силу. В этом проявляется демократическая сила истинной государственности. Слово «демос» означает народ, слово «кратос» выражает силу, власть. Настоящее государство «демократическое» в том смысле, что оно черпает свои лучшие силы из народа и привлекает его к верному участию в своем строительстве. Это означает, что должен проходить постоянный отбор этих лучших сил, и народ должен уметь верно строить свое государство»³.

И.А. Ильин методично настаивает на органической природе государства. Согласно его творческой теории демократия основывается не только на совместном творчестве государства и народа, но и на учете особенностей каждой конкретной страны и каждого народа. Как отмечает в своем исследовании Н.И. Изергина, сущность органического понимания государства и демократии российского философа можно свести к следующим составляющим. Люди, которые принимают участие в жизни государства, «не просто нуждаются в свободе и требуют ее, но они должны быть достойны ее», потому ответственно справляться с государственными делами может далеко не каждый, а только «настоящий гражданин». Настоящий гражданин, согласно философу, – тот, кто думает об общем, о том, что «всем важно и всех объединяет, что или сразу у всех будет, или чего сразу у всех не будет, и если – не будет, то все развалится ... рассыплется как песок». То есть, подчеркивает Н.И. Изергина, настоящий гражданин думает о государственном деле, об общей безопасности жизни, о национальной армии, честной полиции, правовом

¹ Ильин И.А. О формальной демократии. С. 394.

² Ильин И.А. Об органическом понимании государства и демократии. М., 1993. С. 397-401.

³ Там же. С. 398.

суде, верном и благоразумном правительстве, государственной дипломатии, образовании, здравоохранении, культуре, правопорядке, дорогах, гарантии личных прав и т.п. Если человек думает о «своем», то он не гражданин, а «предатель, продажный раб, ходячее криводушие, не пойманный вор»¹.

Из приведенных рассуждений мы видим, что И.А. Ильин значительное внимание уделяет моральным качествам людей, которые имеют право и будут жить при демократии. С присущей ему резкостью оценок и эпитетов он осуждает эгоизм и хитрость карьеристов, конформистов, всех, для кого государственные должности являются лишь средством решения собственных корыстных интересов. Свобода, не подкрепленная соответствующим воспитанием, грозит превратиться в вакханалию, которая нивелирует, сведет на нет сначала моральные, а затем и государственные институты. Приведет к вырождению самой идеи демократии как власти народа и для народа. Превратит ее в инструмент демагогов и стяжателей. Особенно угрожающая ситуация складывается в обществах, реального опыта свободы не имевших.

Политическое течение, сложившееся в современном мире, философ оценивает как «фанатизм формальной демократии». Фанатизм, отмечает российской ученый, потому что это течение превратилась в панацею, в критерий добра и зла, в предмет слепой преданности и присяги. На наш взгляд, следует согласиться с мнением И.А. Ильина, поскольку многочисленные попытки снова и снова навязывать западную модель государственного устройства, происходившие в течение второй половины XX и начале XXI веков, действительно граничат с фанатичной верой во всеобщую и безусловную пользу формальной демократии.

Одним из последних примеров может служить попытка построить формальный демократический фасад в Афганистане, завершившаяся приходом к власти талибов. Современный же режим в страну был принесен на штыках войск НАТО и, в основном, на них и держится. А так называемая «арабская весна» вместо демократии привела лишь к сепаратизму племенных вождей, экономической разрухе и резкому усилению влияния фундаменталистов.

По этому поводу целесообразно вспомнить рассуждения философа: «Демократический строй не всегда и не везде к месту. Он имеет собственные необходимые основы или «предпосылки». Если их нет, то ничего, кроме длительного разложения и гибели, демократия не дает»².

В качестве первой предпосылки демократии И.А. Ильин отмечает «искусство свободы», которое заключается в понимании свободы, потребности в ней, умении пользоваться ею и бороться за нее. Неподготовленный народ, который воспримет свободу как вседозволенность, быстро впадёт в анархию, или, не сумев ею воспользоваться, отдаст её за обещание «хлеба и зрелищ» любому авантюристу-деспоту.

Второй предпосылкой демократии, по мнению философа, является достаточно высокий уровень правосознания. Как уже отмечалось выше, ценностный подход проходит через всю политическую теорию И.А. Ильина. Пра-

¹ Изергина Н.И. Теория органической демократии и проблемы социально-политической трансформации современной России. Саранск, 2009. С.171.

² Ильин И.А. Предпосылки творческой демократии(15-30 мая 1951 года). М., 2008. С. 466.

восознание, внутренний закон, чувство ответственности и достоинства – главные и обязательные факторы становления демократии. Отсутствие здорового правосознания способствует злоупотреблениям и преступлениям. Пронирливые, корыстолюбивые люди покупают других, продаются сами, наживаются на этом, прикрывают друг друга, и все это называют «демократией». Спаси такую страну, отмечает философ, может только авторитарный (отнодь не тоталитарный) режим. Однако здесь возникает резонный вопрос. Спасет страну авторитарная власть одного или кучки людей указанного выше качества? Других-то нет, потому что в существующем обществе при таких условиях игры качественно другим людям законным (т.е. с помощью выборов) путем никогда власти не добиться. Не хватит наглости, хитрости, демагогии, а главное денег. Поэтому возможность спасения через авторитарную власть также может оказаться призрачной.

В качестве третьей предпосылки философ выделяет хозяйственную самостоятельность гражданина, под которой он понимает «... не богатство, не предпринимательство, и не земельную собственность, а личную способность и общественную возможность кормить свою семью честным, хотя бы и наемным трудом»¹. Таким образом, среди главных угроз демократии мы видим наличие большой массы безработных людей, теряющих легальные и честные возможности для достойного существования. Причем И.А. Ильин подчеркивает, что демократия в таком случае погибает от изобилия в стране «черни», отвыкшей от честного труда и ожидающей подачек и развлечений.

Проблема творческой демократии в трактовке И.А. Ильина охватывает все сферы жизни общества. Кроме уже указанных моральных, политических и экономических факторов чрезвычайно важную роль в становлении подлинной демократии играет уровень общей образованности населения. Причем эта образованность должна позволять человеку не только расписаться за полученный бюллетень, но и осознать сущность избирательного процесса, объективно оценивать кандидатов, понимать реальные потребности экономического и политического развития страны на основе глубокого знания правдивых исторических фактов и современных реалий.

В среде современных политиков стало модным апеллировать к народу, чем они зачастую маскируют свое желание в очередной раз его обмануть. А тем, кто принимает эту апелляцию за чистую монету, приведем очень уместное замечание философа: «И надо быть совсем наивным, чтобы воображать, будто люди, которым обманно морочили голову 30-40 лет, завтра станут «сознательными гражданами», способными разобраться в государственном вреде и политической пользе: стоит только провозгласить «свободу» и «равенство» – и все сразу ... поймут «благо» государства»². Скорее всего, наоборот не стоит идеализировать, по крайней мере, политическую мудрость народа. Поскольку трудно рассчитывать на быстрые результаты и сознательный выбор граждан, большая часть которых остается в плену старых стереотипов и иллюзий или не имеет достаточного уровня образования и, главное, политического опыта.

¹ Ильин И.А. Предпосылки творческой демократии (15-30 мая 1951 года). С. 470.

² Там же. С. 473.

Именно отсутствие политического опыта станет большой проблемой для страны, ставшей на путь перехода от тоталитаризма к демократии. Эта проблема касается без исключения всех слоев общества независимо от уровня образования, моральных качеств и экономической активности. И.А. Ильин пишет: «Тридцать-сорок лет подряд голодом, страхом и пытками – людей отучали от самостоятельного мышления, от политической и хозяйственной инициативы, от ответственного решения. Каких граждан, каких демократов готовила этим коммунистическая власть? Не граждан, а рабов ..., не политиков, а до смерти напуганных карьеристов, не деятелей, а пролаз и доносчиков ... Какая наивность, какая безответственность, какая историческая слепота нужна для того, чтобы представлять, будто навыки тоталитарного приказчика и тоталитарного поденщика могут создать на что-нибудь способную «демократию»¹.

Относительно временных границ переходного периода И.А. Ильин делает совсем неутешительный для нас прогноз: «Годы, годы должны пройти до тех пор, пока русский человек опомнится, стяхнет с себя эти унижительные навыки и, встав во весь рост, снова найдет свой уклад, свое достоинство и свою независимую талантливую сообразительность»². Причем философ оперировал терминами тридцать-сорок лет, а мы, с учетом того, что новые демократические конституции в постсоветских странах принимались лишь в 90-е годы прошлого века, можем оперировать терминами семьдесят-восемьдесят лет. То есть слова «годы, годы» нам следует читать как «десятилетия, десятилетия».

Красной нитью через творчество философа проходит боль за судьбу Родины и русского народа, который он любил, частью которого себя всегда считал и частью которого оставался, несмотря на изгнание. Поэтому совсем не случайно и вполне логично, что еще одной предпосылкой демократии он отмечает патриотизм, преданность родине. Люди, лишённые патриотизма, становятся легкой добычей собственной жадности и способны предать интересы государства ради лакомого куса, который всегда найдется кому предложить. Демократический режим, в котором такие люди будут составлять большинство, может пасть в любой момент, как только найдется желающий его хотя бы слегка подтолкнуть.

Демократия И.А. Ильина не только творческая, но и органическая. Философ утверждает, что не следует слепо следовать примерам западных народов. Даже в самих западных странах – Франции, Германии, Испании – далеко и не сразу все стало хорошо. «Спасла ли демократия Испанию или погубила? Почему Германия, начавшая историю собственной демократии сто лет назад, закончила тоталитарным крахом? Почему демократический режим, разыгрываемый по всем правилам парламента, никак не вывезет из оврага современную Францию?»³. Конечно, следует учитывать, что философ писал в первые годы после окончания второй мировой войны, но объективность требует от нас признания того, что и сегодня, спустя десятилетия относительно мирной и хорошо обеспеченной жизни, проблем в западных демократиях не стало меньше.

---

¹ Ильин И.А. Предпосылки творческой демократии (15-30 мая 1951 года). С. 472.

² Там же. С. 473.

³ Там же. С. 474.

Учитывая приведенные примеры, философ призывает оставить победоносный тон, аргументируя демократическим опытом Запада. От имени всего Русского Зарубежья И.А. Ильин заявляет о том, что они видели и правый тоталитаризм, и левый. Русские эмигранты почувствовали их на себе, изучили до конца и к обоим относятся с моральным и политическим отвращением. Именно перенесенные страдания, непосредственное участие в бурных событиях наполняют рассуждения ученых-эмигрантов эмоциями непосредственных участников, побуждают к серьезности и взвешенности оценок. Поскольку проблемы и построения, и краха демократии они ощущали на себе, постольку они не занимаются абстрактным теоретизированием, а предлагают практические рецепты.

Собственный горький опыт позволяет И.А. Ильину указывать: «Но о демократии мы размышляем значительно выше и лучше, чем господа формальные демократы. И утверждаем следующее: страна, лишенная необходимых предпосылок для здоровой творческой демократии, не должна вводить у себя этого режима до тех пор, пока эти основные предпосылки не будут созданы. До тех пор введение демократического строя может быть только губительным для этой страны»¹. Вот такой во многом неутешительный для нас вывод.

Однако актуализация идей философа на рубеже веков состоит не в том, чтобы учитывая его предложения, начать сворачивание уже сделанного и возвращаться в начало пути для того, чтобы все начать снова, но уже правильно. Предупрежден – значит вооружен. Теорию демократии Ивана Александровича Ильина следует рассматривать именно как предупреждение, и соответственно с этим строить дальнейшую политику, учитывая в практической деятельности его замечания, пожелания и предостережения. Именно в этом и есть главная задача любой теории – освещать дорогу.

Зернова В.И.

РОЛЬ Ж. КОКТО В ОФОРМЛЕНИИ СЦЕНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СИНЕМА-БАЛЕТА Д. МИЙО «БЫК НА КРЫШЕ»

*Научный руководитель – Кузнецова А.В.,
кандидат философских наук, доцент
кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

20-е годы XX в. в творчестве Д. Мийо отмечены поиском собственного стиля в водовороте разноплановых художественных тенденций и течений. Результатом новаторских исканий содружества Ж. Кокто – Д. Мийо явилось яркое, парадоксальное произведение – синема-балет «Бык на крыше». Название произведения стало эмблемой бара, где собирались члены «Французской Шестерки», Ж. Кокто и примыкавшая к ним парижская богема. В дальнейшем бар «Бык на крыше» служил символом Парижа 20-х годов. Источником названия балета «Бык на крыше» стало наименование одного из хитов бра-

¹ Ильин И.А. Предпосылки творческой демократии (15-30 мая 1951 года). С. 474.

зильского карнавала 1918 г. – танго «O boi no Telhado», написанное Jose Monteiro, опубликованным под псевдонимом Ze Boiadero.

Первоначально Д. Мийо предназначал эту музыку для дальнейшего использования в одном из фильмов Ч. Чаплина, в то время весьма популярных.

Однако под влиянием общения с Ж. Кокто первоначальный «кинематографический» замысел Д. Мийо был изменен. Ж. Кокто убедил Д. Мийо поставить спектакль к уже готовой музыке. Драматург написал сценарий пантомимы к балету, сохранив в нём изначальный кинематографический характер, придав происходящему действию оттенок нереальности. Отсюда стиль хореографии, отмеченный влиянием циркового искусства. В итоге «Бык на крыше» синтезировал эстетику немого кино эпохи Чарли Чаплина и современного Д. Мийо балета-пантомимы и цирка, представленную акробатикой. Развитие сюжета одноактной пантомимы-фарса «Бык на крыше» можно условно разделить на три этапа. Первый из них является экспозицией места действия, его основных предметов и. Второй представляет основные «игровые моменты» действия. Третий этап – развязка действия. Важной составляющей в развитии сюжета являются танцы. Танцы – одно из воплощений игры в концепции Д. Мийо – Ж. Кокто – обладают двойственной функцией. В музыкальной драматургии они – основа всей концепции, в сюжетно-сценическом плане – лишь отдельные этапы действия.

Зинченко В.В.

СОЦИАЛЬНАЯ ДУХОВНАЯ ОНТОЛОГИЯ И ПРАКТИКА СИСТЕМНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Человечество создало огромный и богатый пласт культуры, мир ценностей человеческого духа, полноценно постичь который можно тогда, когда человек станет действительно свободным и от экономического угнетения, и от духовной нищеты. Никакие экономические системы или политические доктрины не должны доминировать над интересами развития человека.

Неомарксизм, или «западный марксизм» является широким теоретическим учением и одновременно системой практических мероприятий по созданию такого типа общества, где бы смогли утвердиться свобода и справедливость в самом широком смысле, предусматривающих раскрытие всех возможностей и потенциалов человека в сфере духа и творчества. Автор рассматривает социальные и моральные ценности христианства как общественную форму духовного содержания гражданской демократии, а неомарксизм и христианство и как онтологию, и как систему практических мер, обеспечивающих предпосылки для формирования творческих способностей, развития и благосостояния человека. Принципиальным моментом неомарксизма является то, что кардинальные политико-экономические изменения в обществе безусловно возможны только тогда, когда человеческое сознание освобождается от репрессивного мышления.

Концепция неомарксизма, его социальная конструкция (демократический социализм) и христианство в идеалах и практике представляют собой

наиболее аутентичное воплощение высоких морально-этических ценностей. Социализм ни в коей мере не является централизованным управлением и плановым производством, которые не имеют в своей сущности ни демократии, ни равенства. Прогресс не является самодостаточной величиной и по-разному проявляется в процессе исторического и общественного развития, например, в экономической сфере и культурной надстройке¹. Неомарксизм ставит своей целью достижение полной гуманизации личности и общества, становление и развитие такого типа человека, для которого целью существования является не эгоизм и безграничное обогащение, а творчество и нравственное становление как саморазвитие личности. Очевидной иллюзией и упрощением было бы думать, что только экономические изменения являются необходимым условием, которое обеспечивает справедливость и свободу для каждого. Освобождение человека от давления экономических условий, препятствующих ее полному развитию, является лишь одним из моментов для общества, которое служит настоящим человеческим потребностям. Преодоление отчуждения является «действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком»². Освобождение человека от отчуждения в неомарксизме ориентировано прежде всего на внутреннее состояние духа, при котором главным для человека становится преодоление собственного эгоизма, закрытости от других, достижения свободной и ответственной взаимодействия с окружающими на принципах свободы, справедливости, солидарности.

В неомарксизме **отчуждение** вместе с социально-экономическим и идеологическим значением приобретает *онтологический статус*. В таком случае отчуждение проявляется как определенный патологический феномен истории и дефект человеческой личности. Если дать обобщенную характеристику отчуждения в неомарксизме, картина будет такая: отчуждение заключается прежде всего в чувстве инородности, которое ощущает человек по отношению к миру, то есть к природе, другим людям и самого себя. Оно проявляется в пассивном рецептивном отношении. Особым случаем такой ситуации являются отношение к собственным продуктам деятельности, в которых человек не распознает себя как творца, как активную действенную силу. Не он господствует над продуктами, в том числе общественными отношениями, а они над ним. Наоборот, именно человек должен дать развитие миру, раскрыть его потенцию, в том числе в историко-бытийной тотальности, обеспечить переход от *Не-бытия* к *Бытию*. Начиная с гегелевской феноменологии, неомарксизм избирает модель, в которой человек предстает как вопрос, а мир как ответ, и наоборот: «Обосновывается история опыта сознания как история опыта объективного мира, который обрабатывается человеком. В

¹ Зинченко В.В. Идеологемы бессознательного. Социально-психологическое измерение индивидуальных, политических и экономических девиаций общественного развития // «Alma Mater» (Вестник высшей школы). № 7. 2012. С.6-11.

² Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. С.116.

конкретном движущем субъект-объектном отношении *человек* как вопрос и *мир* как ответ означает также: *мир как вопрос* и *человек как ответ*, то есть человек, который пришел к себе, вместе с опосредованными, понятными ему, очеловеченными им необходимостью и природой”¹.

Для неомарксизма устранение социальных антагонизмов, всех форм отчуждения является не самоцелью, а лишь средством достижения истинной свободы каждого. Одновременно христианство и неомарксизм противопоставляют безграничному эгоистическому самоутверждению индивидуальности. Христианский персонализм и неомарксизм не рассматривают личность как нечто изолированное и самодостаточное. Христианство понимает *свободу как освобождение* – постоянный процесс, в котором личность осознает себя свободным перед Богом наедине, а в солидарной общности с другими людьми. Идея социализма исходит из того, что человек исторически изменяется и такие ее черты как жестокость, жадность, зло не заложенные в ней изначально. Они возникли и утвердились в результате тысячелетних отношений насилия и угнетения, вероломства и лицемерия. С уничтожением этих отношений должны постепенно исчезнуть и порожденные ими пороки. Христианство в связи с этим призывает к преодолению человеком собственного грехопадения, что выступает как стремление человека к безграничному господству над окружающим миром, над себе подобными, что, в конце концов, привело к отдалению от Творца, к ситуации, когда окружающее стало противником, а иногда, даже и врагом. Об этом же говорит и неомарксизм, указывая на ситуацию отчуждения человека от других людей, мира, продуктов собственной деятельности и, что самое главное, – от собственной сущности. Поэтому наряду со свободой обязательно присутствует ценность *солидарности*, которая рассматривает людей равными в праве на жизнь и свободу, одновременно обращаясь к принципу ответственности каждого за свободу другого, что в свою очередь предполагает аналогичную поддержку прав и свобод конкретной личности со стороны других членов общества. Свободное развитие каждого является возможным при условии свободы другого.

Христианство впервые в истории устанавливает равенство людей – как детей Божиих и одновременно как личностей, неповторимых и уникальных носителей свободы и образа Божия в себе. Каждый в своей уникальности спасен благодатью и жертвой Христа. Христианство провозглашает это в своем учении о *соборности*, которая заключается в сочетании свободы и единства людей на основе их общей общественно-духовной коммуникации и любви и уважении к общим моральным ценностям. Через свободу личностей, их справедливых взаимоотношений утверждается добровольный, основанный на добре и взаимном уважении духовное и политико-экономический союз всех человеческих существ: «Отдельный человек лишь тогда может стать

---

¹ Sintschenko V. Ein Beitrag zur rekonstruktion des wissensgesellschaft //Vědecký průmysl evropského kontinentu. – Díl 14.Filosofie. Politické vědy. Historie. Administrativa. – Praha: Publishing House «Education and Science», 2011. S.56.

свободной, когда свободным является и со-человек, то есть когда общество, в котором он существует, является солидарным»¹.

Христианство сочетается с демократическо-социалистической идеей и в том, что включает в свой ценностный ряд и социальную сферу. Отстаивая достоинство человека, социалистическая демократия и христианство не могут быть равнодушными к социальной несправедливости. Согласно христианскому вероучению, христианин должен участвовать в создании нового, достойного человека мира. Христианская надежда на освобождение начинается здесь, на земле, она предполагает активную деятельность в мире. Христианство не отвергает добра, даже если оно происходит от людей нерелигиозных, но отрицает насилие, диктат, ненависть, даже если они прикрывались именем Христовым. Христианство революционизирует общество в качестве моральной революции, духовно его обновляя. Как идея освобождения, оно универсально, общечеловеческое, такое, что признает равенство всех людей между собой. Его историческая миссия преодоления классовых, расовых, этнических и других противоречий. Ибо человеческая сущность – наднациональная и уже в этом является противоположностью любым тоталитарным посягательствам. Неомарксизм, как и христианство, является идеей и практикой полного и безусловного освобождения человека: «Я ничто, но я должен стать всем»². Как и христианство, он имеет общечеловеческий характер, выступая идеей преодоления всех враждебных человеческой свободе форм социальной организации. Поэтому свобода, основанная на уважении внутреннего мира и прав личности достигается в солидарных отношениях людей между собой на основе справедливости, в основе которой лежит равная уважение и поддержка достоинства всех людей. Этот нравственный идеал имеет своим источником органично интегрированы как светский, так и религиозный гуманизм. Подобное отношение к человеку подтверждает ценность межличностной коммуникации и взаимопонимания, то есть тех принципов, которые закладывают основы общественной свободы и солидарности, противостоящих тоталитаризма и авторитарности как деформации общества и патологии личности. В конечном счете права и свободы личности, подтверждены общечеловеческими ценностями, приобрели статус не только нравственного идеала, но и реальности, которая способствует утверждению свободы и солидарности в стремлении каждого к счастью, благосостояния.

Относительно преодоления тоталитарных тенденций в человеческом мышлении и общественных отношениях заслуживает особого уважения опыт разделения властей в европейской истории на политическую и духовную, носителями которой были, с одной стороны, государство и с другой – церковь, имело особое значение в моральном и правовом аспектах. Борьба и взаимодействие между светскими и духовными центрами власти и началась, и за-

¹ Kellner D. *Critical Theory, Marxism, and Modernity*. Cambridge: University Press, 2009. P.40.

² Маркс К. До критики гегелівської філософії права [Текст] / К. Маркс // Маркс К., Енгельс Ф. Твори. К.: Держполітвидав УРСР, 1958. Т.1. С.261.

кончилась тем, что наряду с «царством Кесаря» в жизни общества отстояло себя «Царство Божье» – сфера духа. Духовная власть – сфера этики и морали сумела отстоять свою независимость от посягательств политической власти и идеологии. Благодаря этому в европейской модели развития общества, несмотря на временные поражения, удалось избежать диктата как тоталитаризма, так и теократии. Именно разделение светского (как политического) и религиозного (как духовного) центров власти обусловили в значительной мере формирования в Европе гражданского общества и демократии, самоорганизации, самоуправления и децентрализации. Ведь в ситуации отсутствия в обществе всеобщего духовного контроля – со стороны государства, а политического – со стороны церкви и религии возможно свободное развитие личности и как уникальной личности (дитяти Божьего), и как гражданина (общественно-коллективного существа, имеющего уровень ответственности перед другими).

Доминирование ритуала над духом, сущностью христианства, ведет к господству той же самой тоталитарной идеологии, другой только по форме: «Это фальшивое сознание. По сути оно является завесой, находится между обществом и взглядом на него»¹. Главной чертой идеологий является отставание и пропаганда интересов исключительно одной из наций, религий, общественных групп и классов вроде бы в качестве общечеловеческих. Тоталитарные тенденции опасны тем, что «влезая в душу», они стремятся к тотальному контролю над мыслями и деятельностью человека и очень гибко видоизменяются.

Догмы обязательно нужны для тоталитаризма, поскольку требуется абсолютная покорность подданных, однако невозможно обойтись без определенных корректив, диктуемых новыми потребностями властителей. Вот здесь и выступает на первый план в нынешних условиях стремление к механическому соединению церковного и государственной жизни, наносит этим сферам и обществу огромный моральный ущерб. Подчиняясь сфере светской политики, церковное руководство в результате усваивает ее тактику и методы, превращая церковь в подобие государственной структуры со всеми политическими и моральными последствиями этого. В свою очередь клерикализм, как стремление высшей иерархии к власти, демонстрирует лишь новый вид искушения к «царств и богатств земных», которые предлагались еще Христу и были отвергнуты им. Однако отделение церкви от государства не должно означать ее отчуждение от общества. Задачей Церкви является не административные манипуляции, а поддержка нравственного роста людей во всех жизненных сферах. Церковь должна иметь возможность пропагандировать и отстаивать правду и справедливость, принципы личного и общественного блага, внедряя эти принципы в повседневность. Церковь призвана помогать не только своим членам, но и обществу в целом в нахождении, если не совершенных путей решения нравственных и социальных противоречий, то по меньшей мере указывать, что является лучшим и преобладающим в свете

---

¹ Lutz P. Die Ideologie des Sozialdemokratismus in der Sicht der Komunisten. Hamburg: Das Vorwärts Buch, 2011. S.175.

Евангелия. Нельзя превращать церковь в политическую, а тем более, в партийную силу – это принижает значение Христа и христианства, – которые, безусловно, шире рамки той или иной политической партии или доктрины. Социализм, как и христианство, верит в возможности духовного и социального развития человека, признает то, что этические принципы, которые выросли на христианской почве, взошли и сформировали основу европейского типа общества и культуры. *Путь к социальной справедливости проходит не через классовую и национальную борьбу и вражду, а прежде всего вследствие диалогического общественного дискурса и изменения сознания людей.*

В демократическом обществе христианство становится средством защиты от посягательств государства на частную жизнь и необходимым условием функционирования демократической системы. Одновременно в условиях демократии христианство раскрывает свой неполитический характер, свою обращенность к общечеловеческим духовным запросам личности.

Христианство дает для демократического социализма духовную основу, а демократия и социализм являются средством для выполнения велений христианских заповедей. Политика, которая вдохновляется христианской этикой и гражданско-социальным идеалом, способна нести ответственность единственно на пути истинной демократии и гуманизма, т.е. в форме социально справедливого государства, демократического социализма и гражданского общества.

Настоящая свобода становится реальностью только тогда, когда ее проводниками и носителями являются свободные люди, освобожденные от потребностей и интересов угнетения. Справедливость и демократия становятся реальностью тогда, когда они утверждаются в сознании людей. «До тех пор, пока свобода не стала реальностью, именно разум человека является оппозицией, отрицанием по отношению к репрессивной, отчужденной, бесчеловечной действительности»¹. Устройство общества должно формировать условия для всесторонней реализации развития личности. Этот морально-этический идеал равнодоступен представителям всех слоев общества. Он возникает как результат суммы политико-экономических и культурно-воспитательных мероприятий. Политика, которая вдохновляется христианской этикой и демократически-социальным идеалом, возможна и способна нести ответственность единственно на пути истинной демократии и гуманизма, т.е. в форме социально справедливого государства и гражданского общества. Христианское учение о человеке, его этические требования, борьба с несправедливостью – все это взаимодействующие и органически связанные идеи гражданской и социальной демократии, которые в конечном итоге можно свести к одному нравственному мотиву: фундаментального выражения многообразия общественно-политических идеалов всеобъемлющего стремление человека к свободе, счастью, развитию, творчеству и со-творчеству².

¹ Lafontaine O. Fortschritt und Solidarität [Text] / O. Lafontaine. Bonn: Reinbek Verlag, 2008 S. 369.

² Christoph K. Solidarität. Baden-Baden: Nomos, 2009. S.125.

Колупаева К.А.

ОБ ИСТОРИЧНОМ СТАТУСЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ

На протяжении истории представления о роли женщины и мужчины менялись. Как указывает И.С. Кон, изменение совокупности представлений о женщине и мужчине непосредственно взаимосвязано с целым рядом так называемых революций – сексуальной, гендерной, семейной.¹ Каждая из них повлияла на соответствующую сферу деятельности: сексуальная революция привела к изменению отношения к репродуктивному поведению человека, разграничению понятий сексуального и репродуктивного поведения; гендерная революция повлекла за собою стирание “типично женских” и “типично мужских” социальных ролей; семейная революция – как некий итог первых двух трансформаций – привела к падению значения института семьи, сведение государственной семейной политики к демографической политике.

Гендерная революция представляется нам наиболее интересной. Она вбирает в себя две другие социально-ролевые трансформации – некое изменение интимных отношений между мужчиной и женщиной, и соответственно изменение брачного поведения и отношения к браку у женщин и мужчин. Гендерная революция – определяющий фактор начала трансформации социальных ролей.

Социальная роль – модель поведения человека, объективно заданная позицией личности в системе общественных и личных отношений. Социальная роль – это не что-то внешне связанное с социальным статусом, а выражение в действии социальной позиции агента. Другими словами, социальная роль – «поведение, которое ожидается от человека, занимающего определенный статус»². Мужчина и женщина – это тоже социальные роли, биологически предопределенные и предполагающие специфические способы поведения, закрепленные общественными нормами, обычаями, возведенные в специфический вид социальных ролей – гендерные роли. Гендерные роли варьируют в различных возрастных и социальных группах и с течением времени терпят изменения. Традиции отводят женщине стереотипную роль хранительницы очага, воспитательницы детей и служанки мужа (забота о муже), а мужчине – добытчика, защитника и главы семьи. При этом гендерная роль сугубо исторична, т.е. актуальна исключительно для определенного времени, социальных норм и культуры. И.С. Кон отметил, что традиционная гендерная система имела ряд особенностей: женские и мужские виды деятельности и личные качества отличались очень резко и казались полярными; эти различия освящались религией или ссылками на природу и представлялись нерушимыми; женские и мужские

¹ Кон И.С. Психология половых различий [Текст]/ И.С. Кон // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 53.

² Громов И. А., Мащевич И. А., Семёнов В. А. Западная социология. СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003. С. 537.

функции были не просто взаимодополнительными, но и иерархическими, женщине отводилась зависимая, подчиненная роль¹.

Любая сфера деятельности человека, воспринимается на уровне ассоциаций в обыденном сознании как “мужская”, “женская” или “нейтральная”. Характер этих ассоциаций таков, что не требуется каких-либо дополнительных доказательств в силу давно сложившихся традиций негласного деления сфер деятельности на «мужские» и «женские». Так, салон по продажам автомобилей преимущественно связывается с «мужским» делом. Кафе как разновидность организаций питания традиционно оценивается с точки зрения принадлежности к «женской» сфере. Торговая организация воспринимается в значительной степени как «нейтральная»². В обществе существуют определенные социальные роли, которые, как и сферы деятельности могут быть разграничены на чисто мужские и чисто женские. Появление противоположного пола в качестве исполнителя одной из гендерных ролей, воспринимается, как отклонение от нормы, зачастую, как принадлежность к нетрадиционной сексуальной ориентации.

Наиболее интересным для нашего исследования представляется вопрос, какие социальные роли сейчас считаются женскими, а какие – мужскими.

Хранительница домашнего очага – традиционно женская роль. Женщина принимает на себя функции некоего семейного менеджера, создавая все условия для успешной жизни своих домочадцев. Тем не менее, исследования, проводимые Б. Фридан, показали, что большинство женщин, которые не занимаются трудовой деятельностью, стесняются своего положения и чувствуют глубокую моральную не удовлетворенность от того, что домашний труд женщины не оценивается как полноценная работа как со стороны семьи, так и со стороны общества³. Женщина как бы растворяется в заботах о муже и детях, и ее перестают воспринимать как полноценную личность. Данные ВЦИОМ свидетельствуют, что большинство обязанностей в обычной семье россиян лежит на жене. Речь идет в первую очередь о стирке белья и глажке вещей (по 74%), приготовлении еды (65%), уборке (60%), мойке посуды (57%), оплате счетов (44%). На мужчине же обычно лежит лишь одна обязанность: мелкий ремонт по дому (56%).

Большинство американских исследований, направленных на взаимосвязь гендерных ролей женщины – хранительницы очага и женщины работника, указывают на то, что работающая женщина занимает главенствующую роль в семье. Тем не менее, в то время как в сфере труда женщина такой же равноправный работник, как и мужчина, в домашних условиях она несет на себе бремя домашних забот и ответственности за детей.

¹ Кон И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире [Текст] / И.С. Кон // Этнографическое обозрение. 2010. № 6.

² Ильиных С.А. Влияние гендера на картину мира: опыт социологического исследования [Текст] / С.А. Ильиных // Социология. М. 2009. № 28.

³ Берн Ш. Гендерная психология [Текст] / Ш. Берн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Острым вопросом для женщин остается заработная плата. По данным ВЦИОМ, мужчины находятся в лучшем положении, чем женщины, когда речь идет о практических возможностях получать достойную зарплату. Именно к такому выводу пришло 90% участников вопроса общественного мнения. По статистике 2006 года, среднемесячная заработная плата женщин составляет лишь чуть более 65% среднемесячной заработной платы мужчин. Даже в бюджетных отраслях с невысоким уровнем оплаты труда заработная плата мужчин выше, чем у женщин, поскольку они занимают большинство руководящих должностей. Сложившаяся в обществе ситуация приводит к тому, что ожидания женщин уже заведомо занижены: в среднем 55% руководителей согласились с утверждением, что женщины соглашались на более низкую оплату труда.¹ Правомерно говорить о дискриминации женщин, проявляющейся в низкой заработной плате, минимальным назначением на руководящие должности, ущемлении прав в отношении охраны материнства.

Наряду с женщинами мужчины также вынуждены соответствовать гендерным ролям. Совокупность гендерных ролей выполняемых мужчиной можно охарактеризовать словом «мужественность». Принято разграничивать мужественность на доминантную и маргинальную. Доминантная – это модель, в соответствии с которой, мужчина – победитель и хозяин жизни. Это так называемая традиционная гендерная роль. Мужчина – добытчик, защитник, сильный и агрессивный. Маргинальная модель – это, группы, которые объединяют национальные, социальные и сексуальные меньшинства. Данные модели оцениваются большинством общества как «ущербные», воспринимаются с разным уровнем толерантности и часто становятся объектами дискриминационных действий, практикуемых в патриархальных обществах.

Рассматривая традиционные мужские роли, И. С. Кон утверждает, что нормативный канон маскулинности, как правило, изображает «настоящего мужчину» неким несокрушимым монолитом, также делая акцент на том, что этот образ весьма противоречив. Мужчина противопоставляется женщине, с одной стороны, как воплощение сексуальной силы (фаллоцентризм), а с другой – как воплощение разума (логоцентризм)².

Трудовая деятельность может выступать как одна из главных сфер влияния принадлежащих мужчинам. Мужчина традиционно рассматривается как добытчик; следовательно, занимает главенствующее положение в трудовой сфере. Несмотря на то, что сейчас на рынке труда женщина, она остается аутсайдером в этой среде.

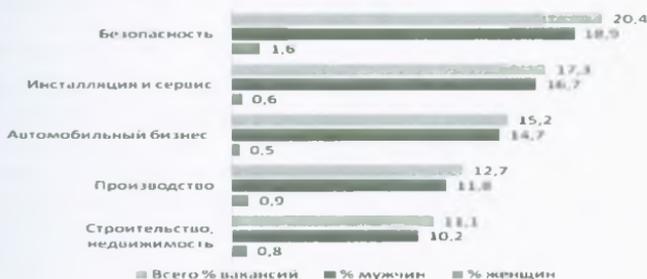
---

¹ www.wciom.ru [Электронный ресурс].

² Кон И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире [Текст] / И.С. Кон // Этнографическое обозрение. 2010. № 6.

Помимо главенствующей позиции мужчины на рынке труда, безусловно, существует ряд профессий, которые общество воспринимает как исключительно мужские. Процент занятости женщин в этих сферах ничтожно мал. А риск и опасность выполнения работы, зачастую высоки.

ТОП-5 наиболее гендерно сегрегированных мужских профсфер, 2012 г.

Исходя из данных приведенных из опроса общественного мнения¹, гендерная сегрегация в сфере занятости имеет место быть, как со стороны женщин, так и мужчин. Примечательным является тот факт, что мужчина как работник лидирует в сферах высокооплачиваемых, в то время как женщина – наоборот, а значит, правомерно говорить, о главенстве мужчин в трудовой сфере.

Представления современного российского общества об идеальной семье – это представление о семье равных партнеров. Согласно ВЦИОМ идеальная семья – это та, в которой царит взаимопонимание, поддержка и уважение, несмотря на финансовые трудности (81%), в которой интересы семьи в целом важнее, чем отдельных ее членов (78%) и где муж с женой имеют только общие интересы и свободное время проводят вместе (77%). Наиболее спорный вопрос – о равноправии в семье: 45% полагают, что идеальная семья – та, которой муж и жена делят обязанности поровну, а 53% предпочитают вариант, при котором глава семьи берет на себя ответственность за остальных ее членов.² Примечательным является тот факт, что пол того, кто именно должен брать руководство семьей на себя не указывается в исследовании, подразумевая, что это может быть как женщина, так и мужчина.

Таким образом, ситуация, которая складывается вокруг традиционных гендерных ролей мужчины и женщины выглядит не однозначно. Все чаще эта граница становится условной, либо утрачивает свое прежнее значение, не приобретая качественно нового, становясь при этом ненужным старым элементом. В других случаях мужчины и женщины в выполнении гендерных ролей действуют как бы по инерции, по старой схеме, которая с каждым днем теряет свою актуальность.

¹ www.headhunter.ru [Электронный ресурс].

² www.wciom.ru [Электронный ресурс].

Краснянская Н.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ТРОИЦЫ В ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ

*Научный руководитель – Капелюшный В.П.,
доктор исторических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой этнологии и краеведения
Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко.*

В начале XXI века народные календарные обряды потеряли свой первоначальный смысл, сохранились частично, а некоторые исчезли совсем в силу различных причин, к которым можно отнести изменение типа жилищного строительства, уменьшение влияния церкви на сознание и быт людей, новые моральные и духовные ценности, глобализацию и урбанизацию. Еще в середине XX века в Винницкой области были хорошо известны и распространены различные формы празднования Троицы, а сегодня частично сохранилась традиция украшать двор и дом зелеными ветками клена или ясеня. Однако, по последним полевым исследованиям, проведенным автором в феврале – марте 2013 года, наблюдается положительная тенденция по возрождению традиций празднования большинства календарных праздников, особенно религиозных. В данной статье мы сделаем попытку проанализировать современные традиции празднования Троицы.

Праздник Пятидесятницы (в этот день Моисей получил на горе Синай Закон Божий) собрал апостолов в Иерусалиме. И вдруг во время молитвы на небе поднялся сильный шум, и огненными языками на апостолов сошел Святой Дух. Ученики Христовы начали прославлять Господа на разных языках, которых прежде не знали. С тех пор праздник Пятидесятницы называется также Троицей, ибо в этот день Господь впервые проявился во всех Своих ипостасях – как Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой¹ – такое объяснение происхождения праздника дает церковь. От современных респондентов эту историю можно услышать в таком варианте: «Ну ото є ж каждому святому якийсь день у році, а от Трійця, наведено, призначена для Господа. Точніше для Господа Духа Святого, Господа Сина і Господа Отця, бо це ж всьо одне, нельзя його розділити на різні празники. Так шо це отаке свято»². Бытует обычай «клевчания» – украшать дом, двор и ограждение зеленью. Для этого использовали ветви тополя, ясеня, клена, липы, осины, татарское зелье, мяту, чабрец и др. Одна из респонденток повествует: «Трійця – це Зелені свята були. Це був пядесятий день після Паски і старалися прибрати хати зеленню, ломали гілячки з дерева, маленькі, старалися об'язательно з ясеня, це шита-лося, символізувало, щоб хазяї були крепкі, як ясен. Уквітчували хату геть до

¹ Боряк О.О. Україна: етнокультурна мозаїка. К., 2006. С.63.

² Записано 03.03.2013 Краснянская Н.А. в пгт Крыжополь Винницкой области от Войццкий Марии Филипповны, 1942 г.р., до 1965 г. проживала в с. Ковалевка Немировского района Винницкой обл.

криші, на ворота чіпляли – це був знак, що це Зелені свята. У нас росте татарське зілля і ним застеляли землю, долівку (пол – К.Н.) в хаті. На долівку – це такий обычай і щиталося, це оберіг для здоровля. В нас брали на Трійцю складали квіти, це була м'ята, вербінка, така у нас була квітка (флоксы – К.Н.), рання пюнія і любисток, а тоді цю квітку обв'язували об'язательно хусточкою, наче якби носовим платочком і шли в церкву. Потом з цими квітами стояли вислуховували молитву, тоді батюшка кропив. Ішли додому і ставили за ікону. Ставили за ікону, щоб вона там зберігалася. Щиталося як оберіг, ніхто ніколи не хворів, бо таких оберігів було три на рік на Трійцю, на Маковея і на Покрову».¹ В наше время научно доказаны лечебные свойства всех упомянутых респонденткой растений, а особенно аира (народные названия – аир, татарское зелье, гаир, шабельник), он хороший дезинфектор и очиститель. Украинцы заметили его лечебные свойства, но помня тех, кто по легенде его здесь посадил, дали название «татарское зелье». Самая распространенная и известная функция аира – оберег. По народным верованиям он должен был охранять людей от злых духов и нечистой силы, особенно от нимф (русалки, навки, нявки), которые его запаха боялись. От этой же участницы опроса, автор записала небольшую припевку, которую пели девушки, идя в лес за травами на Троицу:

«Якби мені не полин, не татарське зілля,
я б спіймала чоловіка, справила б весілля».

От того, что в песне упоминаются полынь и аир, люди верили, а часть и сейчас верит, что русалки побоятся к ним приблизиться.

Автор также собрала материалы от респондентов, которые после переезда в Винницкую область, сохранили родительские обряды этого праздника. Прежде всего, это люди, переселившиеся сюда из Буковины. Они утверждают, что единственным деревом, ветками которого украшали дом, двор и хозяйственные постройки, был орех. Известно, что орех обладал не только антисептическими свойствами, но и исполнял роль оберега от нечистой силы.² По окончании Троицкой недели, уже ссохшиеся ветки собирали – листья тёрли на порошок и в небольших узелках из материи расставляли по дому, чтобы не заводилась моль, а веточки сжигали во дворе, чтобы отогнать нечистый дух. Верили и верят, что избавиться от русалок и прочей нечисти, можно только следующим образом: через шесть дней после Троицы, то есть в субботу вечером, нужно собрать все «клевания» в доме, вынести его во двор и там сжечь. Именно таким способом можно защитить себя и хозяйство от

¹ Записано 03.03.2013 Краснянской Н.А. в пгт Крыжополь Винницкой области от Войцкиий Марии Филипповны, 1942 г.р., до 1965 г. жила в с. Ковалевка Немировского района Винницкой области.

² Записано 22.02.2013 Краснянской Н.А. в пгт Крыжополь Винницкой области, от Мартынюка Николая Ивановича, 1961 г.р., до 1983 г. жил в с. Онут Заставиньского района Черновецкой области. Записано 26.02.2013 Краснянской Н.А. в пгт Крыжополь, от Ковальской Людмилы Васильевны, 1955 г.р., до 1977 г. жила в с.Коболчин Сокирянского района Черновецкой области.

негативного влияния злых сил¹. Вышеперечисленные традиции люди сохранили до сих пор, приучая к ним детей и внуков.

Респонденты рассказывали, если не украсить веточками ясеня и полыни ворота накануне праздника, то в дом придут русалки и будут вредительствовать. На вопрос автора, верят ли в существование русалок, участница опроса с уверенностью ответила «Да!»², и такие ответы в ходе исследования встречались часто, что наталкивает на мысль, что народные верования в демонологические существа очень сильно прижились в сознании народа и вследствие семантика растительных оберегов актуальна и сегодня.

В настоящее время на Троицу пол в домах уже не застилают аиром, это обусловлено другими законами строительства жилья, ведь пол уже не глиняный, и современные средства дезинфекции вытеснили народные. Кроме того респонденты отмечают, что собрать растение в большом количестве становится все труднее из-за его постепенного исчезновения. Но поклонники традиций нашли выход – как заменитель используют просто зеленую траву, которую потом сжигают, или используют с лекарственной целью. Обильное зеленое «клевачие» сменилось небольшим количеством ветвей зелени на воротах и в доме, но заметно растет количество тех, кто украшает усадьбу к празднику. В последнее время возвращается обычай святить Троицкие травы и хранить их за иконами, связано это в первую очередь с изменением отношения к церкви.

Вместе с тем, опрашивая респондентов молодого поколения, автор установила следующую тенденцию: если родители стремятся к сохранению и возрождению традиций, то дети делают тоже самое. Также постепенно возрастает интерес к традиционным обрядам у людей более взрослых, с новой силой возрождается народная культура в народных ансамблях, которые поставили своей целью собирать и реконструировать забытые или утерянные обряды, возвращая этим народу самое ценное – его душу.

Крупская О.Л.

КАК МОЖНО СПРАШИВАТЬ О ТЕХНИКЕ? (ПОСТАНОВКА ВОПРОСА М. ХАЙДЕГГЕРОМ)

*Научный руководитель – Бросова Н.З.,
доктор философских наук, профессор
кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

Что есть техника? Хотя этим вопросом впервые озаботились еще в эпоху греческой античности, когда было введено и обсуждалось понятие «техне», принципиально новый характер феномена техники проявился на рубеже

---

¹ Записано Краснянской Н.А. в с. Голубече Крыжопольского района Винницкой области, от Краснянской Зинаиды Николаевны, 1970 г.р., до 1985 г. жила в с. Марьяновка Гайсинского района Винницкой области.

² То же.

XIX-XX вв. Тогда же вопрос о сущности техники вновь поставили такие крупные мыслители, как О. Шпенглер, Ф. Дессаур, Х. Ортега-и-Гассет, Н.А. Бердяев, Л. Мэмфорд, М. Хайдеггер... Но отличие последнего от других состоит в том, что Хайдеггер не пытается ответить на этот вопрос с некоей исчерпывающей теоретической полнотой. Он только исследует саму возможность этого вопроса – то, как возможно «вопросать технику». Вопросать – это значит, по Хайдеггеру, «прокладывать путь, создавать его»¹. Выражение «прокладывать путь» имеет строго контекстуальное значение в работах философа, но в данном случае следует трактовать прокладывание пути как способ приближения к раскрытию искомого, т. е. понятия техники. «Вопросать сущность техники – это подготавливать возможность свободного отношения к ней»². Именно таким существенным вопрошанием занят Хайдеггер.

Первый шаг, который делает мыслитель, – расспрашивание самого слова «техника». Он уточняет, что слово это происходит из греческого языка и относительно его смысла необходимо уяснить две вещи: во-первых, *τέχνη* – название не только ремесленного мастерства, но и художественности, искусства. Во-вторых, слово *τέχνη* находится в связке со словом *ἐπιστήμη*, именуя, таким образом, знание как таковое в собственном смысле этого слова.

Согласно Хайдеггеру, греческое *τέχνη* отличается от современного понятия техники способом раскрытия потаенного, а именно истины. Античная оппозиция *τέχνη* и *λοῖσις* предполагала, что *λοῖσις* есть и феноменология онтологической самости, и феноменология эстетической самости, и ремесленное мастерство, искусство. При этом истина соотносилась с феноменологией самости (онтологической и эстетической). Современная техника не разворачивается «поэтически»; в отличие от предшествующей она не есть самобытное проявление, не ремесленное изготовление и не художественно-поэтическое творчество, а есть поставленное на конвейер производство всего и вся. Современная техника, хотя она чужда античности, имеет в ней, по мнению М. Хайдеггера, свой существенный исток.

Размышляя о существовании техники, Хайдеггер не ограничивается этимологией; он показывает не только смысловую полноту и открытость греческого слова, но предлагает для постановки вопроса о технике воспользоваться ресурсом живого немецкого языка – находит своего рода «ответное слово», слово-ключ «*Gestell*». Он вводит понятие «*Gestell*», переведенное В.В. Библиным словом «постав», которое обнаруживается и в традиции русского языка³. Для того, чтобы понять всю полноту значений этого слова, необходимо учитывать смысл слова «*Gestell*» в контексте немецкого языка и немецкой культуры. В широком спектре значений этого слова очевидна связь

¹ Хайдеггер М. Интервью... L'Express. 1969. 20-26 окт. P.79-85/ Перевод с французского Н. С. Плотникова. См. также: Хайдеггер М. Бытие и время. М. Ad Marginem. 1997. § 2. (Формальная структура вопроса о бытии), где вопрошание определяется как «поведение спрашивающего сущего».

² Там же.

³ См.: В. Даль Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. С. 894. Стоит отметить, что в перечне значений Даль указывает и мельничный постав, «каждую пару жерновов», то значение, которое в первую очередь имел в виду Хайдеггер.

с глаголом stellen – ставить, хотя сам М. Хайдеггер подчеркивал присутствующий здесь дополнительный скрытый смысловой оттенок глагола herstellen – производить, изготавливать. Этот смысловой оттенок отсылает нас к специфике современного технического существования человека и культуры.

Итак, «постав» по М. Хайдеггеру не есть нечто сугубо техническое, но, при этом, выступает сутью современной техники; она позволяет человеку производить, т. е. как бы выводить из небытия необходимые для него средства и предметы, делая их существующими, наличествующими. Именно это производство как некий универсальный процесс становится определяющим в современную Хайдеггеру эпоху. Однако философ подчеркивает, что техника, будучи порождением человека, оказывается ему неподвластной и даже наоборот, начинает господствовать над ним: «Если существо техники, постав как риск, посланный бытием, есть само бытие, то технику никогда не удастся взять под контроль одним человеческим усилием... Техника, чье существо есть само бытие, никогда не даст человеку преодолеть себя. Это означало бы, что человек стал господином бытия»¹.

Таким образом, М. Хайдеггер обращает внимание на особую реальность техники, усматривая в ней широкий спектр особых смыслов, прежде всего, производства и влекущего к себе ориентира; спрашивать о технике, по Хайдеггеру, означает не допрашивать предмет исследования, а открыться существенному в нем.

Куксина Т.А.

**Музыкальная герменевтика: особенности
православной церковной музыки**

*Научный руководитель – Мальцева Н.Н.,
кандидат философских наук, доцент
кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

Под музыкальной герменевтикой понимают теоретическую дисциплину, стремящуюся понять и установить смысл и содержание, заключенные в музыкальных формах. Современная попытка построить музыкальную герменевтику берет свое начало с XVIII столетия.

Первым сделавшим эту попытку герменевтики в 1902 году стал Г. Кречмар. Он утверждает, что герменевтика в музыке важнее чем в других отраслях искусства, так как у музыки нет прямых связей с природой, с людьми. В результате этого возникает беспомощность слушателя перед музыкой, вернее сказать перед текстом, который в нее вложен. Это понимание нужно больше с практической точки зрения. Для этого надо достичь его, для этого музыка должна перейти за пределы переживания человека, лишь какого-то неопределенного потрясения. Следующей за ним ступенью будет понимание формы. Но и оно лишь переходный момент.

---

¹ Хайдеггер М. Поворот / Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 253.

Для того чтобы понять музыку надо перешагнуть через очерченный предел аффектов. Установление содержания должно начинаться с эстетики интервалов и восходить через эстетику мотива и темы до анализа цельного произведения.

Очень важно установить: какая же герменевтика православного пения? Для начала заметим, что как таковой православной церковной музыки нет и быть не может, так как в наших церквях не применяются никаких музыкальных инструментов, как например, в католической церкви – орган, здесь же музыка – это пение. Это первая особенность православной церковной музыки.

Вообще православное церковное пение – это пение, звучащее во время церковного богослужения, разновидность религиозной духовной музыки, исполняемой также и вне Церкви – в быту, в концертах и т. д. В основном, это вокальная музыка без сопровождения инструментов, т. е., пение.

Церковное пение делится на несколько видов:

- Древние распевы, возникшие во времена Византии (византийский распев у греков и богослужебные распевы у других православных народов, входивших в её состав или находившихся под её религиозно-культурным влиянием), на Кавказе (например, грузинский распев), на Западе (григорианский хорал), а также в Древней Руси: знаменные и др. распевы.

- Партесная (многоголосная, хоровая) – зародилась в XVII в. на Украине и Белоруссии под влиянием католической партесной музыки, затем с XVIII в. стала распространяться и в России. Богослужебную партесную музыку писали многие композиторы, например: Д.С. Бортнянский («Херувимская»), С.В. Рахманинов («Всенощная бдение») и др.

- Колокольные звоны¹.

Можно сказать, что ни одно богослужение Православной Церкви, за редким исключением не обходится без беспokoянного или радостного, сдержанного или торжественного, скорого или протяжного пения церковного. Именно такую и создавали нашу богослужебную мелодию – выразительной по содержанию и вечерней по духу и словесности.

Очень часто люди, пришедшие в храм, жалуются, что им не понятно пение в богослужении. Это вторая из особенностей церковной музыки.

В храмах часто можно увидеть объявления, что: «Требуются певчие в церковный хор», но лишь некоторые из музыкально грамотных людей приходят Церкви на помощь, чтобы улучшить богослужение и сделать его более благолепным, понятным молящимся.

Церковь включает пение в свою службу избирательно. Она знает силу пения, ее приятность и умиление, которое оно приносит душе человека. В православной службе исключены музыкальные инструменты – это ос-

---

¹ Православная церковная музыка Сайт Православное христианство.ру. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.hristianstvo.ru/culture/music/churchmusic/> (дата обращения 11.03.2013).

новной элемент, который вносит в музыку мирской дух и вызывает так называемое «парение ума молящегося».

Олег Мартынов отметил, что, «многие люди не понимают смысл и содержание Православного пения так как у людей пропадает профессионализм и благочестие, точнее, это две стороны одной проблемы. Профессиональный певец без веры не сможет петь церковно, но даже очень верующий человек, которому «медведь по ушам походил», тоже не может этого делать. Певчий, а тем более регент, должен быть профессионально подготовлен и быть человеком церковным, потому, что в первую очередь служба – это богослужение. Почему многие так заслуженно любят Лаврский хор? Именно за то, что в его пении сочетается достаточно качественный технический уровень при внутреннем духовном наполнении. Многие люди ведь ходят в храмы, порой, не понимая слов службы, не осознавая богословского смысла исполняемых песен – пений, просто внимая церковному пению. Вся та мирская какофония, которая царит вокруг нас, побуждает человеческую душу стремиться к гармонии. Очень хорошо, что в храме человек может ее найти, может понять что то, что он слышит – это иное, это из другого мира»¹.

Таким образом, говоря словами Матушки Татьяны Морозовой: «Пение – это нить, связующая прошлое с будущим и настоящим, живёт наперекор бушующей вокруг музыкальной стихии. Истерические вопли светской музыки, уводящие в тину низменных страстей, – как болото вокруг островков-церквей, в которых уже больше десяти веков славят Бога христиане. И ничто не может уничтожить это пение, потому, что оно отражает, пусть и не очень умело, ангельское пение небесное. Не зря называют это древнерусское пение "поющим богословием", а певческую систему – "отражением Божественного небесного порядка, воссозданного на земле духовным подвигом русского человека"»².

Лин О.В.

«УЗОРЫ НЕБА И ЛИНИИ ЗЕМЛИ»

(заметки об иероглифических образах политической культуры Китая)

*Научный руководитель – Ольхов П.А.,
доктор философских наук, доцент,
зав. кафедрой культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

Истоки китайской культуры (по кит. «культура» – «wenhua», «wen» (文) – иероглиф, письменность, узор, культура; «hua» (化) – изменение, превращение, развитие) связаны с образами и формами в природе. Считается,

¹ Кирьянова О. Интервью с Олегом Мартыновым [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/4585.htm> (дата обращения 11.03.2013).

² Морозова Т. Заметки о Древлеправославном "знаменном" пении [Электронный ресурс]. URL: <http://www.verardc.ru/default/node/8> (дата обращения 11.03.2013).

что за основу создания графических символов как инструментов письма в Китае использовались объекты окружающего мира, их тени и следы. Согласно древней легенде, ФуСи стал изобретателем простейших элементов письменности, «созерцая узоры Неба и линии Земли»¹. Другое предание гласит, что им был Цан Цзе, который наблюдал «очертания гор и морей, следы, драконов и змей, птиц и зверей»². Так проявляется взаимосвязь между природой и письменной культурой в Китае.

«Книга перемен» ФуСи – древнейший китайский канон. В книге содержатся 64 символа, каждый из которых состоит из различных комбинаций двух черт – сплошной и прерывистой. Существуют предположения, что символы из этого канона послужили прототипами современных иероглифов в Китае. Чтение этих символов с целью познания мира будущего (эта книга использовалась для гадания) происходит с постоянным обращением читателя к изменчивым по содержанию, но внешне очень схожим знакам, которые в своем содержательном непостоянстве отражают развитие вещей в природе. В дальнейшем символы утратили свою первоначальную форму в ходе непрерывного изменения, от пиктографических знаков до современных иероглифов. Сейчас иероглифы формируются в среднем из 3-4 элементов (графем). По содержанию каждый иероглиф (и графема) обозначает целое понятие (или их совокупность), однако зрительно они далеко ушли от своих природных первоисточников. Такой постоянно изменяющийся язык письма образует основу культуры в Китае.

Я хотел бы показать взаимосвязь иероглифических образов письма в Китае с ее политической культурой, которая в свою очередь ассоциируется с природными константами. Китайская культура неразрывно связана с космологическим центром страны и всего сущего, а точнее с ее императором. Император (по кит. «император» – «huangdi», «huang» (皇) – высочайший, правильный; «di» (帝) – император, небесный, божественный) по китайским традициям правит в соответствии с законами Земли и Неба. Таким образом, воздействие природы в китайских традициях не ограничивается письменностью, а распространяется на жизни людей. Тесная взаимосвязь императора с природой воплощалась во многих аспектах, в том числе и в традициях при дворе (например, император занимал комнату, был облачен в одежду, принимал пищу в зависимости от времени года). Если кто-то из «добрého» народа решался восстать против власти императора, это было равносильно протесту законам мироздания. Люди, совершившие такой поступок, осуждались на смертную казнь, приговор исполняли осенью, которая считалась порой смерти. Однако убийство императора при смене царственных династий не считалось преступлением, и часто «Сын Неба», «Единственный человек» – такие имена носил император – умирал насильственной смертью.

¹ Малявин В.В. Китайская цивилизация // В.В. Малявин. М.: «Издательство Астрель», «Фирма «Издательство АСТ», Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. С.191.

² Там же. С. 379.

В китайском языке иероглиф слова «закон» (法) состоит из двух графем – «вода» (水) и «идти» (去). Таким образом, в китайской культуре следование за течением воды по смыслу близко с понятием закона. Конфуций понимал это так: сравнивая государя с ветром, а народ с травой, он говорил, что мораль «благородного мужа [подобна] ветру; мораль низкого человека [подобна] траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер»¹. В физике Ньютоном сформулирован такой закон: «Изменение количества движения пропорционально приложенной движущей силе и происходит по направлению той прямой, по которой эта сила действует». От того, какая движущая сила правит в стране, зависит направление жизни ее подданных.

Это подводит нас к способу реализации власти императора – его политики (по кит. <zhengzhi>, «zheng» (政 – управление, «zhi» (治) – устанавливать порядок, выправлять, вводить в русло, лечить). Правитель «должен исправлять поступки и мысли людей и начинать с себя»². «Канон благодати и мудрости» («Дао де цзин»), авторство которого приписывается Лао-цзы, гласит, что «знающий людей благоразумен. Знающий себя просвещен. Побеждающий людей силен. Побеждающий самого себя могуществен»³. Надо сказать, что в китайской культуре вопрос понимания самого себя первичен, понимания другого – вторичен. Если кто-то хочет изменений и перемен в окружающей его среде, в том числе в людях, источником, «движителем» этих перемен должен стать этот конкретный человек. При этом люди, наделенные властными полномочиями, выступая в качестве морального образца, в состоянии подвигнуть подвластных им в стремлении к лучшему, в том числе в плане этики и морали.

Если император в своих действиях является моральным и этическим примером для своих подданных, то куда именно наклонится «травка», будет зависеть от «ветра». В русском языке говорят на это счет, что «народ достоин своего правителя», однако в этих словах (по сравнению с вышеприведенными китайскими афоризмами) акцент смещается с необходимости морального совершенствования правителя к некоторому оправданию качеств (которые могут считаться как положительными, так и отрицательными) народа и правителя без подчеркивания необходимости изменений к лучшему.

Примечательно то, что в императорское время в китайской культуре существовал принцип «недеяния» как кратчайший путь к совершенному правлению. Император только символизировал власть. Таким образом, потребность совершенствования правителя удовлетворяется за счет деятельного покоя последнего как высшей формы всякой деятельности. Чжуанцзы пи-

¹ Конфуций. Лунь юй [Электронный ресурс] / пер. Л.С. Переломов. М.: «Издательство Восточная литература», 2001. – 588 с. Режим доступа: http://bookz.ru/authors/konfucii/lun-ui_016/page-6-lun-ui_016.html

² Малявин В.В. Китайская цивилизация // В.В. Малявин. М.: «Издательство Астрель», «Фирма «Издательство АСТ», Издательско-продуксерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. С.105.

³ Дао де цзин. Книга пути и благодати. М.: Эксмо, 2011. С.32.

сал: «Поэтому для благородного мужа, [если он] вынужден взойти на престол, лучше всего недеяние. Недеяние, а за ним – покой в природных свойствах. Ибо тому, кто ценит свою жизнь больше, чем царство, можно доверить Поднебесную; тому, кто любит свою жизнь больше царства, можно поручить Поднебесную. Если государь способен не рассеивать свое внутреннее, не обнаруживать зренья и слуха, возвышаться, [словно] Покойник, [то] взглянет [он, как] Дракон; погрузится в молчание, а голос [его загремит, словно] гром; движению [его] мысли подчинится природа. [Он предастся] безмятежности и недеянию, а [окажется] связанным со [всей] тьмой существ. Разве у такого найдется досуг, чтобы наводить порядок в Поднебесной?»¹. Такой ритуал власти был распространен в императорском Китае, и, не смотря на смену династий, какое-то время возобладал над другими формами правления.

В настоящее время коммунистическое правительство Китая далеко ушло от традиций императорского двора и тех ценностей, о которых пишет Чжуанцзы. Принцип «недеяния» на пути к созданию общества «малого благоденствия» в лучшем случае будет восприниматься как апатичное восприятие происходящей реальности. Преобразование ценностей института власти уже произошло и будет происходить дальше, от «недеяния» императора к активному реформаторскому «деянию» председателя Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Для современной правящей партии в Китае свойственна преемственность ценностей при смене руководителей (в отличие от времен правления династий императоров, когда предыдущего Сына Неба можно было публично бранить и осмеивать), а исходы выборов власти обычно известны заранее. Однако стоит отметить один примечательный момент, который отсылает нас ко временам Конфуция и его образам «ветра» и «травы». Во время XVIII-го съезда Коммунистической партии Китая в числе всего прочего акцент был сделан на том, что служащие правительственного аппарата отделились от народа. Таким образом, официально руководство страны заинтересовано изменить текущую ситуацию. При этом, как было сказано во время съезда, необходимо начать преобразования с выступлений чиновников, элементарного изменения набора слов в обращениях, отказа от стандартных речевых клише, необходимость говорить по существу, чтобы народ мог понимать содержание выступлений, не говоря уже о коррупции, о которой надо говорить отдельно и как можно меньше. Ведь именно народ – «это источник нашей силы»², как сказал новый президент КНР Си Цзиньпин. Таким образом, руководители страны должны отказываться от речевого вседеяния и фактического недеяния, должны являть собой «ветер» того благоденствия, который задаст верный наклон.

Подводя небольшой итог, стоит отметить, что в Китае, как и во всем мире, претерпевают изменения «десять тысяч вещей», жизни «ста» фамилий, и вместе с этим меняется письменность, устои, нравы, формы власти, сами

¹ Чжуанцзы [Электронный ресурс] / пер. с кит. Л.Д. Поздновой. СПб.: Амфора, 2000. URL: <http://tululu.org/b52075/>

² Си Цзиньпин: «Народ – это источник нашей силы» // Китай. 2011. №1. С. 22.

люди. Здесь уместно припомнить слова русского мыслителя, на которого в последнее время обращает китайский интеллектуал. Н.Н. Страхов писал, что: «Закон жизни... есть совершенствование: то есть движение жизни есть не что иное, как переход от низшего состояния к высшему»¹. И еще: «Человек весь в возможности... мы должны рассмотреть, что бывает с человеком. Вместо сущности нужно взять деятельность, вместо постоянного – переменное, вместо души – жизнь. Тогда мы убедимся, что нет существа более разнообразного, менее подчиненного каким бы то ни было ограничениям, более общего и, следовательно, совмещающего в себе более противоречий, чем человек»².

Малыхина И.Ю.

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

*Научный руководитель – Сазонова Е.С.,
старший преподаватель кафедры
социальной работы НИУ «БелГУ»*

Виртуальная реальность, о которой так много сегодня говорят, отнюдь не является продуктом компьютерной эпохи. Человечество начало перемещаться в мир виртуальности с тех самых пор, когда первый пещерный художник нарисовал на стене бизона. Сознание уже есть некая виртуальность, не совпадающая с миром, а лишь отражающая его в своих представлениях, то есть своеобразная виртуальная модель мира.

Человек прошлого жил в нескольких мирах, и мир символический (в виде мифов, сказок и т.д.) занимал в иерархии его ценностей не последнее место. Стремление людей к выходу за пределы привычного мира остается универсальным для всех культур на протяжении всей известной истории человечества. Меняются лишь формы виртуальной реальности, способы и приемы ее создания, ее содержание и условия пребывания в ней.

Современное понятие виртуальной реальности имеет узкий и широкий смысл. В узком смысле – это те игровые или необходимые с технической точки зрения «искусственные реальности», которые возникают благодаря воздействию компьютера на сознание. В этом случае сознание погружается в некий выдуманный, сконструированный компьютером мир, в котором он может двигаться, видеть, слышать и осязать. В широком смысле виртуальная реальность – это любые измененные состояния сознания: психотический или шизофренический бред, галлюцинации, наркотическое или алкогольное опьянение, гипнотическое состояние, транс, изменение восприятия мира под влиянием наркоза, медитации, ритуальных действий и т.д.³

¹ Страхов, Н.Н. Мир как целое / Н.Н. Страхов. М: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007. С. 170.

² Там же. С. 195-196.

³ Руднев В. Словарь культуры XX века. М., 1997. С. 53.

Комплексный подход к определению виртуальной реальности демонстрирует Д.В. Иванов, представляющий ее как замещение реальных вещей и поступков образами – симуляциями¹. Автор выделяет три основных характеристики виртуальной реальности:

- нематериальность воздействия (изображаемое производит эффекты, характерные для вещественного);
- условность параметров (объекты искусственны и изменяемы);
- эфемерность (свобода входа/выхода обеспечивает возможность прерывания и возобновления существования).

В.Л. Силаева отмечает еще одну очень важную характеристику виртуальной реальности – ее вторичность, производность от объективной реальности. Она отмечает, что виртуализации подвергаются прежде всего те области человеческой деятельности, которые априори феноменологически имеют виртуальную природу, поэтому текущий процесс виртуализации для них вторичен².

Одно воображение или фантазия способны погрузить человека в виртуальную реальность, а без воображения не обходятся ни наука, ни искусство, ни здравый смысл. Это – неотъемлемое качество человеческого мышления.

Психологи полагают, что «необычные состояния сознания» играют важную роль в жизни человека. Одним из таких состояний является сон – единственное доступное абсолютно всем переживание виртуальной действительности. Во сне все законы привычной реальности нарушены. Снящееся может относиться к различным периодам жизни, включая прошлое, настоящее и будущее. Сновидения могут совпадать с объективным временем, ускоряться и замедляться; целые эпизоды могут развиваться за доли секунды³.

В свою очередь, искусство влияет на содержание сновидений. «Современные исследователи снов, – пишет П.Успенский, – как правило, не принимают в расчет характер той литературы, которую читает человек, еще меньше – его любимые развлечения (театр, кино, верховая езда и т.п.). Но ведь как раз отсюда берется основной материал для снов⁴.

Известны разработанные (особенно в древних цивилизациях) ритуалы, доводящие людей до состояния своеобразной эйфории при помощи таких средств, как ритмические танцы и совместное пение. В большинстве религий сохраняется идущее из древности применение благовоний, ароматов и мазей, которые первоначально использовались вместе с веществами, влияющими на эмоциональные и интеллектуальные функции человека (наркотические средства).

Возникающие под воздействием наркотиков (или по иным причинам) галлюцинации – еще одна разновидность виртуальной реальности. В силу правдоподобности галлюцинаций, разграничение реального и фантастиче-

¹ Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб., 2000. С. 18.

² Силаева В.Л. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества: дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. С. 46.

³ Гостев А.А. Образная сфера человека. М., 1992. С. 61.

⁴ Успенский П. Новая модель вселенной. СПб., 1993. С. 193.

ского представляет существенную проблему для индивида и для взаимодействующих с ним людей. Даже отдавая себе отчет, человек тем не менее реагирует на содержание галлюцинаций.

Своеобразную виртуальную реальность, или «вторую действительность», всегда создавало искусство. Художники научились создавать для людей любые виртуальные реальности, формировать у них по заказу любые картины мира. В зависимости от поставленных перед собой задач авторы произведений искусства либо максимально правдоподобно изображают обычную реальность, либо вносят в нее элементы иных миров¹.

Искусство, как уже говорилось, всегда создавало «вторую действительность». Эти его возможности многократно усилились после того, как эволюция знаковых систем искусства привела к созданию кино, соединившего в себе живопись, дизайн, драму, танец, музыку, живую речь, звук, фотографию. Открытость этой новой системы виртуальной реальности была продемонстрирована уже на первых киносеансах, когда зрители в ужасе бежали от поезда, который, как им казалось, ехал с экрана прямо на них.

С тех пор кинематограф изменился до неузнаваемости, это связано с внедрением в искусство инновационных компьютерных технологий. Столь популярные в наше время фильмы с разрешением «3D», позволяют человеку видеть не просто картинку, а объемное изображение, все его грани и краски. Для того чтобы попасть в виртуальную реальность фильма стоит всего лишь надеть специальные очки.

Мощная компьютерная техника дает возможность манипулировать изображением кадр за кадром и внедрять созданные компьютером эпизоды непосредственно в кинодействие. Теперь любую сцену из фильма можно показать с помощью компьютерных эффектов. Специалисты в области визуальных эффектов говорят, что уже сегодня на экране можно сотворить практически все.

В 1968 году в России была опубликована книга известного фантаста Станислава Лема «Сумма технологий»². Она принадлежит к редкому жанру, который можно назвать фантастико-футурологическим трактатом. С. Лем взглянул в отдаленное будущее и одним из первых поставил и конкретизировал проблему создания компьютерной «виртуальной реальности». В частности, он предсказал появление «фантомата». По мысли автора, этот гибрид телевизора и вычислительного устройства будет способен по желанию пользователя моделировать любые ситуации и погружать в них человека точно так же, как он погружается в свой сон, будучи неспособен отличить его от яви. Можно сказать, писатель-фантаст предвидел появление компьютера, а вместе с ним виртуальной реальности.

С помощью компьютера актера можно искусственно омолодить или состарить, двух актеров можно свести в одной сцене, даже если один из них играл свою роль в Москве, а другой в Нью-Йорке. Не исключено, что в XXI

¹ Виртуальная реальность в психологии и искусственном интеллекте. М., 1998. С. 12.

² Лем С. Сумма технологий. М., 1968.

веке актеры будут не только живые, но и цифровые. Сейчас говорят о возможности создания компьютерного банка данных, в котором будут храниться цифровые копии кинозвезд – их внешность и образцы голоса, манеры, пластика, образцы реакции на то или иное воздействие, то есть все необходимое для введения «цифрового» исполнителя в кадр снимаемого на компьютере фильма.

С появлением в жизни человека компьютера вошло принципиально новое явление – видеокультура. Предоставляемые компьютером технические возможности виртуальной реальности стремительно растут и уже сейчас кажутся безграничными. С помощью компьютера можно, не выходя из дома, путешествовать по миру, побывать в музеях, получить то или иное образование, поговорить с друзьями, приобрести необходимые товары, вызвать на экран книгу из любой библиотеки, погрузиться в мир компьютерных игр и др.

Персональный компьютер стал в последние годы серьезным соперником телевидения. Речь идет о так называемых компьютерных играх, захвативших досуг и сознание молодого поколения. Компьютерные игры появились в помощь специалистам, потом их стали писать для детей и подростков.

Так же, как сказки, детские стихи и мультфильмы, современные компьютерные игры становятся средством формирования картины мира человека и образа его жизни с детства. Ребенок может побывать в роли «бессмертного» Горца, Рембо, Киборга, Терминатора, Бэтмена или просто непобедимо-го героя-полицейского.

Вырастает новое «компьютерное» поколение, которое не имеет никаких интересов вне «виртуальной реальности». Играя на компьютере по четыре-пять часов в день, человек незаметно перемещается в другую реальность. В ней он ориентируется прекрасно, в то время как в обычной жизни теряется.

Некоторые психологи считают, что жестокость большинства компьютерных игр отрицательно сказывается на неустойчивой детской и подростковой психике, увлечение виртуальной реальностью делает их неспособными решать проблемы в реальной жизни, да и просто по-человечески общаться¹.

Огромным достижением компьютерной эпохи стал Интернет – еще одна разновидность виртуальной реальности. Интернет представляет собой огромную и быстро растущую компьютерную сеть, состоящую из сотен более мелких сетей. Создание всемирной компьютерной сети повлекло включение в нее жизненно важных институтов общества и государства, возможность преодолевать национальные, политические и географические границы. Важность Интернета для человечества недавно была подтверждена официально – в соответствии с принятой 3 июня 2011 года резолюцией ООН отключение от Интернета теперь считается нарушением прав человека.

Компьютерные сети Интернета, позволяющие миллионам людей общаться виртуально, привели к созданию «вымышленных» людей. С точки зрения человека, испытывающего проблемы в реальном общении, такая замена чрезвычайно заманчива. Во-первых, можно создать какой угодно образ

¹ Кольчик С. Маньяки в сети // Аргументы и факты. 1999. № 44. С. 6.

самого себя, собрав все черты и качества, которые хотелось бы иметь, и которыми обделен в реальности. Во-вторых, анонимность виртуального общения защищает от разочарований и дает чувство безопасности. И самое важное – интерактивность, из-за которой виртуальное общение и становится способным создать иллюзию реального живого общения¹.

Следует отметить возникновение возможности коллективного творчества в Сети, когда один автор находится в Париже, другой – в Вашингтоне, третий – в Санкт-Петербурге, а сайт выглядит так, как если бы они сидели в одной комнате. Таким образом, пишутся стихи, романы, рисуются пейзажи, реализуются самые разнообразные проекты.

Однако у Интернета есть совсем неприглядная сторона – распространение порнографии, фашистских и иных экстремистских материалов, пособий для террористов и т.п. Возможность оперативного обмена сообщениями облегчает незаконную торговлю лекарствами, наркотиками, оружием. Интернет упрощает связи между различными террористическими и уголовными организациями, поощряет педофилию и т. п. Самое печальное во всем этом то, что человечество пока не выработало эффективных средств борьбы с этими негативными сторонами Интернета.

Реальную опасность представляют медико-психологические аспекты виртуального общения. Длительное пребывание в Интернете становится причиной определенных отклонений в психическом состоянии людей, для обозначения которых появились и соответствующие термины – «зависимость от Интернета»².

Результаты опроса пользователей Интернета специалистами университета Карнеги-Мэллона (США) эти опасения только подтвердили. Оказалось, что каждый час использования Интернет в неделю сокращает прямые личные контакты пользователя в среднем на 2,7% и увеличивает на 1% его «депрессивный потенциал»; виртуальные человеческие отношения, устанавливаемые через Интернет, не дают пользователю той теплоты и поддержки, которая возникает при прямых личных контактах. Таким образом, пользование Интернет усиливает депрессию и изоляцию человека. Ученые констатировали: поддержание отношений на большом расстоянии без личного контакта в конечном итоге не дает необходимого взаимодействия и душевного комфорта, которые обычно лежат в основе чувства психологической уверенности и ощущения счастья³.

Для российских ученых эти выводы не стали неожиданностью. В наших психоаналитических центрах уже появились клиенты, в жизни которых виртуальное общение занимает главное место и часто является единственной формой общения.

---

¹ Линов С. Интернет как наркотик для человека и человечества? // Мир за неделю. 1999. № 11.

² Там же.

³ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2000. С. 273.

У человека от природы есть свойство уходить в мир фантазий и там скрываться от трудностей психологической адаптации – кто-то уходит с головой в работу и превращается в трудоголика, кто-то прибегает к алкоголю, кто-то – к наркотикам, кто-то смотрит кино, кто-то читает художественные книги, с удовольствием следя за развитием придуманного сюжета, кто-то ходит в музеи и на выставки, любуясь виртуальной реальностью картин и скульптур, а кто-то открывает для себя виртуальный мир Интернета.

Таким образом, в культуре накоплено множество проявлений виртуальной реальности. Проблема заключается в том, что современные процессы виртуализации столь стремительны, что с трудом поддаются прогнозированию.

Орлов М.О.

ПОНИМАНИЕ И ДИАЛОГ В БЫТИИ КУЛЬТУРЫ: ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ*

Человек как существо практически деятельное реализует возможность своего творчества в конкретных условиях природного и культурного бытия в структуре наличной цивилизации. Практическая жизнедеятельность человека, направленная на реализацию его потребностей, предполагает освоение человеком мира, его природного и культурного бытия, в процессе которого происходит изменение и человека. Опыт освоения мира человеком исторически эволюционирует, изменяется его содержание и формы. Многообразие форм опыта составляет относительно устойчивый аспект культуры, осваивая которую, люди вступают в отношения друг с другом. Действия человека, непосредственно инициированные его потребностями и интересами, направлены с необходимостью на общение с другими людьми. Общение людей, основанное на практическом бытии, предполагает диалог, который ведет к тем или иным видам и уровням понимания и взаимопонимания.

Понимание и диалог являются исторически функционирующими формами практического бытия людей, формами их опыта по освоению мира. Стагнация возможностей диалога, разрывы в понимании других людей, разрушение взаимопонимания между социальными группами, субъектами деятельности являются той почвой, на которой произрастают и воспроизводятся разнообразные виды проблематизации жизни человека – от межличностных конфликтов до мировых войн, от проблем бытия отдельного человека до множества глобальных проблем современного человечества. «Нам надо лучше понимать душу человека хотя бы для того, чтобы вести неизбежные битвы, а тем паче, чтобы их избежать, пока еще есть время».¹ Конкретные типы культуры характеризуются конкретным единством многообразия категориальных форм человеческого опыта. Они функционируют в религиозной куль-

* Публикация подготовлена при поддержке гранта Президента РФ № МД-104.2013.6.

¹ Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986. С.82.

туре как ее мировоззренческие универсалии, выступающие в качестве схем осмысления опыта, философская рефлексия над которыми преобразует их в категориальные структуры мышления и деятельности.

Опыт освоения природы человеком разрастается до опыта освоения человеком своей собственной природы, природы своего бытия в обществе. Опыт социально-исторического бытия человека схематизируется в категориальных формах, «посредством которых выражены определения человека как субъекта деятельности, структуры его общения, его отношения к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни»¹. Философское осмысление мировоззренческих универсалий культуры, ее исторических типов предполагает решение задач по систематизации универсалий культуры, категориальных форм исторически эволюционирующего опыта человека. Поэтому возникает необходимость определения оснований типологии категориальных форм опыта. Одной из версий решения этой задачи может быть рассмотрение деятельности как основания типологии категориальных форм. Понимание и диалог являются своего рода основанием субъект-субъектных отношений в культуре, универсальной категориальной формой культурно-исторического бытия человека, опыта его социальной жизни, опыта его социального становления и развития.

Так, понятий философский анализ может быть применен к постижению таких форм опыта субъект-субъектных отношений, как диалог и понимание, которое функционируют в качестве принципов бытия и познания, знания и культуры в целом. Метафизический анализ позволяет выявить мировоззренческие презумпции понимающего познания, выполняющие функции предпонимания, формирующие предельные семантические контексты, в структуре которых осуществляется деятельность понимающего познания. Монистические философские системы как материалистического, так и идеалистического типа задают такого рода мировоззренческие презумпции. В философском материализме концепция понимания как познания сознания осмысливается так, что предметом понимания оказывается сознание других людей, мое сознание и все проявления сознания людей, объективированные в символических формах культуры. В монистическом идеализме гегелевское философии, например, предмет понимания захватывает не только все множество конечных духов, но и бытие идеи в целом как познающей самое себя субстанции – субъекта. Тема понимания здесь становится предельно универсальной, а задача понимания интерпретируется как конечная цель познавательной активности идеи, когда «содержанием мышления становятся его собственные определения»². Предметом понимания является внутренний мир личности, которому свойственны такие проявления, как способность выбирать, принимать решения, способность желать. Осмысление внутреннего мира личности привело к пониманию соотнесенности таких понятий и их пред-

¹ Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992. С.33; Он же. Философия и образы будущего // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 10-22.

² Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1977. Т.3. С.310.

метных областей, как свобода выбора и способность желания. Анализ соотношенности свободы выбора детерминированности желания может быть предпосылочным для постановки и обсуждения вопросов диалога и понимания. Соотношенность способностей выбора и желания реализуется в условиях конкретной культуры. Различие желаний разных уровней ставит проблему их соотношения в культуре. «Мы можем, – отмечает Г.Ф. Гриф, – применять свободный выбор в соответствии со специфическими правилами цивилизованного поведения, в то время как бытие определено желанием быть цивилизованным»¹. Ясно, что желание быть цивилизованным – особого рода, оно является продуктом высокой культуры.

Предпосылающая роль культуры в ситуациях понимания универсальна. Поэтому вполне справедливо положение Марка Блока о том, что для понимания, например, Лютера, Кальвина, Лойолы нужно «поместить их в среду, окунуть в умственную атмосферу того времени...»². Понимание человека связано с бытием человека в культуре и в такой форме ее объективации, как цивилизации. Цивилизационное бытие человека определяет и эволюцию желаний, их многообразия и соотношенности. Наличная иерархия желаний человека функционирует в культуре и цивилизации, что определяет способы их функционирования отношения понимания в бытии личности, так и способы философского анализа этого отношения. Онтология понимания – это многообразие объектов, которые составляют предметную область понимания, и учение об этом многообразии объектов. Сознание личностей как индивидуальные онтологические единицы составляют то множество объектов, к которым относятся языковые системы, описывающие деятельность понимания, символическое обозначение свойств и отношений которых задают смыслы терминов языка теории понимания. Онтологический аспект понимания состоит в том, что понимание является атрибутом бытия человека (конечного духа, здесь – бытия и т.п.), онтологически включенного посредством культуры в социальное бытие, в бытие социального субъекта деятельности. «Наш разум и наше понимание, – отмечал Д. Локк, – соответствуют нашему самосохранению и целям нашего собственного существования»³. Онтологическое содержание понимания выражается в том, что человек существует, понимая других людей, себя самого, понимая духовное содержание символических форм культуры человечества.

Философия, осмысливающая предельные основания бытия и сознания, знания и культуры в целом. Аналогично подходит к постижению понимания, выявляя его универсальные условия и возможности. Как возможно мое понимание сознания других людей? Как возможно мое понимание духовного содержания человеческой культуры? Как возможно понимание и непонима-

---

¹ Greif G.F. Freedom of choice and the tyranny of desire// The Journal of Value inquiry 1993. Vol. 27. P.195.

² Блок М. Апология истории. М., 1986. С. 26.

³ Локк Д. Соч.: В 3 т. М., 1985. Т.I. С. 254.

ние – эти и другие вопросы составляют содержание философского анализа понимания, в том числе анализа онтологического.

Понимание как атрибутивное содержания бытия человека представлено вовлеченностью индивидуального бытия в бытие природы и общества, культуры и истории. Наличие некоторых всеобщих аспектов человеческого бытия создает онтологические условия возможности понимания между людьми, которые реализуются в определенной мере в практически – жизненных ситуациях поведения, общения и деятельности.

Отношение понимания-непонимания является выражением проблематизированности практически-духовного бытия людей, выражением динамики возникновения, осмысления и разрешения проблем человеческого бытия. Онтологическое содержание понимания-непонимания имеет свой феноменологический уровень, т.е. многообразие способов проявления отношений понимания-непонимания в жизнедеятельности человека и общества, социальных групп и государства, в жизнедеятельности человечества в целом. Осмысливание феноменологии понимания-непонимания подчинено ориентации аксиологического типа, фиксирующей ценность понимания в бытии многообразных субъектов деятельности.

Исследование понимания как ценности культур, как ценностной ориентации субъектов деятельности – задача аксиологического анализа понимания как атрибута человеческого бытия. Философско-аксиологический анализ понимания состоит в применении категориальных структур философской аксиологии к осмыслению статуса ценностного отношения в структуре и генезиса понимания. Категориальными доминантными здесь являются категории ценностного отношения, ценности, оценки, идеала, нормы, которые взаимосвязаны с категориями телеологического анализа деятельности, в первую очередь с категорией цели.

Характер ценности понимания может быть рассмотрен как основание типологии культур. Свообразие тех или иных культур выражается в статусе ценности понимания в системах их ценностей. Б. Рассел отмечал: «Новое время, насколько это касается духовных ценностей, начинается с XVII века. Нет такого итальянца эпохи Возрождения, которого не поняли бы Платон или Аристотель; Лютер привел бы в ужас Фому Аквинского, но последнему было бы не трудно понять его. С XVII веком дело обстоит иначе: Платон и Аристотель, Фома Аквинский и Оккам не смогли бы понять Ньютона».¹ «Почти все, чем отличаются внешние времена от более ранних веков, обусловлено наукой, которая достигла своих наиболее поразительных успехов в XVII веке»². Проблемы взаимопонимания между носителями разных культур обусловлено инновациями в культурах, которые, в случае их фундаментальности, могут приводить к переоценке всех ценностей наличной культуры.

Культура, ориентированная на понимание, формирует многообразие норм поведения, общения и деятельности, которые продвигают общество к

¹ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 1994. Кн. 3. С.40.

² Там же.

легитимации отношений, обеспечивающих взаимопонимание такую культуру с точки зрения нашего исследования можно называть духовной культурой. В такой форме культуры ценность понимания связана, как правило, с практикой диалога и поиска согласия между людьми. Ценность понимания в духовной культуре получает операциональное обоснование в системе норм диалогового общения, в системе норм, ведущих к поиску согласия.

Философско-аксиологический анализ понимания решает практически значимую проблему: как возможна духовная культура, основанная на ценности понимания? Как соотносены в такого рода культуре ценности понимания, свободы, справедливости? Как операционально подкреплена культура понимания многообразием идеалов, норм, оценок, ориентированных на формирование соответствующего поведения, общения, деятельности? Аксиологический анализ понимания, рассматривая эти и другие вопросы, способствует осмыслению аксиологического своеобразия как культуры в целом, так и отдельных символических форм культуры, своеобразия национальных и народных культур.

Особенно ценен философско-аксиологический анализ понимания для религиозных сообществ, объединенных одной территорией или государством, в структуре которого осуществляется жизнь различных национальных культур, ориентированных на нетождественные аксиологические доминанты. Понимание аксиологических различий в жизнедеятельности сообществ одного государства становится актуальной потребностью в периоды коренных изменений общественных отношений, например, в условиях глобализации жизни общества. Такие явления, как терроризм, религиозный фанатизм и радикализм, могут иметь одним из своих истоков аксиологическую наивность противоборствующих сторон. Наивный аксиологизм – мировоззренческая установка, неограниченно экстраполирующая ценности, идеалы, нормы, оценки наличной культуры на другие культурные образования. Аксиологическая экспансия способствует обострению конфликтов, инициирует разрывы контекстов понимания, стагнацию практики диалогового общения.

В обществах, переживающих глубокий кризис, важна переоценка всех ценностей и целей, идеалов и норм, оценок, взаимосвязь которых составляет аксиологическое содержание культуры данного общества. Особое значение для консолидации общества имеет осознания высших ценностей. При этом в истории культуры, как и в истории познания, заметна тенденция движения от абстрактного к конкретному, от абстрактных ценностей, смысл которых допускает абстрактно-многообразное толкование, к ценностям конкретным, к идее высшей ценности человеческого бытия, ценности бытия конкретной человеческой личности. Аксиологический анализ показывает, что реально функционирующая система ценностей наличной культуры является одним из необходимых условий понимания и взаимопонимания в контексте культуры.

Анализ показал, что диалог и понимание являются принципами бытия и познания человека и общества, формами опыта по освоению мира человеком. Рассмотрение диалога и понимания как философских категорий, эксплицирующих структуру субъект – субъектных отношений, дает возмож-

ность их применения к осмыслению всех символических форм культуры, в том числе к осмыслению философии и науки. Предложенная концепция философского анализа диалога и понимания через выявление ряда исторически и логически взаимосвязанных проблем, ее применение позволяют систематически выявлять всеобщие основания и ценность диалога и понимания в культурно-историческом бытии человека и общества.

Почепцов С.С.

РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СУБКУЛЬТУРЫ МЕННОНИТСТВА

Поражение Крестьянской войны (1525 г.) в Священной Римской империи германской нации, гибель вождя народной Реформации Томаса Мюнцера (1493 – 1525 гг.), разгром общины «мятежных перекрещенцев» эльзасского Мюнстера (1533 – 1535 гг.), который был провозглашен «царством Нового Сиона», переместили центры анабаптистского движения из Германии в Нидерланды, Швейцарию, Моравию и положили начало эмиграции «перекрещенцев»¹. В анабаптизме возобладало «мирное» течение, возглавляемое проповедником из Фрисландии Менно Симонсом (1492 – 1559 гг.)². Движение «мирных» анабаптистов возникло в Нидерландах в 1530 г. Основателями этого движения были Мельхиор Гофман, провозгласивший близкое пришествие Христа и наступление Его царствия, и ученик Гофмана Ян Маттисен из Гарлема, объявивший себя «обетованным пророком Илией». Менно Симонс (Симон) стал организатором и наиболее ярким идеологом «мирного» анабаптизма в условиях Нидерландской буржуазной революции. По имени лидера голландский «мирный» анабаптизм получил название меннонитства.

Менно Симонс утверждал, что вера может основываться только на Библии, жизнь христиан должна быть такой же простой, как в апостольские времена, тем самым, отказываясь от пышной обрядности. В меннонитстве возрождался древнехристианский обычай совместных трапез-агап (др.-греч. ἁγάπη «любовь; братская трапеза»), в память о Тайной вечери. Вкушение хлеба и вина на данных трапезах трактуется меннонитами символически.

Несмотря на репрессии со стороны испанского короля Филиппа II Габсбурга число сторонников «мирного» анабаптизма росло. Менно Симонс не считал, что общины меннонитов должны подчиняться жесткому лидерству. По его мнению, все вопросы необходимо решать соборно. Меннонитская церковь окончательно оформилась в 1630 г. на Синоде в Амстердаме и в 1632 г. на Синоде в Дорте, Голландия³.

¹ Бондарь С.Д. Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Пг., 1916. С. XV–XVII; Клибанов А.И. Меннониты. М.: JL, 1931. С. 7–10.

² Там же. С. 10–22; Gibbons Ph.E. "Pennsylvania Dutch", and Other Essays. Philadelphia, 1872. P. 20–22.

³ Wick B.L. The Amish Mennonites. A Sketch of Their Origin, and of Their Settlement in Iowa, with Their Creed. Iowa City, 1894. P. 4–18, 49–60.

В XVII – XVIII вв. меннонитство распространилось в Пруссии, Нижне-рейнской и Южной Германии, Речи Посполитой, стало доминировать среди анабаптистов Швейцарии. В России общины немцев-меннонитов появились после Манифеста императрицы Екатерины II от 4 декабря 1762 г. Екатерина II своим Манифестом приглашала всех иностранцев, кроме иудеев, селиться в пределах Российской империи¹. Первое переселение 228 семей меннонитов из Пруссии в Россию состоялось в 1789 г. Впоследствии российские меннониты переселились в Северную Америку и занялись фермерством в Канзасе, Небраске и Южной Дакоте.

С конца XVII в. меннониты селились в Северной Америке, сохраняя жизненный уклад тех стран, откуда они приезжали². В основном это были выходцы из Голландии, Швейцарии, Пфальца, Эльзаса, Богемии (Чехии) и Моравии, Польши, после революции 1848 г. в Германии – из Пруссии. Первый меннонитский старейшина Виллем Риттенхауз прибыл в Северную Америку из Амстердама в 1688 г. Его наследники держали бумажную мануфактуру в Арнхейме, что позволило меннонитам издавать свои книги, в том числе переведённые на английский язык.

Помимо Пенсильвании меннониты расселились в Огайо, Мэриленде. Часть их поселилась в Канаде. Появление в 1845 – 1846 гг. меннонитских (амишских) поселений в штате Айова связано с именами Дэниэла Генгериха из Огайо, а также Джозефа, Питера и Якоба Шварцендрубера из Мэриленда.

Меннониты в Айове объединены в Амишское общество (the Amish Society) и Аманское общество (the Amana Society)³. Аманское общество (ветвь амишей) ориентируется на древнюю Церковь как на модель социального устройства. Все верующие должны быть вместе и всё делать сообща, иметь общее хозяйство и имущество. В отличие от «коммунистического» устройства аманских общин, конгрегации Амишского общества можно охарактеризовать как квазикоммунистические, так как амиши молятся вместе, вместе решают общие проблемы, но хозяйство ведут раздельно. Но и те, и другие крайне консервативны, не участвуют в общественной и государственной жизни, браки заключают только с единоверцами.

Центром американского меннонитства, всё же, является графство Ланкастер (старое название – Честер) штата Пенсильвания. Пенсильванских меннонитов называют Dutch (буквально «голландцы»). Но это название является диалектной формой этнонима Deutsch. Говорят они на одном из нижне-немецких диалектов с многочисленными лексическими заимствованиями из голландского и английского языка. Можно сказать, что в целом социокод

¹ Бондарь С.Д. Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Пг., 1916. С. 1–24; Клибанов А.И. Меннониты. М.; Л., 1931. С. 41–49.

² Соколовский С.В. Меннониты в США // Религии мира. История и современность. Ежегодник 1986. М., 1987. С. 67–87; Wick B.L. The Amish Mennonites. A Sketch of Their Origin, and of Their Settlement in Iowa, with Their Creed. Iowa City, 1894. P. 18–41.

³ Wick B.L. The Amish Mennonites. A Sketch of Their Origin, and of Their Settlement in Iowa, with Their Creed. Iowa City, 1894. P. 42–48.

субкультуры меннонитов связан с диалектами немецкого языка, а также нидерландским и английским языками.

Молитвенные собрания меннонитов просты, как и собрания квакеров. Мужчины, в широкополых шляпах и простой одежде, сидят на скамьях с одной стороны дома собраний. Женщины, в простых чепцах или черных капорах, становятся в ряд с другой стороны. Служба ведётся на «голландском» (немецком) языке и включает проповедь, молитву и пение прихожан. Поют без предварительной подготовки и музыкального сопровождения. Пятиминутная пауза позволяет совершить личную молитву.

Меннонитские проповедники не получают платы за свою деятельность. Они выбираются следующим образом. Когда появляется вакансия, старшины общины-конгрегации собираются в маленькой комнате в молитвенном доме и определяют с кандидатами на её замещение. Затем они отдельно с мужчинами и отдельно с женщинами общины обсуждают выдвинутые кандидатуры и оставляют шесть. После очередной службы перед шестью кандидатами раскладывают шесть книг, из которых одна принадлежала умершему проповеднику. Тот, кто выберет книгу, принадлежавшую умершему пастору, становится новым проповедником, которого называют еще министром. Считается, что министра выбирает Святой Дух.

Три наиболее известных направления меннонитов провозглашают идею непротивления¹. Старые меннониты, община которых является самой многочисленной, участвуют в выборах, но не служат в армии. Им разрешено занимать такие общественные должности как школьный директор и дорожный смотритель. Но они не должны занимать посты в законодательной системе власти. Министрам не положено голосовать на выборах. Члены Меннонитского Общества не могут подавать судебные иски друг против друга. Они имеют право давать ссуды, но не должны взыскивать долги через суд. Меннониты не дают клятв, не заключают сделки, употребляя спиртные напитки.

Новые меннониты (появились в 30-х гг. XIX в.) провозгласили возвращение к более старым правилам общественной и повседневной жизни. Например, они совсем не участвуют в выборах. Очень строго относятся к веротступникам. Если кто-либо из членов меннонитской семьи отказался от своей церкви, во время совместных семейных обедов с этим человеком никто не сядет за один стол, ссылаясь на некоторые места из Нового Завета (например: 1 Кор. 5: 11).

Все меннонитские конгрегации признают только Библию источником вероучения, сохраняют приверженность пацифизму, а также анабаптистские правила крещения и обряд Евхаристии. Евхаристия трактуется символически, как воспоминание о событии из жизни Иисуса Христа, способствующее возвышению и укреплению чувства веры. Во время совершения обряда Тайной Вечери большинство меннонитов практикуют омовение ног и приветствуют друг друга священным поцелуем.

---

¹ Gibbons Ph.E. "Pennsylvania Dutch", and Other Essays. Philadelphia, 1872. P.12–19.

В отличие от других протестантов, меннониты не дают клятв, отвергают военную службу, участие в работе государственных структур, не оплачивают деятельность своих выборных старейшин-министров. Отвергая крещение в детском возрасте, меннониты близки баптистам, данкерам, кэмпбеллитам. Подобно квакерам, меннониты полагают, что избрание старейшиной-министром не определяется теологическим образованием кандидата, а даруется Богом.

Проскурина Т.Д.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ О ЦЕННОСТЯХ (ПОДЛИННЫХ И МНИМЫХ) ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Сегодня в философских, литературоведческих и других изданиях мало публикуется работ о Л.Н. Толстом. Существующее Юбилейное 90-томное собрание сочинений, издававшееся с 1928 года – 100-летнего юбилея Л.Н. Толстого – на сегодняшний день не может считаться исчерпывающим.

Новое издание Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого в более чем ста томах, получившее начало в новом тысячелетии в Институте мировой литературы РАН, пока не получает должной поддержки у отечественных издателей. Как известно, материальную помощь для выпуска книг оказывали и оказывают частные лица из Японии, Канады, но не состоятельные люди России¹.

Возникает вопрос: почему? Ответ на него мы находим в творчестве самого Л.Н. Толстого, который еще в свое время указывал, что культ материального бытия, индивидуалистического своеволия, загонит цивилизацию в тупик. Чтобы продолжать развиваться и не допустить мировой катастрофы, человечество должно уступить место осознанию себя как существа духовного, божественного.

В основе этических воззрений Толстого лежит понимание Разума как Абсолюта, проявляющегося в каждой конкретной личности и диктующие ей общие законы поведения. Благодаря работе сознания, проникновения в глубину своего «Я», человек постигает в себе эту Абсолютную сущность, ее волю, законы своего понимания и законы мира. В связи с проблемой познания и живого знания истины, Толстой приходит к понятию разумного сознания, как высшей внутренней формы разума, его высшей познавательной способности. Это ключевая для этической системы Толстого категория, которая объединяет в целый комплекс такие понятия, как единство, общее благо, совесть, любовь, свободная воля, восходя к философии стоиков².

¹ Щербакова М.И. Научные программы комплексной подготовки полного собрания сочинений Л.Н.Толстого / Л.Н.Толстой – писатель, мыслитель, философ (к180-летию со дня рождения): материалы Междунар., науч.-прак. конф. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. С. 5-10.

² Николаева Н.А. Л.Толстой и философия стоиков.(«Размышления»Марка Аврелия в библиотеке Ясной Поляны) / Мир филологии. Посвящается Л.Д. Громовой-Опульской. М.: Наследие, 2000. С. 246-247.

Еще до «Исповеди» в «Войне и мире» Толстой отмечал, что идея добра неразрывно связана с признанием Бога как «причины причин». Пьер Безухов, выражая позицию автора, говорит Андрею Болконскому: «Ежели есть Бог и есть будущая жизнь, то есть Истина, есть добродетель, и высшее счастье человека состоит в том, чтобы стремиться к достижению их. Надо жить, надо любить, надо верить, что живем не иначе только на этом клочке земли, а жили и будем вечно жить там, во всем (он указал на небо)...»¹.

В признании сверхприродной реальности Толстой сближается с Достоевским. Достоевский в «Дневнике писателя» неоднократно обращался к онтологической проблеме: человек и природа. Полемицируя с «мудрецами чужбинных идей» он отмечал: «Поступая нравственно, стремясь любить ближнего, как самого себя, человек приводит свою волю в соответствии с Божиим Духом»². И эта связь с надмирным порядком поднимает человека над империческим природным бытием, ведет его к полноте духовного совершенства.

Свой мучительный переход к иному мировосприятию в период духовного кризиса в 70-е годы Толстой передает через страдания и терзания Левина в романе «Анна Каренина».

Ощущая перемены в окружающей жизни, Толстой стремится к духовной чистоте, он начинает внутри себя испытывать Божественное присутствие. Толстой видит в этом тяготении основное предназначение человека на земле – обретение гармонии с Природой и поиск своего места, обозначенного Небом. Взгляды писателя, изменившиеся после его духовного кризиса, шокировали представителей российской интеллигенции.

Зная, что вокруг его имени и творчества идут споры, Толстой не считал нужным откликаться даже на самые злые критические суждения, но иногда он делал исключения.

В письме к французскому журналисту Полю Луазону он писал: «Я не реформатор, не философ, еще менее апостол. Я только человек, который, прожив очень дурную жизнь, понял, что истинная жизнь заключается в исполнении воли Того, кто послал меня в этот мир, и который, найдя в Евангелии основы истинной жизни, отбросил призрачную жизнь и стал жить <...> согласно этим основам»³.

Отрицая прошлое, боля душой за всех живущих людей, за установление справедливого образа жизни, Толстой стал думать обо всем человечестве, он неустанно верил, что человечество придет к Идеалу через все ошибки и ужасы настоящего.

В книге «О жизни» он знакомил с системой взглядов на проблему подлинного и мнимого бытия человека⁴. Жизнь представлялась ему двойственной по своей природе. С одной стороны, она казалась писателю внутренней

¹ Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22 т. М., 1985. Т.5. С. 79.

² Достоевский Ф.М. Дневник писателя: Избр. стр. М., 1989. С. 349.

³ Толстой Л.Н. Полн.собр. соч. в 90 т. Т.74. С. 16-17.

⁴ Там же. С. 416 (далее цитируется по этому изданию с указанием тома и страниц в тексте статьи).

духовной субстанцией, не имеющей ни пространственных, ни временных характеристик, с другой – определялась как пространственно-временное бытие материи, подвластное разрушению законам необходимости. Первая формула жизни, он считал, истинна, вторая – ложна, ибо по ней человек всецело мыслит себя существом только материальным; первая – связана с утверждением в сознании людей «идеала всеобщего братства и единения», вторая – с торжеством отрицательных сил.

В продолжение всей жизни Толстой восходил на разные ее вершины, он взял величайшую вершину человеческой и вселенской жизни – вершину подлинности «Я». Толстой мыслил осуществить единение людей с Богом и между собой посредством искусства (30, 157), или хотя бы сделать их способными к такому единению (30, 159).

Искусство по Толстому, в сущности, есть «духовный орган», предназначенный для того, чтобы передавать чувства от человека к человеку. В искусстве «важно то, что заставляет людей понимать или любить то, что они прежде не понимали и не любили. В его трактате «Что такое искусство?» звучит мотив неподлинности, мнимости в человеческом бытии.

Мнимодушевность – постоянная тема творчества и проповеди Толстого, начиная с графини Лидии Ивановны, в мнимодушевность которой попал Каренин, и до «Фальшивого купона» о. Михаила Введенского, законоучителя гимназии, ставшего ректором семинарии архимандритом Мисаилом, которого посылают увещевать сектантов. Про таких людей Толстой говорил, что они серьезно верят, что они действительно, то самое, кем притворяются.

Разоблачение Толстым мнимости жизни вызвано необходимостью расчистить людям путь на вершину подлинности, или иначе, естественности высшей души человека.

Как утверждает Мардов в своей книге «Лев Толстой на вершинах жизни», уже в XX веке в обществе ассистирующая роль мнимодушевности сменилось главенствующей. Люди, обсуждая пороки современной жизни, словно не примечают главенствующей ее черты – мнимодушевности, – черты, своим существованием обуславливающей многие другие особенности самых разных явлений, движений и обществ. Мир стал жить в мнимодушевности и мнимодушевности¹.

Мнимодушевность побуждает, например, к благотворительности, к «борьбе за мир» и на «общественные протесты». Подлинное «Я» возбуждает сочувствие и велит идти к людям и раскрывать им глаза. Подлинность «Я» – в совести, в чистоте, в бескорыстии, в душевном благородстве, в высокой мысли, в любви, о которой говорит Толстой, в душевных движениях в искренности и особенно в покаянии. Подлинное «Я» кается не только за то, что натворила животная личность, но и за то, что совершило мнимое «Я» (88, 272).

В продолжение всей жизни Лев Толстой восходил на разные вершины жизни, но, кроме того, он взял величайшую вершину человеческой жизни –

¹ Мардов И.Б. Лев Толстой на вершинах жизни. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 403.

вершину подлинности «Я». Толстой добавляет и чистит, заложенное в душу человека золото тем, что помещает его под струю искренности в своей душе, пропускает его через себя, промывает и уже в чистом опять предъявляет людям. Ни один актер не сыграет Толстого, не хватит силы актерской мнимости покрыть подлинность «Я» Толстого¹.

Толстого так любят и так ненавидят за одно и то же – за подлинность его чувств, его душу, за обличение мнимодушевности и мнимодуховности во всех видах и за призывы утверждения подлинности человеческого «Я». Задача Толстого сводится к тому, чтобы превратить мнимое «Я» в более подлинное «Я».

Не исключено, пишет Мардов, что в человеке изначально вложена угроза утраты подлинности в такой мере, при которой Зло становится необратимо и торжествует победу над Добром. Сегодня в человечестве эта изначально вложенная в человека угроза стала реальностью². Проповедь Толстого (например, ненасилия или внепатриотизма) важна для очищения сознания человека от покрывающих истину заносов, мнимостей в его душе. Разоблачение Толстым мнимости нашей жизни вызвано необходимостью расчистить людям путь на вершину подлинности, естественности высшей души человека.

Толстой писал: «Людям не только хочется, чтобы сознание работало правильно, сколько того, им казалось, что правильно то, что они делают». Человек, по Толстому, посылается Господом в мир с подлинным «Я», и, сделав «круг», возвращается к Нему с мнимым «Я». Такое состояние человека выводит его на рабочее состояние и делает ненужным Создателю (27, 281).

На свете немало искренних людей, в меру сил хранящих подлинность своего «Я», пишет Мардов, но «ядром восстановления подлинности своего «Я» – своего рода спасителем человечества от грозящего ему выхода из существования – может стать, утверждает исследователь, только Лев Толстой. Его личность и его проповедь. Это его особая миссия в мире наступившего века»³.

Толстой на последней странице «Царства Божьего внутри нас» объясняет истинное положение его суждений: «Я не говорю, что, если ты земледelec, чтобы ты отдавал свою землю бедным, если капиталист, сейчас бы отдавал свои деньги, фабрику рабочим, если царь, министр, служащий, судья, генерал, то, чтобы ты сейчас отказался от своего выгодного положения.

Если ты сделаешь это, ты сделаешь самое большое, но может случиться и, самое вероятное, то, что ты не в силах будешь сделать этого: у тебя связи, семья, подчиненные, начальники, ты можешь быть под таким сильным влиянием соблазнов, что будешь не в силах сделать это. Но признать истину истиной и не лгать – ты всегда можешь, но и должен. Потому что в этом одном, в освобождении себя ото лжи и исповедании истины состоит единственное благо твоей жизни. «Ищите Царства Божьего и правды Его, а остальное приложится вам» (28, 291-293).

¹ Мардов И.Б. Лев Толстой на вершинах жизни. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 405.

² Там же. С. 408.

³ Там же.

Искать правду Царства Божьего внутри себя для человека сейчас, значит снимать кору мнимодуховности с души своей. Толстой как учитель самостоятельного духовного роста не терпел замшелости духовной жизни, полагал, что такое состояние души не соответствует замыслу Бога на человека. Он умел задевать за живое неподвижных людей, ценящих свое душевное спокойствие. Духовная неподвижность возможна тогда, когда человек мнит себя на вершине, откуда некуда идти дальше. Душевное спокойствие и устойчивость зиждутся на личностном самодовольстве, основания которого агрессивно защищаются.

Л.Н. Толстой так далеко ушел по пути восхождения, что у существ земной обители вряд ли существует та высшая точка зрения, с которой следовало бы судить о старце Толстом. Льва Николаевича всегда брались порицать и ставить на место люди, в духовном отношении стоявшие значительно ниже его.

В работах многих русских философов начала XX века мы находим заряд раздражения к мудрецу Толстому. Это подметил еще А. Белый: «...упоминание о его художественных заслугах есть подчас пикантная соль, которой посыпают свою хулу на него», «...похвала Толстого в ущерб его личности, есть сведение и всей его деятельности, как писателя, к нулю»¹.

Если вспомнить суждение Д. Мережковского, который объявил Толстого «ясновидцем плоти, стремящегося к одухотворению плоти», чтобы вполне убедиться в правоте А. Белого. Этот взгляд Д. Мережковского оказался в дальнейшем особенно популярным. Похоже, что с этой формулировкой люди стараются исключить Толстого из поля духовной жизни и выставить его в поле плоскости животности и тем самым закрыть для себя неприятный и трудный вопрос об его учении. В критике Толстой чаще всего предстает вроде бы как объект всеобщего почитания и, вместе с тем, ненависти. «Он нечто незыблемое, огромное, во что с размаху и со злобой кидают камнями», – пишет Мардов².

Вл. Соловьев провозглашал Толстого лицемером, пособником Антихриста. Сам образ Князя (то есть Толстого) в «Трех разговорах» свидетельствует, что Вл. Соловьев стремился лично задеть своего оппонента³. Каждый на свой лад ругал Толстого за то, что более всего в данный момент ненавидел сам.

Несмотря на обличения, Толстой писал просто, апеллировал к общедушевной совести, не стремился переводить свою мудрость на рациональный язык ума, опирался на авторитет Христа и др., что так умирало ответную агрессивность самодовольного человека.

Толстой по-настоящему задевает за живое тех людей, кто осознает себя внутренне раскрепощенными, постоянно духовнорастущими, он разоблачает мнимость душевной свободы, духовного самолюбования человека, призыва-

¹ Лев Толстой и культура / О религии Толстого. М.: Путь, 1912. С. 92.

² Мардов И.Б. Лев Толстой на вершинах жизни. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 432.

³ Цитируется по кн. Русские мыслители о Лье Толстом.

Трубецкой Е.И. Спор Толстого и Соловьева о государстве. Тула. Издат. дом «Ясная Поляна», 2002. С. 232-234.

ет его к значительной работе души. Перед образом Толстого, подлинно одухотворенным, люди эти саморазоблачаются и оказываются тем, кто есть на самом деле.

Весь набор проповеди Толстого, все те резкости и оценки, которые так раздражают людей, служат этому противостоянию. Вот за то, что личность и учение Толстого проникнуты антимнимодушевностью, его и объявляют отрицателем культуры, обеднителем жизни, предтечей Антихриста.

Толстой обнаружил в жизни бездну мнимых чувств, в которую все более и более затягивается душа человека, и сделал вывод: «Если не случится среди нашего мира возрождения наук и искусств через выделение жемчуга из навоза, мы так и потонем в нашем нужнике невежественного многокнижия и многозаучивания подряд» (64,106).

Проповедь Льва Толстого направлена на то, чтобы пробудить в человеке стремление к вершинам жизни. Бог для Толстого, прежде всего, есть абсолютная вершина (Всевышний) сверхвершина жизни, которая призывает и требует человека к Себе и с которой человек посылается в мир для исполнения в нем не своей, а Вышней воли.

Иисус Христос в восприятии Льва Толстого – абсолютная вершина полной жизни в человеке. Вершина тем более ценная, что достигнута она не надмирным существом, а человеком. Иисус для Толстого – это вершина свободной нравственной жизни человека, воплощение Вершины Разума и Вершины любви в человеке.

Страхова И.А.

К ИСТОРИИ ХОТМЫЖСКОГО ЗНАМЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ XVII-XVIII ВВ. БОРИСОВСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Тихвинский женский монастырь, основанный Б.П. Шереметьевым после Полтавской битвы изначально был частным монастырем, который содержался на средства борисовской вотчины, до конца XVIII в. имевший штат 12 монахинь и игуменьи.

В Хотмыжском уезде ранее существовали два монастыря Хотмыжский Знаменский мужской монастырь и Покровский девичий монастырь в селе Покровка.

Говоря об его основании, необходимо отметить, что в XVII в. монастыри являлись не только религиозными центрами, но и выполняли функции социального обеспечения, давая приют престарелым и искалеченным служилым людям, особенно, если они оставались одиночками. В этом были заинтересованы и хотмыжские служилые люди, когда они в прошении царю Михаилу Федоровичу в 1641 г. писали: «... И у нас холопей твоих, отцы и дяди, и матери, и братья люди старые, а иные больные на боях ранены и от больших ран по обычаю своему желают совершение христианского (обряда) и иноческий образ принять, постригца. И в Хотмышском, государь, твоего государства богомолья монастыря нет, нам богомольцам и холопам твоим и отцом, и дядям, и матерям, и братьям нашим, старым и раненым людям в

Хотмышском постригаться негде. А новый, государь, Хотмышский город стал от старых твоих государевых жилых городов в дальних местах и твоего государева богомолья монастыря в близких местах нет...»¹.

Хотмышские служилые люди просили за государственный счет – «государевой казною» устроить монастырь во имя Знамения Пречистой богородицы и просили также «дать из своей государевой казни образы и книги, и колокола и всякое церковное строение»².

16 ноября 1642 г. из Москвы был послан указ хотмыжскому воеводе Ф.Т. Пушкину, в котором говорилось, что «...в новом городе на Хотмыжском велено устроить монастырь, а в том монастыре бытии черному священнику до трех человеком чернецом...»³.

Указывалось, что вся церковная утварь, книги и другое будут высланы из Москвы.

14 декабря 1642 г. хотмыжский воевода Ф.Т. Пушкин доносил, что «...я холоп твой в Хотмышском на церковь и на всякое церковное и монастырское строение хотмышские детьми боярскими, и хотмышскими стрельцами, и казаки, и пушкари лес всякой изготовил и тот, государь, монастырь в Хотмышском устроитца вскоре...»⁴.

Воевода Ф.Т. Пушкин также писал в Москву: «...И посоветовав с хотмышскими всяких чинов людьми, занял я, холоп твой, под черной монастырь место в Хотмышском на посаде, на большой улице за торговою площадью и за гостиным двором. И тот, государь, монастырь и церковь в Хотмышском устроитца вскоре и церковь в отделке...»⁵.

В другом донесении воевода писал, что с черным священником Феодосием присланы иконы, кресты, кадило, ризы, священные книги, два колокола и другая церковная утварь.

Но монастырь не остался в городе Хотмышке. Нет точных сведений касательно того, когда монастырь был перенесен на новое место – нынешнее село Красный Куток.

В газете «Призыв» цитируются две выписки из хотмыжских строельных книг, данные игумену Корнелию и черному попу Феодосию (1642-1643 гг.) о даче монастырю пашенной и сенокосной земли за рекой Ворсклом и рекой Готней.

На этих землях возникли принадлежавшие монастырю деревни Монастырская и Подмонастырская Готни и село Трефиловка.

Нет сведений об основании Покровского девичьего монастыря, но в архивных делах существует запись «на владение землей церкви Покрова Пресвятой Богородицы попу Иоанну, датируемая 1644 годом..., о разрешении строительнице Хотмыжского Покровского девичьего монастыря Ироиде

¹ Охрименко И. Копия. ЦГАДА фонд 210. Ех. 151. Л. 173-174.

² Призыв. 12 июля 1995. №55 (8893). Страницы из истории нашего края. Хотмыжский Знаменский монастырь. С. 2.

³ Там же.

⁴ Охрименко И. Копия. ЦГАДА, фонд 210. Ех. 151. Л. 464.

⁵ Там же, фонд 281. он. 9. Ех. 14086, 14087.

принимать для поселения на монастырских землях выходцев из Украины (1695 г.)»¹.

Надо отметить, что на юге России монастыри играли менее значительную роль в освоении и заселении, чем та, которую они имели в северных и северо-восточных областях России. Это объясняется тем, что на юге России не было нерусского населения, среди которого монастыри могли бы вести миссионерскую деятельность, а значит и были бы более необходимы в проведении правительственной политики.

В 1764 г. в России была проведена секуляризация церковных и монастырских земель, то есть, они стали государственной собственностью, а жившие на этих землях крепостные крестьяне стали называться «экономическими» и платили подать государству, были «на казенном окладе». Многие монастыри вообще были закрыты.

В архивном документе «Экономические примечания к генеральному межеванию» дается краткая характеристика всех населенных пунктов Хотмышского уезда. Документ датируется началом 80-х годов XVIII в. В документе указывается «Деревня Готня со слободкою Подмонастырскою экономических крестьян и малороссиян, дворов 95, 395 мужчин, 398 женщин...

Да близ оной слободки состоит и упраздненный Знаменский монастырь на суходоле, во оном две церкви, одна каменная святого Николая Чудотворца, вторая деревянная Знаменная Пресвятыя Богородицы, ограды и крылья каменные с плодovitым садом, которая ныне состоит приходской церковью»².

Из 43 имевшихся в Хотмышском уезде церквей, в 80-х годах XVIII в. только три были каменные – одна бывшего Знаменского монастыря и две в Борисовке Успенская и Троицкая. Был закрыт также Покровский девичий монастырь. В «Экономических примечаниях» указывается, что «...Слобода Покровка экономических крестьян. Дворов 37, 189 мужчин, 170 женщин... Церковь деревянная Покрова Пресвятой Богородицы... Малороссияне на казенном окладе»³.

Титарь Е.В.

ДУХОВНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ КАК ОСНОВА ЛИЧНОСТНОГО НАЧАЛА КУЛЬТУРЫ

Художественный образ и личностное начало культуры, творческой деятельности взаимосвязаны и неразделимы. Наиболее интересные трактовки художественного образа как основы личностного начала культуры представлены в концепциях русских религиозных философов и символистов –

¹ Призыв. 12 июля 1995. №55 (8893). Страницы из истории нашего края. Хотмыжский Знаменский монастырь. С. 2.

² Охрименко И. копия ЦГАДА. Фонд 1 1355. Ех. 2021 (129).

³ Призыв. 12 июля 1995. №55 (8893). Страницы из истории нашего края. Хотмыжский Знаменский монастырь. С. 2.

П. Флоренского, С. Булгакова, Б. Вышеславцева, А. Лосева, а также современного греческого философа Х. Яннараса. Образ является основой не только художественного восприятия, но и перцептивного мышления, на основе которого только и возможны различные формы культурной идентичности. Единство перцептивного мышления является необходимым основанием идентичности, на нем основывается наука, искусство, религия. В XIX-XX веках происходило расщепление, фрагментизация этого единства, но оно остается и сейчас центром как духовной культуры общества, так и различных образовательных практик.

Образ, основанный на принципах рациональности, гуманности, личностного начала, становится все более актуальным в современной культуре. В этом мы можем согласиться с мнением известного исследователя, теоретика эстетики и религиозного философа П. Вирилио: «С XIX века нам все уши прожужжали речами о смерти Бога, о смерти человека, о смерти искусства... Дело ж состояло в постепенном распаде перцептивной веры, основанной со времен средневековья и конца анимизма на единстве божьего творения, на близости, соучастии универсума и богочеловека в христианстве августиновской традиции, где материальный мир любил и созерцал себя в своем едином Боге. Смерть бога и смерть искусства на Западе нераздельны, и нулевая степень репрезентации только исполняет пророчество, изреченное константинопольским патриархом Никифором тысячу лет тому назад, во время споров вокруг иконоборства: «Когда мы разрушим образ, исчезнет не только Христос, но и весь мир»¹.

Образ как основа личностного начала культуры и культурной идентичности наиболее полно, на наш взгляд, раскрыт в теории образа П.Флоренского. Эта теория продолжает семиотические и философские теории образа, в том числе и потебнианские, где художественный образ рассматривается не только как единство искусства, творчества, а как единство всей культуры, основа духовности и идентичности. Теория образа П.Флоренского строится на том, что в общемифологической, повторяющейся структуре образа всегда присутствует и внутреннее субъективная реализация этой структуры, внутренняя составляющая образа (то, что у Потебни названо «внутренней формой») является онтологической характеристикой образа, выводя его из чувственного восприятия в высшую реальность, не порывая, однако, окончательно с этим чувственным восприятием.

Наилучшим образом теория образа П. Флоренского понятна на примере иконы, которая характеризуется высшим синтезом внешней формы, внутренней формы и содержания, таким образом достигается символичность образа. На примере иконописи и живописи вообще П. Флоренский обобщает тождественность образа самому себе (идентичности) и метафизической составляющей (онтологичности, истинности) – «Если символ, как целесообразный, достигает своей цели, то он реально неотделим от цели – от высшей реальности, им являемой; если же он реальности не являет, то, значит, – цели не дос-

¹ Вирилио П. Машина зрения.: пер. с фр. СПб.: Наука, 2004. С. 37.

тигает, и, следовательно, в нем вообще нельзя усматривать целесообразной организации, формы, ... даже и вообще живопись или больше или меньше самое себе. Всякая живопись имеет целью вывести зрителя за предел чувственно воспринимаемых красок и холста в некоторую реальность, и тогда живописное произведение разделяет со всеми символами вообще основную их онтологическую характеристику – быть тем, что они символизируют»¹.

Образ составляет ядро культурной идентичности, поскольку он является символом, а значит одним из обращений к первообразам, платоновским эйдосам, то есть образ есть осуществление эйдоса, через что достигается человеком подобие Божие. Образ в своей основе метафизичен, а значит вечен, устойчив и тождествен сам себе, например, в иконописном художественном образе реализуется метафизика света – «хотелось отметить самое главное, **метафизику света**, ибо она есть основная характеристика иконописи»². Образ также может выходить из сферы творчества и осуществляется, например, в святом, в его лике – «Лик есть осуществленное в лице подобие Божие. Когда перед нами – подобие Божие, мы вправе сказать: вот образ Божий, а образ Божий – значит, и изображаемый этим образом Первообраз его. Лик, сам по себе, как созерцательный, есть свидетельство этому Первообразу»³. То есть теория образа у П. Флоренского перерастает теорию творчества и искусства, философия искусства становится богословием искусства.

Искусство и создание образа как целенаправленная деятельность отличается от традиционных трактовок платонизма. В некоторых моментах теория образа и роль художника в его создании П. Флоренского близка трактовке платонизма у А. Лосева. У А. Лосева «художник в европейском смысле слова, создающий произведение искусства ради чистого наслаждения или даже ради познания жизни, по Платону, вовсе не есть подлинный художник»⁴, истинным же художником является ремесленник, земледelec, а подлинное произведение искусства – видимый и осязаемый космос. Таким образом, искусство в трактовке А. Лосева и П. Флоренского как подражание – мимезис – одновременно является творчеством – пойезисом, который приобретает не только человеческое, но и космическое измерение. Этот «ремесленнический» элемент как единство действия и вещи, произведения искусства, смыслополагания и жизненности усиливается во многих работах П. Флоренского. Слово «подлинное» подчеркивает болезненный, испытующий характер такого искусства, переход из внутреннего состояния во внешнее, таким образом строится испытываемая и отвечающая на испытания метафизика образа, где культурное измерение образа подчеркивается метафизическим, более того, без метафизического оно утрачивает какой-либо смысл и ценность, образ как ядро культурной идентичности распадается, что неиз-

¹ Флоренский П. А. Сочинения в 4 т. Т 2. М.: Мысль, 1996. С. 444.

² Там же. С. 516.

³ Там же. С. 434.

⁴ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Высокая классика. М.: АСТ, 2000. С. 12.

бежно приводит к распаду и рассеиванию самой культурной идентичности, в крайних формах – к распаду и нивелированию самой культуры.

Творчество ремесленника не исключает творчество как таковое, а просто дает другую трактовку самому творчеству и художнику, отличную от трактовки развитого европейского модернизма, в чем-то она близка ряду античных теорий искусства. И платонизм и его трактовка у Лосева и Флоренского стремятся сохранить единство образа, сохранить идентичность, но не в ущерб способности дифференцировать, как происходит в платоновских диалогах. В этом отношении значительный интерес платоновской трактовке образа уделяется в исследованиях по визуальной антропологии. Для нашего исследования наибольший потенциал имеет концепция пространства в искусстве М. Ямпольского, что позволяет ее соотнести с философией искусства и философским пониманием пространства в искусстве в теоретических работах П. Флоренского. В концепции М. Ямпольского-Касториадиса пространство является условием искусства как мимезиса, искусства как «ремесленничества», эйдического копирования – копирования тождественного. Творчество и пойнзис в искусство приносит хора, с помощью хоры искусство приобретает свою онтологическую определенность – «Топос (место) не возникает непосредственно из хоры. Топос обретает смысл тогда, когда возникает космос как некая целостность, позволяющая различать между местами. Но это различие, согласно Касториадису, вовсе не противостоит тождеству, как то различие, которое производит хора. По мнению Касториадиса, пространство позволяет различать вещи в силу того, что оно позволяет помещать их в разные "места", в разные точки. Поскольку две вещи находятся в разных местах – они различны. Но это различие ни в коей мере не определяет их онтологического различия. В принципе в двух различных местах могут находиться две одинаковые вещи (...). Платонизм выражает стремление сохранить тождественность, идентичность. Классический платонический мимезис без участия хоры вообще исключает творчество»¹. Пространство в концепции Ямпольского позволяет состояться мимезису простого клонирования идеи, **идентичности тотальности** – одна и та же идея выявляется в разных вещах, пространство – это основное прибежище эйдического клонирования, платонизма *rag excellence*. Пространство в концепции Флоренского объединяет как мимезис, так и пойнзис, приобретает ту онтологическую трактовку, которая отсутствовала в классическом платонизме, пространство искусства принципиально метафизично. В пространстве искусства реализуется метафизическая трактовка мира – «миропонимание – пространствопонимание»², а также раскрывается суть внешних и внутренних движений, что составляет целостность **(идентичность не тотальности, а красоты)**³ мира: «В художественном

¹ Ямпольский М. Ткач и визионер. Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре. М.: НЛО, 2007. С. 48.

² Флоренский П. А. Статьи и исследования по истории и философии искусства / Сост. игумена Андроника; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). М.: Мысль, 2000. С. 272.

³ Там же. С. 313.

смысле движение внешних предметов означает лишь трепет недвижимого духа. И задача художника – закрепить эти внутренние ритмы в вибрирующей душе»¹. Искусство должно соединять повседневность и мир вечных истин, таким образом оно двомирно, утрачивая метафизическое измерение, оно утрачивает и всякое культурное значение, может быть только историей заблуждений, это особо подчеркивается П. Флоренским когда он говорит про иконопись – «икона – окно в другой мир»². Традиция строится на этом двоимирии искусства, что составляет основу культурной идентичности – тут повторение необходимо, оно конституирует реальность искусства и обряда, а не механически воспроизводит и подражает.

Образ выступает в таком случае как символ, при разрушении образа происходит разрушение традиции как способа трансляции метафизических смыслов, разрушение образа и символа³, по мнению Флоренского, может быть со стороны рационализма и натурализма, когда пытаются затушевать чувственную представленность образа, его оболочку, или лишить его духовного содержания.

Теория образа Б. Вышеславцева строится вокруг мысли о том, что образ – необходимое воплощение идеи, через образ и существует личностное начало культуры, на нем она строится. Воображение рассматривается Б. Вышеславцевым прежде всего как созерцание прообраза, такие представления возникают у немецких идеалистов, в частности у Шеллинга, который заявляет о продуктивном воображении природы, с помощью этого воображения создаются образы и формы, душа есть способ созерцания этих образов. Образ у мистиков магичен, он изменяет как созерцателя, так и мир вокруг него. Б. Вышеславцев прежде всего приводит пример философии Я. Беме, который через образ изменяет что-то в себе и изменяет мир вокруг себя, через воображение образ попадает одновременно и в субъект, и в объект – «всматриваясь в объект, мы как бы в нем начинаем узнавать свои образы (смотреть в кристалл)»⁴.

Б. Вышеславцев рассматривает гегелевский каламбур образа – «воображать» – значит воплощать в себе образ и воплощать свой образ, свою личность в мире. Гегелевское понимание двойственности образа строится вокруг немецкого слова bilden и возможных понятийных конструкций с ним: Einbilden означает вкладывать образ во что-либо. Каламбур Гегеля возникает под влиянием ценимого им Якова Беме, когда Sich einbilden означает и «вообразить себе» и «во-образить себя», то есть как воплотить в себе некую идентичность, так и транслировать ее в мир. С точки зрения русского языка Б.Вышеславцев Sich einbilden трактует как «воображать себе что-либо – зна-

---

¹ Флоренский П. А. Сочинения в 4 т. Т3 (2). М.: Мысль, 2000. С. 241.

² Там же. С.480.

³ Там же. С. 478.

⁴ Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса / Вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова. М.: Республика, 1994. С.61.

чит непременно вместе с тем преобразать себя во что-либо, вкладывать себя во что-либо; ибо живущий в душе образ преобразует душу»¹.

Но путь немецкого идеализма как отрешение от всяких образов и развоплощение коренным образом не устраивает Вышеславцева, поскольку образ является способом существования человека и личности. При этом в образе мы имеем дело как с воплощением идей, так и с их сублимацией, эти две стороны образа являются равно необходимыми: «воображение и образ ценны именно потому, что они реализуют воплощение (Слово плоть бысть, логос принимает чувственный образ). Таким образом, никогда образ не есть только средство, а всегда вместе с тем и цель. Образ есть момент великого метафизического принципа воплощения Логоса, воображения идей. Всякая идея и всякая ценность содержит в себе постулат реализации. Она должна воображаться и воплощаться – это лежит в ее существе. Воображение можно, прежде всего, рассматривать как движение идеи сверху вниз, как формирование идеи при помощи материи, как воплощение. Но воображение можно рассматривать также и как движение снизу вверх, как стремление эмоций подняться к идеальному миру, и тогда это будет сублимация»².

На основании теории образа и двойственной природы образа Вышеславцев горит об особой благодатной этике, этике преображенного Эроса. Образ как красота и нечто большее, чем просто красота, сублимирует и преображает реальность, закон и нормативная этика закона, долга не могут достигнуть того, что дано образу, поскольку сублимирует лишь живая полнота прекрасного образа: «Истинная «благодатная» этика есть та, которая способна преобразать и сублимировать»³. В итоге мы можем сказать, что теория образа Вышеславцева строится таким образом, что именно образ становится основой не только личности и личностного начала культуры, то есть не только идентичности и воплощения себя в культуре, но и основой новой этики, благодатной этики, которая способна старые антропологические вопросы решать на новом уровне духовного развития общества и человека.

Теория образа другого современного православного философа религии Х. Яннарса строится на понимании образа отцами церкви и понимании образа у Псевдо-Дионисия Ареопагита. Образ неотделим от личностного начала Бога и человека⁴. Апофатизм личности и личностного начала, а следовательно и личностной идентичности рассматривается как динамичные события отношений, экзистенциальные по своей сути, эту динамичность и личностность не может передать никакое интеллектуальное определение, таким образом указываются рамки рациональности. Образ помогает понять самоидентичность и изменчивость личности, сверхсущность Бога, по формулировке Ареопагита, которую часто цитирует Яннарас, в образе мы

¹ Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса / Вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова. М.: Республика, 1994. С.61.

² Там же. С.64.

³ Там же. С.67.

⁴ Яннарас Х. Хайдеггер и Ареопагит, или Об отсутствии и непознаваемости Бога // www.predanie.ru/lib/book/73494/.

встречаем «сплетение сказанного и неизреченного»¹. Через образ возможно становится причастность не причастному, по формулировке Ареопагита, – «Все божественное, поскольку оно нам открывается, познается нами только по причастности» (PG 3, 645A). Образ делает доступной для нас эту причастность, со-весть как возможность личностного бытийного ответа человека-твари на призыв Бога-Творца, когда происходит единение субъекта и объекта, познающего и познаваемого, что превышает, по мнению Ареопагита, «возможности нашей мысли, нашего разума и нашего действия» (PG 3, 585 b -588 A). Сложность и антитетичность образа складывается у Псевдо-Дионисия в образный семантический синтез, когда «сверхсущностная сущность», «неуразумеваемый ум», «неизреченное слово», – представляет собой образ, а не понятие, этот образ подчиняется категории красоты как призыву личностного отношения и общения. Как пишет Яннарас про образ в христианстве: «Он обозначает по аналогии (по способу превосхождения) сверхсущность Бога (Его неподобие сущности вещей), Его сверх-умную Премудрость и сверх-изреченную явленность. Но при этом образ не исчерпывается ни смысловым противопоставлением сущности уму и слову, ни утверждением сути или отсутствия, разума или неразумия, речи или неизреченности. Образ, возникающий из синтеза противоположных характеристик, представляет собой семантическое изображение по отношению, превосходящее как утверждение, так и отрицание. Этот образ определяет путь освобождения от любого гносеологического положения или метода, означает отречение от любой обязательности в суждении»².

Таким образом мы видим, что в различных теориях религиозных мыслителей подчеркивается объединяющая культуру сущность художественного образа. Двойственность образа заключается в его символической, духовно-материальной стороне, когда образ не только существует как идея, но и как ее воплощение, в гегелевской философии это приводит к пониманию образа как воплощение образа и воплощение через образ своей личности в мире, что равным образом должно преображать как личность, так и культуру. Теория образа у Флоренского представляет собой как философию искусства, так и богословие искусства. Образ искусства имеет как чувственное измерение, так и метафизическое измерение. Такое единство (холистичность) и такая двойственность образа в искусстве позволяет говорить о нем как о символе. В истинном искусстве образ визуального восприятия, художественный образ и Первообраз могут быть отождествлены (иконопись). Пространство искусства в концепции Флоренского метафизично, объединяет мимезис и поийезис. В концепции Х. Яннараса образ принципиально многоплановый, метафизический, не познаваемый методологически, а только в общении с Другим: образ неотделим от личностного начала Бога, человека и культуры.

---

¹ Яннарас Х. Хайдеггер и Ареопагит, или Об отсутствии и непознаваемости Бога // www.predanie.ru/lib/book/73494/.

² Там же.

Чернецов И.Е.

РОЛЕВЫЕ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЕ ИГРЫ – НОВЫЙ СМЫСЛ ЖИЗНИ?!

Вопрос «что такое реальность?» – один из основополагающих в истории философской и общественной мысли. В разных культурах, религиях, научных парадигмах «реальность», «действительность» понималась и понимается по-разному. История западной философии дает широкий горизонт интерпретаций, включающий как выраженные научно и материалистически ориентированные трактовки¹, так и теологические концепции (восходящие к схоластической традиции) разноуровневых реальностей, где рассматривается наряду с прочими также характеристика виртуальности.²

В современную эпоху феномен виртуальной реальности получает особенное распространение благодаря уже развитию специальных технологий. Миллионы людей в мире оказываются так или иначе связаны с данным видом реальности. Вместе с тем актуализируется вопрос: что виртуальная реальность может дать человеку, и чем она может ему угрожать?

Чтобы ответить на этот вопрос, сначала обратимся к рассмотрению такого понятия, как ролевая игра. Очевидно, что виртуальную реальность составляют не только многопользовательские ролевые игры онлайн, но и социальные сети, интернет в целом. Однако, если рассмотреть подробнее, природа данных видов виртуальных реальностей чрезвычайно схожа.

Ролевые игры, а именно ролевые настольные фэнтези (Fantasy Role-Playing Games) появляются в начале 70-х годов 20 века и сразу же становятся очень популярными.³ Причина такой популярности кроется в особенностях правил и самой игры вообще.

Прежде всего, в таких играх не является обязательным наличие игрового инвентаря – фигурок героев, различных жетонов и прочего. Игра может быть построена исключительно на фантазии участвующих игроков и, в большей степени, на фантазии «Гейм мастера» (Game master). Его основная роль – придумывать условия, в которых будет развиваться игра, раздавать

¹ «Реальность (от позднелат. *realis* – вещественный, действительный) – философский термин, употребляющийся в разных значениях: все существующее вообще; объективный мир; действительность; фрагмент универсума, составляющий предметную область соответствующей науки (напр., «физическая реальность», «биологическая реальность»). В: Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. М.: Мысль, 2000-2001. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2557.html>, свободный. – Загл. с экрана

² В связи с осмыслением человеческой добродетели: *virtualis* – ср.-лат. добродетель, мужество, стойкость, сила.

³ Стоит заметить, что К.Б.Сигов указывает на оформившееся в англо-американской лексике (и, соответственно, культурологической рефлексии) различие между *play* и *game*. За *play* закрепляется значение свободной творческой игры, подразумеваемой – хотя и в определенных пределах – импровизационный момент. *Game* обозначает игру с более жестким регламентом и минимизированным, четко определенным диапазоном произвольных действий. См.: Современная западная философия. Словарь. М.: Политиздат, 1991. С. 111.

роли игрокам (их alter ego) и руководить самим процессом, которым – не в меньшей степени, чем Гейм мастер – управляет случай: то или иное развитие событий игры предполагается бросками костей, точнее, их выпадающими сочетаниями. Можно сказать, что роль Гейм мастера в ролевых играх сравнима с ролью судьбы в реальной жизни.

С появлением персональных компьютеров ролевые игры перекочевали на них, преобразовавшись в многопользовательские ролевые игры онлайн (MMORPG). Такое преобразование значительно увеличило число игроков по всему миру. Вне зависимости от возраста, пола, религиозных и прочих воззрений люди стали проводить достаточно много времени за этими играми, построенными по такому же типу социальными сетями и прочими видами виртуальной реальности, где есть alter ego человека, его второе «я».

Если мы говорим о MMORPG, то это второе «я» – ни что иное, как выбранный игроком персонаж. Зачастую, этот выбор кроется в особенностях личности игрока. Например, игроки мужского пола, плохо находящие контакт с женщинами, выбирают персонажи женского пола; люди с излишним весом выбирают атлетически сложенных персонажей; игроки женского пола, считающие себя не достаточно привлекательными, предпочитают женские модели персонажей, наделенных, по их мнению, этой привлекательностью и т. д.¹

Такая тенденция не может не наводить на мысль о том, что выбор того или иного персонажа происходит по принципу дополнения, либо же соответствия реального человека и виртуального прототипа – его alter ego. Ситуация в социальных сетях обстоит примерно таким же образом: практически в каждой социальной сети у человека есть некая анкета – его страница, призванная описать человека как можно подробнее для других участников сети. Но, пожалуй, наиболее показательным, так же, как и выбор персонажа в MMORPG, является выбор аватара – по замыслу разработчиков – фотографии человека. Большое количество пользователей предпочитают ставить не свои фотографии, а например фото знаменитостей, являющихся, по их мнению, идеалами; а также изображения, отражающие их нынешнее настроение, которое может дополняться текстом, получающим статусное значение.

Со временем человек начинает воспринимать социальную сеть не как лишь часть жизни, а как ее параллель, в которой должен отражаться каждый шаг, настроение, покупка, т.е. собственно бытие. При этом возникает определенного рода зависимость от социальной сети, потребность быть в ней постоянно отраженным. Так, к примеру, человек встает с утра с плохим настроением, значит, скорее всего, статус: «Ненавижу понедельник» или «Ненавижу утро», будет сразу же добавлен на его страницу.

Нахождение человека в виртуальной реальности наделяет его сильной тягой к демонстратизму, своеобразному социально-личностному эксгибиционизму. Помимо этого, люди становятся более тщеславны. Ведь фотографии, музыка видео, которые на свою страницу добавляет пользователь, появ-

---

¹ Jon Cogburn. Philosophy through video games/ J. Cogburn, M. Silcox. Abingdon: Taylor & Francis e-Library, 2009.

ляются там лишь с одной целью: одобрения. Чем больше у тебя будет «лайков» (англ. Like – нравиться), тем более вырастет самооценка человека.

Такая же ситуация разворачивается и с MMORPG. Игрок проводит значительную часть своего времени за развитием – «прокачкой» персонажа, а точнее не просто персонажа – но своего второго «я». Все это делается сначала ради забавы и хвастовства перед другими игроками, затем становится неким ремеслом, а затем поглощает полностью.

Фактически возникает ситуация, когда пользователь становится некоего рода посредником между реальной жизнью и своим alter ego; при этом нельзя утверждать, что в данном случае перевешивает реальная жизнь. Она становится лишь временем для обычных манипуляций, призванных поддерживать жизнь. Хотя, известны случаи, когда люди буквально умирали от истощения, не желая пропускать ни одного мгновения существования своего alter ego.

Здесь стоит обратиться к философскому рассмотрению природы игры. MMORPG, социальные сети и прочие виды виртуальной реальности совершенно точно отвечают критериям игры, сформулированным Й. Хейзингой в труде «Homo ludens». Эти виртуальные действительности являются свободными видами деятельности, отличаясь при этом от обыденной жизни, они разыгрываются в определенных рамках места и времени, в них устанавливается особый регламент, им присуще специфическое напряжение, пафос¹. Однако, разве мы можем сказать, что другие игры, отвечающие критериям Хейзинги, способны до такой же степени увлекать человека – вряд ли кто будет играть, например, в волейбол или шахматы до истощения и смерти.

Это происходит потому, что волейбол – это игра, но в реальной действительности. Она не воссоздает целый мир с его многообразием, играя, мы четко знаем, что это игра, которая не стремится стать реальностью, близкой к объективной. Виртуальная реальность, напротив, стремится максимально близко воссоздать принципы существования реальности, или одной из ее сторон. Но так, как такая реальность формируется в рамках объективной, то она будет изначально примитивной и более приемлемой для пользователя, ведь с этой целью она и строится.

Человек охотнее выберет ту реальность, где ему будет все ясно, где не будет многослойности смыслов. Мир MMORPG именно таков. Игрок исследует мир путем прохождения цепочки квестов (заданий-приключений), при отклонении от которых очень просто может вернуться назад, а помимо самих

---

¹ См.: Хейзинга, Й. Homo Ludens. Опыт определения игрового элемента культуры / Й. Хейзинга, Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс-Академия, 1992. Общие положения, касающиеся свободы, локализации, темпоральности и правил игры, которые даются в первом разделе, дополняются существенными смысловыми нюансами в IV и V разделах, посвященных правосудию и войне. Именно эти аспекты социокультурной жизни непосредственно выводят на проблему реальности, временами ставя под сомнение действительность самой жизни сравнительно с действительностью юридической процессуальности или самоуничтожающей действительностью военных событий.

квестов, игрок знает, чего ожидать от того или иного участка мира, той или иной фракции, того или иного персонажа. При каком-то особенном событии, травме и прочем происшествии он получает уведомление, либо это отображается на соответствующем индикаторе на дисплее. Такой тривиальности нет в реальном мире – выходя из дома, мы не всегда знаем, что может случиться, так, при плохом самочувствии мы не можем просто выпить пузырек с зельем и полностью восстановить силы. Реальный мир намного более многогранный, многослойный и непредсказуемый. Игрок будет охотнее проводить время среди благосклонной к нему реальности, отвлекаясь даже от того, что она иллюзорна.

Схожим образом дело обстоит и с социальными сетями. Несмотря на кажущуюся близость к действительности и именно поэтому, социальные сети обладают еще большей поглощающей силой, чем игры. Люди, ограниченные в коммуникации в социуме, могут осуществлять ее в таких сетях. Нередки случаи, когда человек имеет несколько страниц, где он предстает в разных амплуа, либо же притворяется совершенно другим человеком. Однако и те люди, у которых нет проблем с социумом, все равно обращаются к социальным сетям, живя как-бы в двух реальностях. Это возникает из-за притягательной силы ясности и простоты.

Виртуальная реальность дает людям возможность стать тем, кем они хотели бы быть, но никогда не станут, или еще не стали. Люди создают свои alter ego, живут ради них, или же в тесном контакте с ними, только потому, что в ясном и простом мире виртуальной реальности они могут обрести счастье. Ведь там не нужно даже понимать, в чем оно состоит. Само счастье уже задано виртуальной реальностью. Наиболее яркий пример мы найдем в онлайн играх. Счастье здесь – это максимальное развитие своего персонажа или персонажей для одобрения со стороны других игроков, где движущей силой выступает тщеславие. Но не только это. Игроков увлекает сам процесс игры, процесс ее развития и, в общем, жизнь персонажа, где не нужно думать о подлинной, фактической смерти, настоящем, а не виртуальном пропитании и других детерминирующих действительную жизнь игрока потребностях.

Следовательно, привлекательность виртуальной реальности заключается в достижении счастья, условно-простом пути к величию, просветлению и прочим высшим точкам развития, обретению смысла жизни на уровне, сопоставимом с горизонтом сакрального. С этой стороны подобное развитие виртуального alter ego весьма напоминает объективацию сознания и внутреннего мира человека, его обособление и преобразование в инстанцию Бога, описываемые Людвигом Фейербахом: «Один богослов говорит, что власть бога простирается настолько, насколько простирается человеческая способность представления. Но где предел представляющей способности? < > Я в силах помыслить, как нечто несуществующее, все реальное и как существующее – все нереальное; так, я могу "этот" мир представить себе как несуществующий, а бесконечное число других миров – как существующие. < >

Бог же < > не что иное, как сущность человеческой способности воображения, мышления и представления, сущность, ставшая действительной, предметной, служащая объектом мысли и представления в качестве действительного и даже наидействительнейшего, абсолютного существа¹.

В данном случае человеческая личность транслируется в иную, виртуальную реальность, наделяясь там особыми качествами. Тот или иной игрок фактически создает Бога даже не из объективированного человека, как об этом пишет Фейербах, а из конкретной особи, из себя, – разумеется, в той или иной мере, в зависимости от вида виртуальной реальности. В итоге, он живет ради своего alter ego, которое и становится Богом для этого человека. В известном смысле можно говорить о давней – тщеславной – мечте человека стать Богом, которая так или иначе заявляла о себе на протяжении веков, но только сейчас показалась многим максимально достижимой благодаря развитию техники, и в том числе компьютерно-игровых технологий.

Есть ли смысл познавать себя, открывать что-то новое в повседневной жизни, стремиться к высшему знанию, чтобы понять свое предназначение, если все, что нужно, уже есть у собственного персонажа в игре? Ведь ты выбирал его, исходя из своих личных предпочтений, и, порой, его жизнь настолько интереснее твоей собственной, что возвращаться к рутине нет никакого желания. В свете стремительного развития информационных технологий, усовершенствования игровых интерфейсов, всеобщей увлеченностью сенсорными экранами происходит стирание границ виртуальной реальности и действительности, в которой мы существуем. Уже завтра фильмы о научной фантастике могут стать реальностью, и каждый человек сможет ощутить себя настоящим богом. Но может ли быть счастье настоящим, если оно основано на проблеме иллюзии? И продолжит ли человек быть человеком, существуя в виртуальности: вопрос остается открытым.

Шаркунова А.Б.

ОБРАЗ ДОН КИХОТА В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

*Научный руководитель – Кузнецова А.В.,
кандидат философских наук, доцент
кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

Образ Дон-Кихота, созданный Федором Ивановичем Шляпиным, считается одним из высших достижений его творческой биографии. Большинство критиков восхищается работой Федором Ивановичем, которая была выстроена как бы вопреки музыкально-драматургическому материалу, предоставленному авторами оперы «Дон Кихот» – композитором Жюлем Массне и Анри Кэном.

¹ Фейербах Л. Сущность религии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/HRISTIAN/ATH/substanc.txt>, свободный. – Загл. с экрана. Разд. 42, также см. слл.

В последние годы жизни Массне был тяжело болен. Сочинение «Дон Кихота», он создавал лежа, используя специальный пюпитр. Вдохновлялся композитор, вопреки устоявшемуся мнению, вовсе не знаменитым романом Мигеля Сервантеса де Сааведры (1547–1616), а пьесой французского современника Массне Жака Лелоррена (1856–1904), – назвал Лелоррен свою пьесу (1904), с успехом поставленную в театре Трианон два года спустя. Массне особенно привлек в ней образ героини – «оригинальной и живописной Прекрасной Дульсины», заменившей грубую служанку Альдонсу из романа Сервантеса. Композитор охарактеризовал эту идею как «превосходную», «гениальную выдумку»: «Она внесла в нашу пьесу элемент высокой красоты в женской роли и придала привлекательность могущественной поэзии нашему Дон Кихоту, умирающему от любви, от истинной любви на этот раз – к Прекрасной Дульсине, которая в столь высокой мере оправдывала эту страсть».

Пьесу Лелоррена превратил в либретто один из постоянных либреттистов Массне – Анри Кин (1859–1937; именно такое произношение, а не привычное Кэн указывает французская энциклопедия), с которым композитор сотрудничал в шести операх, начиная с 1894 года. Кин был не только драматургом и романистом, но и художником, автором жанровых сцен и портретов, в том числе своего отца, скульптора-анималиста, и Л. Карвальо, директора театра Комической оперы, осуществившего премьеры пяти опер Массне, в том числе самой знаменитой – «Манон».

Заглавная роль в «Дон Кихоте» предназначалась для Шаляпина, который специально встречался с композитором и либреттистом летом 1909 года во время гастролей в Париже. Вот как писал он об этих «двух прекрасных днях» Горькому: «Один из них (композитор. – А. К.) ... играл мне музыку новой оперы, а другой читал мне либретто, им сделанное, и оба раза я плакал, как корова. Это был дон Кихот, рыцарь печального образа. Да, именно печального образа и такой честный, такой святой, что даже смешной и потешный для всей этой сволочи, этой ржавчины, недостойной быть даже на его латах. Либретто сделано чудесно, музыка (кажется) отличная, и если Бог умудрит меня и на этот раз, то я думаю хорошо сыграть «тебя» и немножко «себя», мой дорогой Максимыч. Одон Кихот Ламанчский, как он мил и дорог моему сердцу, как я его люблю. Умирая в последнем действии на опушке леса, он чистой и святой простотой своей прошиб до слез даже такое ужасное, жирное и непроницаемое, животное как Санчо Панса, и на толстый живот его в первый раз упала слеза. Итак, да будет благословенно все грядущее... Кто знает, может быть я больше ничего не успею потом, и эта роль окажется последней». Премьера состоялась 19 февраля 1910 года в Монте Карло с участием Шаляпина, которого Массне назвал «идеальным дон Кихотом». Девять месяцев спустя, еще до постановки в Париже, с «Дон Кихотом» познакомились в Москве: Шаляпин выступил не только исполнителем главной роли, но и режиссером.

Шведова И.В.
О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
ЭТНОФУТУРИЗМА

Искусство всегда создавало среду существования человека, окружая его в самых различных формах, из века в век формируя «пространство сознания и воображение эпохи»¹. Насколько важны и необходимы для современного художественного опыта установки на некие этнические смыслы и на то, что эти смыслы связаны со временем, с историей?

Смешение разнородных культурных влияний и увеличение потока информации на новом рубеже веков породило общую проблему фрагментарности восприятия, отсутствия комплексности знаний о культурно-историческом процессе в целом. Тем не менее, в обстановке существующей нестабильности системы ценностей и оценок в развивающемся мире параллельно наблюдается и противоположный процесс – возрождения автохтонных религиозно-культурно-цивилизационных ценностей², сохранения или стремления к сохранению на местах, независимо от строя и модели развития государства, черт национального своеобразия.

«Мотивы архетипических смыслов национальных культур, мотивы сопряжения смысла человеческого бытия с высшими духовными ценностями, поиск устойчивых ориентиров этнокультурной традиции»³ выходят на передний план. В этом стремлении обрести почву под ногами чувствуется инстинкт самосохранения человеческой общности, ядро которой исторически цементирует именно чувство этнического родства, обусловленное длительным совместным проживанием на определенной территории, общим языком, культурой, самосознанием. Примером этой тенденции стало такое явление, как этнофутуризм, возникший изначально в 1980-х годах в финно-угорской этнической среде в Эстонии и обретший свою концептуальную колыбель в российской Удмуртии. В манифесте «Этнофутуризм: образ мышления и альтернатива на будущее»⁴ его смысл трактуется предельно просто: выживание наций в будущем обеспечивается самобытностью их культуры – а это качество является основой национальной идентичности.

Этнофутуризм обратился к глубинным, архаическим пластам народной культуры и на этой основе сформировал свой главный творческий метод, который состоит в осмыслении первооснов национальной культуры и соединении их с новейшими достижениями мирового изобразительного искусства.

¹ Кибальчич, Н.С. Дизайн – неузнанный хранитель бытия // Изобразительное искусство в школе. 2008. № 3. С. 41.

² Володин, А.Г., Широков, Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. М.: ИВ РАН. 2002.

³ Розенберг, Н.А., Плеханова, Е.О. Этнофутуризм и этническая идентификация в искусстве России конца XIX – начала XXI века. Современные трансформации российской культуры. М.: Наука, 2005. С. 281-302.

⁴ Пярл-Лыхмус М., Каукси Ю., Хейнапуу А., Кивисильдник С. Этнофутуризм: образ мышления и альтернатива на будущее. Манифест // Пер. Мальтс, А. Тарту, 1994.

Такой подход быстро обеспечил движению, оформившему себя программно и теоретически, международную известность и популярность благодаря регулярно проходящим фестивалям. В числе крупнейших первым и самым известным из них стал «Ugriculture» (Хельсинки), а в России «КамWA» (Пермский край).

В картинах художников, относящих себя к этнофутуристам, фигурируют атрибуты материальной и духовной культуры собственного или изучаемого этноса: зооморфные образы и мифологические персонажи, родовые знаки и мотивы геометрических орнаментов, сакральные предметы. Их использование, по аналогии с принципами понимания языка символизма, обуславливает и способ прочтения авторской мысли: он должен совмещать принципы прочтения знаковой символики традиционной народной культуры и изучение композиции. Сюжетно работы могут представлять и раскрывать самое разное содержание: от смыслового значения определённого геометрического знака до обобщённого и завершённого образа мира. То есть, в лучших своих образцах этнофутуристическое искусство предлагает как бы заново увидеть, ощутить и постичь мир в его целостности. Нельзя не признать величайшей актуальности этого посыла сегодня.

В современном поликультурном обществе, при разнонаправленности формирующих векторов воздействия на личность и отсутствии общей доминанты, картина бытия рисуется достаточно раздробленной. Искусство уходящей эпохи послесовременности представляет нам фрагменты целого, изъятые из творческих контекстов различных культур, которые с разной степенью оригинальности могут соединяться в современный коллаж. Такой подход к формированию художественного опыта присущ постмодернизму – одному из самых заметных направлений в современном искусстве, описанию которого уже достаточно уделили внимания исследователи¹. Именно так – «состоянием постмодерна» – было охарактеризовано Ж.-Ф. Лиотаром состояние науки, культуры и общества в целом в 70-е годы прошлого века. В изобразительном искусстве его метод характерен творческим заимствованием из разных эпох и стилей, с активным использованием иронии, гротеска, пародии, приёмов художественного цитирования, коллажа, повторения и других, на основе которых в замкнутом пространстве одного произведения возникает личная мифология автора². Философский постулат постмодерна, определённого Мишелем Фуко как «эпистемологическая неуверенность», в драматической форме расшифровывает В. Ермаков: «В обозрении картины мира нет привилегированной точки зрения; всё равновероятно. И равноцен-

¹ Хассан И. Расчленение Орфея: к постмодернистской литературе. Урбана, 1971. См. также: Батлер К. «После «Поминоков»: Эссе о современном авангарде». Оксфорд. 1980. № 11. См. также: Олива А.Б. «Интернациональный трансавангард». Plashart. Нью-Йорк, 1982. № 104. С. 36-43. См. также: Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996 и др.

² Искусство во времени: методическая копилка. Синхронизация событий отечественной истории и истории изобразительного искусства; Древо стилей и направлений / автор-сост. Шведова И.В. Белгород: ИД «Белгород», 2012. С. 79.

но. И безразлично. Синоним безразличия – равнодушие. Признавая равнозначными все ценности, коварный монстр постмодерна бесконечно увеличивает сокровища культуры, – но сам же ироническим взглядом ручного василиска превращает их в равно незначительные пустяки. Так разочарование (то есть прекращение действия чар) обращает золото в труху».¹

Постмодернизм рефлексивно отразил стиль мышления эпохи в той его части, которая ориентирована на «деструкцию», т.е. перестройку и разрушение прежней структуры интеллектуальной практики и культуры вообще. Художник этого времени, как и времени новейшего – прежде всего творческая личность, презентующая в рамках галерей и выставочных залов себя и свое мировоззрение, мимолётное впечатление или другой случайный фрагмент бытия. В сравнении с ним художник древности – фигура в искусстве вовсе не персонифицированная, но, вместе с тем, именно он является автором языка, связующего в единое целое поэзию мифа и коллективное творческое сознание. И это совершенно естественно: принципы целостности и единства транслированы через искусство в материальную и духовную культуру любого этноса². Если отойти от архаики и обратиться к более поздним примерам истории, то достаточно вспомнить вторую половину XIX века, когда был сформирован богатейший пласт отечественной национальной классики, достижения которого лежат в её основе и сегодня. Ощущение общности и национального родства на волне патриотического подъёма после победы в Отечественной войне 1812 года дало нам в различных областях культурной жизни то, что впоследствии было названо Золотым веком русской культуры. Серебряный век также стал результатом объединения усилий, но уже отечественных художников и эмиграции, для грандиозной презентации культурного опыта, породившей в Европе короткий, но яркий русский мейнстрим³.

Канадский профессор Р. Таагепера выделил три современных направления культуры, по-разному позиционирующих себя по отношению к традиционной народной: космофутуризм, этнопретеризм и этнофутуризм. Первое теоретически предполагает создание наднационального мира, растворившего в себе этносы, второе подразумевает консервативное сохранение национального прошлого в сочетании с нетерпимостью ко всему новому и чужому. Лишь принципы этнофутуристического, по его мнению, позволяют малым народам развивать свою самобытность в условиях сохраняющегося этнического многообразия. Если исходить из данной классификации, то именно в рамках третьего, благодаря мощному экспериментаторскому началу, идущему корнями из практик постмодерна, есть возможность сохранения истори-

¹ Ермаков, В. Блеск и нищета постмодерна. // Орловское информбюро. 2005. URL: <http://www.oryol.ru/material.php?id=7431>.

² Гуц А. К., Паутова Л. А. Глобальная этносоциология. М.: «Книжный дом «Либроком» 2009.

³ Русский стиль и парижский шик: как кокошник весь мир завоевал. // Онлайн-журнал «Стиль эпохи». URL: <http://style-epochi.ru/russkoe-vliyanie-na-modu-francii-v-20-x-godax-xx-veka.html>.

ческой преемственности художественного опыта и условия для его самообновления.

К осознанию того, что искусство должно расти на национальной почве, стали постепенно возвращаться. Но процесс этот, учитывая предыдущий опыт, непрост и требует новых подходов. Прогрессивная творческая личность начала XXI века становится перед необходимостью философского осмысления действительности, глубокого понимания происходящего в мире на уровне геополитики. Несмотря на процессы глобализации и огромное распространение американско-европейской культуры по всему миру, говорить о становлении единой «общечеловеческой цивилизации» отнюдь не приходится, и признать человека современности вполне свободным от этнической самоидентификации в рамках развития современного искусства по-прежнему не представляется возможным. Это искусство не просто молодо, оно выходит из ситуации постмодернизма с более широкой проблематикой. Контекстуально в нём просматриваются мотивы соц-арта, экологического неблагополучия, но на передний план выходит осмысленно переживаемая связь с прошлым – а это единственное условие сохранения преемственности культуры. Обозначенная область художественного эксперимента даёт почву и для нового творческого прорыва, и выявления новых мировоззренческих аспектов, которые тоже могут стать в ряд захватывающих открытий искусства.

Раздел второй
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКСИОЛОГИЯ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИКИ. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

Амелькина Е.В.
КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРАВО

Прежде всего, необходимо отметить непреходящее значение ценностно-смысловой проблематики в любой сфере научного поиска.

В последнее время в юридических исследованиях заметным стало применение аксиологического подхода к праву как важному компоненту человеческой культуры¹.

Думается, что обозначенная тенденция, несомненно, должна быть отмечена положительно, в силу того, что подобное построение научного анализа правовых явлений способствует более глубокому их пониманию. Кроме того, точное формулирование категории «культурные ценности» невозможно без учёта плюрализма и вариативности взглядов на её содержание.

Если мы обратимся к культурологии, то обнаружим множество определенных понятий «культура» и культурная ценность. В широком смысле под культурной ценностью понимается «система жизненно важных для человека и общества объектов, состояний, потребностей, целей, на основе которых осуществляется регуляция человеческой жизнедеятельности»². В узком же смысле рассматриваемое понятие трактуется как «совокупность культурных достижений, представленных наиболее значимыми произведениями искусства, литературы, теориями, нормами права и морали, научными и техническими открытиями, изобретениями, архитектурными сооружениями и т.п., отмеченными их высокой ролью в жизни общества»³.

Так, под ценностью в философии понимается «то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением»⁴. Философия как наука, руководствуется в большей степени чувственным восприятием и относит определения «ценности» к внутреннему пониманию человека. Подобный подход неприемлем для целей уголовного законодательства, так как вполне возможно, что то, что будет являться ценностью для одного человека, вовсе не обязательно будет являться таковою для другого.

Употребление понятия «ценность» в специально-юридическом смысле изначально справедливо будет отнести к И. Канту, который интерпретировал его как то, что имеет значение должноствования и свободы. Подобная трак-

¹ См.: Нерсесянц В.С., Муровцев Г.И. Право и культура. М.: РУДН, 2002. С. 63.

² Энциклопедический словарь по культурологии. М., 1997. С. 223.

³ Там же. С. 223.

⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 2006. С. 507.

товка в сочетании с категорическими императивами преломлялась через призму морали и права.

В дальнейшем Р.Г. Лотце, В. Виндельбанд и др. развили представления о нормативно-регулятивной значимости ценностей не только в нравственной сфере, но и в области науки, искусства, культуры в целом. Виндельбанд, например, рассматривал ценности как нормы культуры и, помимо ценностей истины, добра и красоты, признавал такие ценности-блага человеческой культуры, как искусство, религия, наука и право¹.

Если же говорить о российской правовой науке, то, необходимо отметить, что одними из первых, кто попытался исследовать культурологические аспекты права, были учёные, занимающиеся проблематикой становления и развития традиционных правовых систем стран Азии и Африки. Первым же, наверное, кто решился озаглавить своё исследование соответствующим образом, был М.А. Супатаев². Кроме того, например, В.Н. Кудрявцев в криминологическом плане рассматривает детерминированность преступности состоянием духовной культуры общества³. Таким образом, можно констатировать тот факт, что в последние годы в отечественной юриспруденции получил признание культурологический подход к праву, что, в свою очередь, привело к усложнению представлений о правовой культуре.

Сложность задачи для любого исследователя, обращающегося к проблеме правовой культуры, состоит, прежде всего, в определении базового понятия, поскольку культура является настолько многообразным феноменом, что практически любая попытка дать универсальную дефиницию заведомо вызывает множество обоснованных возражений. Надо согласиться с мнением, что «сегодня в сфере гуманитарных наук, наверное, трудно найти явление, которое породило бы такое обилие самых противоречивых толкований и концепций, как культура»⁴.

Достаточно очевидно, что анализ и систематизация понятий культуры не является целью автора, однако в контексте предлагаемой работы интерес представляет связь культуры и права. В этом ключе следует обратить внимание именно на ценностно-нормативные аспекты культуры. Так, в одном из определений указывается, что к явлениям культуры относятся и «совокупность социальных норм, законов, обычаев, традиций»⁵.

В западной социофилософии господствует весьма близкая трактовка. Американский антрополог Э. Таткор, в частности, полагает, что культура «в широком этнографическом смысле слагается в своём целом из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и привычек, усвоенных человеком как членом общества»¹.

¹ Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С.53.

² См.: Супатаев М.А. Культурология и право. М., 1998.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М.: Гардарики, 2004.

⁴ Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 495.

⁵ Введение в культурологию. В 3 т. М., 1995. Т. 1. С. 24.

¹ Цит. по: Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996. С. 45.

Правовая культура, представляя собой сегмент духовной культуры общества, вместе с тем, выполняет роль, своеобразного моста, перекинутого от культуры к праву, поскольку воплощает в себе его ценностно-нормативное содержание. До относительно недавнего времени в отечественной юриспруденции проблематика правовой культуры ограничивалась в основном её личностными аспектами. Однако в последнее время наблюдается тенденция, развивающаяся в двух направлениях. Одно из них связано с «возвращением к истокам» и поиском культурно-правовой самоидентификации российского общества. Представителями этого направления являются, в частности, Н.М. Азаркин и В.Н. Синюков¹.

Другое направление тенденции познания сущности правовой культуры вытекает из «широкого» понимания культуры. К примеру, А.В. Поляков связывает правовую культуру с правовой средой обитания людей, включающей «все правовые ценности (духовные и материальные), способы и типы восприятия этих ценностей, а также деятельность по их созданию, пользованию и реализации»².

В.К. Бабаев же, в свою очередь, полагает, что «правовая культура раскрывает качественную сторону правовой системы, уровень её развития»³. Близкой позиции придерживается и Л.Н. Гранат, в трактовке которой правовая культура – это «качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности»⁴.

Подводя некий промежуточный итог изложенному, можно констатировать, что сущность правовой культуры заключается в её способности быть своеобразным «индикатором» состояния правовой сферы определённого этносоциального организма, будь то государство или этнос, не имеющий государственности. Однако, правовая культура конкретного общества намного сложнее любых выстроенных для неё схем. Особенно это верно для России – страны полиэтнической и многоконфессиональной, где невозможны единый эталон отношения к праву и единый стандарт правового поведения.

Мы полагаем, для права в самом широком смысле понятие «культурной ценности» выступает краеугольным камнем, в связи с тем, что признание и закрепление той или иной иерархии объектов, состояний, потребностей, целей приоритетными по сравнению с остальными (представляющими большую ценность), влечёт соответствующее построение структуры и системы материального права. Нарушение принципа системности права ведёт к объективной нежизнеспособности отдельных норм и неэффективности законо-

¹ См.: Азаркин Н.М. История юридической мысли в России: Курс лекций. М., 1999; Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов, 1994.

² Поляков А.В. Общая теория права: Курс лекций. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2001. С. 311.

³ Там же. С. 96.

⁴ Теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 188.

дательства в целом. Особое значение соблюдение принципа системности имеет и, в том числе, для уголовного закона.

В научной литературе обоснованно и справедливо указывается на то обстоятельство, что дабы отвечать своему назначению, законодательство в целом и его отрасли обязаны соответствовать положениям Конституции РФ. В противном случае, несоблюдение этого требования приводит к негативным последствиям, как в законотворческом процессе, так и в правоприменительной практике¹.

Однако мы должны заметить, что недостатки российского законодательства (кроме уже обозначенных причин) детерминируются, не в последнюю очередь, коллизиями в области правовой системы, выражающимися в неполной имплементации отдельных институтов, в то время как в данном вопросе необходим интегративный подход.

Научно необоснованная, неподготовленная на законодательном уровне рецепция международно-правовых норм, в частности в сфере охраны культурных ценностей, приводит к неостребованности закреплённых Уголовным кодексом РФ составов, посвящённых посягательствам на культурные ценности.

Проблема эффективности правореализации непосредственно связана с качеством правотворческой деятельности, и на первый взгляд эта корреляция кажется доминирующей. Но не стоит упускать из вида то обстоятельство, что даже самый идеальный с точки зрения юридической техники закон не гарантирует его столь же идеального исполнения. Реальное бытие правовой нормы обусловлено взаимодействием множества «культурных ситуаций», многоплановым влиянием этнокультурных факторов, в том числе правовых обычаев, традиций, правосознания и т.д.

Учитывая изложенное, следует сделать некоторые выводы по вопросу соотношения права и культуры в «широком» смысле.

Прежде всего, как было отмечено ранее, специфика российской правовой культуры, в силу ряда причин заключается в преобладании уголовно-правовых идей, взглядов и представлений в последней. При этом в сферу правовой культуры должно включаться, наряду с другими правовыми явлениями, определяемое правосознанием юридически значимое поведение – как правомерное, так и противоправное.

Кроме того, право, являясь культурной ценностью, по принципу обратной связи, призвано охранять и оберегать культурное достояние народов Российской Федерации и в этом смысле культура выступает в качестве одной из сфер правового регулирования.

---

¹ Журавлёв М., Журавлёва Е. Системность законодательства как условие обеспечения законности в борьбе с преступностью // Уголовное право. 2009. № 6. С. 107- 112.

Арутюнян Х.А.

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

*Научный руководитель – Лобанов К.Н.,
доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры культурологии
и политологии НИУ «БелГУ»*

Нагорно-Карабахский конфликт уже более двух десятков лет находится в центре внимания мировой общественности. Было бы неправильным утверждать, что это случайность, ведь Закавказье является одним из ключевых с точки зрения геополитики регионов мира. Здесь свой интерес имеют Россия, США, страны исламского мира. Помимо этого не следует забывать что здесь проходят важнейшие нефтепроводы, например Баку-Тбилиси-Джейхан.

Проблема Нагорного Карабаха является одним из классических примеров противоречий между двумя фундаментальными принципами международного права: с одной стороны, права народа на самоопределение, а с другой стороны, принципа территориальной целостности государства, по которому приемлемо лишь мирное изменение границ в результате соглашения.

Этнические конфликты в Карабахе начались с 1918 года, когда после распада Российской империи в Закавказье образовалось несколько государств, среди которых – Республика Армения и Азербайджанская Демократическая Республика. Практически сразу между двумя этими государствами началась борьба за владение Нагорным Карабахом, в котором при численном превосходстве армян в то же время достаточно весомую долю населения составляли азербайджанцы. Тогда конфликт закончился советизацией Закавказских республик, в результате чего Нагорный Карабах насильственно был передан Азербайджану.

Ситуация вновь обострилась с началом перестройки в СССР. Толчок дали массовые митинги и демонстрации в Нагорно-Карабахской Автономной Области и Армении. Азербайджанские власти старались всячески противодействовать данным акциям, также достаточно нейтрально выступила союзная власть. Однако вслед за этим последовали кровавые столкновения, резня в Сумгаите (февраль 1988 года), погромы в Баку и многие другие акты межэтнических противоречий.

Эскалация Конфликта началась с распадом СССР, обернувшись четырёхлетней войной между Арменией и Нагорно-Карабахской Республикой (НКР) с одной стороны, и Азербайджаном с другой. Жестокие и непрерывные бои, унеся по самым скромным подсчётам 35000 жизней, закончились потерей Азербайджаном 14 % своей территории. Оба государства лишились огромного количества людей, ресурсов, экономического потенциала.

Начиная с 1995 года, Организация Объединённых Наций, а также специально созданный международный институт, так называемая «Минская группа» ОБСЕ в составе Российской Федерации, Франции, США, работают

над решением карабахского конфликта, приняв массу резолюций, планов урегулирования и предложений. Однако достичь каких-либо определённых договорённостей относительно статуса непризнанной республики не удалось. Ситуация во многом осложняется еще и тем, что субъекты конфликта уже внесли в свои основные законы – конституции, правовые нормы, либо закрепляющие суверенный статус-кво спорных субъектов, либо отражающие притязания враждующих сторон на эти спорные территории. Так, например, в Конституции НКР указывается, что «Нагорно-Карабахская Республика – суверенное, демократическое, правовое, социальное государство» (ст. 1, ч. 1). «Вооруженные Силы Нагорно-Карабахской Республики обеспечивают безопасность, защиту, территориальную целостность, неприкосновенность границ Нагорно-Карабахской Республики» (ст. 11, ч.1). «До восстановления целостности государственной территории Нагорно-Карабахской Республики и уточнения границ, публичная власть осуществляется на территории, фактически находящейся под юрисдикцией Нагорно-Карабахской Республики» (ст. 142).

В свою очередь, согласно Конституции Азербайджанской Демократической Республики, «...вопросы изменения государственных границ Азербайджанской Республики могут решаться только путём референдума» (ст. 3, ч. 2). «Единство народа Азербайджана составляет основу Азербайджанского государства. Азербайджанская Республика является общей и неделимой родиной всех граждан Азербайджанской Республики» (ст. 5, ч. 2). «Никакая часть народа Азербайджана, никакая социальная группа или организация, никакое лицо не может присвоить полномочие по осуществлению власти» (ст. 6, ч. 1).

Как мы видим, ситуация почти безвыходная. Более того, стороны никак не могут достигнуть какого-либо компромисса, так как одна сторона не хочет даровать независимость своему субъекту, а вторая сторона эту независимость отдавать не хочет. Немаловажную роль в конфликте играет конечно же Республика Армения, которая защищает интересы НКР как государства с армянским населением. Естественно, вооружённым путём этот конфликт трудно будет урегулировать, что наглядно продемонстрировала более чем четверть-вековая история армяно-азербайджанского противостояния.

Проблема Нагорного Карабаха может решиться лишь посредством действия норм международного права и международного арбитража. В соответствии с этим, на данный момент видится несколько вариантов урегулирования конфликта:

1. Проведение под международным контролем референдума в Нагорном Карабахе, в соответствии с правом народа на самоопределение, и выход НКР из состава Азербайджана.

2. Предоставление НКР широкой автономии в составе Азербайджанской Демократической Республики.

3. Объединение Нагорного Карабаха и Азербайджана в союзное государство на основе равноправия.

Все эти варианты достаточно актуальны, и не раз рассматривались сторонами конфликта. Однако на текущем этапе переговоров компромисса достичь пока не удалось. Армения и Азербайджан не имеют дипломатических отношений между собой. НКР признана лишь странами-участницами Содружества непризнанных государств, и находится в фактической блокаде со стороны Турции и Азербайджана. Политика последних направлена на ограждение Армении и НКР от региональных экономических проектов, предусматривает постоянное наращивание военной силы в субрегионе.

Немаловажную роль в урегулировании конфликта пытается играть Российская Федерация, являющаяся страной-сопредседателем «Минской группы» ОБСЕ. Наша страна заинтересована в мирном и благополучном для всех сторон исходе конфликта, так как Закавказье остается сферой национальных и государственных интересов России. Более того, в Армении находится российская военная база, а через территорию Азербайджана проходят важнейшие нефтепроводы и газопроводы, к которым Россия имеет прямое или косвенное отношение. В связи с этим российская сторона неизменно выступает в роли посредника в разрешении противоречия между сторонами, а при наличии обоюдной воли конфликтующих субъектов и при согласии международных организаций – может взять на себя роль арбитра (третейского судьи) с большими полномочиями по выведению сторон из активной фазы протекания конфликта. В постконфликтный период Российская Федерация достойно справилась бы с функциями гаранта стабильности в субрегионе, и обеспечивала бы политику невозврата конфликтующих сторон к взаимному насилию.

Астапенко В.С.

ЦЕННОСТНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 151.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель – Амелькина Е.В., ассистент кафедры уголовного права и процесса юридического института НИУ «БелГУ»

Масштаб потребления несовершеннолетними алкоголя, пива и иной алкогольной продукции приобретает пугающий характер. За последние несколько лет отмечается рост преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. Снижается возраст формирования алкогольной зависимости.

По данным Роспотребнадзора, которые приводит пресс-служба омбудсмена, в России из десяти детей в возрасте от 11 до 18 лет более половины регулярно употребляют спиртные напитки и пиво. На начало 2009 года около 100 тысяч детей были официально признаны алкоголезависимыми.

По данным МВД, в 2008 году число несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел в состоянии алкогольного опьянения, составило 284,5 тысячи человек. Подростками в состоянии алкогольного опьянения совершается каждое пятое уголовное преступление.

«Пьянство – настоящий враг подростков и семьи. Те, кто продает детям спиртосодержащие напитки, не просто совершают противоправное действие, а уничтожают благополучие ребенка», – отмечает Павел Астахов, уполномоченный при президенте по правам ребенка¹.

Ранее, в целях предотвращения данных противоправных действий был принят Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в соответствии с п. 2 ст. 16 которого не допускается розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним. В случае возникновения у лица, непосредственно осуществляющего отпуск алкогольной продукции несовершеннолетним (продавца), сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия продавец вправе потребовать у этого покупателя документ, удостоверяющий личность (в том числе документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации) и позволяющий установить возраст этого покупателя. Определение самой «алкогольной продукции» дано в пункте 7 статьи 20 Федерального закона от 22.11.1995 г № 171-ФЗ. «Алкогольная продукция – пищевая продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 1,5 процента объема готовой продукции. Данная продукция подразделяется на такие виды, как питьевой этиловый спирт, спиртные напитки (в том числе водка), вино (в том числе натуральное вино)». В настоящее время, перечень продукции, которая относится к алкогольной, расширен, а так же понижен процент содержания этилового спирта до более 0,5 процента объема готовой продукции.² В соответствии с п. 3 ст. 26 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ юридические лица, должностные лица и граждане, нарушающие требования данного Федерального закона, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Мы полагаем принятие данного нормативно-правового акта явлением положительным для российской правовой действительности. И приведенный перечень понятий полностью соответствует потребностям уголовного законодательства.

---

¹ Хачатурян Д. О введении уголовной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним <http://apno.ru/content/view/430/39/>.

² Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n= 139764>.

Однако, в полной мере ожидаемых результатов данный законодательный акт не принес. Возможно потому, что первоначально ответственность за данное деяние предусматривалась только административная. И выражалась она лишь в налагаемом на граждан, должностных и юридических лиц штрафе. С учетом неблагоприятной тенденции, представленной ранее, а именно роста употребления алкоголя несовершеннолетними, вопрос об ужесточении наказания за розничную продажу им алкогольной продукции оставался открытым. Возникла острая необходимость в принятии нового законодательного акта.

В связи с этим, 24 ноября 2012 года вступает в силу Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», которым предусмотрено кратное повышение размеров административных штрафов за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Согласно данному федеральному закону, размер административного штрафа для граждан с 24 ноября 2012 года составляет от 30 тысяч по 50 тысяч рублей (ранее штраф составлял 3-5 тысячи рублей), для должностных лиц от 100 тысяч до 200 тысяч рублей (ранее – 10-20 тысяч), для юридических лиц от 300 тысяч до 500 тысяч рублей (ранее – 80-100 тысяч). Но законодатель на этом не остановился. Так как, штраф, пусть более значительный, чем ранее, останавливает не всех продавцов, и является менее весомым наказанием, чем привлечение к уголовной ответственности.

Согласно данному закону, если лицо ранее (в течение ста восьмидесяти дней) привлекалось к административной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, при повторном совершении указанного нарушения данное лицо в соответствии со статьей 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации подлежит уголовной ответственности в виде штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо исправительных работ на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового¹.

К ответственности может быть привлечен не только продавец, но и должностные лица организации, если будет установлено, что они способствовали или подстрекали продавца к незаконным действиям.

Под розничной продажей алкогольной продукции применительно к статье 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации следует понимать реализацию алкогольной продукции юридическими лицами (организациями) независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, индивидуальными предпринимателями, физическими лицами, состоящими с указанными организациями и индивидуальными предпринимателями в тру-

---

¹ Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=137654>.

довых отношениях и непосредственно осуществляющими отпуск алкогольной продукции покупателям по договорам розничной купли-продажи (продавцы)¹.

Данные изменения в Уголовном кодексе являются очередным шагом к усовершенствованию правовой системы. И, с учетом того, что они приняты не так давно, еще не представляется возможным дать оценку достигнутым результатам в данной области.

Однако мы считаем целесообразным, в целях дальнейшего совершенствования правоприменительной практики исключить из данной нормы критерий повторности совершения данного противоправного действия.

Бикбаева А.И.

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. НАЧАЛО КОНЦА?

*Научный руководитель – Кривец А.П.,
кандидат социологических наук, доцент
кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

Каждый человек, заинтересованный в дружбе двух стран, заметил, как сильно изменились их отношения. Всё, что было хорошего – испарилось, и попытки наших верхов власти исправить ситуацию не дают результатов. Так откуда все это началось? Когда Украина и Россия стали просто пограничными странами, а не добрыми соседями?

Развал отношений начался довольно-таки давно, и основными причинами стали, прежде всего, признание Украиной своей независимости вслед за другими республиками СССР, а также и территориальные претензии своему «большому соседу», которые на сегодняшний день оформились в целый ряд вопросов и нерешенных проблем: к кому все-таки должен отойти Крымский полуостров, принадлежность Севастополя и нахождение там Черноморского флота России; но основным камнем преткновения в последние годы становится транзитный путь газа и энергоснабжение Европы.

Некоторые из этих вопросов были решены компромиссным методом. Но вопрос газа стоит остро до сих пор.

На начальном этапе формирующегося противостояния двух государств-соседей президенты Украины и России – Леонид Кучма и Владимир Путин – старались сглаживать углы и налаживать отношения так, что к 2004 году российско-украинские отношения находились на стабильном уровне доброжелательных отношений.

Ситуация обострилась со времён «Оранжевой революции» 2004 г., которую российская политическая элита оценила как антиконституционную и стимулированную Западом. Новая власть объявила об односторонней ориентации на Запад и продолжения курса, начатого, как это ни парадоксально,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142954>.

еще при президентстве Леонида Кучмы, – на вступление Украины в НАТО и ЕС. При этом, согласно данным социологического опроса, 60% населения Украины выступало и выступает против вступления в НАТО¹. Дополнительное напряжение в отношении двух некогда братских государств стали вносить усиленные попытки украинской власти внедрить новые трактовки различных исторических событий и персонажей, таких как Голодомор, УПА или гетман Мазепа, Петлюра, Степан Бандера и т.п.² В сознание украинцев активно внедрялась концепция «украиноцентризма» как агрессивный антисоветизм, русофобия. Созданная на идеологической основе эмигрантской историографии, данная концепция «...предлагает чисто ревизионистский, резко антисоветский и антироссийский взгляд на историю Второй мировой войны и российско-украинских отношений в целом»³.

Первая встреча новоизбранного Президента Украины В. Ющенко с Президентом РФ В. Путиным прошла уже 24 января 2005 г., и, как вспоминает А. Зинченко, бывший в то время Государственным секретарем Украины – главой секретариата Президента В. Ющенко: «...разговор был практическим, речь шла уже о дорожной карте действий двух стран на 2005 год, был определен вектор решения сложных вопросов. Тогда ничто не предвещало серьезных осложнений межгосударственной ситуации...»⁴.

За время правления Виктора Андреевича Ющенко на российско-украинские отношения пришлось много ударов, которые привели к тому, что пограничный контроль между странами ужесточился, отношение друг к другу стало хуже и «газовый конфликт» только набирал обороты.

Политическая нестабильность в Украине, вылившаяся в противостояние Президента В. Ющенко и его бывшей соратницы Ю. Тимошенко, заставила Россию выйти из некоторых крупных промышленных контрактов как в авиапромышленности, так и в сфере обороны, что естественным образом негативно ударило, прежде всего, по экономике самой Украины и привело к протестным действиям в отношении действующей власти и формированию ориентации ряда областей страны в сторону России.

В 2010 г. во время президентских выборов народ восточной Украины писал петиции с просьбой вернуть их земли обратно России, на что националистические круги Западной Украины отреагировал весьма «злобно». Это противостояние чуть было не окончилось еще одной гражданской войной, но приход к власти Виктора Януковича ненадолго утихомирил вражду между западными и восточными областями Украины в связи с тем, что В. Янукович обещал выдвинуть отношения с Россией на новый улучшенный уровень.

Социологические опросы, проведенные в то время показывают, что российский народ стал более отрицательно относиться к украинскому, после

¹ Опрос: 60% украинцев – против вступления в НАТО. [Электронный ресурс] URL: <http://korrespondent.net/ukraine/events/1220620-opros-60-ukraincev-protiv-vstupleniya-v-nato>

² Мартынов А. Фальсификация истории: синдром украинской гуманитарной науки. КМ.RU. Украина. [Электронный ресурс] URL: [http://www.km.ru/news/falsifikaciya_istorij_sindrom_u](http://www.km.ru/news/falsifikaciyaistorij_sindrom_u).

³ Там же.

⁴ В гостях у Гордона. [Электронный ресурс] URL: http://www.gordon.com.ua/tv/zinc_henko/.

того, как украинская власть потребовала признания «Голодомора», как геноцида украинского народа, заявила о своем желании вступить в НАТО и потребовала чтить «Украинскую повстанческую армию».

Отношение россиян к Украине¹

Мнение	Октябрь 2008	Апрель 2009	Июнь 2009	Сентябрь 2009	Ноябрь 2009
Положительное	38 %	41 %	34 %	46 %	46 %
Отрицательное	53 %	49 %	56 %	44 %	44 %

Хотя самым интересным стало то, что мнение украинского народа по социологическим опросам разделилось. Западная часть, Киев и Киевская область наиболее отрицательно относятся к россиянам. Самые высокие показатели по отрицательному отношению к россиянам у Львовской области (20% опрошенных). Восточная часть Украины наоборот относится к русским практически так же положительно, как и к украинцам. Согласно данным опросов, 87 % жителей Украины готовы принять русских в качестве жителей².

По данным многолетних социологических исследований, проводимых Институтом социологии Национальной академии наук Украины, на Украине индекс национальной дистанцированности по отношению к русским имеет самый низкий показатель среди всех нетитульных национальностей, что свидетельствует о том, что население Украины относится к русским практически так же положительно, как и к украинцам. Согласно данным опросов, 87 % жителей Украины готовы принять русских в качестве жителей, 8 % — только в качестве туристов, 5 % вообще не допускали бы их на Украину. В то же время, социологическое исследование 2000 года показало, что население Львовской области из всех зарубежных государств наиболее отрицательно относится к России (20 %). Исследование 2005 года показало, что наименее положительно к России относятся в западноукраинских областях, а также в Киеве и Киевской области³.

Параллельные опросы 5 ноября 2009 показали, что около 67 % украинцев считают, что отношения должны быть дружественными между двумя независимыми государствами, в России эту концепцию поддержало 55 % опрошенных¹.

¹ См.: Мониторинг «Украинское общество» 2010. Институт Социологии НАН Украины. Банк социологических данных. [Электронный ресурс] URL: <http://i-soc.com.ua/institute/predl.php>.

² См.: Мониторинг «Украинское общество» 2010.

³ Україні – 20. Від державної – до ринкової економіки. Погляд соціолога. Інститут Соціології НАН України. Банк соціологічних даних. [Електронний ресурс] URL: <http://i-soc.com.ua/institute/predl.php>.

¹ Общественное мнение в Украине ... 2009. Институт Социологии НАН Украины. Банк социологических данных. [Электронный ресурс] URL: <http://i-soc.com.ua/institute/predl.php>

Отношение украинцев к России

Мнение	Октябрь 2008	Июнь 2009	Сентябрь 2009	Ноябрь 2009
Положительное	88 %	91 %	93 %	96 %
Отрицательное	9 %	-	-	-

На сегодняшний день большинство украинцев продолжают поддерживать интеграцию постсоветского пространства. Положительно относится к идее вступления в союз России и Беларуси около 57 процентов респондентов. Отрицательные – 25. Что является наиболее привлекательным для людей славянского союза Украины Востока, России и Белоруссии. Но политики не принимают во внимание мнение населения, указывают социологи¹.

Сейчас мы можем видеть, что российско-украинские отношения продолжают находиться на острие ножа. Любое действие власти либо сводит россиян и украинцев ближе, либо отдаляет еще дальше. Политики, осознающие всю кризисность ситуации, не предпринимают никаких радикальных действий, тем самым сохраняя холодные отношения между двумя странами, которые всегда были опорой и поддержкой друг для друга. К чему приведут дальнейшие действия наших народов, покажет только время.

Однако история последовательно доказывает, что для любого государства, любой культуры наиболее правильным является тот путь, который выдержал испытание временем. Таким образом, дальнейшее укрепление стратегического партнерства между Украиной и Россией, и, следовательно, возвращение в традиционное русло взаимодействия по всем стратегическим направлениям, будет гарантией того, что перед ними откроются новые возможности.

Болдарев М.А.

РОЛЬ ПАРТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РОССИИ

*Научный руководитель – Шилов В.Н.,
доктор философских наук, профессор
кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

В 1990-е годы, в первое время после принятия Конституции РФ, политические партии в формировании и управлении муниципальными органами участия не принимали. Межпартийная конкуренция имела место лишь на федеральном и региональном уровнях. Но затем в стране осуществляется процесс как стихийного роста, так искусственного взращивания и селекциониро-

¹ Більшість українців підтримують інтеграцію пострадянського простору // Газета по-українськи. 03.10.2012. №1492. [Електронний ресурс] URL: http://gazeta.ua/articles/comments-newspaper/_bilshist-ukrajinciv-pidtrimuyut-integraciyu-postradnyanskogo-prostoru/458807.

вания политических партий с последующей политизацией всех уровней управления¹. Вносятся значительные поправки в законы касательно партий и местного самоуправления. Постепенно число муниципалитетов, практиковавших выборы по партийным спискам, увеличивалось².

Чтобы включить политические партии в работу местного самоуправления пришлось изменить избирательную систему на муниципальном уровне. Главным этапом был переход от преобладавшей на муниципальном уровне мажоритарной электоральной системы к смешанной системе, включавшей элементы пропорциональной системы. Важнейшим элементом в выстраивании пропорционализма на муниципальном уровне явился Федеральный закон от 20.03.2011 г. № 38-ФЗ³. В соответствии с законом, в муниципальных районах и городских округах с численностью представительного органа менее 20 депутатов должна использоваться пропорциональная, смешанная или мажоритарная избирательная система (на выбор местного территориального сообщества), а при численности представительного органа 20 депутатов и более должна применяться пропорциональная или смешанная избирательные системы. Данный закон, таким образом, делает *обязательным* полное или частичное применение пропорциональной системы в крупных муниципалитетах, например, при выборах Совета депутатов города Белгорода, который представлен 27 депутатами.

Поправки в законодательстве о партиях 2012 г. стимулировали рост численности политических партий и их региональных отделений. Это, несомненно, должно усилить их активность на муниципальном уровне.

Увеличение роли партий на местном уровне вызывает разные оценки исследователей и политических деятелей. Так Е.А. Шапошникова утверждает, что данные изменения позволят приблизить политические партии к населению и повысить их ответственность. Ю. Дмитриев призывает даже к созданию региональных и местных политических партий, чтобы теснее связать партии с проблемами муниципалитетов⁴.

Другие исследователи делают акцент в проблеме партизации муниципалитетов на недостатках. Так К.А. Антипов пишет о том, что политические партии не могут себя полностью реализовать на местном уровне в силу их

---

¹ Антипов К.А. Политизация местного самоуправления в современной России // Власть. 2012. № 1. С.52.

² См.: Шапошникова Е.А. Выборы по партийным спискам в рамках реформирования местного самоуправления в современной России // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 1111.

³ Федеральный закон от 20.03.2011 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона «об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов» // «Собрание законодательства РФ». 28.03.2011. №13. Ст. 1685.

⁴ Дмитриев Ю. Могут ли российские партии участвовать в муниципальных выборах // Журнал о выборах. 2012. № 5. С.40-41.

хозяйственно-управленческой неопытности. На местном уровне очень важны конкретные действия депутатов, а не политические лозунги. А что касательно самой пропорциональной системы, то избиратели не могут полностью ознакомиться с кандидатами, так как партийные списки создают безликие образы возможных представителей органов местного самоуправления¹.

Однако у набирающего силу процесса партизации муниципальной жизни есть несомненные позитивные последствия. Это усиление государственного управления через каналы партийного влияния на всех уровнях, повышение конкуренции и популярности партий, структурирование электората на местах по партийному принципу. Это также контроль над репутацией кандидатов со стороны партии, т.к. партии не заинтересованы в продвижении в представительные органы кандидатов с сомнительным прошлым, более оперативное создание депутатских объединений по политическому признаку и др.

Что же касается отсутствия у партий опыта хозяйственно-управленческой деятельности на местах, то это практики управления. Со временем и населением будет приобретен опыт отбора наиболее успешных в хозяйственной политике на муниципальном уровне партийных образований.

На наш взгляд, еще рано делать какие-то окончательные выводы о целесообразности партийного присутствия на муниципальном уровне. Требуется время, чтобы партии в полной мере проявили свои возможности в работе органов местного самоуправления. Пока мы наблюдаем лишь самое начало процесса партизации муниципальных органов власти в России. Так в Белгородской области, он, по существу, еще и не начался.

Борисова К.С.

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

*Научный руководитель – Кривец А.П.,
кандидат социологических наук, доцент
кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

Рубеж XX-XXI века можно охарактеризовать как этап в развитии человеческого сообщества, с которым связаны существенные социальные изменения и преобразования. И особое место в этих преобразованиях все больше занимает активное развитие и доступность для большинства членов общества информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Интернет прочно вошел в жизнь современного человека, став ключевой технологией, воплощающей информационное общество и заняв место, ранее принадлежавшее представителям различных СМИ (прежде всего, следует указать на газеты и журналы, которые все, как один, переходят на интернет-вариант). Традиционные СМИ, являющиеся одним из основных инструментов воздействия на

---

¹ Антипов К.А. Указ. соч. С.53-54.

социализацию и формирование политической культуры, утрачивают в Интернет-среде функцию выражения общественного мнения, зачастую являясь рупором государственных структур, тех или иных политических партий, бизнес-элиты или отдельных индивидуумов. Стремясь к двунаправленной коммуникации, традиционные СМИ переходят в среду Интернета и трансформируются в ней. Так возникают общины принципиально нового, виртуального характера, к которым можно отнести как игровые сообщества и объединения по интересам, так и политические объединения, трансформировавшиеся в Интернет-среде¹. Поэтому с полной уверенностью можно утверждать, что социальное развитие молодежи в XXI веке происходит под влиянием нового средства массовой коммуникации – Интернета, вмещающего в себя массу социально-коммуникативных функций, выстраивающих специфическую социальную и политическую сферу, важной коммуникационной составляющей которой становятся интернет-сообщества.

В истории человеческого сообщества наступил момент, когда можно без сомнения утверждать, что Интернет играет важную роль и в новой политической динамике. Формируемые в виртуальном пространстве интернет-коммуникации влияют на формирование общественного мнения, становясь действенным инструментом активного гражданского общества. Всё чаще виртуальная сеть выступает в роли агента политической социализации, приобретая статус самой большой площадки для политических дискуссий. Практически любое мероприятие, любой митинг освещаются в Интернете, их подготовка часто проводится в социальных сетях, на форумах и на специализированных сайтах. Коренные изменения в формах получения и распространения политической информации, которые произошли из-за повсеместного внедрения Интернета, могут изменить существующее видение проблематики политики и всего функционирования негосударственных участников политической системы современного российского общества. По данным исследования ВЦИОМ доля пользователей сети Интернет к началу 2012 г. достигла уже 55% (полгода назад – 49%), причем наиболее стремительно растет доля именно ежедневных пользователей Сети (с 30% до 36%). Не пользуются ресурсами «всемирной паутины» сегодня 45% (для сравнения, год назад таковых было 50%)². Причем доля россиян, пользующихся Интернетом, продолжает неуклонно расти. В настоящий момент пользователями Сети являются уже 60% россиян, причем 40% выходят в Сеть ежедневно (год назад – 30%). Одновременно все меньше становится тех, кто Интернетом не пользуется (с 50% до 40% за год). Опросы также свидетельствуют, что россияне, активно пользующиеся Интернетом, демонстрируют более высокий интерес к политике, чем те, кто выходит в Сеть эпизодически. Так, если среди респондентов, выходящих на просторы «всемирной паутины» лишь эпизодически, ин-

¹ Башкарев А.А. Роль сети интернет в процессе политической социализации молодежи в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. СПб., 2009. 15 с.

² Россияне «В СЕТИ»: Рейтинг популярности социальных медиа. Пресс-выпуск №1951. 13.02.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112476> (дата обращения: 21.02.2013).

терес к политической жизни проявляют 34%, то среди активных «интернетчиков» этот показатель достигает уже 40%¹.

Именно молодежь на сегодняшний день является наиболее активным потребителем Интернет-услуг, составляя большую часть пользователей Интернета. Молодежь – это большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое, общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления, формирования. В то же время молодежь – это динамичная, энергичная и критически мыслящая часть общества, которая обладает огромным социальным и творческим потенциалом, отличается повышенной восприимчивостью к любым новшествам и преобразованиям. Молодежь, наследуя социокультурный и политический опыт предшествующих поколений и обладая существенным инновационным потенциалом, выступает основным стратегическим ресурсом воспроизводства социума. Сущность политической субъектности молодежи заключается в уровне зрелости ее социальной позиции и степени осознания себя как актора политической деятельности, ориентированного на реализацию собственных интересов и достижение цели, связанной с преобразованием и развитием государства и гражданского общества. В современной России становление политической субъектности молодежи во многом затруднено трансформацией российского общества, что способствовало ее расслоению и дезинтеграции. Переоценка традиционных норм жизни и модификация политических ценностей со стороны, как институтов гражданского общества, так и государства, привели к тому, что политическое сознание современной российской молодежи характеризуется неустойчивостью нормативно-ценностных ориентации и установок. Социальный и правовой статус молодежи получает конкретизацию в осознании социальной активности, и чем более разнообразны возможности для реализации политической активности, тем выше роль молодых граждан в общественной жизни. Формы участия в общественно-политической жизни и степень активности молодых граждан зависят, с одной стороны, от индивидуального отношения и оценки возможности реализации собственных интересов, а с другой – от действенности политических институтов, конструирующих для этого соответствующие условия. Современная молодежь «демонстрирует биполярное восприятие политики: на одном фланге выделяется оппозиционный актив с ярко выраженными гражданскими убеждениями, а на другом – большая часть молодых людей, индифферентно относящаяся к тому, что происходит в стране. Одной из причин политической пассивности молодежи является отсутствие навыков самоорганизации, артикуляции и отстаивания соб-

---

¹ А зачем вам Интернет? Пресс-выпуск №212328. 09.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113106> (дата обращения: 21.02.2013).

ственных интересов»¹. Таким образом, наиболее актуальным и интересным, на наш взгляд, является исследование проблемы полноценного вхождения данной группы в активную политическую деятельность, т. к. направленность протекания процессов политической социализации молодежи, ее становления как субъекта политики напрямую влияет на перспективы общественного развития в целом².

По статистике (данные Фонда Общественного Мнения за 2012 г.) от 55 % до 72 % пользователей интернета – это люди 18 до 31 года³. Причем следует отметить специфику вхождения молодежи в информационную среду через формирование сетевых сообществ, особенно активно заявляющих о себе в последние годы. Поэтому возрастает потребность в комплексном изучении состояния и перспектив политической социализации молодежи как основного потребителя виртуальных ресурсов в новой информационной среде. Это обусловлено, прежде всего, ролью молодых людей в жизни общества как одной из важнейших социальных и возрастных групп.

В современной теории под интернет-сообществом понимается относительно неустойчивая совокупность людей, взаимодействующих посредством системы интернет-коммуникаций, обладающих общностью интересов и осуществляющих совместную деятельность в виртуальном пространстве⁴. Интернет-сообщества «структурируются благодаря активности составляющих ее субъектов, их субъектным качествам – самосознанию, целеполаганию, ценностям, мотивам, установкам, представляя собой автономные, саморегулирующиеся системы»⁵. Особенностью этого социально-коммуникативного взаимодействия в Интернете является его всеобщая открытость, т. е. отсутствие территориальных, денежных, национальных, религиозных, правовых барьеров⁶. Также особенностью является и то, что оно формируется по сете-

---

¹ Малик Е.Н. Влияние средств массовой информации на политическую активность молодежи в современной России: (особенности, перспективы оптимизации): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Орел, 2007. 216 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.referun.com/n/vliyanie-sredstv-massovoy-informatsii-na-politicheskuyu-aktivnost-molodezhi-v-sovremennoy-rossii#ixzz2LkJSaYDx> (дата обращения: 03.03.2013).

² URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskaya-sotsializatsiya-molodezhi-v-sovremennoy-rossii-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 25.02.2013).

³ Эти наши интернет-ресурсы. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/10681#> (дата обращения: 09.03.2013).

⁴ Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов н/Д., 2004. С.15.

⁵ Гордилов А.В., Бабинцев В.П. Анализ мнения учащейся молодежи Белгородской области о проблемах информационно-коммуникативного поведения в интернет-сообществах. Современные проблемы науки и образования. 2012. №5. [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/105-7103 (дата обращения: 23.02.2013).

⁶ Василенко И.В. Российские Интернет-сообщества в условиях современных трансформационных процессов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.referun.com/n/rossiyskie-internet-soobschestva-v-usloviyah-sovremennyyh-transformatsionnyh-protsessov#ixzz2N25Ee18>

вому принципу, через потребление, передачу и обмен информационными ресурсами, накапливая определенный социальный капитал.

Однако если внимательно изучить виртуальное пространство общения молодежи, то можно отметить, что оно в значительной степени социально и политически пассивно. Как показывают исследования¹, основными типами молодежных интернет-сообществ являются группы по интересам (56%) и группы друзей (37%). Существенно реже встречаются идеологические объединения (7%) и группы фанатов (6%). Наибольшая доля участников, знакомых друг с другом в реале, достигается в группах друзей (92%) и фан-сообществах (61%).

Группы	Фанаты	Группы по интересу	Группы друзей	Идеологическое объединение
Знакомства, общение	48.5%	35.5%	47.5%	18.6%
Обсуждение, взаимоподдержка	27.3%	43.0%	36.8%	18.6%
Улучшение социальной, политической ситуации	9.1%	10.0%	6.9%	46.5%
Радикально-революционные	6.1%	2.3%	3.4%	4.7%

Как видно из таблицы, основными целями молодежных движений, которые ведут на каком-то этапе к созданию интернет-сообществ, выступают знакомства и общение (40%), дискуссии и взаимоподдержка (39%). Гораздо реже объединения создаются с целью изменения социально-политической ситуации в мире или в какой-то определенной среде (12%), в том числе, с целью радикального, революционного изменения (3%). Повседневная жизнь молодежного интернет-сообщества, как правило, строится вокруг обсуждения главных тем того или иного культурного, социального движения (39%), обмена советами, жалобами (29%) и некоторых организационных моментов в связи с реальными акциями движения². На наш взгляд, это свидетельствует об усилении аполитичности молодежи, сочетающейся с нарастающим негативизмом и социальным протестом. Среди мотивов отсутствия интереса к политической жизни молодежь указывает на наличие других интересов, а именно: дефицит свободного времени и загруженность учебной, рабочей; недоверие к политикам и политическим партиям; низкий уровень информированности о политических процессах, событиях и явлениях; безразличие к политической и общественной жизни; субъективное отношение к политике как к «грязному делу»; социальная пассивность; наличие индивидуалистических

¹ Молодежные интернет-сообщества [Электронный ресурс] / VoxRu.net. Служба опросов Интернет сообщества. URL: <http://subscribe.ru/archive/media.vox/200907/31173352.html> (дата обращения: 21.02.2013).

² Молодежные интернет-сообщества...

ценностных ориентаций¹. В связи с этим возрастает роль политической социализации личности в условиях виртуального пространства. Именно поэтому политическую социализацию современной молодежи представляется важным, на наш взгляд, рассматривать через призму влияния информационного пространства. В этой связи представляется крайне важным углубленное изучение вопросов, связанных с анализом деятельности социализирующих интернет-институтов, содержанием и формами политической социализации молодежи через интернет-сообщества в системе виртуального пространства. Реформирование политической системы, в той или иной степени активно происходящее в России в последние десятилетия, не может считаться успешным, если оно не обеспечит полноценного вхождения данных возрастных слоев в активную политическую деятельность, т. к. направленность протекания процессов политической социализации молодежи, ее становления как субъекта политики напрямую влияет на перспективы общественного развития². Создание виртуальных сетевых сообществ и интернета как общемировой информационно-коммуникативной среды и трансформация данной среды в информационное поле, которое становится одним из главных источников общественно-политического, культурного и экономического развития общества, поскольку обеспечивает необходимыми сведениями отдельных граждан, их различные объединения, предприятия, органы власти и управления, является на сегодняшний день наиболее важной ступенью на пути социализации индивида³. А Интернет может стать главным политическим пространством и одним из важнейших способов политической социализации молодежи.

Варфоломеев М.А.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОМПЬЮТИНГА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В настоящий период тематика проблем повседневной жизни обрела широкую популярность. Данный интерес вызван преобразованиями, происходящими в обществе, затронувшими не только техническую, информационную, коммуникативную, но и повседневную область социального бытия, ко-

---

¹ Гордилов А.В., Бабинцев В.П. Анализ мнения учащейся молодежи Белгородской области о проблемах информационно-коммуникативного поведения в интернет-сообществах; Невесенко Е. Д. Специфика формирования и функционирования Интернет-сообществ: социальный аспект // Молодой ученый. 2011. № 5. Т.2. С. 88-92; Молодежные интернет-сообщества...

² Мельников А.В. Политическая социализация молодежи в современной России: состояние и перспективы автореферат дис. ... по политологии специальность ВАК РФ 23.00.02 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskaya-aktivnost-rossiiskoi-molodezhi-v-usloviyakh-rasprostraneniya-informatsionnykh>

³ Бирюлина Т.В., И.В. Бирюлин Влияние Интернет-технологий на политическое участие молодежи // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22-24 ноября 2012 г. М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. С. 72.

торая из-за стремительного ускорения темпов цивилизационного развития изменяется так быстро, что получила статус научного феномена – социального компьютеринга.

В современных условиях, когда человечество превратилось в глобальную целостность, повседневность обретает открытый, «ризоморфный» характер, т.е. расширяет направление, «рискуя послужить для новых странных применений»¹ за счет постоянного приращения содержания, которое, к сожалению, не всегда позитивно сказывается на культуре и цивилизации будущего. Дело в том, что человек в своей повседневности стремится к самореализации, определяющей предметно-практическую направленность и социальную значимость деятельности человека, не нарушающей традиции и внутренние ценностные установки.

В современном мире, в процессе интенсивного формирования мировых идеологий, международных организаций, транснациональных корпораций, массовых коммуникаций и сети Интернет расширяются повседневные взаимодействия, увеличивается доступ к созданным в разные эпохи предметам искусства, образам жизни, технологиям. Это приводит к нарушению привычной стабильности повседневной жизни, к выработке общеутилитарных поведенческих моделей, изменивших механизмы «социальнонаследования прошлого» (В.Б. Устьянцев) и устоявшихся форм социальных связей. Так, общим для культур многих стран современного мира стало то, что стремление к обретению благ ассоциируется не с национальными традициями и ценностями, а с достижением определенного уровня развития стран Западной Европы и Америки.

Опираясь на техническое преимущество и средства массовой информации, эти страны регулируют ценностные координаты по принципу soft power – «мягкой мощи» (Дж. Наем²). Этот принцип состоит в «мягком» давлении и навязывании любому обществу своего пути развития, культурных и политических ценностей посредством передаваемой информации, обосновывает привлекательность аксиологических предпочтений западного мира, вызывая желание большой аудитории следовать предложенному сценарию для достижения того же уровня развития и почитания ими же выработанных образцов. Это приводит к ломке традиционных и повседневно значимых устоев общества, к разрушению национальных культур, к нарастанию хаоса в глобальном масштабе и столкновению цивилизаций.

Концепцию «столкновения цивилизаций» выдвинул Сэмюэль Хантингтон, который полагал, что ее причинами может стать модель современного мирового развития, альтернативная представлениям о «единстве мира» и «единой цивилизации». Американский политолог отмечал, что неудачные «попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую» и нежелание определенных цивилизационных обществ признать монистическую ценность

¹ Делез Ж., Гаттари Ф. Ризома / Журнал философских переводов. 2009. № 1. С. 172.

² См.: Наем Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск: М.: Тренды, 2006.

культуры Запада могут привести к взаимной отчужденности огромных людских масс, поэтому основными причинами цивилизационных конфликтов в современном мире станут не экономические и идеологические причины, а культурные.

Для достижения цивилизационного миропорядка нам необходимо признать значимость любой культуры, а не стремиться к навязыванию и установлению диктата одной из них. Важно усвоить, что сложившиеся цивилизации не должны вызывать впечатление, что они прошли плавильный тигель или плавильный котел, смешивающий все культуры в единую безликую массу. Каждое общество имеет право на индивидуальность, исключительность и открытость, которая не должна нести безоглядное заимствование чужих традиций, поскольку внедрение иных устоев в повседневную жизнь любого общества приведет к утрате его самобытности, лишению базовых навыков. Поэтому признание и сохранение таких фундаментальных составляющих любой культуры, как обычай, язык, религия, традиции, являются не только национальной, но и глобальной проблемой, поскольку нарушение одного из этих звеньев приводит к изменению единого ценностно-смыслового начала, разрушению установленных детерминант социального бытия и сложившейся системы духовных ценностей, оказывающих значительное влияние на повседневное существование.

В современном мире ценностно-смысловому мышлению противопоставлено технологическое и информационное, где погоня за новой информацией и знаниями для обеспечения ею лишает индивида смысловой направленности. Здесь все дело в особенности современной информации, в том, что она утратила функцию определения будущего. Если ранее для выживания необходимо было «предвидеть будущее», т.е. ориентироваться на опыт прошлых поколений (время посева, сбора урожая), то сегодня главным временем является настоящее, и нам необходимы знания только на сейчас (сейчас надо получить, продать, отстоять, выиграть). Далее, когда поступает новая информация, человек не успевает, да в этом уже нет необходимости, проанализировать и сохранить полученные и уже использованные знания – он нацелен на познание нового, будущего, так стремительно надвигающегося на нас потока информации, что в результате он лишает субъекта прошлого, делая основным временем современности – настоящее.

Отрицание прошлого разрушает основы культурного и социокультурного процессов, не дает возможности строить планы на будущее из-за хаотичности и неустойчивости его составляющих, поэтому человек сознательно пытается уйти от какого-либо прогнозирования, отгораживаясь интересами только существующего «сегодня». Как результат этого, «массовая культура и массовые коммуникации изменяют механизмы социального наследования... превращают социальную память в глобальную информационную систему»¹, в которой культурную деятельность общества поглотили новейшие техноло-

---

¹ Устьянцев В.Б. Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты. Саратов: Изд-во СГУ, 2006. С. 118.

гии, отчужденные от «жизненного пространства повседневности». Это явление современного общества М.К. Мамардашвили назвал «антропологической катастрофой», поскольку человек утрачивает те базовые навыки, которые он приобрел в процессе многовекового, каждодневного становления, а новые в условиях стремительной смены системы ценностей не успевают сложиться. Опасность такой ситуации в том, что она может привести к утрате части повседневного жизненного мира, понимаемого Э. Гуссерлем как «до-научные» глубины бытия человека, как «до-словное» пространство бытия (Ф.И. Гиренок), что может привести к разрушению механизмов регуляции межлических отношений в обществе. Ведь культура любой цивилизации – это не только общий свод правил и социальных норм, это еще и определение ценностно-смысловой направленности деятельности человека. На протяжении длительного времени человечеством были выработаны повседневные ценности, значимость которых ни у кого не вызывала сомнений, к ним традиционно относили жизнь, любовь, взаимопонимание, признание, т.е. то, что формировало ценностный образ человека, то, в чем он всегда испытывал потребность, что способствовало выживанию. Сегодня, согласно исследованиям социологов, основой повседневной жизни современного человека «при всей значимости нематериальных аспектов выступают ее экономические предпосылки»¹. Духовное пространство заполнили навязанные утилитарно-прагматические ценности, что кардинально изменило доминанты аксиологического предпочтения и мировоззрение всего общества. Нас уже не удивляет, что выживание стало ассоциироваться с понятием успешности и богатства, а единой установленной ценностью признается материальное благо.

Получение прибыли также стало доминирующим направлением, смыслом повседневной жизни многих социумов, деньги заслоняют понимание духовных ценностей, утвердив мнение, что все в этом мире можно измерить деньгами. Современный немецкий философ Бенно Хюбнер справедливо полагает, что такая ситуация в обществе спроецирована «упадком метафизических ценностей... Когда нет уже доверия никакому Богу и полагаться больше не на кого и не на что, тогда в обществе, в котором все опосредовано деньгами, полагаются... только на деньги»². Уже никто не назовет больным человека, сознание которого ориентировано только на потребление и жажду денег, но также сложно назвать здоровым то общество, в котором стремление к приобретению становится смыслом жизни.

Во всем мире общество разделилось на два слоя – богатых и бедных. В условиях рыночной идеологии и приоритета материальных ценностей того, кто «не сумел победить» (то есть, не достиг определенных финансовых успехов) и «не приспособился к материальным требованиям», зачисляют в разряд несостоятельных и неприспособленных к жизни. Настораживает, что такой «экономический геноцид», к сожалению, становится обыденным явлением и

---

¹ Российская повседневность в условиях кризиса. М.: Альфа-М, 2009. С. 7.

² Хюбнер Б. Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время: метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов / пер. с нем. А.Б. Демидова. Мн.: Экономэкспресс, 2006. С. 278.

приводит к тому, что человек «теряет точку опоры», все больше «возрастает беспомощность и обостряется бессмысленность существования»¹, поскольку для общества, в котором наибольшей ценностью являются материальные блага, человек теряет собственную значимость. Кроме этого, ориентир на исповедуемые ценности обеспеченного слоя и страх людей среднего уровня дохода остаться «внутренними эмигрантами» в своем же обществе обусловили проблему ценности потребления и потребительского поведения.

Вирус потребления, используя средства массовой информации, «паразит» развитые общества, т.е. убедил в приоритете «иметь» над «быть», в результате чего современный человек постепенно утрачивает идентичность. В процессе личного самоопределения он получает статус группового, социального, поскольку в повседневной жизни старается не отходить от мнимой, навязанной реальности, где выход за обозначенные рамки расценивается как глупость, невежество, отсутствие здравого смысла. Так, выбор манеры поведения, мнение при оценке произведения искусства – все это является проявлением сформированных линий поведения, способствующих формированию новых эталонов общения и изменению смысла традиционных ценностей. Осознание ненормальности происходящего, стремление защитить от посягательств и диктата свою национальную культуру выражается в протестах, проявивших себя в этнических конфликтах, национализме, которые, к сожалению, стали привычными явлениями нашей повседневности.

Изменению сложившихся ценностных установок способствуют также глобальные коммуникационные процессы и возросшие возможности перемещения по миру, ставшие обыденной ситуацией межкультурных контактов, в результате которых, с одной стороны, увеличивается повседневный культурный обмен, способствующий взаимообогащению культур, с другой – идет нарастание напряжения, выбивающего индивида из психического равновесия. Такая дихотомия обусловлена еще и стремлением совместить культурную идентичность с культурной адаптацией, навязывающей в своей повседневности правила различных цивилизационных систем, не совместимых с их прежними традиционными устоями, и потому человек неосознанно стремится к их отрицанию. Кроме того, благодаря техническим нововведениям увеличивается количественный и территориальный круг общения, что способствует росту несогласия и конфликтов по экономическим, культурным, религиозным и другим вопросам. Это приводит к чувству беспокойства и неуверенности, к росту агрессии, проявляющихся как в мелочах обывательского плана, так и в глобальном масштабе, затрагивающих диапазон от международного терроризма до стандартизации культурных ценностей.

Некоторые наблюдатели не понимают всей серьезности глобализации, они усматривают в этом процессе только положительные экономические преимущества, не беря во внимание то, что человек при этом утрачивает внутренние ментальные стереотипы, которые формируют его как полноправ-

---

¹ Парцивания В.В. Россия и Грузия: диалог и родство культур : сборник материалов симпозиума. Вып. 1. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 255.

ного представителя определенной социальной общности. Если мы говорим о глобальной угрозе, то зачастую имеем в виду не военную угрозу, а опасность столкновения моральных принципов, устанавливающих в каждом обществе приемлемые требования к порядку поведения, повседневные способы приспособления к социальной практике и общность мировоззрения.

В процессе глобализации общественная мораль трансформируется, меняются нравственные критерии добра и зла, идет развенчание прежних идеалов и, по мнению А.В. Кукаркина, устанавливаются удобные истины, которым надлежит верить. Мы являемся свидетелями того, что «локальные культуры идентичности утрачивают корни и заменяются символами товарного мира, взятого из рекламного и имиджного дизайна»¹, эстетические и моральные образцы в повседневной жизни, широко пропагандируемые средствами массовой информации, все более обретают стереотипные черты: если одежда – то джинсы и майка, если манеры поведения – то они, как в рекламе, направлены на превосходство над всеми и во всем, если кино – то обязательно фэнтези или боевик. Субъекты подражают тому, что их убедили считать нормальным, поскольку это соответствует стандарту, пропагандируемому общему образцу, к которому относят не только моду на одежду, но и на стандартный стиль жизни, ориентированный на «глянцевый» стереотип.

Вероятно, поэтому сейчас так популярен «гламур» – в данном случае он означает стремление к установленному в обществе образцу понимания роскоши и направлен на демонстративное убеждение окружающих в своем процветании. «Гламур» заменяет понимание ценности важностью обладания, превращает вещи в предмет страстного желания.

Такое стремление, согласно утверждению Ж. Бодрийара, не является случайностью, поскольку на эту альтернативу духовному работала вся идеологическая машина современного западного общества. Поэтому у современного человека происходит постепенное, незаметное замещение понятия «взаимопонимание» и «ценность» на необходимость следовать установленному образцу. Следование образцу является навязанным и потому характеризуется лишь «похожестью», основанной на «внешнем отождествлении, уподоблении, подражании», нарушающей и разрушающей внутренний «образ себя»². Отсюда и причина конфликта: субъект противится восприятию того, что необходимо просто принять как нормальное явление для другого. Поэтому «универсализация стилей жизни» (У. Бек) и навязанные ценности не могут определить смысл человеческого существования, заменить радости совершенствования после достижения.

При выборе ценностей определяющим должно быть не копирование, а следование внутреннему, «укорененному в недрах личности», априорному их пониманию, т.к. переоценка и выбор ценностей влияют на культурные и ментальные устои общества, формируют «качественно иной, чем прежде, на-

¹ Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 82.

² Гурин С.П. Мифология и религия в антропологическом контексте. Саратов : СГЭУ, 2011. С. 16.

род»¹. Чтобы этот выбор не расценивался как сложнейшая задача, он не должен противоречить традиционным предпочтениям социума, должен быть не только рационально и практически обоснованным, но и внутренне необходимым.

Таким образом, столкновение цивилизаций может быть вызвано вовсе не угрозой военных действий, а стремлением защитить от посягательств и диктата свои ценности и национальную культуру, сохранить их первоначальную целостность и самобытность. Поэтому так важно избавиться от самонадеянной эгоцентричности некоторых стран, которые не желают осознавать, что эгоистическая природа их стремлений порождает только зло и разрушения, а также приводит к духовному обнищанию общества. Необходим рационалистический подход, который исключит позицию диктатуры сильного по отношению к слабому и сможет использовать столкновение цивилизаций в качестве основы для взаимовыгодного культурного диалога, направленного на понимание значимости любой культуры в сфере познания методом изучения социального компьютинга.

Голуб К.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА РОССИИ И СЕРБИИ

После периода практически полного забвения, отношения между двумя славянскими странами - Россией и Сербией – за последние десятилетия начали движение к сближению как в экономической, политической, так и культурной сфере. Сербия интересуется Россией не только с точки зрения геостратегической безопасности, неприкосновенности внешних и внутренних границ, но и безусловно, сохранения исторического, культурного, географического пространства, национальных традиций, духовного единства.

Балканы, являясь своеобразным «ключом к Европе», в разное время представляли большой интерес для крупнейших мировых держав – Австро-Венгрии, Турции, Германии, Англии, Франции. Не даром Россия не раз в истории выступала в роли покровительницы балканских народов, вызывая тем самым большое раздражение европейцев. Усиление влияния России на Балканах или ее победы в русско-турецких войнах периодически вели к ее дипломатической изоляции, однако Россия всегда отстаивала свой приоритет на Балканах. Российской дипломатии приходилось длительное время маневрировать, чтобы не потерять регион своего традиционного влияния.

Сербобобия сегодня идет рядом с русофобией. Об этом в своей интервью открыто заявил новый Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Сербии в России профессор, историк С. Терзич: «Общезвестно, и об этом часто говорил и сербский историк Милорад Екмечич (Милорад Екмечић), что

---

¹ Кутковец Т., Клямкин И. Нормальные люди в ненормальной стране. Старые мифы о народе отвергаются сегодня самим народом // Московские новости. 2002. 2 авг.

сербофобия, присущая определенной части западной общественности, это рукав реки русофобии. Не вчера появился стереотип о том, что сербский народ на Балканах – инструмент влияния России и что чем меньше территория Сербии, тем меньше возможное русское влияние в этом регионе. Меж тем Сербия веками помимо близких контактов с Россией развивала отношения и с Западом. ... Сербская цивилизация – результат пересечения различных культурных влияний. К сожалению, стереотип, про который я говорил ранее, силен и сейчас и серьезно влияет на наше геополитическое положение. Попытки выдавить Россию с Балкан известны как минимум с XVIII века и всегда аргументировались этим клише. Славянское родство и единая православная вера наших народов всегда, я бы сказал, служили мотивацией, чтобы подавить элементарные сербские национальные интересы на Балканах»¹.

Сегодня балканский приоритет России трудно поддерживать. ЕС и страны НАТО открыто начали жесткую борьбу за господство в этом нестабильном регионе, дезорганизуя политические и народные силы. Достаточно вспомнить попытки раздробления страны (ситуация в Косово, а так же попытки отделения Воеводины и Рашской области), смену политического режима, поддержку прозападных правительств на фоне антироссийской кампании на Балканах. Еще в 1978 г. на международном конгрессе социологов в шведском городе Уппсала З. Бжезинский ознакомил ученых с планом относительно будущего Югославии после смерти И. Броз Тито. В нём главным было не допустить сближения Югославии, и прежде всего Сербии, с СССР. США боялись, что после ухода вождя «в Югославии могут произойти такие изменения, которые нанесут ущерб интересам США и свободного мира»². И ныне западными странами делается практически все, чтобы этот план был воплощен в жизнь.

Взять, к примеру, пропаганду в СМИ, которая направлена с одной стороны, на утверждение «европейских» ценностей, образа жизни, героев – фактически на создание новой нации – «евро-сербов», озвученной в «Хельсинкской хартии» ОБСЕ 2000 года. С другой стороны – на разрушение исконного образа сербов, их национальной идентичности, попрании авторитета Сербской Православной церкви и ее выдающихся деятелей, таких как Святой Савва, который всю свою жизнь выступал за духовное единение России и Сербии, и был по сути своей славянофилом, святого владыки Николая Велимировича, архимандрита Иустина Поповича, а также святосаввских культурных и просветительских организаций.

Эта антирусская антиправославная пропаганда ведется по меньшей мере по трем каналам: через американские кинофильмы, которые во множестве показываются в Сербии, через сербское государственное телевидение, через отечественные неправительственные организации и проплаченных журнали-

---

¹ Блохин Т. В Сербии есть простор для российских инвестиций [Электронный ресурс] URL: http://rus.ruvr.ru/2013_01_29/V-Serbii-est-prostor-dlja-rossijskih-ivestitsij/ (дата обращения 05.03.2013).

² Булатовић Љ. Исповести. Београд: Стручна књига, 1995. С. 200.

стов¹. В то же время сотрудничество России с Сербией (и наоборот) чаще всего рассматривается через призму экономики, а не культурно-исторических связей.

Профессор З. Милошевич в своей работе «Русские и сербы. Экономическое сотрудничество русских и сербов и разрушение святосаввского культурного образа» пишет: «Способы осуществления этого очень просты. А именно: евроатлантисты финансируют в Сербии отдельных людей и группы, которые против святосаввского культурного образца, а затем их поднимают по общественной лестнице (выделением «престижных» европейских премий, презентацией в СМИ, переводом их произведений на английский язык, публикациями за рубежом и т.д. и т.п.), поскольку эти кадры, в основном, контролируют культурные институты и сербские средства массовой информации»².

СМИ, которые агрессивно и бескомпромиссно популяризируют евроатлантические интеграции: Б92, «Блиц», «Время», «Данас» и похожие выражают неумеренный критицизм в отношении своей национальной культуры, а так же к русско-сербским отношениям. Это доходит порой до абсурдных ситуаций – например, оправдания американских бомбардировок Сербии.

Однако, несмотря на все трудности в отношениях России и славянства на Балканах, несмотря на усилия Запада по ориентации славян на западные ценности, русофильство в Сербии на данный момент времени неистребимо. Почему? Напомним забытое: русское покровительство, поддержка в борьбе против турецкого ига и в достижении независимости, совместная борьба против общего врага. Помимо прочего, интересы сербов по отношению к России так же распространяются на политическую стабильность, помощь в решении «Косовского вопроса», экономическую поддержку.

Помимо «Южного потока» в страну поступает и иное финансирование со стороны России. Так, Россия предоставила Сербии кредит на модернизацию железных дорог размером в 800 млн долларов. Соответствующее соглашение подписали 1 января 2013 года министр финансов РФ Антон Силуанов и министр финансов и экономики Сербии Младжан Динкич.

Эта сумма станет самой крупной инвестицией из тех, что направлялись в железнодорожную инфраструктуру Сербии до сих пор. По словам Младжана Динкича, средства пойдут на модернизацию масштабной международной транспортной магистрали «Железнодорожный коридор — 10», а также на модернизацию и реконструкцию железной дороги Белград — Бар.¹

---

¹ Милошевич З. Глобализација и медији. Београд. Српска слободарска мисао Бр.14, 2007. С. 63-72.

² Милошевич З. Русские и сербы [Электронный ресурс] URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/10/17/russkie_i_serby (дата обращения 05.03.2013).

¹ Гладкова Е. Россия вложится в сербскую экономику в обмен на развитие «Южного потока» [Электронный ресурс] URL: http://www.odnako.org/blogs/show_23117/ (дата обращения 05.03.2013).

А так же Москва может выделить Белграду 1 млрд долларов для стабилизации экономики. Об этом так же сообщил глава Минфина России Антон Силуанов. Кроме того, приход на сербскую землю гигантов типа «Газпрома», «Лукойла», «Аэрофлота» и иных вносит свой вклад в оздоровление сербской экономики. В 2007 году сербское сельское хозяйство оживилось благодаря тому, что появились российские торговые представительства, которые закупили большое количество овощей и фруктов.

Однако следует понимать, что часть денег, направляемых РФ правительству Сербии, уходит затем в Воеводину, в том числе и на разжигание сепаратистских настроений. Тем самым Россия сама поддерживает своими средствами процесс развала Сербии.

Не стоит забывать о том, что экономическая стабильность есть только одно из условий обновления страны. Главнейшими его составляющими являются духовное и культурное состояние нации. Так, по мнению немецкого публициста Петера Шол-Лаугар, «одним из главных двигателей новой России является не резкий рост цен на нефть на мировом рынке... а возрождение, воскресение Русской Православной Церкви»¹. Эта идея о влиянии веры и культуры на экономическое развитие была изложена Максом Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма».

Сказанное лучше всего выражает и формулирует Слободан Антонич в своей работе «Культурная война в Сербии», из которой мы процитируем, на наш взгляд, самый важный фрагмент: «Культурная война ведется и в Сербии. Ведет ее здешняя фракция транснациональной элиты, которая определенно доминирует в культуре и средствах массовой информации. Как эта война выглядит, можно увидеть на примере Биляны Срблянович (1970) и ее пьесы «Падение» (2000). Этот случай мы взяли потому, что наша транснациональная элита более воинственна в театре, чем в изобразительном искусстве. Биляна Срблянович в этих кругах поднята до уровня «культового писателя»². Поясню, что в этой пьесе автор не гнушается создать образ Владыки Николая Велимировича, последователя Святого Саввы как бездушного убийцы, негодяя, вызывающего чувство глубокого отвращения. «На самом деле, ее Николай – типичная пропагандистская карикатура, психологически мелкая и неубедительная. Он как будто сошел с какого-то агитпроповского плаката компартии 1945 года. Как будто он – герой некоего пропагандистского представления, которое дают в китайской деревне в 1966 либо каком-то ином году «Культурной революции». Разница лишь в том, что тогда такая пропаганда упрощения осуществлялась во имя «лучшего будущего и социализма». А Срблянович это делает, вероятно, во имя “лучшего будущего и евроатлантических интеграций»¹.

¹ Шол-Лаур Петер в интервью «НИН» от 31.01.2008. С.74.

² Антонић Слободан. Културни рат у Србији // Нова српска политичка мисао [Электронный ресурс] URL: http://www.nspm.org.yu/kulturnapolitika/2007_ant_kulturni_rat.htm (дата обращения 13.01.2013).

¹ Там же.

И при рассмотрении этого аспекта становится понятно, что культура и духовность Сербии находится сейчас в состоянии поиска ориентиров. И именно в этом Россия может помочь своим славянским братьям. Как в свое время сербы послужили для становления культуры Руси – достаточно вспомнить труды религиозных просветителей Григория Цамблака и Пахомия Логофета, которые внесли неоценимый вклад в становление русского летописного жанра, исправления богослужебных книг и церковных обрядов.

Не стоит забывать о том, что исторические связи двух стран имеют многовековую традицию, берущую своё начало как минимум со времен Крещения Руси. Сербов на Западе за глаза называют «балканскими русскими». В этой связи, при грамотно построенной политике взаимоотношений между нашими странами мы сможем поддерживать интересы друг друга, что приведет к усилению роли как России, так и Сербии в мировом сообществе.

А методы достижения этой цели были опубликованы в сербской газете «Danas»:

1. «Русская политика «сперва столицы стран ЕС – а затем Брюссель» еще в силе. Вполне реально ожидать, что она продолжится, и когда Сербия будет в ЕС, и что Сербия тогда будет говорить с Россией о своем положении в ЕС в контексте политики Евросоюза в отношении России. Пусть это никого не натолкнет на мысль, что тогда Сербия для России станет очень важной, но, безусловно, она будет более значимой, чем сегодня. С вступлением Сербии в ЕС Россия преодолет нынешнее разочарование политикой компромисса с Брюсселем.

2. Все экономические показатели свидетельствуют о том, что возможность для развития сербской экономики заключается в ориентированности на экспорт. Необходимо найти способ расширить действие существующего соглашения о торговле с Россией на государства-члены Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. Некоторые шаги в этом направлении уже сделаны. Пока Сербия не вступит в ЕС, это для нее очень важно.

3. Как показал недавний ремонт самолетов в России, Сербия по-прежнему зависит от России, поскольку большинство ее оружия советского, т.е. российского производства. Россия, конечно, заинтересована, чтобы ситуация оставалась без изменений, так же, как и Сербия заинтересована в том, чтобы получить возможность выбора. В «неофициальном» документе от 11 мая, говорится, что одним из приоритетных является и военно-техническое сотрудничество с Сербией.

4. Если «Южный поток» будет построен, энергетика, безусловно, станет основой сотрудничества России и Сербии. Это очень полезно для Сербии, так как проект позволит значительно улучшить энергетическую безопасность страны. Кроме того, Россия владеет в Сербии контрольным пакетом акций этого проекта, что ставит ее компании в более выгодное, чем в любой другой стране в окрестности, положение. Логично ожидать, что Россия будет продолжать инвестировать в Серию.

5. Сербские власти должны быть гибкими с русскими инвесторами. Копирование способа ведения бизнеса с западными и российскими компаниями неизбежно приведет к изоляции последних. Конечно, нельзя создавать специальные правила для российских компаний, но можно активизировать сотрудничество между сербской торговой палатой и различными комитетами и институтами по сотрудничеству, чтобы облегчить работу российским компаниям.

6. Неплохо бы активизировать сотрудничество с различными администрациями районов, областей и республик РФ. Интенсификация отношений с региональными лидерами в России, безусловно, привлекла бы инвестиции в Сербию.

7. Следует отметить положительные шаги, сделанные в сотрудничестве с Россией. Если Центр по чрезвычайным ситуациям в Нише заработает, это однозначно будет способствовать безопасности в регионе. Это не должно быть единственным примером¹.

8. Россия должна максимально поддерживать сербские культурные и духовные институты, такие, как Сербская Академия наук и, конечно же, Сербская Православная Церковь. И сегодня Россия инвестирует в строительство храма Святого Саввы в Белграде, участвовали официальные визиты церковных иерархов.

9. Сотрудничество в образовательной сфере должно расширяться – необходимо увеличить квоты для студентов из Сербии, потому что на данный момент при довольно большом интересе к этой сфере у молодежи Сербии, их возможность обучения в России практически равна нулю, в отличие от западных стран. Еще одним шагом было бы открытие представительств российских вузов в Сербии.

10. Россия может и должна войти в медийный сектор Сербии и сформировать или купить новые СМИ, а так же реализовывать совместные издательские и культурные проекты, которые бы распространяли идеи единства православных славян, братских народов и т.д.

11. Особая задача для хозяйствующих российских субъектов в Сербии – это поддержка кириллицы. К сожалению, ряд компаний, в том числе и «Лукойл», используют латиницу, что приводит к формированию представлений о том, что латиница – это письмо «международное», а кириллица – «локальное», менее значимое, и тем самым умаляет его значение.

В заключение хочется сказать, что российско-сербское партнерство прочно опирается на глубокие исторические, духовные традиции, на многолетний успешный опыт сотрудничества. И очень ховерить, что и впредь все процессы между нашими странами будут иметь только одну перспективу – через сближение к восходящему пути.

---

¹ Žarko Petrović Komplikovana srpska percepcija Rusije [Электронный ресурс] URL: http://www.danas.rs/danasrs/feljton/komplikovana_srpska_percepcija_rusije.24.html?news_id=212596 (дата обращения 05.03.2013).

Двойников А.Н.

ЕвроПРО КАК УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Научный руководитель – Лобанов К.Н.,
доктор политических наук, доцент, про-
фессор кафедры культурологии и поли-
тологии НИУ «БелГУ»*

Прошло уже два десятка лет с окончания «холодной войны» и развала социалистического блока и само существование такой организации как НАТО стало бессмысленным, но, как мы видим из сложившейся ситуации, НАТО не только не распустилась, но и продолжает свое расширение на Восток, в сторону России. Восточно-европейские страны, потеряв опору на Востоке, изменили вектор направления и сотрудничества как экономического, так и военно-политического, в сторону Запада и НАТО. Благодаря этому США и их союзники в 90-х годах прошлого века под свои знамена приняли Венгрию, Чехию и Польшу, а уже в начале XXI в. к ним присоединились Болгария, Румыния, Словакия и Прибалтика, тем самым вплотную приблизившись к нашим рубежам. Немаловажную роль в этих событиях сыграла и недалёковидность и преступная халатность в тогдашних высших эшелонах российской власти, отвечающих за госбезопасность страны. При уходе, даже можно сказать, трусливом бегстве, из Восточной Европы наших войск, не было получено никаких договорённостей от заокеанских партнеров по вопросу демилитаризации этого региона и нейтральности по отношению к любым военно-политическим союзам, блокам и организациям. И на сегодняшний день каких-либо внятных юридических обязательств из Вашингтона Россия не получила и на любые наши попытки найти точки соприкосновения натываются на стену из лжи и заявлений, что России нечего бояться, европейская компонента глобальной системы противоракетной обороны США (ЕвроПРО) ориентировано только против Ирана и никого больше, забывая что у Ирана нет средств доставки своих гипотетических ядерных вооружений на такое расстояние. Очевидно, что европейская система ПРО является очередным инструментом глобального доминирования США в мире, и в частности в евроазиатском регионе. Ставя цели повышения стабильности и безопасности в регионе и во всем мире, США только усиливает конфронтацию и дестабилизирует обстановку.

Проводя политику «внутренней солидарности» США использует союзников в различных своих программах, таких как:

– «гуманитарные миссии» в Афганистане, Ираке и совсем недавно в Ливии где принимали участие армейские соединения различных европейских стран, что очень удобно с точки зрения внутренней обстановки в США, где простые граждане не хотят чтобы их сыновей и мужей посылали на никому не нужные войны. Для администрации США удобнее жертвовать союзническими силами, чем своими согражданами, лицемерно предлагая другим чле-

нам НАТО внести свой вклад в общее союзническое дело ради блага и безопасности;

– система ЕвроПРО предполагает установку ряда РЛС и ракет-перехватчиков, а также интеграцию в единую сеть уже имеющихся оборонительных элементов, расположенных в Нидерландах, Турции и Испании. Командный пункт создаваемой системы будет находиться на территории военной базы США в г. Рамштайн.

Камнем преткновения являются новые компоненты системы ПРО, которые появляются у наших границ и влияют на паритет сил в регионе: РЛС в Чехии (с перебазировкой в Румынию), противоракеты в Польше, переговоры с Румынией, Болгарией, Турцией и Грузией о возможном размещении в будущем на их территории подсистем ЕвроПРО.

Остановимся подробнее на уже имеющихся договоренностях.

г. Редзиково близ Слупска (Польша). На этой польской базе планируется установить комплекс из 10 ракет-перехватчиков «Patriot» и в будущем на их замену планируются новейшие ракеты шахтного базирования «SM-3» с дальностью полета около 500 км и скоростью 5.5км\с (для примера сама база находится на расстоянии в 60 км от границы с Россией, и в зону охвата комплекса входит центральная часть России)

Холмы Брды (Чехия). Американская узколучевая радарная система наведения и распознавания, связанная с противоракетами в Польше. Известные характеристики радарных станций расплывчаты и даже противоречивы, но по мнению экспертов эта станция сможет просматривать нашу страну вглубь на 5000 км и отслеживать объекты на высоте более 200 м. Имея ввиду РЛС на Аляске (Шемия, Алеутские о-ва) с схожими характеристиками приходим к неутешительному выводу, что вся территория России будет под наблюдением США. Сейчас эта система перебазирована в Румынию (район г. Констанцы).

Глобальная система ПРО, по заявлению американцев, является защитой от угроз извне как для европейских стран, так и для самой Америки. Однако европейцы забывают о том факте, что такая система будет первоочередной мишенью для потенциального противника, и тем самым правительство Польши, Чехии, Румынии и Болгарии делают свою страну и своих граждан целью для нанесения ракетного удара. Можно задаться вопросом: а стоит ли защита частных интересов США постоянной угрозой ракетного удара (не исключено применение и ядерного оружия для подавления точек системы ПРО), и постоянного страха за свои жизни населения этих стран?

История полна примеров, когда договоры о защите и взаимопомощи игнорировались Западом в угоду только своим интересам: пример «сдачи» Чехословакии и Польши Гитлеру в 1939 г. Не вызывает сомнений что западные демократии и в настоящее время останутся верны себе, и не пойдут на военное столкновение с великими державами ради Польши, Чехии или Румынии, даже несмотря на 5 статью устава НАТО. С другой стороны современной Европе ничего не угрожает (если сами страны НАТО не развяжут войну своими агрессивными действиями).

Единственный вариант, по которому Евроазиатское пространство ждет стабильность и безопасность – это открытое сотрудничество России и США. В настоящее время мы видим, что до этого еще далеко. Наше политическое руководство постоянно делает попытки для организации плодотворного сотрудничества по вопросу ПРО, но встречает постоянные преграды со стороны США и НАТО. Но, несмотря на всю серьезность разногласий, еще остаются пути для поиска взаимовыгодных решений. Наиболее существенное – это предложение В.Путина о совместном использовании радиолокационной станции (РЛС) в Армавире. Эта РЛС имеют огромное преимущество по сравнению с европейскими. Во-первых, расположение гораздо выгоднее отвечает обозначенным целям – слежения за Ираном, – и, во-вторых, они уже построены и действуют, в отличие от европейских.

Системы ЕвроПРО в Восточной Европе сами по себе не велики, но это может оказаться чем-то большим со временем. Они снижают обороноспособность России и ослабляют эффективность РВСН, нарушая паритет сил в регионе, что может перерасти в военные столкновения и дестабилизацию всего региона.

Нежелание сотрудничества Запада толкает нас на вынужденные контрмеры против США и НАТО. Это и использование средств радиоэлектронного подавления, и более деликатные диверсии, и развертывание в Калининграде комплексов «Искандер», и перенацеливание на европейские мишени межконтинентальных баллистических ракет (МБР), среди которых может использоваться СР-24 «Ярс» с отделяемыми боевыми частями, которая по завещанию создателей неуязвима для любых средств ПРО.

Следует отметить, что 28 января 2013 г. министр обороны С.Шойгу и начальник Генштаба В.Герасимов представили президенту РФ В.Путину на утверждение План обороны, детально проработанный большим коллективом министерств и ведомств, учитывающим перспективу дальнейшего развития страны, учтены все возможные риски и проработаны все варианты действий, в том числе и по вопросу ПРО.

Нам остается только надеяться на благоразумие всех сторон и нахождение мирного урегулирования вопроса. Налаживание диалога между США и Россией задача не из легких, но это более продуктивно не только для обеих стран, но и для всего мира в целом. Сложившаяся ситуация предоставляет огромные возможности для развития партнерских отношений, мира и стабильности в Европе и мире. Паритет ядерного сдерживания между Россией и США – это залог безопасности и, если говорить глобально, то и существования всего мира. «России ничего не остается, как защищать себя и свои интересы. Уступить агрессорам – равносильно тому, чтобы сдаться».¹

---

¹ Чувакин О. Россия: защищая Сирию, защищать себя [Электронный ресурс] // Topwar. 2013 (31.01.2013). URL: <http://topwar.ru/23651-rossiya-zaschischaya-siriyu-zaschischat-sebya.html>.

Ерофеев А.В.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОДОЛЖЕНИЕ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ» ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ?

*Научный руководитель – Лобанов К.Н.,
доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры культурологии
и политологии НИУ «БелГУ»*

При анализе сложившейся ситуации в отношениях между Россией и США, очевидным является вывод о том, что т.н. «перезагрузка», продекларированная в 2009 году президентами России и Соединенных Штатов Америки Д. Медведевым и Б. Обамой, закончилась, по сути, так и не начавшись. Напряжённость, которая существует между странами на данный момент, началась с принятия США нашумевшего «Акта Магницкого», вводящего персональные санкции в отношении лиц, ответственных за нарушение прав человека и принципа верховенства права. В результате чего, въезд в страну был запрещен 60 российским чиновникам, причастным, по мнению Государственного департамента США, к убийству Сергея Магницкого. Ответом российской стороны стал закон, запрещающий въезд и определяющий арест активов граждан США, причастных к нарушению прав человека или преступлениям против граждан России, получивший известность за счёт содержащегося в нём запрета гражданам США усыновлять российских детей-сирот. Известен так же, как «Закон Димы Яковлева». Далее сторонами был принят ряд дипломатических мер, также свидетельствующих об ухудшении отношений. Это, например, решение США выйти из рабочей группы по вопросам гражданского общества двухсторонней президентской комиссии, созданной в 2009 году, как символ провозглашённой «перезагрузки». В ответ на это последовал выход России из т.н. «антинаркотического соглашения» с США, заключённого в 2002 году. Суть его заключалась в финансовой помощи, которую предоставляли России США на борьбу с преступностью, так как нашей стране не хватало бюджетных средств на эти цели. За 10 лет Москва получила от Вашингтона около 12 млн. долларов в рамках данной программы. По заявлению МИД России, наша страна теперь уже не нуждается в такой помощи.

Противоречия между странами возникают по другим азимутам. Это, прежде всего, разногласия по ситуации на арабском Востоке. Так называемая «арабская весна», спровоцированная США, затрагивает геополитические интересы России на Ближнем Востоке. Наша страна во всех случаях выступила против втягивания иностранных государств в конфликт на чьей-либо стороне, против использования насилия во внутривосточной борьбе, а также с осторожностью отнеслась к практике уголовного преследования свергнутых лидеров. Россия признавала справедливость требований протестующих, приветствовала формирование новых органов власти, либерализацию общественно-политической жизни, хотя проявила озабоченность возможностью активизации радикальных исламистских кругов.

Во-вторых, это разнонаправленное отношение двух стран к проблеме безопасности в евразийском регионе. Создание США Европейской противоракетной обороны (ЕвроПРО), вызывает серьезную озабоченность России. США и НАТО периодически выдвигали предложения о том, чтобы стороны попросту отложили в сторону разделяющие их сложные технические вопросы, и принялись совместно работать над отдельными проектами ПРО. В ходе двусторонних переговоров представителями США было предложено четыре конкретные сферы сотрудничества с Россией в области ПРО:

1) создание двусторонних и многонациональных центров, где сотрудники, представляющие российскую сторону, могли бы убедиться в том, что действия НАТО и США по созданию ПРО не представляют угрозы для России;

2) проведение российскими и американскими экспертами совместного изучения возможного влияния систем ПРО США и НАТО на российский потенциал ядерного сдерживания, и разработка возможных мер по минимизации подобного риска;

3) продолжение и расширение прерванных учений НАТО-Россия в области тактической ПРО, направленных на отработку совместной обороны против ракетной угрозы на боевых позициях;

4) подписание правового соглашения, направленного на поддержку этих и других проектов сотрудничества.

Российское руководство проявляет определённый интерес к сотрудничеству с США и НАТО по конкретным техническим проектам, но отказываются двигаться дальше в переговорах без подписания с НАТО юридически обязывающего договора, гарантирующего, что система ПРО никогда не будет представлять угрозу российскому потенциалу ядерного сдерживания.

В-третьих, это различное понимание сторонами проблемы ядерного разоружения. Во время действия «перезагрузки» администрация США предлагала руководству России взаимное сокращение ядерных арсеналов на 80%. Учитывая значительное преимущество США в количестве ядерных боеголовок, становится ясно, что при одинаковом сокращении вооружения, США окажется в выигрыше.

Четвертая «точка преткновения» в двусторонних взаимоотношениях – это вопрос о правах человека. Должностные лица США время от времени делают публичные заявления о положении с правами человека в России. Государственный департамент США ежегодно выпускает доклады о положении с правами человека в странах мира. Министерство иностранных дел России в 2005-2012 годах отвечало на оценки, высказанные этими докладами в адрес России. Громкими скандалами в этой области обернулись уже упомянутые ранее «Акт Магнитского» и закон, запрещающий въезд и определяющий арест активов граждан США, причастных к нарушению прав человека или преступлениям против граждан России.

Какими же видятся российско-американские взаимоотношения на краткосрочную перспективу? Отношения двух стран могут пойти по нескольким путям: постепенное выравнивание и улучшение, их временная «заморозка», или дальнейшее ухудшение. Чтобы попытаться ответить на этот

вопрос, можно обратиться к прошлому опыту выстраивания конфигурации взаимных отношений между двумя странами. Возможно, в прошлом мы и найдем некоторые подсказки для себя.

Если проследить динамику изменения отношений между СССР (Россией) и США в исторической ретроспективе, то мы заметим, что обе страны очень редко питали друг к другу дружественные чувства, и идти на временное сближение, их заставляли определенные обстоятельства на мировой политической и экономической арене. Как, например угроза глобальной фашизации, в годы второй мировой войны. Или энергетические кризисы 70-х годов XX столетия, в результате которых американская экономика начала давать сбой. Подобные риски и угрозы всегда заставляли правительство США идти на сближение с Советским Союзом. Нечто подобное произошло и в результате террористической атаки в США 11 сентября 2001 года, когда стало ясно, что система обеспечения безопасности страны и НАТО в целом не работает без подключения к ней России.

Но нужно понимать, что примеры, приведенные выше, происходили, как правило, в условиях паритетных отношений двух сверхдержав, в эпоху двухполярного мирового устройства. Теперь же, после утраты Россией статуса мировой державы, и победы в «холодной войне», США получили долговременный геополитический карт-бланш, что заставляет развиваться диалог между странами, в асимметричной плоскости.

Исходя из этого, можно сделать вывод, о том, что напряженность в двухсторонних отношениях останется еще долгое время и будет таковой до тех пор, пока США не станет выгодно их улучшение. Например, в ситуации, когда США потребуются очередная помощь мирового сообщества и, в том числе России как неотъемлемой его части, для того, чтобы урегулировать напряженность в той или иной точке мира или даже в самих США после их очередной внешнеполитической авантюры.

Ерыгина В.И.

ЗАРУБЕЖНАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ

Правовая политика государства в отношении политических партий невозможна без теоретико-методологических исследований их места и роли в механизме формирования и осуществления публичной власти. Для того, чтобы понять в каком направлении должно развиваться российское законодательство, регулирующее деятельность политических партий, нужно четко представлять правовую природу, признаки данного института, его цели, задачи, функции.

Изучение политических партий как правовых институтов, деятельность которых ограничена рамками, установленными государством, началось в XVII-XVIII вв. Только будучи санкционированной государством партия получает легальные права и несет публично-правовую ответственность. Имен-

но право выводит партии из общественной среды господства частных групповых интересов на уровень публично-властных отношений, превращает их в посредников между обществом и государством и допускает к участию во власти.

Поскольку родиной парламента и политических партий является Англия, здесь и зародились первые учения об этих государственно-правовых институтах. Представителями английской историографии являются Т. Гоббс, Г. Болингброк, Э.Бёрк, Н. Самуэли, Д. Юм и др. По определению Гоббса, «политическими (иначе называемыми политическими телами и юридическими лицами) являются те группы людей, которые образованы на основании полномочий, данных им верховной властью государства»¹. Деятельность политических партий всегда ограничена, и эти границы предписываются верховной властью, и предначертаны законом. Современнно звучат слова Гоббса для сегодняшнего этапа развития политической системы в России, так как политические партии без их государственной регистрации в качестве юридических лиц не обладают всеми правами, предоставляемыми ими по закону: участвовать в выборах, в распределении депутатских мандатов, получать государственное финансирование, создавать свой избирательный фонд и т.д.

Те же группы людей, которые не зарегистрированы, Гоббс называет противозаконными. В известном труде Гоббса «Левиафан» содержится объяснение необходимости для политических организаций специальных писанных грамот, содержащих разнообразные ограничения в отношении круга задач, решаемых партией. В настоящее время под этими грамотами подразумеваются уставы. Таким образом, нормативную основу деятельности партий, по предположению Т. Гоббса составляют уставы (грамоты), акты регистрации (жалованная грамота), законы верховной власти.

В своем сочинении Гоббс затрагивает проблему ответственности политических тел (партий). Он разграничивает ответственность отдельных представителей партии и организации в целом. Если представитель «политического тела», партии совершит противоправное действие, запрещенное и уставом организации, и законами, то он несет персональную ответственность. Если же партийное собрание примет решение, противоречащее уставу или законам, если его постановление преступно, то ответственность ложится на всю организацию. Она подвергается следующим наказаниям: роспуск (ликвидация), лишение грамоты (регистрации), денежный штраф.

Гоббс проанализировал с позиций сравнительно-правового метода достоинства и недостатки демократической формы правления, в которой вся власть принадлежит верховному собранию. Он сопоставляет ее с верховной властью монарха, не отдавая предпочтения только одной из них, и наделяет верховное собрание или парламент законодательными и контролирующими полномочиями. Таким образом, Гоббс положил начало исследованию поли-

---

¹ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избранные произведения в двух томах. Т.2. М., 1964. С. 245.

тических партий как государственно-правовых институтов и парламентских учреждений с позиций философии права.

Рассуждения Гоббса о правовых рамках политического поля, на котором борются партии, были продолжены и развиты английским политическим философом, государственным деятелем и писателем Г. Болингброком (1678-1751) в начале XVIII в. Он считал партии частью английской конституции, т.е. государственного устройства. В произведении «Рассуждение о партиях» Болингброк рассуждает о том, что именно конституция определяет рамки политического поля и создает условия партийной борьбы «Ныне же основной заслугой партий является противодействие тем, кто превозносит коррупцию, разоблачение средств, которыми ее можно усовершенствовать на погибель нашей конституции и, следовательно, свободы»¹. Он признавал неизбежность и даже необходимость существования партий. Партия, по его мнению, столь же необходима для политики, как необходима церковь для религии. Ее предназначение заключается в критике власти и друг друга, в противостоянии коррупции и сохранении стабильности и позитивных качеств государственного устройства. Определение же партии он давал схожее с уже известным определением Гоббса – «это группа лиц, объединенных общностью интересов и мнений»². И еще одну важную мысль высказал Болингброк в работе «Идея о короле-патриоте» об отношениях между руководителем государства и парламентскими фракциями. По его мнению, глава государства должен занимать надпартийную политическую позицию, «лишь ощущающий себя вне партий, вставший над партийными распрями, он сможет увидеть и осознать не партийные, а общенациональные интересы»³.

Еще одно оригинальное определение политической партии дает исследователь деятельности политических партий, член английского парламента Э. Бёрк (1729-1797): «Партия – это группа людей, объединенных общими стремлениями к достижению их общими усилиями национального интереса на основе некоторых особых принципов, которые ими одобряются»⁴. В работе «Мысли о причине нынешнего недовольства» (1770) в качестве рецепта свободного и благоустроенного правления Э. Бёрк выдвигает идею партийного правительства, согласно которой партии, победившие на выборах, формируют правительство, которое несет ответственность перед парламентом. Будучи сам активным партийным деятелем, парламентарием, он подробно описывает деятельность ведущих партий Великобритании, парламента.

---

¹ См.: Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: учеб. пособие для студентов вузов / Б.А. Исаев. М., 2008. С. 10.

² См.: Федоров Ю.В. Буржуазные партии в политической организации капиталистического общества (Критика концепций политических партий в современной буржуазной социологии). Л., 1969. С.32.

³ См.: Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: учеб. пособие для студентов вузов / Б.А. Исаев. М., 2008. С. 10.

⁴ См.: Федоров Ю.В. Буржуазные партии в политической организации капиталистического общества (Критика концепций политических партий в современной буржуазной социологии). Л., 1969. С.33.

Впервые системный подход в исследовании политических партий появился во второй половине XIX-начале XX вв. и применил его английский правовед, историк, политолог и политический деятель Джеймс Брайс (1832-1922). Он сумел выявить причины многопартийности континентальной Европе такие, как раскол в обществе на богатых и бедных, капиталистов и рабочих, сторонников монархической и республиканской форм правления, между расами и этносами, споры о религии, землевладении. Брайс сформулировал и четыре функции (цели) партии: 1) поддержание единства и профилактика расколов; 2) вербовка новых членов; 3) агитация избирателей; 4) выдвижение кандидатов на выборах и агитация за них¹.

Продолжил изучение причин многопартийности американский ученый Аббот Лоуэлл (1856-1943), будучи профессором государственного права и президентом Гарвардского университета в специальных работах «Партийное влияние на законодательство в Англии и в Америке» (1902) и «Правительство и политические партии в государствах Западной Европы» (1896) он выделяет следующие причины появления партий или скорее факторы, влияющие на партийную систему: политическое несогласие во взглядах на форму правления; вера избирателей в государственные учреждения вообще и правящую партию в частности; черты национального характера, включая нелюбовь ко всякого рода организациям, в том числе к политическим партиям; пропорциональная избирательная система; обычай депутатских запросов – интерpellаций, который дробит парламентские фракции и ведет к многопартийности². Итак, одним из решающих факторов, повлиявших на увеличение количества партий многие зарубежные исследователи называют развитие избирательного процесса и переход на пропорциональную систему выборов. По мнению Макса Вебера (1864-1920) партия на этом этапе превратилась из сети локальных партийных клубов и союзов в современное политическое предприятие, в партийную машину. Появились люди, профессионально организующие избирательные кампании, возник постоянный партийный аппарат, партийные чиновники, получающие заработную плату из партийной кассы, пополняемую за счет членских взносов³.

Уже более ста лет ученые спорят о том, какая избирательная система наиболее эффективная. Литература по этому вопросу необычайно обширна. Во всех государствах имеются сторонники и противники пропорциональных выборов. Вопрос о применении системы пропорциональных выборов может быть решен исключительно с точки зрения соображений о политической целесообразности. Так, в Российской Федерации в 2005-2006 гг. законодатели посчитали желательным перейти от множества мелких партий к крупным, которые и должны иметь своих представителей в парламенте, отстаивающих их точку зрения. Несмотря на дискуссионность вопроса, сторонники пропор-

¹ Брайс Дж. Американская республика. В 3 ч. М., 1890. Ч. II.

² Лоуэлл А. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М., 1095. С.289.

³ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

циональных выборов победили, избиратели стали рассматриваться исключительно как приверженцы определенной политической партии. После проведения двух избирательных кампаний по выборам депутатов Государственной Думы ФС РФ Президент Д.А. Медведев выступил с инициативой о новом порядке выборов в Государственную Думу, не отказываясь от пропорциональной системы, он предлагает ввести региональный принцип построения нижней палаты парламента для укрепления связей депутатов с избирателями. Учитывая предлагаемый порядок деления России на 225 территориальных единиц и отмену общефедеральной части партийного списка, следует предположить, что значительно повысится роль региональных отделений политических партий, которым предстоит сыграть активную роль в формировании избирательных комиссий, образовании избирательных фондов, выдвижении кандидатов, проведении предвыборной агитации и т.д. Но, на наш взгляд, вместо усложнения пропорциональной системы выборов, целесообразно было бы вернуться к смешанной системе, которая предусматривала и деление населения по регионам (избирательным округам) и интересы федеральных политических партий.

Современная историография о политических партиях характеризуется идеологическим и методологическим плюрализмом. Российская наука сейчас вынуждена пересмотреть и активно использовать те концепции о политических партиях, которые в советский период клеймили как неправомерные, несостоятельные, так как не опирались на прочный фундамент материалистической диалектики, предполагающий, что важнейшим признаком политической партии является ее классовая природа, наличие программы, политических целей, идеологии, устава, определенного организационного построения, членства и др. Так, М.Х. Фарушкин в 1973 году писал, «считать партиями лишь те организации, право которых организовываться и действовать ради достижения определенных целей узаконено, значит покидать почву действительности. В этом случае принимаются во внимание ... позиция законодателя, его признание или непризнание организации в качестве политической партии. Отсюда недалеко до обоснования произвола законодательных органов»¹. Сегодня законодатель решает быть партиям или не быть, участвовать им в выборах или нет. Если в настоящее время главным признаком партии является ее участие в выборах, в «механизме представительного правления», то еще 40 лет назад это невозможно было представить. Так, по словам того же Фарушкина, «вполне мыслимо существование партии и в условиях отсутствия выборов; в зависимости от конкретной ситуации, партия может участвовать, а может и не участвовать в избирательных кампаниях. Это уже вопрос стратегии и тактики каждой данной партии»². Таким образом, советская наука рассматривала политические партии, исходя из марксистского социально-классового принципа строительства и деятельности партий. К. Маркс и

---

¹ Фарушкин М.Х. Партия в политической системе советского общества (против концепций современного антикоммунизма). Казань, 1973. С. 35.

² Там же. С. 36.

Ф. Энгельс определили роль коммунистической партии в пролетарской борьбе за политическое господство как «самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед» частью рабочего класса¹.

В настоящее время существует около десятка концепций о партиях и партийных системах в разных странах и зависящих от совокупности социальных, экономических, политических, культурно-исторических факторов. Например, согласно классификации Дж. Сартори, выделяются однопартийные системы, системы партии-гегемоны, доминирующей партии, двухпартийные системы, системы умеренного плюрализма, крайнего плюрализма, атомизированные системы. З. Нойман утверждал, что «эти различные политические системы имеют далеко идущие последствия для процесса выборов, и далее – для принятия решений правительствами...»².

М. Дюверже и С. Нойман подчеркивают наличие взаимосвязи между количеством партий и демократической стабильностью. По мнению Дюверже, двухпартийная система не только «выглядит наиболее соответствующей естественному порядку», поскольку может адекватно отразить естественную двойственность общественного мнения, но и также потенциально стабильнее, чем многопартийная, поскольку она умереннее. При многопартийной системе происходят «усугубления политических расхождений» и «интенсификация противоречий», сопровождающиеся «общим усилением экстремизма в общественном мнении».

Таким образом, несмотря на существование противоположных взглядов на политические партии как правовые институты, большинство авторов приходят к выводам, что в конституционном государстве партии необходимы, они рассматриваются как средство для достижения политических целей, как важный фактор государственной жизни.

Жук М.М.
ОБРАЗОВАНИЕ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Научный руководитель – Медведев И.А., кандидат наук государственного управления, доцент кафедры государственного управления и педагогического менеджмента Сумского областного института последипломного педагогического образования

Украина и Россия являются переходными обществами, которые сегодня ищут свои версии конкурентоспособных моделей развития в региональном и мировом контексте. Следует отметить, что речь идет не просто о переходных обществах, более точным является термин «трансформационные общества», т.к. речь идет о смене социальной системы в целом. Данные трансформации осуществляются в условиях постоянных изменений на двух уровнях:

---

¹ Марке К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Соч. 2-е изд., Т.4. М., 1955.

² См. : Зотова З.И. 100 лет российской многопартийности. М.: РЦОИТ, 2006. С. 32.

1. Переходе от советской модели развития к демократической и рыночной.

2. Переориентации общества на инновационную модель развития, которая является глобальным приоритетом развития XXI века. В этих условиях возрастает роль человеческого капитала, как основного компонента реформ во всех направлениях. Это предполагает как переориентацию на новые ценности и нормы общественной консолидации, новые иерархии в организации общества, так и уровень соответствия этим стандартам в условиях новой модели мировой экономики, поиска своего места в глобальном и региональном разделении труда, глобализации и регионализации, современной системы международных отношений и системы безопасности.

Умение реализовать себя в условиях постоянных изменений и быть в состоянии их осуществлять становится основным параметром современного развития. Обе страны оказались как бы в двухскоростном измерении, когда скорость изменений всей системы не является основным параметром успешности реформ. Приоритетом становится скорость внедрения самых современных и эффективных моделей функционирования общества западного типа. Здесь возникает очень интересная проблема транзитивности. Сегодня выигрывает тот, кто «уплотняет» время. Это может осуществляться как путем использования «окон возможностей», так и путем быстрого внедрения результативного аналогового опыта, который позволяет использовать самые оптимальные практики решения тех или иных проблем. В свою очередь успех способствует тем, кто умеет консолидировать усилия масс и элит, развитие гражданского общества, 3-го сектора и государства на всеохватывающие реформы, которые как формируют не только новые социальные группы, страты, но их способность к объединению усилий, социальному партнерству ради будущего своих стран. При этом главное понять, что ведущие, наиболее успешные страны современного развития сами очень быстро меняются и наибольшую перспективу имеют те трансформационные государства, которые активно пытаются адаптировать их наиболее современные практики.

Успешность и современность реформ определяет то, какими будут наши страны современными или периферийными. Важным является формирование современного понимания успешности, сегодня происходит активный поиск современного самовыражения, самореализации не только страны, но и личности, ее готовности к решению практических задач, умения создавать новые знания и технологии, осваивать новые профессии и компетенции. Скорость реформ в трансформационных обществах прямо пропорциональна готовности человеческого фактора, человеческого капитала адаптироваться к новым возможностям само- и взаимореализации в быстро меняющихся условиях. Развитие же человека и общества полностью определяется сегодня уровнем образования. В Коммюнике Конференции европейских министров,

ответственных за высшее образование в Левен и Лувен ла Нев, 28-29 апреля 2009 года, было отмечено, что приоритетом Болонского процес-

са на период 2010–2020 гг. становится превращение образования в основной фактор формирования креативной, инновационной Европы знаний¹.

Уровень реформ определяется уровнем образованности и уровнем социальной и политической культуры личности, когда важное место занимает способность к политической консолидации. Радикально меняется сама суть образования, в котором на первый план выступает новый приоритет – образование на протяжении жизни (LLL). Оно включает в себя формальное образование (традиционное), неформальное образование (образовательные услуги, сервисы, системы по формированию конкретных качеств) и информальное образование (способность к саморазвитию, командному и индивидуальному формированию новых знаний и превращения их в технологии).

Фактически речь идет о переориентации с передачи знаний на подготовку школьника и студента к статусу менеджера своего будущего. А в этой успешности основным есть умение создавать знания, превращать их в технологии и давать возможность другим это использовать. Очень важным, как нам представляется, есть умение интегрировать различные модели аналитики в формировании инновационной культуры личности. Комбинируя системный анализ, SWOT, Case анализ с другими аналитическими моделями можно позиционировать проблемы, разработать и апробировать их технологические решения, активно включиться в реализацию реформ. Возможно, хорошей практикой было бы формирование украинно-российских школ инноваций, молодых лидеров, молодых аналитиков, экспертов.

Лавриненко И.В.

СОЛИДАРНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

*Научный руководитель – Кривец А.П.,
кандидат социологических наук, доцент
кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

XXI век – эпоха перемен и глобальных вызовов. Современный мир представляет собой единый организм с крайне сложной системой взаимоотношений и коммуникаций между его элементами. Как часть целого, Россия сталкивается с теми же сложностями, что и остальной мир. Однако, помимо внешних трудностей, наша страна испытывает и внутренний системный кризис. Ряд исследователей полагают, что это связано с переломным моментом в новейшей истории – сломом старого коммунистического строя и попыткой построения новой демократической державы¹.

---

¹ Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование в Левен и Лувен ла Нев, 28–29 апреля 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgu.ru/node/39010> (дата обращения 13.02.2013).

¹ Комаровский В.С. Конфликты и консенсус в процессе модернизации России. [Электронный ресурс] // Власть. 2012. №3. С.4–11. URL: www.isras.ru, www.4vlasti.ru.

Курс на модернизацию экономики, взятый руководством страны в качестве приоритетной программы развития, не мог не затронуть и глубинных противоречий российского общества. Краеугольным камнем в данной проблеме стало отсутствие национальной идеи и, как следствие, невозможность определения вектора развития всей страны в целом. Национальная идея в философии – систематизированное обобщение национального самосознания¹. Национальная идея определяет смысл существования того или иного народа, этноса или нации; призвана дать ответ на ряд вопросов, характеризующих народ. По мнению Президента России В.В. Путина, залогом стабильного развития государства должно стать качественно новое общество – гражданское общество, о чем впервые было заявлено на встрече с членами Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и прав человека 20 июля 2005 г.². Но что такое российское гражданское общество? Каким оно должно быть и как его создать?

Одним из примеров построения «нового общества» является стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 гг., утвержденная губернатором Белгородской области 3 мая 2011 г.³. Данная стратегия призвана ответить на самый острый вопрос для современной России – проблему духовно-нравственного развития и ориентирования, который послужит вектором формирования новой национальной идеологии, отвечающей духу времени. В соответствии с Концепцией программы «Формирование регионального солидарного общества» белгородцы будут строить её на четырёх уровнях: в семье, в трудовом коллективе, в местном сообществе и области в целом⁴. Белгородская область является площадкой апробации построения принципиально нового устройства социо-культурной жизни. Такое сотрудничество власти и общества предполагает совместный поиск взаимоприемлемых решений, взаимные уступки и исключает открытые конфронтации сторон. В программе декларируется необходимость обеспечить надлежащий уровень открытости и прозрачности деятельности властных структур всех уровней для граждан, развитие общественного контроля.

В отличие от солидарного общества, общество гражданское – собирательное понятие, охватывающее всю внесоциальную сферу жизни граждан и их объединений, т. е. всю сферу личной и семейной (частной) жизни каждого человека, которая не подвержена регламентации и контролю со стороны государства¹. К институтам гражданского общества относят семью,

---

¹ Кемеров В. Философская энциклопедия. М., 1998.

² Пресс-релиз от 20.07.2005. Пресс-служба Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс URL: <http://www.sovetpamfilova.ru/>].

³ Концепция программы «Формирование регионального солидарного общества». URL: <http://www.solidarnost31.ru/solidarnost/?q=node/1>.

⁴ Белгородское солидарное общество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.solidarnost31.ru/>.

¹ Завалёв А.В. Государство и модернизация российского общества [Электронный ресурс] // Власть. 2012. №3. С.25-27. URL: www.isras.ru, www.4vlasti.ru

бизнес, образовательные, информационные и религиозные учреждения, общественные организации и ассоциации, местное самоуправление и прочие структуры, деятельность которых регламентируется государством.

На наш взгляд, уже в самом определении понятия «гражданское общество» закладывается противоборство государства и общества. То есть общество четко отделяет «своих» и противопоставляет их государству. Однако государство – это тоже часть общества, изначально созданная для упорядочения и облегчения жизни человека. И такой антагонизм крайне нежелателен для России. С древнейших времен в менталитете россиян укрепилось понимание коллективного участия в повседневной жизни: община в царской России, профсоюзы в советское время и т.д.

Однако неверным будет и восприятие гражданского общества с позиций славянофильства В. С. Соловьева и И. В. Киреевского, развивавших идею соборности. Соборность понимается как способ организации людей, охватывающий весь уклад жизни; как комплекс морально-этических норм внутри общества¹. Эти нормы безоговорочно осуждают индивидуализм, стремление отдельного человека противопоставить себя общности «единоверцев». Соборность отвергает такое понятие, как «личное счастье», утверждая, что «быть счастливым в одиночестве невозможно». Эта идея для многонациональной и многоконфессиональной России несет в себе риск вырождения в крайнюю форму национализма и межконфессиональных конфликтов².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для современного российского общества крайне важно разработать концепцию, которая отвечала бы на вызовы времени, служила инструментом консолидации, а также задавала вектор развития. На наш взгляд, Концепция программы «Формирование регионального солидарного общества» соответствует поставленным перед ней задачам, но, учитывая специфику Белгородской области, программа требует значительных корректировок при распространении на территории России.

Лазарев А.А.

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

*Научный руководитель – Шилов В.Н.,
доктор философских наук, профессор
кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

Реальный распад СССР начался еще до формального его роспуска в конце 1991-го года. Уже в 1990 году в первых рядах из состава СССР выходят Литва и Грузия, тем самым положив начало «параду суверенитетов». После окончательного прекращения существования СССР перед Россией встала

¹ Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995. С. 12. [Электронный ресурс]. URL: http://jesaulov.narod.ru/Code/sobornost_text_0.html

² Там же. С. 14.

задача преодолеть инерцию распада и сохранить самую себя в границах РСФСР. По существу новая страна – «новая Россия» – нуждалась в идеологическом и юридическом обосновании своего статуса.

Важным шагом в этом направлении стало то, что в новой Конституции РФ, принятой в 1993 г., было заявлено, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»¹. Таким образом, Россия не стала замыкаться на преобладающем в стране этносе – русском. Хотя имела для этого формальные основания. По нормативам ООН мононациональной страной является страна, где 67% населения принадлежит одной нации², в то время как русский этнос по численности составлял более 80% населения России. Также в конституции было прописано, что «РФ – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»³. Это дало понять всем народам, что вне зависимости от их вероисповедания они имеют равные права.

Однако дискуссионным является вопрос о том должно ли быть население России единой нацией. Так Савинов Л.В. утверждает, что не может идти речи о какой-либо единой нации, так как в основном законе не прописано само слово «нация». Используются термины «народ», «национальные меньшинства», «малочисленные народы»⁴.

Другие исследователи делают акцент на то, что Россия находится на социально-историческом переломе и испытывает острую потребность в единой, определенной идее, которая сплотила бы весь российский народ. В.Г. Анненкова считает, что особая роль в формировании государственной идеологии принадлежит конституции¹. Ей возражает С.А. Авакьян, отмечая: «Конституция просто не может не быть идеологическим – в смысле мировоззренческим – документом...каждая конституция закрепляет свою систему общественных ценностей... и нацелена на то, чтобы на ее основе формировались соответствующие воззрения каждого члена общества»².

В рамках становления нового федеративного государства невозможен возврат к старым идеологическим догмам, необходима новая интегрирующая национальная идея³. Достижение не провозглашаемого, а реального единства правового, политического и социально-экономического пространства страны

---

¹ Конституция Российской Федерации. Ст.3.1.

² Востриков С.В. Россия в мире грядущего: прогнозы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4. С. 22.

³ Конституция Российской Федерации. Ст. 14.1.

⁴ Савинов Л.В. Этнополитика в современной России: проблемы и перспективы конституционного обеспечения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allrus.info/main.php?ID=644858>.

¹ Анненкова В.Г. Единая национальная идея основа и смысл единого российского государства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/8807>

² Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997. С.15.

³ О национальной идее России подробнее см.: Шилов В.Н. Национальная идея России: методологические аспекты // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 3.

станет необратимым в том случае, если у всех народов, проживающих на территории Российской Федерации, выработается ощущение принадлежности к России не на основе крови, а на основе историко-культурной общности и единого государственного языка. Здесь нужно говорить о формировании единой политической, гражданской российской нации, где гражданско-территориальный аспект преобладал бы над этническим. На этом делается акцент в современной национальной политике России. Показательным фактом в этом отношении является то, что в настоящее время паспорт гражданина РФ не содержит графы «национальность». В русле тенденции формирования единой российской нации происходит и укрупнение субъектов федерации. В ходе процессов иммиграции Россия будет пополняться представителями разных национальностей. Все они со временем станут россиянами. Формирование нации по принципу этнического родства («крови», семьи) сменяется на формирование нации по принципу команды (корпорации)¹. Разумеется, становление единой российской нации происходит и будет происходить в дальнейшем на базе языка и культуры самого крупного этноса – русского. Представителя других этносов будут обогащать российскую культуру достижениями всего мира. Здесь важна не чистота крови, а вклад в развитие российской культуры, российской цивилизации, складывающейся на базе русской культуры. При этом культурная интеграция не должна принудительно проводиться сверху, а быть добровольным делом народов, населяющих Россию.

Максименюк М.Ю.

ПРЕОДОЛЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОЦИУМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ

Актуальность темы исследования преодоления этнонациональных конфликтов как фактора развития полиэтнического, поликультурного, поликонфессионального социума в контексте современных цивилизационных тенденций и осмысление этнонациональных процессов в условиях глобализации принадлежит к числу наиболее актуальных проблем. Тем более, что актуальность исследования межнациональных конфликтов и путей их преодоления вызвана динамичностью современной интеллектуальной сферы, конструктивными изменениями самой эпистемологической ситуации в философской науке, появлением новых проблемно-тематических приоритетов, теоретико-методологических подходов, неизбежным увеличением философских знаний.

Во-первых, невзирая на то, что проблематика преодоления этнонациональных конфликтов в социально-философской литературе разрабатывается уже давно, все же существует возможность углубить и расширить философ-

---

¹ Шилов В.Н., Кривец А.П., Рылкина А.П. Политическая система России: курс лекций. Белгород, 2011. С. 52.

ский анализ этих явлений, так как условием этого служит динамика современного мира, процессы, которые в нем происходят, и связанная с ним трансформация научно-философских парадигм и дискурсов. Так, философия постмодернизма (М.Фуко), общая теория социальных систем (Н.Луман) дают возможность продуцировать новые («неклассические») интерпретации сложной взаимосвязи «этнического» с «политическим», «социальным», «национальным» и «глобальным».

Во-вторых, актуальность исследования обусловлена высокой динамикой этнонациональных процессов современности, которые происходят в качественно новых условиях (технологических, информационных, политических, культурных, цивилизационных), связанных с глобализацией, регионализацией, информатизацией. Этнос и нация, как и другие социальные системы и сложные социальные организмы, основываются на новом типе коммуникации, которая в пространстве глобализованного мира, приобретает значительных изменений, в контексте которой происходит столкновение традиционных и космополитических ценностей, и которые приводят к этнонациональным конфликтам. Происходят изменения в самом государстве, усугубляется полиэтнизация государств-наций, в результате чего взаимосвязь между этническим национализмом, полиэтническим государством и процессами глобализации выступают на передний план, что и приводит к современным этнонациональным конфликтам. В результате глобализации и этнизации под удар попадает вся система национального государства, в контексте которого происходит столкновение процессов между национальным государством и национальной идентичностью, что продуцирует этнонациональные конфликты.

В-третьих, в новых цивилизационных условиях глобальность и этнизация «раздирают» национальное государство этнонациональными конфликтами, которые угрожают многим государствам расколом общества. Конфликты детерминируются этнонациональными рисками, что происходит в пространстве этнонационального государства, в результате чего можно предвидеть в будущем раскол многих полиэтнических наций, которые не имеют государственности, но стремятся реализовать формально поддерживаемое ООН право на самоопределение.

В-четвертых, актуальность исследования вызвана увеличением во многих странах мира проблем, связанных с этнической миграцией, политикой мультикультурализма или монокультурализма, в результате чего государственные институты национальных государств не выполняют своих функций. В результате урегулирования межэтнической проблематики, в том числе этно-религиозной и этнолингвистической, ряд западных демократий придерживается политики мультикультурализма, другие страны пытаются создать гражданскую нацию, принадлежность к которой базируется не на этнокультурных факторах, а на соблюдении законов, прав и свобод или на религиозной основе. В то же время построить гражданскую нацию еще не получилось ни в одной стране, а современная этнокультурная и демографическая политика, возможно, делает эту цель недостижимой. Этнонациональный конфликт в полиэтническом социуме – это межгрупповая борьба за ограниченные ценности. участ-

ники которого определяют себя и противника по аскриптивным и генотипическим чертам групповой принадлежности. От этнического конфликта этнонациональный конфликт следует отличать по содержанию политических требований инициаторов борьбы – организованной этногруппы.

В-пятых, продолжается процесс национального строительства государства, в процессе которого возникают новые этнополитические образования, что требует государственного статуса, этнополитическая проблематика продолжает играть важную роль в качестве индикатора противоречий между большими государствами во взглядах на права человека и государственный суверенитет. И это не случайно, так как феномен полиэтнического социума продолжает быть динамическим, зависимым от большого количества разнообразных конфликтных факторов, и прогнозировать преодоление этнонационального напряжения становится просто невозможно. Преодоление этнонациональных конфликтов определяется прежде всего тем, что глобальные трансформационные процессы в современном обществе требуют целостного исследования феномена полиэтнического социума в контексте современных цивилизационных тенденций во имя сохранения единого социокультурного пространства.

В-шестых, преодоление этнонациональных конфликтных ситуаций и осмысление этнонациональных процессов в условиях становления информационно-культурного единства требует реконструкции теоретических знаний о формировании парадигмы преодоления этнонациональных конфликтов и реконструкции полиэтнического общества как социального организма. Кардинальные геополитические изменения, которые происходят вначале XXI столетия, свидетельствуют о том, что мир вступил в период глубокой трансформации, которая сопровождается обострением широкого спектра этнонациональных конфликтов.

Доктрина мультикультурализма возникла как ответ на необходимость преодоления конфликтов в полиэтнических социумах, в состав которых входит несколько этнонациональных сообществ, в том числе и коренных народов; необходимостью комплексного осмысления феномена этнонациональных конфликтов, условий их преодоления, современных тенденций развития полиэтнического социума в эру глобализации и достижения стабильного развития. Цивилизация оказалась перед увеличением конфликтности, вызванной столкновением жизненно важных национальных интересов большинства государств мира и возникновением системы новых угроз их безопасности. Реальность требует принципиально нового философского подхода осмысления конфликтности ситуаций, что требует обеспечения этнонациональной идентичности и укоренения наций в своем реальном неконфликтном бытии. Особенно это касается обществ, которые модернизируются, которые возрождают свою государственность, процесс становления которых связан с необходимостью обеспечения стабильности этнополиэтнического социума в условиях современных ситуациях конфликтогенности. Именно реализация этих задач будет способствовать разработке приоритетных направлений усовершенствования обеспечения стабильности полиэтничности социума, кото-

рый находится в перманентной конфликтной ситуации, выхода его из состояния кризиса и перехода на качественно новый, высший неконфликтный и качественный уровень развития социума.

Социально-философский дискурс развития полиэтнического социума – это анализ этнических артефактов как совокупности этнического разнообразия современного мира, который отображается в мультиструктурах сознания индивидов, ценностных ориентациях и взаимодействиях с мультипроцессами этнонационального мира. Полиэтнический социум представляет собой такой тип социума, который описывает качественное своеобразие общества, его законы, социальные идеалы, генезис и развитие, судьбы и перспективы, логику социальных процессов этнонационального организма. Эра приоритета этноцентрических держав проходит, уступая место странам полицентрическим, не говоря уже о многочисленных народных альянсах и повсеместном перемешивании рас и народностей. Особенное место в кризисной проблематике современного социума занимают этнонациональные конфликты, в основе которых лежит стремление каждого этноса к самосохранению в условиях развития полиэтничности страны, население которой состоит из более чем двух конституированных этнических общностей, которые составляют не менее десяти процентов всего населения страны.

Полиэтнический социум как новое социальное явление, которое рождает множество этнонациональных конфликтов, есть характерным для большинства многонациональных государств, которые развиваются в условиях культурной глобализации, высокого уровня миграционных процессов, развития культурно-информационного пространства, нового этапа расширения Интернет в условиях глобализации. Глобальный мир действительно есть глобальным в понимании объективной взаимозависимости народов, наращивания единых измерений пространств, переплетения их историй, увеличения влияния внешних (экзогенных) факторов на национальное и культурное развитие, постепенного формирования мультикультурного пространства. Полиэтнический социум – это социальное явление, которое охватывает все сферы жизни человека и общества, человека и человека, социум в целом, который состоит из разнообразных этнических общностей, которые взаимодействуют в границах единого полиэтничного организма, когда даже малочисленным группам у рамках полиэтничного организма создаются условия для развития их культур. Процессы полиэтничного социума развиваются на всех уровнях: локальном, национальном, субнациональном, супранациональном, глобальном.

Генезис «полиэтнического социума» как сложного социального организма детерминирован развитием миграционных процессов, связанных с многообразием культур, которые отражают процесс диалога культур и цивилизаций; глобализацией экономики и культуры, которая определяется экономическими, культурными, информационными потоками; языковым, этнокультурным, региональным плюрализмом; культурным разнообразием современного поликультурного общества. Полиэтнический социум современного об-

щества связан с разными отличиями – этнокультурными, этническими, религиозными, языковыми, природно-историческими, которые влияют на разные сферы существования человека. Полиэтнический социум – это социум, в котором проживают представители разного этнического происхождения и которые не сформировали свои структурированные общности – компоненты этнонациональной структуры общества. Полиэтнический социум как социальный феномен проявляется в космополитизме и культурном разнообразии, глобальном расширении информации, потреблении массовой продукции, появлении феномена «культурного гражданства», формировании геокультурных ареалов проживания разных наций и народностей.

Для современного полиэтнического социума стали характерными: 1) региональный плюрализм; 2) культурный плюрализм; 3) религиозный плюрализм. Сегодня социумы становятся настолько разнообразными, что человечество живет в разных измерениях и мирах, которые частично совпадают и сотрудничают, частично существуют параллельно, частично – даже не пересекаются. Именно поэтому срез полиэтнического социума необходимо проанализировать в разнообразных измерениях: 1) локальный уровень; 2) субнациональный уровень (на уровне федеральных земель, штатов, территориальной автономизации унитарных государств); 3) национальный (на уровне суверенных государств и гражданского общества); 4) супранациональный (на уровне международных объединений); 5) глобальный (на уровне международных организаций типа ООН). Полиэтнический социум – это сообщество людей, социальная система, общество, которое определяется: 1) этническим фактором; 2) этнически маркированным социальным пространством, в котором существуют разные группы с разнообразными этническими характеристиками, которые влияют на социальные отношения; 3) этнокультурным (этноязыковым), который представляет собой сферу взаимодействия разных этносов, которые проживают на едином этнонациональном пространстве; 4) этнолингвистическим (этноязыковым), который определяется социумом, в котором существуют разные языки; 5) этнорелигиозным, который характеризует социум, в котором существуют религии разных вероисповеданий.

Датерминантой полиэтнического социума является мультикультурализм как отображение существования в обществе разных культур на протяжении определенного времени и пространства (темпорального измерения). В основе формирования единого поликультурного общества, в котором проживают миллионы людей других национальностей, формируются культурные архетипы, такие как: культурной поляризации, культурной ассимиляции, культурной изоляции, культурной гибридизации, в контексте которых человек должен адаптироваться к условиям глобализированного социума. Основой развития полиэтнического социума есть формирование метакультуры, которая развивается в контексте великих культурных ареалов на основе новых ценностных ориентиров. Метакультура полиэтнического социума определяется такими особенностями: 1) имеет надличностный характер; 2) объединяет разные, но похожие согласно некоторых общих параметров культуры;

3) в их основе языковая общность культур, которая обуславливает общность многих сторон культур, общность природных условий, общность религиозных вероисповедований. История свидетельствует, что религии играют наиболее существенную роль в создании метакультур, выступая как соединительный узел, который объединяет культуры. Метакультуры – это цивилизации в хантингтоновском понимании, то есть культурные общности наивысшего порядка, которые конструируются как и любой другой вид социальной реальности¹¹.

Атрибутивной чертой полиэтничности является ее дисперсность, локальность, отсутствие целостности, которая способствует культурному разнообразию, появление нового феномена «единства в разнообразии», формирование различных форм культурной и социальной идентификации на основе объединения некоторых локальных культур и архитектуры открытости. Анализ проблем поликультурного общества дает возможность проанализировать проблемы, противоречия, конфликты межнациональных отношений в условиях глобализованного мира. Как свидетельствует практика, существующие конфликты в полиэтничных социумах имеют не этнические, а политические и экономические причины. С точки зрения интересов интеграции, мультикультурализм не способен решать вопросы как в многонациональном государстве, так и в условиях постсоветского пространства – такая основная мысль противников этой концепции. Сторонники этой концепции считают эту идею «новой культурной революцией», которая способна изменить традиционную ксенофобию на «ксенофилию». Согласно сторонников мультикультурализма, осуществление принципов этой теории во внутренней политике Украины будет способствовать повышению уровня толерантности в современном обществе и понижению этноконфессионального потенциала его конфликтности. Для мультикультурной системы важно придерживаться того, что самоидентификация в формате некоторой этнической культуры не должна нарушать права других этносов и законы государства в целом. Поэтому игнорировать мультикультурные процессы в поликультурном обществе наша страна не может в силу причин объективного порядка, так как для Украины мультикультурализм, невзирая на критику его взглядов, все же возможен, как и для других государств с многообразной культурой и этнически разнообразным населением полиэтничного состава. Мультикультурализм выступает как способ интеграции, которая расценивается, с одной стороны, как потеря своей идентичности, а, с другой стороны, – как реальная возможность противостоять насилию унифицированного социокультурного пространства. Таким образом, исследование поликультурного социума в условиях глобализации свидетельствует о том, что политика мультикультурализма, по мнению одних сторонников, способствует преодолению этнонациональных конфликтов, а, с другой стороны, их усугубляет.

---

¹ Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; [пер. с англ. Е. Руткевич]. М.: Медиум, 1995. С.22.

Малыгина Е.В., Суханова Н.В.

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

*Научный руководитель – Ефремова Ж.Д.,
кандидат социологических наук, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин Ливенского
филиала Госуниверситета – УНПК*

В силу своих психологических качеств молодежь является движущей силой как значимых общественных изменений, так и общественного развития как такового. Она легче улавливает новые общественные потребности, гибче приспосабливает к ним сложившиеся социальные структуры и более энергично воплощает в жизнь новые ценности и представления. Однако не менее часто молодежь становится объектом политических манипуляций.

Сложившаяся на сегодня ситуация в сфере развития молодого поколения неоднозначна. С одной стороны, современную российскую молодежь отличает рост самостоятельности, практичности и мобильности, ответственности за свою судьбу, резкое повышение заинтересованности в получении качественного образования и профессиональной подготовки, влияющей на дальнейшее трудоустройство и карьеру. С другой стороны, молодым людям присущ низкий уровень интереса и участия в событиях политической, экономической и культурной жизни. В последнее время часто можно услышать сетования на то, что современная молодёжь пассивна, и её редко можно заметить в общественной деятельности. Отмечаются негативные тенденции в формировании системы ценностей молодёжи.

Система молодежных ценностей динамична в силу того, что меняется социальная среда, порождающая эти ценности, к тому же сама возрастная группа подвержена взрослению. Одно поколение молодежи меняет другое, соответственно этому меняется и набор ценностей, что актуализирует исследование ценностей современной российской молодежи.

При анализе гражданских и политических ценностей современной студенческой молодёжи мы будем опираться на результаты социологических опросов студентов Ливенского филиала Госуниверситета – УНПК, проводившихся в начале 2012 года. В опросе на тему «Социальная активность современной молодёжи» приняли участие 100 респондентов (52 юноши и 48 девушек). Основной целью исследования было выявление уровня социальной активности современной студенческой молодёжи и выявления тех факторов, которые оказывают существенное влияние на этот уровень.

В опросе на тему «Патриотизм как ценность современной молодёжи» приняли участие 158 студентов. Из них 51% – студенты СПО, 49% – студенты ВПО. Юноши – 45%, девушки – 55% по выборке. Была также опрошена контрольная группа взрослых респондентов (38 человек) – родителей и преподавателей – по аналогичной анкете. Результаты этих исследований, безус-

ловно, не могут служить основанием для масштабных выводов, но дают интересную информацию для размышления.

Студентам было предложено оценить наличие у современной молодёжи различных гражданских, социальных и духовных качеств. По данным исследования сами молодые люди наделяют своих ровесников, рисуя их социальный портрет, такими качествами как жизнерадостность, свобода взглядов, индивидуализм, чувство гордости за свою страну, уважение к религии, и в то же время наряду с этим отмечается и бездуховность. Дисциплина и ответственность (по итогам опроса) оказались самыми неразвитыми качествами, как и политическая, и социальная активность (табл. 1).

Социальная активность – это категория, представляющая собой совокупность свойств (качеств) социального субъекта, посредством которых индивид или группа движется к достижению своей цели, преобразуя социальную действительность в соответствии с законами общественного развития. К основным признакам социальной активности относится наличие у субъекта интереса к социальной реальности и социальным процессам, происходящим в ней¹.

Таблица 1

Социальные характеристики современной молодёжи, %

Какие характеристики и в какой степени присущи современной молодёжи?				
Характеристики	Присущи большинству	Присущи меньшинству	Не присущи	Затрудняюсь ответить
Наличие идеалов	24	35	15	26
Дисциплина, ответственность	18	61	17	4
Жизнерадостность	63	20	9	8
Уверенность в завтрашнем дне	21	49	20	11
Доверие между людьми	20	52	15	13
Свобода взглядов	49	26	12	13
Неуверенность в своём будущем	32	37	20	11
Чувство гордости за свою страну	49	19	17	14
Политическая и социальная актив-	16	51	19	14
Предприимчивость	24	44	12	18
Прагматизм	24	24	12	40
Коллективизм	24	38	13	15
Индивидуализм	47	27	14	12
Уважение к религии	35	38	21	6
Бездуховность	31	27	14	28

Существует несколько возможных критериев для оценки политической активности молодежи. Одним из них является интерес к политике. По дан-

¹ Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. М., 2003. С. 24.

ным нашего опроса студентов активный интерес к политике проявляет только четверть наших респондентов, основная масса – 52% стараются отслеживать основные события, а ещё четверть – совсем политикой не интересуются. Таким образом, в основной своей массе молодёжь к политике относится индифферентно. Сравнительно невысокий интерес молодежи к политике понятен и во многом объективно обусловлен: у современной российской молодежи, помимо политики, есть множество других сфер и областей приложения своей энергии и активности.

Следует отметить, что политические традиции российского общества во многом определяются протекционистским подходом к проблемам молодежи. Дихотомия «индифферентности» и «активности» в политике не стимулирует у молодежи желание участвовать в политике, принимать «правила игры», затрудняет рациональный политический выбор. К сожалению, приоритеты в российской политике, ориентация на овладение и использование механизмов власти, дефицит гражданских ассоциаций затрудняют доступ молодежи к политическим ресурсам, делают ее политический выбор случайным и вторичным. Весьма показательным является ответ респондентов на вопрос о причинах социальной пассивности молодежи. Молодёжь отнюдь не склонна во всем винить себя. Так, только 23% респондентов полагают, что причиной социальной пассивности молодежи является личная незаинтересованность. Большинство (42%) указывают на отсутствие такой заинтересованности у органов власти (табл. 2).

Таблица 2

Причины социальной пассивности молодежи

В чём, по вашему мнению, заключаются причины социальной пассивности современной молодёжи? (%)	
1. Нет заинтересованности органов власти в деятельности молодёжи	42
2. Недостаток времени, чтобы заниматься дополнительной общественной деятельностью	22
3. Отсутствие возможности для проявления инициативы	14
4. Отсутствие желания заниматься общественной деятельностью, личная незаинтересованность	23
5. Наличие интересов, лежащих вне сферы общественной деятельности	20
6. Молодёжь не видит перспектив общественной деятельности	28
7. Формальный характер мероприятий, связанных с общественной деятельностью	9

Таким образом, студенты видят причины пассивности молодежи в определенных препятствиях, которые сдерживают их активную деятельность, а также в недостаточной поддержке инициатив молодежи со стороны власти. К сожалению, молодые люди зачастую не имеют четкого представления о том, где и как они могут применить свои силы и знания. Приходится констатировать, что на сегодня не сформирована целостная система развития социальной активности молодежи и подростков, основанная на выявлении и удовлетворении их реальных потребностей и интересов. Предлагаемые молодежи основные направления и формы активности далеко не всегда соответствуют

её ожиданиям, желаниям и возможностям. Именно этим и определяется относительно невысокий уровень социальной активности молодёжи.

Однако утверждать, что аполитичность современной молодёжи носит тотальный характер, было бы неправильно. У нашей молодёжи есть определённое стремление заниматься общественно-политической деятельностью. Об этом говорит ответ на вопрос: «Хотели бы Вы участвовать в каком-либо молодёжном объединении?». Так, треть респондентов (35%) выразили такую готовность. Однако большинство такой готовности не ощущают, либо затрудняются ответить на этот вопрос. В политической самоорганизации российской молодёжи обнаруживается разрыв групп политического делегирования и дефицит ресурсов давления и влияния со стороны молодёжи.

Наблюдается сочетание пассивности, политического отчуждения и терпеливо-подданнического политического поведения молодёжи с всплесками иррационального, протестного и даже экстремистского политического поведения. Так, около четверти респондентов выразили определённую степень готовности участвовать в тех или иных протестных действиях (табл. 3).

Таблица 3

Готовность молодёжи к протестным действиям

Считаете ли Вы возможным своё личное участие в следующих действиях? (%)				
	да	нет	в зависимости от обстоятельств	затрудняюсь ответить
Митинги протеста	8	62	23	7
Забастовки	9	63	23	5
Кампании гражданского неповиновения	19	51	21	9
Участие в деятельности экстремистских групп и организаций	17	59	17	11
Террористические акты	9	77	7	7

В системе гражданских ценностей молодёжи особое место принадлежит такой традиционной для россиян ценности, как патриотизм. Сегодня часто можно услышать обвинения в адрес современной молодёжи в отсутствии у нее патриотизма. В этой связи особый интерес представляет оценка молодыми респондентами патриотичности своих сверстников. Так, при ответе на вопрос «Развито ли чувство патриотизма у современной молодёжи?» мнения респондентов разделились: 44,3% полагают, что современная молодёжь патриотична, а 55,7% полагают, что современная молодёжь лишена чувства патриотизма. Взрослые респонденты более критичны в оценке патриотических чувств современной молодёжи: около 70% респондентов полагают, что чувство патриотизма у нашей молодёжи не развито.

Наш опрос показал, что только незначительная часть молодёжи (12%) считает, что патриотизм изжил себя, и не относят его к числу основных ценностей. Абсолютное большинство молодых респондентов (61,4%) полагает, что молодёжь должна быть патриотичной. Но в то же время, молодые респонденты весьма критически оценивают ситуацию с состоянием патриотического воспи-

тания молодёжи. 45,5% молодых респондентов полагают, что ситуация с формированием патриотического сознания молодёжи за последние годы ухудшилась, 14,6% думают, что она не изменилась, и только 6,3% считают, что улучшилась. Остальные 33,5% респондентов затруднились оценить ситуацию с формированием патриотического сознания молодёжи на данном этапе.

Что значит быть патриотом? Какой смысл вкладывается в понятия «патриотизм»? Долгое время в сознании россиян патриотизм ассоциировался в первую очередь с «готовностью к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины»¹. В «Толковом словаре» В. Даля патриотом называется «любитель Отечества, ревнитель о благе его»². В «Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации» патриотизм определяется как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите».

Подобное понимание патриотизма характерно и для современной молодёжи. При этом содержание понятия «патриотизм» для неё не имеет уже государственно-державного характера. Так, только 8,2% респондентов считают, что «быть патриотом – это ставить интересы государства выше интересов личности». Для большинства (48,1%) патриотизм означает «готовность посвятить свою жизнь Родине, вплоть до готовности отдать свою жизнь за неё». У молодого поколения формируется понимание того, что патриот – это не только герой, но и гражданин: 41,1% респондентов полагают, что «быть патриотом – это соблюдать законы своего государства и добросовестно выполнять свои обязанности».

Патриотизм всегда конкретен, направлен на реальные объекты. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины. Наш опрос показал, что только половина молодых респондентов испытывают эту гордость в той или иной степени. Другая же половина не испытывает этой гордости. Более всего наши студенты гордятся историческим прошлым своей страны – 64,5%, спортивными победами – 33,5%, военной мощью своей страны – 27,8%, её статусом великой державы – 23,4%. Тех, кто выбрал вариант «ничего не вызывает гордости» абсолютное меньшинство – 8,2%. Среди старшей группы респондентов гордость, прежде всего, вызывает историческое прошлое (57,9%), спортивные победы (23,7%) и научные достижения (18,4%). Среди взрослых больше группа респондентов, у которых уже ничего не вызывает гордости – 10,5%.

Люди не считают себя патриотами своей страны, когда страна не является для них привлекательной с точки зрения обеспечения надежности их гражданского статуса, экономической и правовой защищенности, военно-политической международной безопасности, культурной значимости и исторической самобытности их этнического определения и т.д. Большинство молодых респондентов – 44,9% – хотят жить в России даже при плохом развитии событий, 11,4% выразили готовность покинуть Россию навсегда, если бы

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1970. С. 485.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1994. С. 724.

имели такую возможность, около 30% хотели бы временно жить и работать в другой стране, а около 14% респондентов затруднились выразить своё отношение к этому вопросу. Среди старших респондентов выше показатели в группе тех, кто хотел бы жить только в своей стране – 60,5%.

Современная молодёжь остро ощущает противоречие между огромным потенциалом патриотизма в формировании важнейших позитивных качеств, характеристик у современной молодежи и все более ослабляющейся его реализацией в условиях современной общественной жизни. Данное противоречие проявляется в неудовлетворенности как подрастающего поколения, так и самих субъектов воспитания теми условиями, в которых оно осуществляется, слабой организацией и эффективностью этого процесса. По мнению респондентов, как молодых, так и взрослых, отрицательно влияют на формирование патриотических чувств молодёжи, прежде всего, такие факторы как «отсутствие ясной патриотической идеи в обществе» (38%), «сложная обстановка в стране» (31,6%), «отсутствие возможности проявить себя в важном и нужном деле» (24,7%) и другие.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на существующие проблемы и противоречия, патриотизм можно охарактеризовать как ценность современной молодежи, точнее говоря, в молодежной среде есть довольно значительная часть юношей и девушек, которые включили патриотизм в систему своих ценностных ориентаций. К сожалению, эта часть не так значительна, как хотелось бы. Необходимо добиваться роста этой части молодёжи и проводить продуманную, целенаправленную и системную работу по формированию у подрастающего поколения высокой гражданственности, патриотизма, чувства ответственности за судьбу своего Отечества.

Масленников А.О.

КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО В РАБОТЕ ХАННЫ АРЕНДТ «VITA ACTIVA. ИЛИ О ДЕЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ» (ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ)¹

Политическое как область познавательного опыта часто представляется в виде понятий, фиксирующих с некоторой систематической жесткостью основные смыслы отношений власти и человека. Однако, ни власть, ни человек не являются последними инстанциями политического познания. Они сами нуждаются в осмыслении – как феномены деятельной жизни человека. Эта герменевтическая позиция по отношению к власти и человеку оказывается весьма плодотворной в исследовании Х.Арендт. Ключевым (и, на мой взгляд, наиболее трудным) для понимания результатов этого исследования является его теоретически свободный характер: Арендт, толкуя первичные смыслы политического, не предлагает для этого концептуально замкнутой

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ Белгородскому национальному университету на 2012 год (номер проекта 6.1239.2011).

исследовательской программы; дело идет скорее о концептуальных установках мыслителя, и требуется предпринять специальные усилия для их реконструкции.

Прежде всего, следует отметить, что политическое Арендт в своей работе рассматривает в особой динамике – она представляет его не как статичный феномен, а как особое культурное пространство, формирующиеся в ходе исторического развития человека, и наполняющиеся различным содержанием в тот или иной его период. «Исторический горизонт книги не выходит за пределы конца Нового времени. Новое время и современный мир, модерн, не одно и то же. Что касается научных сдвигов, то Новое время, начавшееся в семнадцатом столетии, пришло к концу уже на рубеже двух последних веков; в аспекте политики мир, в котором мы сейчас живем, зародился, пожалуй, с первыми атомными взрывами на Земле»¹. Особо нетривиальным и специфически-философским, а потому особенно ценным мне кажется то, что процесс освоения собственно политического пространства представлен в книге через посредство «коренных способностей человека, отвечающих коренным обусловленностям человеческого существования на земле», которые «не меняются; они могут до тех пор оставаться не безвозвратно утраченными, пока эти коренные обусловленности не заменены радикально другими»². Это делает книгу Ханны Арендт особенно интересной для детального рассмотрения, хотя, по словам самого автора, все что она предлагает: «так это род размышлений об условиях, в каких, на сколько мы знаем, люди жили до сих пор, и размышлением этим правят, даже когда о том не говорится специально, опыт и заботы современной ситуации»¹.

В своей работе Арендт отмечает, что с начала Нового времени всякий национальный организм, как и всякое политическое общественное объединение, видится нам чем-то вроде семьи, где ведение и упорядочение всех дел и ежедневных занятий поручено гигантскому организму, очень похожему на непомерно разросшийся аппарат домашнего хозяйства. Научная мысль, курирующая работу данной отрасли человеческой деятельности «называется уже не наукой политики, а «национальной экономией», народным хозяйством или «социальной экономией», и все эти выражения указывают на то, что мы, по сути, имеем дело с некоторого рода «коллективным домохозяйством»². И далее: «то, что мы именуем сегодня обществом, есть фамильный коллектив, который экономически понимает себя как гигантскую сверхсемью, а его политическая форма организации образует нацию»³.

Если обратиться к современным словарям и справочным пособиям, вышедшим из новоевропейской традиции политического мышления, то довольно легко найти подтверждения словам немецкого мыслителя. Современ-

¹ Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни* / Пер. с нем. и англ. В. В. Библихина ; под ред. Д. М. Носова. СПб.: Алетейя, 2000. С.13.

² Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. С.13 .

¹ Там же. С.13.

² Там же. С. 39.

³ Там же. С. 39.

ные справочники указывают на то, что «политика» происходит от греческого «politike» и дословно означает искусство руководство государством. Бесспорным оказывается, что политика – это деятельность органов власти, партий, общественных групп в области внутригосударственного управления и международных отношений, соответствующая их интересам и целям. Затем, политика представляется как совокупность вопросов внутренней и международной общественной жизни. Наконец, политика объясняется как характер чьего-либо поведения, направленного на достижение определенной цели. Общее у всех этих справочно-словарных представлений – это то, что политика всегда имеет своей целью решение конкретных проблем, связанных с некоей человеческой необходимостью.

Но всегда ли политика понималась подобным образом? Арендт склонна отвечать на этот вопрос отрицательно. Философ предлагает нам вернуться мыслью ко времени, когда впервые были сложены политические взаимоотношения внутри определенной группы людей, – в древнегреческий полис. Арендт пишет о том, что в рамках той античной традиции, понятие «политическая экономия» было бы непонятно и противоречиво. Прежде всего, это объясняется тем, что все входившее в «экономикку» и принадлежавшее исключительно к жизни отдельного индивида и продолжению рода, уже в виду этого определялось бы как неполитическое. «В греческом понимании ни труд, ни создание (изготовление) вообще не могли сформировать БИОС, т.е. образ жизни, достойный свободного человека и показывающий его свободу; служа добыванию необходимого и производству полезного, они оставались **не**свободными, а именно продиктованы нуждами и желаниями людей. Под эту категорию необходимого и полезного жизнь в сфере полиса подходить не могла потому, что в греческом восприятии собственно политическое вовсе еще не обязательно возникало там, где люди начинали упорядоченную совместную жизнь»¹. Голая организованность ради какой-либо нужды не мыслилась греками как политическая; их восприятие политического, по мысли Арендт, было намного более широким.

Безусловно, и Платон и Аристотель прекрасно понимали, что человек всегда живет внутри конкретного общества, что помогает ему выживать, но это-то, как раз, и не считалось ими доминирующей человеческой особенностью. Наоборот, это стало бы для них тем, что роднит человека и животное. «Естественная, общественная совместная жизнь человеческого рода принималась за ограничение, наложенное надобностями ее биологической жизнедеятельности, именно поскольку эти надобности явно те же, как и для других форм человеческой жизни»². Но роднит ли это человека с самим собой, дает ли себя знать в этом достоинство его собственного существования? Формы коллективного существования, порой очень сложного, присутствуют уже у животных: муравьиные семьи, волчьи стаи, львиные прайды и т.д.. Но имен-

---

¹ Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. С. 22.

² Там же. С. 88.

но поэтому людскую способность к политической организации нельзя низводить до природного общежития.

Пространство политическое – это пространство свободы. Из него должно быть исключено все необходимое или утилитарное. Из всех родов деятельности, которыми занят человек, как отмечает Арендт, только две считались греками собственно политическими – это поступок и речь. И это вовсе не потому, что всякое политическое действие по сути насилие или демагогия; подобное понимание свойственно скорее современности. Насилие глухо, и уже по этой причине не может претендовать на величие. «Быть политическим, жить в полисе означало, что все дела улаживаются посредством слов, способных убедить, а не принуждением или насилием. Принуждать других силой, приказывать вместо того чтобы убеждать, считалось у греков как бы дополитическим способом межчеловеческого общения, привычным в жизни вне полиса»¹. Стало быть, «отыскание нужного слова в нужный момент мыслилось греками как собственно действие»².

Быть свободным, находиться в кругу равных, иметь внутри него пространство для движения и реализации себя – вот что у греков мыслилось политическим. Это место тотальной конкуренции, где каждый должен был показать себя лучшим в том, чем он занимается. Артикулирование обычного для полиса понимания, что такое человек, можно увидеть у Аристотеля, говорит Арендт. Его определение человека как существа политического становится тем понятнее, если присоединить к ней вторую дефиницию, а именно, что человек – это существо, обладающее логосом. Человек – это тот, кто владеет мыслью, и может явить себя в слове. Именно поэтому рабы и варвары не считались гражданами полиса, они были лишены слова. «Раб – это говорящее орудие» – скажет Аристотель. Быть разумным и иметь возможность применить свой разум – вот что такое свобода в греческом понимании, именно для нее было создано пространство политическое, занявшее в греческом полисе публичную сферу. Другими словами, открытое, публичное пространство было отведено именно для непосредственного, для индивидуального. Это было единственное место, где каждый должен был убедительно уметь показать, чем он выбивается из посредственности, чем он на деле в своей незаменимости является. «Ради этого шанса достичь необычайного и видеть подобные достижения, из любви к политическому самостоянию граждане полиса более или менее с охотой брали на себя свою часть судопроизводства, защиты и управления государством – груз и тяготы не социальной рутины, а государственных дел»¹.

Понимание того, пишет Арендт, почему представление о роли политического меняются с приходом Нового времени, может прийти если хорошо представить себе метаморфозы, происходящие на этом историческом этапе с приватным и публичным пространством. Арендт отмечает, что с приходом

---

¹ Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. С. 37.

² Там же. С. 36.

¹ Там же. С. 55.

Нового Времени происходит выход «домохозяйства с присущими ему видами деятельности» в публичную сферу. Прежде всего это происходит благодаря формированию такой общественной реальности, в которой борьба за место под солнцем выходит на передний ценностный план. Таким образом уже не свобода, а необходимость занимает ведущую роль в иерархии общественных ценностей. То самое абстрактное «общее благо», через стремление к которому человека лишат свободы. Показательно, что первое, чем отметится приход Нового времени – это утрата институтом семьи своей исторической роли. Семья заменяется социумом, считает Арендт. Происходит тотальное просвечивание частной жизни светом публичного. Небезынтересен тот факт, что именно в Новое время происходит открытие феномена, ранее совсем неизвестного – а именно интимного. И первооткрывателем этого феномена, по мнению немецкого философа, стал Жан Жак Руссо. «Бунт, приведший его к этому открытию, был направлен не против гнета государственного аппарата, но прежде всего против невыносимого ему извращения человеческого сердца в обществе, против вторжения социальности с ее мерками в душевные недра, которые до того по-видимому не нуждались ни в какой особой защите»¹. Очевидно, что это защитная реакция, человек уходит все дальше вглубь себя. Так, даже в Греции, «которая ради формирования политического союза пошла дальше всех по пути угнетения частной жизни, крушению частной сферы препятствовало ясное осознание того, что без обеспеченной собственности никто не мог участвовать в делах общественных, потому что без места, которое человек мог бы назвать своим собственным, он как бы не поддавался в этом мире локализации»¹. А место это ему крайне необходимо, вспомним необходимость римлянам искать поодаль от города место отдыха от треволнений республики. «Примечательное совпадение расцвета общества с падением семьи ясно указывает на то, что общество своим возникновением среди прочего обязано тому, что семью поглощали другие группы, которые оказывались всякий раз ей социально отвечающими, т.е. с которыми она находилась на житейском уровне»². Кстати, именно из-за определенного соответствия между семьей и государством равенство между членами общества не имеет ничего общего с равенством «равночестности», известным нам от античности. Это равенство всех членов семьи под деспотической властью государства, берущего на себя роль главы семьи.

Любопытны размышления Арендт, посвященные этому отцу семейства, или, как сказал бы Джордж Оруэлл «большому брату». Арендт обращает внимание на то, что потребности в единоличном правителе у современного общества, в общем-то, нет. Его место занимает обезличенное НИКТО. «Разница только в том, что потребности в таком господстве, осуществляемом одиночкой, представителем неких общих интересов, внутри общества не было, потому что здесь естественно возросшая сила семейных интересов мно-

---

¹ Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. Там же. С. 52.

¹ Там же. С. 41.

² Там же. С. 53.

гократно возросла через простое суммирование многих семей в одну группу. Единоличного господства здесь уже не требовалось, потому что ударная сила общего интереса вставала на его место»¹. И далее: «конформизм, каким мы его знаем, когда полное единодушие достигается среди полной добровольности, есть лишь заключительная стадия этого процесса»². То, что это самое НИКТО нигде не персонифицируется, ничуть не умаляет его силы. Феномен господства гипотетического единства экономических интересов яснее всего выражена в феномене бюрократии.

Что большего всего вызывает сожаление в обществе, развивающимся по типу семьи, где во главу угла поставлена необходимость, так это то, что оно исключает свободный поступок. «В этой связи не важно, состоит ли нация из равных или неравных членов, ибо общество всегда требует от тех, кто к нему вообще принадлежит, чтобы они поступали как члены одной большой семьи, в которой должен царить только один взгляд на вещи, и только единый интерес»³.

Массовое общество демонстрирует победу социальности вообще; оно являет собой ту стадию, когда стоящих вне общества групп просто уже нет. «Нивелировка же свойственна обществу при любых обстоятельствах, и победа равенства в современном мире есть лишь политическое и юридическое признание того факта, что социум овладел сферой публичной открытости»⁴. Подобный диссонанс деформирует нормальное течение человеческой жизни, заставляя человека искать новые формы уединенности. Дисбаланс в пользу публичности предельно расширяет границы официальной легитимности власти и государства. Он до минимума сводит возможности проявления человеком себя в приватной сфере. Индивидуальность человека, делающая возможными неповторимость, оригинальность, и, как следствие, гениальность его свободного творчества, требует для своего существования некоего «приватного адреса» – неприкасаемую «частную долю мира, фрагмент бытия», внутри которого осуществляется частная жизнь, защищенная от вмешательства публичности, как в плане коррекции, так и в плане оценки. Разрушение таких преград между личностью и внешним миром необходимо ведет к гибели человеческой индивидуальности. Собственные жизненные ценности индивида заменяются идеологическими программами, активно работающими в массовом сознании. С одной стороны это догматы, ибо требуют бездоказательного принятия на веру и беспрекословной верности идее, а с другой это клише, ибо предполагают стереотипные формы поведения, социальный «автоматизм». Эта современная эгалитарность, которая опирается на присущий всякому обществу конформизм возможна лишь потому, что поведение в иерархии человеческих связей заняло место поступка.

---

¹ Арент Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. С. 53.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 55.

Только свобода, по Арндт, в состоянии преодолеть барьеры тоталитарных общественных систем. В социально-общественной жизни свобода реализуется как революция, которая не только разрушает «окаменелость» тоталитаризма, освобождая человека от ложных идеологических догм, но и привносит в мир «рождение нового». Но творческое создание нового, революция, возможна лишь для человека, обладающего индивидуальностью, воспитанной в рамках частной жизни, и отличающегося критичным усвоением социальных программ. Свобода выступает связующим звеном между публичностью и приватностью. Наиболее общей обусловленностью человеческой жизни, по Арндт, является то, что она через рождение приходит в этот мир и через смерть его покидает. И, если на уровне индивида «рожденность» реализуется в «активности», т.е. в создании нового, то «смертность» – в утрате творческого начала, а значит – и индивидуальности. Соответственно этому, и на уровне общества «смертность» есть не что иное, как лишение человека индивидуальности, предпринятое в качестве масштабной акции, разрушение сферы приватности, т.е., иными словами, тоталитаризм, предполагающий «тотального человека», представителя массы как конгломерата, целостность и сплоченность которого не имманентна, но является результатом целенаправленного насилия посредством идеологической обработки с последующим политическим манипулированием. «Рожденность» же на уровне общества есть «революция» как «перехват истории» и прорыв к творчеству и свободе.

Мы обнаруживаем, таким образом, что, трактуя политическое, Х. Арндт не остается в границах понимания «своего времени», некоей обезличенной теоретической современности, но пытается исследовать его смыслы с исторической настроенностью мыслителя, который знает, что не им начинается процесс политического мышления и не им он завершится; но, при этом, состояться этот процесс может только тогда, когда он примет в нем свое неповторимое участие. Этот подход можно считать основной концептуальной установкой Ханы Арндт.

Панина Л.Г.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОНИМАНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ С УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ

*Научный руководитель – Амелькина Е.В.,
ассистент кафедры уголовного права и про-
цесса юридического института НИУ «БелГУ»*

В последнее время в России произошли существенные изменения, затронувшие все сферы общественной жизни. Одна за одной идут экономическая, политическая, социальная, правовая и иные реформы. Согласно международным документам и российским законодательным актам, все несовершеннолетние наделяются комплексом прав и свобод, одним из которых является право на воспитание и заботу родителями и другими уполномоченными на

это лицами. Семья – это естественная среда обитания ребенка, где закладываются основы развития человека как личности. Именно в семье происходит формирование правовых, духовных, физических и психических качеств ребенка. Данное право ребенка регламентируется и охраняется международными актами, Конституцией России и другими нормативно- правовыми актами Российской Федерации.

Одна из гарантий обеспечения законодательных требований, которая касается воспитания ребенка, является закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996г № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013 г.) (далее УК РФ) ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей. Несмотря на то, что данная уголовно-правовая норма появилась в уголовном законодательстве России совсем недавно (в 1996 году), данные МВД РФ свидетельствуют о росте количества зарегистрированных фактов неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних¹.

Так, в 1998 году было зарегистрировано 1969 преступлений, предусмотренных ст.156 УК РФ. В 1999 году – 2116, а в 2000 году – 2557 преступлений. В 2001-2003 годах в России было зафиксировано соответственно 2973, 2751 и 3405 деяний, подпадающих под признаки ст.156 УК РФ. В 2004 году было возбуждено 3603 уголовных дела по ст.156 УК РФ, в 2005 году – 5167, в 2006 году – 6473, в 2007 – 6063, в 2008 – 5800, за период с января по март 2009 года – 2330 уголовных дел. В структуре преступлений против семьи и несовершеннолетних с момента принятия УК РФ 1996 года, доля данного преступления возросла более чем в 5 раз.

В соответствии с законодательством различных периодов развития Российского государства можно судить о том, что общество и государство по-разному оценивали значимость воспитания несовершеннолетних и, по-разному относились к вопросам, которые касались уголовно-правовой охраны детей от применения насилия в семье. Анализ изменения и становления уголовно-правовых норм, которые предусматривают ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и их влияния на конструкцию ст.156 УК РФ 1996 года показал, что действующая редакция ст.156 УК РФ 1996 года с редакционными изменениями, представляет собой синтез ст.420 Уложения 1903 года и ст.124 УК РСФСР 1960 года. Сложный характер объективной стороны данного состава преступления предусматривает необходимость конкретизации отдельных признаков.

Проведенный нами историко-правовой анализ показал, что значительное время (вплоть до середины XVII века) в российском законодательстве совсем не предусматривалось наказание за совершение родителями насильственных деяний по отношению к своим детям. Такая позиция государства объяснялась тем, что в данный промежуток времени существовал институт патриархальной семьи и важную роль играла точка зрения церкви, согласно

---

¹ Новости МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения 30.03.2013).

которой семейные взаимоотношения – это личное дело главы семьи, который наделен абсолютной властью в отношении своей семьи.

С середины XVII века до середины XIX века законодатель начинает постепенно (хотя и не значительно) ограничивать родительскую власть и даже подвергать родителей наказанию за опасное злоупотребление ею. Так, в Соборном Уложении 1649 года впервые была установлена ответственность за детоубийство¹.

Законодатели Уголовного Уложения 1903 года сохранили преемственность в оценке ребенка как объекта, который требует самостоятельной уголовно-правовой охраны². В советский период (1917-1996 годах) охране интересов семьи и детей не уделялось должного внимания. Много общественно опасных деяний против несовершеннолетних были декриминализованы, в том числе и жестокое обращение с детьми. Более внимательно относиться к уголовно-правовым проблемам охраны детства законодатель начал только во второй половине XX века³. УК РСФСР 1960 году был дополнен рядом новых преступлений против несовершеннолетних. «Прообразом» ст.156 УК РФ 1996 года в указанный период считать ст.124 УК РСФСР 1960 года, устанавливающая ответственность опекунов и попечителей за невыполнение обязанностей по надзору за несовершеннолетними, в том числе и обязанности по их воспитанию.

В диспозиции ст.156 УК РФ оговаривается, что данное деяние должно быть сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним. Из этого следует, что при совершении данного преступления всегда имеет место посягательство на дополнительный объект – физическое и психическое здоровье несовершеннолетнего¹.

Потерпевшим от данного преступления может быть только несовершеннолетний (лицо, не достигшее 18 лет). Потерпевшему причиняется физический вред (причинение ущерба его здоровью) и моральный вред (нарушение чести и достоинства его личности). Кроме этого, нарушается право (интерес) несовершеннолетнего на полноценное и гуманное воспитание.

Объективную сторону анализируемого преступления образует взаимосвязанное совершение общественно-опасных поступков таких как:

- 1) неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (бездействие);
- 2) жестокое обращение с ним как способ совершения данного деяния (действие)².

---

¹ Соборное Уложение 1649 года / Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. М., 1961. С.7.

² Токарчук Р.Е. Раритеты уголовного права. Уголовное уложение 1903 г. Дополнения [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/blog/2285.html> (дата обращения 24.03.2013).

³ Российское уголовное право / Наумов А.В / Т.1.4-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2007. 404 с

¹ Конституция РФ. Статья 156. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего [Электронный ресурс]. URL: <http://www.az-design.ru/Projects/AZLibrCD/Law/CrimLaw/UKR F97/ukrf156.shtml> (дата обращения 24.03.2013).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Вердикт, 1996. 496 с.

Субъект преступления специальный – это родители и иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, и педагог¹.

Однако мы считаем, что для признания педагога субъектом преступления, предусмотренного ст.156 УК РФ, недостаточно установить факт наличия у него соответствующего документа, который подтверждает его квалификацию и дает право на занятия преподавательской и воспитательной деятельностью. Важно доказать два момента: во-первых, педагог, согласно договору (контракту) либо нормативному акту, осуществлял такую деятельность в определенном образовательном или воспитательном учреждении, либо занимался индивидуальной педагогической деятельностью; а во-вторых, что именно с неисполнением его профессиональных обязанностей по обучению и воспитанию связано жестокое обращение с несовершеннолетним.

Преступление, предусмотренное ст.156 УК РФ, совершается только с прямым умыслом. Интеллектуальный момент прямого умысла в данном случае предполагает: 1) запрещенность неисполнения и (или) ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокого обращения с ним правовым нормам; 2) опасность такого посягательства для нормального и полноценного развития личности несовершеннолетнего, так как существует объективная возможность причинить ему физический или психический вред. Волевой момент умысла преступления, который предусмотрен ст.156 УК РФ, заключается в стремлении и приложении волевых усилий к неисполнению или ненадлежащему исполнению установленных требований по воспитанию, способом выражения которого является жестокое обращение с несовершеннолетним.

В заключении хотим сказать о том, что в целях выявления родителей, не занимающихся воспитанием детей и оказывающих на них негативное влияние, а также ранней профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, в том числе учащихся, систематически уклоняющихся от занятий в школе, МВД РФ совместно с Минобрнауки России осуществляют меры по формированию и внедрению института инспекторов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в образовательных учреждениях. Сегодня на территории России насчитывается более 1600 «школьных инспекторов», больше всего их в Краснодарском и Красноярском краях, Кемеровской области, Республике Татарстан.¹ Их работа способствует раннему выявлению неблагополучия в семье. Мы считаем, что данные меры эффективны и с помощью них возможно предотвращение преступлений, предусмотренных ст.156 УК РФ. Наше государство стремится к статусу правового, где главным проявлением является гуманность. Следовательно, оно должно бороться с преступлениями данной категории, ведь состояние института семьи в целом, и в частности эффективность выполнения им своей основной функции (социализация подрастающего поколения) – индикатор уровня развития общества.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М.: Юристъ, 1999. 365 с.

¹ Пристанская О.В. Применение уголовно-правовых норм, направленных против жестокого обращения с несовершеннолетними // Журнал российского права. № 8. август 2001 г.

Панкрашин С.С.

РОССИЯ КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Научный руководитель – Лобанов К.Н.,
доктор политических наук, доцент, про-
фессор кафедры культурологии и поли-
тологии НИУ «БелГУ»*

Современное мировое развитие можно охарактеризовать как противоречивое. С одной стороны, мировые войны и обострившиеся межнациональные противоречия обусловили обозначившуюся к 90-м годам прошлого столетия сепаратистскую тенденцию по всему миру, венцом которой стал распад крупнейшей сверхдержавы в мировой истории – СССР. Она явно видна как в развивающейся Азии (Тибет и Синьцзян-Уйгурский автономный район в Китае, религиозный сепаратизм в Индии, палестинский вопрос в Израиле), так и в развивающейся Европе (баскская и каталонская проблемы в Испании, Ольстер в Великобритании, Фландрия и Валлония в Бельгии и т.д.). Очень остро эти проблемы стоят и в нынешней России (Северный Кавказ, татарский сепаратизм, стремительно радикализирующийся национализм и шовинизм, в том числе и русский).

Вместе с тем, с другой стороны, обострение международной обстановки, а также углубляющиеся острые социально-экономические проблемы, мировой финансовый кризис и смена внешнеполитических полюсов силы (ослабление США и усиление Китая и стран Юго-Восточной Азии) вызывают к жизни и обратный сепаратизму процесс интеграции – объединение и сближение мировых государств, как в экономическом, так и в военно-политическом отношении. И со временем второй сценарий становится доминирующим в мире, что объясняется простой истиной: в трудные времена вместе выстоять проще, чем поодиночке.

Сегодня на земном шаре действуют десятки интеграционных объединений и полюсов силы различной степени консолидации. Пожалуй, самым на данный момент успешным (или, по крайней мере, выглядящим таким) подобным объединением является Европейский Союз, включающий в свой состав 27 государств-членов, консолидированных общим экономическим, таможенным, финансовым и политическим пространством (при сохранении национальных суверенитетов). Даже несмотря на начавшийся кризис еврозоны (единого валютного союза Европы), ЕС остается мощнейшим мировым полюсом силы, поддерживаемым военно-политическим блоком НАТО и готовым отстаивать свои интересы в любой точке планеты. Более того, со времени начала мирового финансово-экономического кризиса наметилась тенденция к построению неких интеграционных структур на трансатлантическом уровне (ЕС – США – Канада), реализация чего может привести к новому тотальному доминированию Западного мира и колонизации всего остального пространства западными странами. Угроза с Запада подталкивает усиленно развивающийся Китай к интеграции со странами Индокитая и уста-

новлению политического союза с Индией. Все это вместе взятое, несомненно, создает огромную опасность по отношению к нашей стране – России.

После «крупнейшей геополитической катастрофы века», распада Советского Союза, на его бывшей территории, получившей в публицистике наименование «постсоветское пространство», возникли 15 суверенных государств. Отсутствие у большинства из них собственной государственной истории до 1991 года, а также разрушение устойчивых социально-экономических связей и систем, привели к воцарению на громадных территориях Евразии фактически политической анархии, подтверждением чему могут служить «цветные революции» на Украине, в Грузии и Киргизии, азербайджано-армянские войны, войны Грузии против Абхазии и Южной Осетии и т.д. При этом, несмотря на то, что сохранились объемные внешние и внутренние связи между регионами умершей державы, их социально-политическое развитие осуществляется приблизительно на одном и не очень впечатляющем уровне. Все это, вкупе с серьезными внешними факторами, создают объективные предпосылки для процесса самой тесной интеграции во всех сферах и прежде всего в экономической и политической.

Несмотря на все сложности и противоречия, в настоящий момент процесс интеграции уже запущен, введены в действие две важнейшие экономические структуры наднационального плана: Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, уничтоживший таможенные границы между тремя государствами и обеспечивший единое торговое пространство, и Евразийское экономическое пространство, ставшее более серьезным экономическим союзом, основанным по образцу европейского. На 2015 год запланировано подписание пакета документов о создании на базе вышеозначенных структур полноценного интеграционного объединения, формирующего на территории пока только трех стран единое экономическое и политическое пространство с перспективой создания на базе Евразийского Союза конфедерации по примеру ЕС. Такой формат будет в корне отличаться от СНГ, созданного без четких целей и ориентиров и не имеющего в силу своей аморфности и нефункциональности будущего, и будет вполне соответствовать требованиям времени. Полагаем, что было бы не правильным оспаривать необходимость такого проекта не только для России, но и для всего региона. В этом отношении показательна теория о многополярном мире, разделенном между 6-7 крупными интеграционными суперобъединениями, примерно равными по силе и, поэтому взаимно поддерживающими стабильность в международных отношениях. Россия в силу своего геополитического положения, экономического и исторического развития может и обязана стать центром одного из таких объединений.

Всю историю государства Российского можно определить как историю собирания земель. Со времен новгородских ушкуйников экстенсивный путь развития был определяющим для Русской цивилизации. Такая неудержимая экспансия была связана с суровым климатом Среднерусской возвышенности, не позволявшим эффективно интенсифицировать сельскохозяйственное производство, наличием огромного массива неосвоенных земель на севере и востоке от Руси. Изначально Россия была центром огромного самобытного

культурного мира, включающего в себя как славянские типы, так и типы тюркские, иранские (сарматы, скифы), финно-угорские. С установлением доминанты нации в мире, типа национального государства, славяно-православная русская цивилизация существенно пошатнулась, отдельные составляющие ее части переориентировались в основном на Запад. Однако в настоящее время, на изломе эпох, меняются ориентиры, изменяется ситуация, создающая благоприятные условия не просто для восстановления цивилизационного пространства, но и для его существенного укрепления и расширения. Для реализации этого сценария имеются ряд объективных причин:

1. Историческая роль России как центра Евразийского региона.
2. Россия является экономическим центром постсоветского пространства, крупнейшим торговым партнером и импортером для большинства бывших советских республик, владельцем существенной части их экономической собственности, крупнейшим инвестором и кредитором.
3. Общая схожесть социально-политического устройства и развития государств на постсоветском пространстве, объясняющаяся единством политико-экономической истории.
4. Существенные культурные связи, в том числе на бытовом уровне (смешанные семьи, родственные связи граждан).
5. Наличие общих для евразийского пространства угроз и рисков геополитического плана, защитой от которых может выступить только Россия.

Таким образом, на основании всех вышесказанных фактов и умозаключений, можно сделать вывод о приоритете интеграционной модели развития как для России, так и для стран региона. Приятно видеть начало практических шагов российского руководства в эту сторону, выражающихся в проталкивании проекта Евразийского экономического пространства, а также в сторону расширения Таможенного союза. Постсоветским государствам требуется осознать, что интеграция – наиболее выгодный вариант развития для всего региона, выбор, соответствующий долговременным национальным и государственным интересам этих государств и их народов.

Шахворостова А.С.

ПРИНЦИПЫ ПРАВА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

*Научный руководитель – Амелкина Е.В.,
ассистент кафедры уголовного права и про-
цесса юридического института НИУ «БелГУ»*

На протяжении всей истории человечества война являлась постоянным и самым жестоким его спутником. Сопутствовавшие каждой эпохе военные конфликты всегда сопровождалась человеческими страданиями, жертвами, разрушениями, порождали неверие в справедливость и гуманизм. К тому же, жестокость войн постоянно возрастала, например, в войнах XVI в., на европейском континенте погибло 3 млн. человек, в XVIII – 5,2 млн., а в XIX в. – 5,5 млн., а в войнах XX в. число погибших возросло многократно. Так, первая мировая война унесла 10 млн. жизней, вторая – свыше 50 млн., при этом около половины из них – жизни гражданских лиц. Советский Союз во второй

мировой войне потерял 20 млн. 600 тыс. человек, из них 17,4 млн. составили лица из числа гражданского населения.¹

Такое устрашающее количество жертв не может оставить равнодушным мировое сообщество и необходимость регулирования войн и международных конфликтов кажется очевидной. Но, тем не менее, соотносить такие категории как право и война довольно сложно, ведь они, по сути, являются взаимоисключающими. Цицерон писал в 52 г. до н. э. в своей речи в защиту Милона (IV): «Когда гремит оружие, законы молчат». Попытка связать с правом поведение, которое, можно сказать, является его отрицанием – невероятно сложная, но вместе с тем необходимая задача международного права, а именно международного гуманитарного права или права войны.

Появление и функционирование такой отрасли права говорит о том, что человечество встало на путь осознания иррациональности, жестокости и экономической вредности войны. Право является инструментом для предотвращения, а в случаях неизбежности вооруженного конфликта, его регулирования и уменьшения губительных последствий. Таким образом, международное гуманитарное право, с одной стороны, регулирует и способы ведения войны, т.е. то, каким образом человечество уничтожает друг друга, и, с другой стороны, обязывает уважать тех, кого убили, ранили или взяли в плен. Можно сказать, что право войны находится на пересечении военной необходимости и требований гуманности.

Международное гуманитарное право, кроме того что имеет сложный объект регулирования, не имеет «наднационального» законодателя, и в качестве источника может выступать соглашение в форме обычая, договора и актов международных организаций. Несмотря на такой «анархичный» характер права войны, можно с уверенностью сказать, что на современном этапе развития общество продвигается в верном направлении в области регулирования военных конфликтов и защиты жертв войны.

Право вооруженных конфликтов, являясь отраслью права, образуется из конкретных норм, групп норм, институтов и принципов. Принципы данной отрасли права приобретают отдельное значение. Согласно статье 38.1 Статута Международного Суда, которая широко признана в качестве перечня источников международного права, гласит: «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет: а) международные конвенции как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные государствами; в) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями»¹.

Правовед И.И. Лукашук под принципами понимает «фундамент международного правопорядка, которые определяют его политико-правовой об-

---

¹ Егоров Сергей Алексеевич. Вооруженные конфликты и международное право: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10. М., 1999 285 с. РГБ ОД, 71:00-12/41-5

¹ Статут Международного Суда ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения 22.03.2013).

лик. Принципы являются критериями международной законности. Принципы исторически обусловлены»¹. Г.И.Тункин принципы международного права определяет как нормы международного права наиболее общего характера².

Принципы международного гуманитарного права составляют правовую базу, на которой основываются конкретные нормы данной отрасли. Но принципы имеют влияние на всю сферу вооружённой борьбы, а нормы регулируют лишь типичные сферы этой борьбы.

Таким образом, принципы права войны – это основные начала и, если соглашения по международному гуманитарному праву не исчерпывающие, это не является поводом полагать, что в таком соглашении не предусмотрен запрет. Действия, осуществляемые в период вооруженного конфликта, регламентируются не только с точки зрения договоров, но и с помощью принципов международного права.

Данный подход к применению принципов международного гуманитарного права оказался возможен при появлении обстоятельства, оказавшем значительное влияние на развитие принципов права войны – «оговорки Мартенса». Названа оговорка в честь русского юриста-международника, профессора Федора Федоровича Мартенса, который сформулировал её и тем самым сформировал основную идею права вооруженных конфликтов.

Оговорка Мартенса была включена в Преамбулу второй Гаагской конвенции 1899г. Данная оговорка выражается следующим образом: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из законов человечности и требований общественного сознания»¹.

Принципы права вооруженных конфликтов, как и принципы любой отрасли права, требуют систематизации. Для данной цели в международном гуманитарном праве используется несколько классификаций. Английский юрист – Х. Лаутернах предложил классификацию, обосновывающую три принципа: 1. Необходимость – стороны, участвующие в вооруженном конфликте вынуждены применять определенные средства и способы для покорения противника. 2. Гуманность, т.е. воюющие стороны ограничены в выборе средств поражения противника, запрещено использование оружия, причиняющее излишние страдания. 3. Рыцарство – несмотря на жестокость, свойственную всем военным конфликтам, в любой ситуации необходимо проявлять уважение, благородство и великодушие к воюющим.

Также существует классификация Ж. Пикте и в основном поддержанная И.Н. Арцибасовым, С.А. Егоровым, В.В. Пустогаровым (Россия),

---

¹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1996.

² Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М.: Международные отношения, 1983.

¹ Алешин В.В., канд. юрид. наук, доцент, зам. начальника кафедры Академия ФСБ России/Международное право. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.k-press.ru/bh/2002/2/ralyoshin/ralyoshin.asp>.

В.Ю. Калугиным, Л.В. Павловой, И.В. Фисенко (Республика Беларусь) и другими исследователями¹.

Данная классификация подразделяет принципы международного гуманитарного права на общие и специальные. К общим относятся: принципы гуманизма, равного обращения с участниками вооруженных конфликтов и запрещения их дискриминации.

Первым в данной классификации обозначен старейший и значимый в каждой отрасли права принцип – принцип гуманизма, подразумевающий верховенство общечеловеческих ценностей по отношению к частным интересам. Это означает, что даже в ходе военного конфликта военная необходимость должна сочетаться с уважением к человеку.

Начиная с древнейших времён бытия права народы предпринимали попытки внесения элементов гуманизма в военных действиях, что нашло отражение в законах и обычаях войны. Например, в законах Ману (VII. 90) содержалось правило: «Когда сражается с врагами, пусть не убивает врага ни зубчатыми стрелами, ни ядовитыми, ни наконечниками, раскаленными в огне». Французский философ и правовед Монтескье (1689-1755 гг.) писал, что народы должны делать во время мира как можно больше добра друг другу, а во время войны – как можно меньше зла².

Женевские конвенции 1949 г. содержат в себе продолжение многовековой традиции человеколюбия. А именно, ст.13 Женевской конвенции устанавливает, что положения второго раздела конвенции «должны соответствовать смягчению страданий, порождаемых войной». Ст.13 Женевской конвенции III закрепляет: «с военнопленными следует всегда обращаться гуманно». Кроме того, данный принцип более детализирован в Дополнительных протоколах 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. в частности, ст.1 Протокола I содержит положение, согласно которому воюющие в своих действиях исходят «из принципов гуманности и из требований общественного сознания»¹.

Также к общим принципам международного гуманитарного права относится принцип равного обращения с участниками вооруженных конфликтов и запрещения их дискриминации. В пункте 3 ст.1 Устава ООН данный принцип закреплен в качестве цели международного сотрудничества, в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии².

---

¹ Алешин В.В., канд. юрид. наук, доцент, зам. начальника кафедры Академия ФСБ России/Международное право. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.k-press.ru/bh/2002/2/ralyoshin/ralyoshin.asp>.

² Тимченко. Международное право. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.vuzlib.org/ook_z1452_page_172.html (дата обращения 22. 03.2013).

¹ Алешин В.В., канд. юрид. наук, доцент, зам. начальника кафедры Академия ФСБ России/Международное право. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.k-press.ru/bh/2002/2/ralyoshin/ralyoshin.asp> (дата обращения 22. 03.2013).

² Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения 22. 03.2013).

В специальную группу объединяются принципы ограничения; защиты; добропорядочности, законности и ответственности. Предлагаем к рассмотрению лишь некоторые из них.

Безусловно, одним из важнейших принципов является принцип ограничения воюющих в выборе средств ведения войны, который впервые был сформулирован в Петербургской декларации 1868 г., конституирующей единственно возможную законную цель противоборствующих государств – ослабление военных сил неприятеля.

Специальным принципом, кроме того, выступает принцип защиты жертв войны и гражданских объектов. Действенность рассматриваемого принципа была подтверждена на XX Международной конференции Красного Креста, резолюцией XXVIII, 1965 г.

Несомненно, также значительный принцип ответственности участников вооруженных конфликтов за военные преступления закреплен и в Женевских конвенциях 1949 г. Так, ст.129 Конвенции III устанавливает: «стороны берут на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные нарушения настоящей конвенции». К серьезным нарушениям конвенции относятся: преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжких страданий или серьезно увечья, нанесение ущерба здоровью, принуждение военнопленного служить в армии неприятельского государства или лишения его прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство.¹

Принципы международного гуманитарного права служат гарантией соблюдения прав и интересов гражданина в любой ситуации, даже в ходе военных действий. Осознание мировым сообществом и внесение принципов в международные правовые акты – важный шаг человечества к установлению мира и безопасности.

Мы полагаем, на сегодняшний день принципы права вооруженных конфликтов должны развиваться в двух направлениях. Во-первых, в рамках систематизации. На данный момент в международном гуманитарном праве не существует нормативного акта, который содержал бы в себе все принципы права войны, не произведена их кодификация. Также необходима более точная классификация всех существующих принципов международного гуманитарного права. На сегодняшний день общепризнанной классификации нет.

Во-вторых, необходимо усилить контроль за соблюдением принципов права вооруженных конфликтов. Международное гуманитарное право регулирует процесс, который, казалось, бы не подлежит никакому контролю, но так кажется только на первый взгляд. Если каждый участник военного конфликта, осознав всю ценность человеческой жизни, будет неукоснительно соблюдать принципы и нормы права войны, то уменьшится количество жертв и мировое сообщество сможет встать на путь мирного сосуществования.

---

¹ Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (дата обращения 30.03.2013).

Раздел третий
НАУКА И КУЛЬТУРА.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО НАУКОВЕДЕНИЯ

Архангельская А.В.

НАУЧНОЕ ПОНИМАНИЕ: НА ДИДАКТИЧЕСКИХ ПОДСТУПАХ

*Научный руководитель – Мальцева Н.Н.,
кандидат философских наук, доцент
кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

*Нет психологического процесса, более важного
и в то же время более трудного для понимания,
чем понимание (Дж. Миллер)*

Проблема понимания в философской литературе по-прежнему остается запутанной и нерешенной. Постоянное повышение интереса исследователей к изучению этой проблемы вполне оправдано. Актуальность исследования этой темы обосновывается следующим образом: известно, что основой любой человеческой деятельности, в том числе и общения, является понимание; и любое нарушение этого процесса может привести к деструктивным последствиям.

Итак, как определяют процесс понимания в науке? Дело в том, что изучением понятия понимания занимается множество наук, и каждая дает определение этому понятию с точки зрения конкретной науки. А единого общенаучного определения, к сожалению, не сложилось.

Приведем определение Алексеева И.С. «Понимание – способ освоения человеком природы, вовлечения ее в человеческий мир». Справедливо замечает ученый, что человек попросту не может жить в неизвестном ему мире.¹

Интересное лингвистическое мини-исследование провел Коробов Е.Т. Он проанализировал понятия, данные в словаре. Вот такое широкое определение дает нам Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «Понимание – способность осмыслять, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь; правильное понимание чего-либо»². Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод о том, что, понимание – познавательный процесс, но отождествлять его полностью с процессом познания нельзя, так как познание возможно и без понимания. Целью понимания является раскрытие смысла изучаемого, следовательно, понять можно лишь то, что имеет смысл. Но здесь наука так же сталкивается с проблемой трактовки самого понятия смысла. Рассмотрим словарное определение. «Смысл – внутреннее содержание, значение чего-нибудь, постигаемое

---

¹ Понимание как философско-методологическая проблема (Материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. 1986. № 7. С. 73.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986.

разумом, разумное основание», – пишет Ожегов С.И.¹ Итак, смысл – это содержание, значение. Разберем, что же такое значение и содержание. «Значение – внутреннее содержание, смысл, то, что данный предмет обозначает», а «Содержание – то, что составляет сущность кого- или чего-нибудь»². Какое определение сущности дает словарь? «Сущность – внутренняя основа, содержание, смысл, суть чего-нибудь»³. Мы наблюдаем замкнутый круг. Получается, что смысл – это смысл, делает вывод Коробов Е.Т.⁴

Как оказывается, размытость самого определения смысла не так проблематична для научного познания, как его многозначность. Одно и то же слово вне контекста может иметь множество значений. Например, слово «земля» мы можем понимать как планету, вещество, определенную территорию и т.д. Но даже в контексте слово может иметь прямой смысл или косвенный, или даже буквальный.

Некоторые ученые отмечают, что процесс понимания может осуществляться только при условии наличия базовых знаний. Например, изучая механику жидкостей и газов, сложно усвоить способ расчета атмосферного давления или давления гидравлического пресса без владения основными физическими законами и формулами. Так, понимание обеспечивает установление связей между новыми знаниями и уже имеющимися понятиями и представлениями о том или ином предмете или явлении.

Говоря о понимании, нельзя не сказать о роли объяснения. Эти два процесса тесно связаны, но их нужно дифференцировать. Объяснение – понятие широкое, а понимание – более узкое и относится к чему-либо конкретному.

Поль Рикер отмечает, что понимание, не отрываясь от познания, является важным «этапом в работе по присвоению смысла», то есть, выявление смысла, скрытого в символе⁵. Отсюда вытекают проблемы научного гуманитарного познания. Как известно, смыслом может обладать не только слово, предложение, но и целый текст. И трудностью по мнению исследователей является то, что один текст может иметь не один смысл, а несколько, которые постепенно наслаиваются друг на друга. Процесс понимания носит субъективный характер, следовательно, каждый человек воспринимает изучаемое индивидуально. Так же на процесс понимания влияют окружающая среда, эпоха, психическое состояние человека и т.д.⁶

Таким образом, мы видим, что проблема научного познания и познания в целом требует дальнейшего исследования. Но в то же время, обладая огромной значимостью, является одной из самых сложных в науке на протяжении долгого времени.

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Коробов Е.Т. Понимание как дидактическая проблема [Электронный ресурс]. URL: <http://msadovskiy.blog.ru/100628563.html> (дата обращения 22.03.2013).

⁵ Кохановский В.П. Основы философии науки. - Ростов н/Д, 2007.

⁶ Там же.

Вишняков Д.В.

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА С ПРИРОДОЙ: ОТ НАТУРФИЛОСОФИИ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

История исследования проблем отношения человека с природой насчитывает уже не одну сотню лет, но лишь недавно пришло осознание того, что нынешняя ситуация с экологическим кризисом – это во многом мировоззренческий, философско-идеологический кризис. Так же стало ясно, что решение экологических проблем в глобальном масштабе невозможно без изменения господствующего в настоящее время антропоцентрического экологического сознания, ставящего во главу угла человека и его интересы в ущерб интересам окружающей его природы.

Под «экологическим сознанием» понимается совокупность экологических представлений о взаимосвязях в системе «человек – природа», а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней. Именно сложившийся тип экологического сознания определяет поведение людей по отношению к природе.

Актуальность философского осмысления взаимосвязи общества и природы обусловлена тенденциями научно-технической революции и развитием современной технической цивилизации. Сегодня уже нельзя исследовать закономерности общественного развития без тесной связи с закономерностями развития природы и наоборот.

Природа на протяжении всего времени является предметом философского анализа. Для понимания нынешнего типа экологического сознания необходимо проследить эволюцию отношений человека с природой. Здесь следует уточнить, что в начальный период своего становления философия была направлена «вовне», на объективный мир природы. Накопление философского объема знаний, разработка инструментария мышления, изменения в общественной жизни обусловили переход от преимущественного изучения природы к рассмотрению человека. Затем возникает антропологическая тенденция в философии. Родоначальниками этой тенденции являются софисты и Сократ. В их философии человек в природе становится единственным бытием. Софист Горгий доказывает, что человек только в себе самом может найти истину природы. Эта идея была четко сформулирована и другим известным софистом Протагором: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют». Таким образом, можно констатировать, что именно со времен софистов и Сократа проблема человека становится одной из важнейших проблем философии природы.

Говоря об античной философии, отметим еще и то, что, начиная с Платона, дилемма души и тела заостряется. Человек в философии этого мыслителя выступает как изначально дуальное существо: своим телом он принадлежит светному миру природы, а своей разумной душой ностальгирует об утерянных космической гармонии и вечных идеях. Альтернативой Платону в античности стал Аристотель, который, в противоположность первому, при-

мирил человека не только с природным миром, но и с самим собой, сориентировав личность человека на достижения счастья в конкретном эмпирическом опыте, а не в космических странствиях души. Вообще же образ человека и природы в античной философии космоцентричен. Таким образом, в античной философии мыслители воспринимали природу, как полноту бытия, эстетически прекрасное, результат целесообразной упорядочивающей деятельности демиурга (Платон). По своей значимости природа неизмеримо превосходит человека, выступает идеалом совершенства. Человек рассматривался, с одной стороны, как органическая часть природы, а с другой – либо как существо, производное от объективного бытия вечных идей и сущностей, либо как нечто самоценное и первоосновное. По своей мощи природа неизмеримо превосходит человека, выступает идеалом совершенства. Благая жизнь мыслится не иначе, как в согласии и гармонии с природой. Так человек рассматривался как микрокосм в гармонии духа и тела, в отличие от христианского средневекового мировоззрения, которое имеет в своей основе теоцентрическую модель человека.

В средневековой христианской философии развивается концепция ущербности природы как результат грехопадения человека. В отличие от античных богов, которые были как бы родственны природе, христианский Бог стоит над природой, по ту сторону ее и потому является трансцендентным Богом. Активное творческое начало как бы изымается из природы и передается Богу. Человек, развивая свои духовные силы, стремится к возвышению над природой. Но свои намерения по возвышению над природой человек может осуществлять разве что по отношению к собственному телу, ибо в глобальном масштабе он в средневековье подчинен природным ритмам. Средневековая христианская философия, провозгласив человека «образом и подобием Бога», впервые в истории философии и культуры утвердила ценностный статус человеческой личности, наделив ее свободой волей и возвысив над природой.

В эпоху Возрождения философия вновь обращается к изучению природы. Интерес к натурфилософии усиливается к концу XV – началу XVI века по мере того, как пересматривается средневековое отношение к природе как несамостоятельной сфере.

В понимании природы, так же как и в трактовке человека, философия Возрождения имеет свою специфику – природа трактуется пантеистически. Пантеизм по сути отвергает антропоцентризм, признавая фундаментальное единство всего живого и необходимость почтительного отношения к природе. Христианский Бог здесь как бы сливается с природой, а природа тем самым обожествляется. Философия Возрождения обосновала самостоятельную ценность человека в природе и его земной жизни. Человек здесь актуализирован без непременно для средневекового мировоззрения соотнесенности с Богом.

Натурфилософы Возрождения, например знаменитый немецкий врач, алхимик и астролог Парацельс, применяли маги́ко-алхимическое понимание природы, выраженное стремлением управлять природой с помощью тайных,

окультных сил, характерное именно для XV-XVI веков. Naturфилософы стремились устранить идею творения: мировая душа представлялась как имманентная самой природе (присущая ей, находящаяся внутри неё) жизненная сила, благодаря которой природа обретает самостоятельность и не нуждается больше в потустороннем начале.

Таким образом, Возрождение, вроде бы возвращаясь к античным идеалам понимания природы, дает им иное толкование. У Дж. Бруно Бог стал природой. Возрожденческая философия фактически реализовала лозунг Жан Жака Руссо: «Назад к природе».

Новое время характеризует природу как объект тщательного научного изучения и, вместе с тем, поприщем активной практической деятельности человека. В качестве законов природы объявляются законы механики. В связи с этим природа начинает превращаться в глазах человека в механизм, который подлежит точному измерению и описанию. Фундамент механистической картины мира и механистического мировоззрения был заложен крупнейшим представителем механистического мировоззрения XVII-XIX вв. Исааком Ньютоном. Человек как рациональное существо теперь рассматривается как хозяин природы и целью его является познание природы для достижения полного господства над ней.

Так знание природы, по Бекону, это знание причин происходящих в ней явлений. А такие знания приобретаются только опытным путем. Истина, говорил он, является нам «не как авторитет, а как дочь времени»¹.

Итак, мы подошли к периоду, на котором стоит особо акцентировать внимание. Мы живем в удивительное время, как писал Пригожин: «Наш период допустимо сравнивать с эпохой греческих атомистов или Возрождения, когда зарождался новый взгляд на природу»².

Основатели современной науки усмотрели в диалоге между человеком и природой важный шаг к рациональному постижению природы. Правда, претендовали они на гораздо большее. Галилей, как и те, кто пришел после него, считали, что наука способна открывать глобальные истины о природе. Они считали, что природа не только записана на математическом языке, поддающемся расшифровке с помощью правильно поставленных экспериментов, но и то, что сам язык природы единствен. Простейшие явления, изучаемые наукой, при подобных взглядах становятся ключом к пониманию природы в целом. Таким образом, сложность природы была провозглашена кажущейся, а разнообразие природы – укладываемым в универсальные истины, воплощенные для Галилея в математических законах движения. Убеждение основателей современной науки оказалось необычайно живучим и сохранилось на века. Выдающийся американский ученый Ричард Фейнман, чьи основные достижения относятся к области теоретической физики, сравнивал природу с «огромной шахматной доской, на которой играют в шахматы или

---

¹ Бекон Ф. Сочинения в двух томах, Т.2. М.: АН СССР. 1978. С.155.

² Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. С.79.

шашки»¹. Сложность природы Фейнман так же, как и его предшественники, провозгласил лишь кажущейся: каждый ход подчиняется простым правилам. Возможно, современной науке в ее повседневной практике такое убеждение необходимо, так как без него она не могла бы открывать глобальные истины.

Подводя итоги, можно сказать, что понятие закона, доставшееся нам в наследство от науки XVII в. формировалось в результате изучения простых систем, именно периодических систем, таких, как движение маятника или планет. Основные успехи динамики связаны с абстрактной формулировкой инструментов описания, в центре которого находятся такие системы. Так, простые системы являются тем частным случаем, в котором становится достижимым идеал исчерпывающего описания. Знание закона эволюции простых систем позволяет располагать всей полнотой информации о них, т. е. по любому мгновенному состоянию системы можно однозначно предсказывать ее будущее и восстанавливать прошлое. Раньше считалось, что ограниченность наших знаний, конечная точность, с которой мы можем описывать системы, не имеют принципиального значения. Как пишут И. Пригожин и И. Стенгерс: «Предельный переход от нашего финитного знания к идеальному описанию, подразумевающему бесконечную точность, не составлял особого труда и не мог привести к каким-либо неожиданностям»².

Ныне же при рассмотрении неустойчивых динамических систем проблема «предельного перехода» приобретает решающее значение: только бесконечно точное описание, в котором все знаки бесконечного десятичного разложения чисел, задающих мгновенное состояние системы, известны, могло бы позволить отказаться от рассмотрения поведения системы в терминах случайности и восстановить идеал детерминистического динамического закона. В научной концепции Пригожина человек более не самонадеянный «венец природы», представляющий ее как инертный объект своих желаний. «Наука – это диалог между человеком и природой, – пишет Пригожин, – диалог, а не монолог... Наука стала частью поисков трансцендентального, общих многим видам культурной деятельности: искусству, музыке, литературе»³.

Сегодня наука поднялась на новую ступень своего развития благодаря открытиям в области элементарных частиц, в космологии, а так же благодаря техническому прогрессу (компьютеризации). Человечество признало ошибочность своих выводов, основанных на знаниях, полученных посредством некорректного диалога с природой. Нам стало ясно, что мы не то, что далеки от «божественного знания», а вообще мало что знаем об окружающем нас мире, о природе. Стало ясно, что необходимо начинать новый диалог с природой и отнестись к ней с большим уважением.

---

¹ Фейнман Р. Характер физических законов. М., Мир, 1968. С. 35.

² Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. С.8.

³ Пригожин, И. Наука, разум и страсть // Знание-сила, 1997. С. 56.

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ

Термин «философия сознания» существует достаточно давно. Однако только в последние годы он стал четко выделяться как отдельная отрасль знания. Буквально за последние десять-пятнадцать лет появилось большое количество различных гипотез и даже теорий, которые пытаются описывать сознание как некую объективно существующую реальность. Так, в диссертационном исследовании, посвященном философии сознания Ж.К. Кениспаев отмечает: «В онтологическом плане актуальности философии сознания связана с необходимостью исследования холистической и энергоинформационной сущности сознания. Сознание человека, по мнению некоторых философов и ученых, представляет собой определенную материальную силу в Космосе, обладает относительно самостоятельным бытием, сущность которого нам пока еще мало понятна». Если принять это утверждение как истинное, тогда усилия ученых, в первую очередь естественников, должны быть направлены на поиск этой сущности и методы ее изучения. «В этой связи, – далее подчеркивает Ж.К. Кениспаев, – философия сознания предстает в качестве отрасли знания, способной творчески осмыслить новые научные данные, касающиеся материальных носителей явлений сознания»¹. Такие смелые утверждения требуют очень серьезного омыления, поскольку прямых доказательств существования таких материальных носителей не найдено, психология как наука о сознании человека изучает лишь различные формы проявления психического, направленные на окружающую среду, но не занимается непосредственно природой сознания.

Таким образом, можно выявить противоречие между психологически и естественнонаучными подходами к описанию сознания: психологические методы направлены на изучение внешних проявлений сознания, естественнонаучные – на поиск самой сущности данного феномена. Ставится задача, ни много, ни мало: вписать сознание в современную физическую картину мира. В диссертационном исследовании С.Р. Аблеева подчеркивается «На статус фундаментальных оснований новой научной парадигмы стали претендовать три философских положения, получивших некоторую теоретическую и эмпирическую поддержку со стороны постнеклассического естествознания. Первое: интеграция сознания в физическую картину природы. Второе: онтологизация сознания через полевые, вакуумные, голодинамические или информационные состояния материи. Третье: отказ от физикалистского редукционизма как философского принципа объяснения сознания»¹. Об этом же говорит Р. Пенроуз: «Сегодняшней научной картине мира недостает существ-

---

¹ Кениспаев Ж. К. Философия сознания: онтология, гносеология, праксиология: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Барнаул, 2006. С. 3.

¹ Аблеев, С.Р. Онтология сознания в философской традиции антропокосмизма: теоретический анализ и системная реконструкция [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / С.Р. Аблеев. Киров, 2010. С. 3.

венного компонента. Научное мировоззрение, которое игнорирует проблему сознания, не может претендовать на свою полноту. Поскольку сознание – часть Вселенной, то любая физическая теория, которая не отводит ему должного места, фундаментально не полна ... Хотя пока нет физической, биологической или вычислительной теории, которая бы близко подходила к объяснению сознания и, следовательно, разума, это не должно удерживать нас от поиска такой теории»¹. Сегодня в таких теориях нет недостатка. Вопрос заключается в том насколько они являются объективными и отражающими физическую реальность.

Исходя из вышесказанного, была поставлена достаточно узкая задача: выявить насколько данные теории методологически и научно корректны и как они соотносятся с современными психологическими подходами к изучению сознания.

Генезис философии сознания показал, что достаточно часто наблюдается соответствие различных философских течений и современных научных теорий. При этом подобные теории строятся методологически некорректно и практически не могут быть подвергнуты экспериментальной проверке. К подобным «теориям» можно отнести концепцию пси-эфира Исаева, информационную модель мира Берковича и ряд других. При построении подобных псевдотеорий используется следующий прием. В качестве постулата теории выступает некая гипотетическое предположение, которое можно вывести из различных философских концепций, и которое предполагает существование какого-либо поля или субстрата, выступающего в качестве материального носителя сознания. Затем все это описывается математическим языком и делается вывод, что сознание нечто реально существующее. Понятно, что подобные теории не выдерживают никакой критики с точки зрения критериев из научности.

Анализ современных методов психологии показал, что здесь вообще не идет речь о том, чтобы рассматривать сознание как некую материальную силу. Практически все психологические методы исследования направлены на то, чтобы выяснить, как психические проявляется в действиях, поведении человека и какие физико-химические процессы при этом в организме происходят. Другими словами, задача психологии состоит не в том, чтобы выявить физическую природу сознания, а в том, чтобы изучить, как психическое преломляется в различных аспектах жизнедеятельности человека.

И, наконец, третий пласт теорий пытается описывать сознание на основе якобы открытых новых физических структур. К таким теориям можно отнести: многомировую интерпретацию квантовой механики Эверетта, теорию физического вакуума Шипова с его торсионными полями, фитонную модель вакуума с его поляризацией, хранящей информацию и им подобные. Детальное рассмотрение этих теорий показывает, что в методологическом отношении они соответствуют редукционизму и как правило не находят экспери-

---

¹ Penrose R. Shadows of the mind. Search of missing science of consciousness. Oxford, 1994. XVI, p.8.

ментального подтверждения. Таким образом, попытки вписать сознание в современную физическую картину мира на сегодняшний день не увенчались успехом и проблема изучения сознания по-прежнему стоит на повестке дня.

Коваленко А.В.

СУПЕРКОМПЬЮТЕРЫ (ОЧЕРК ВОЗМОЖНОСТЕЙ)

*Научный руководитель – Пеньков В.Е.,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

С момента появления первых компьютеров одной из основных проблем, стоящих перед разработчиками, была производительность вычислительной системы. За время развития компьютерной индустрии производительность процессора стремительно возрастала, однако появление все более изощренного программного обеспечения, рост числа пользователей и расширение сферы приложения вычислительных систем предъявляют новые требования к мощности используемой техники, что и привело к появлению суперкомпьютеров.

Что же такое суперкомпьютеры, и зачем они нужны? В принципе, суперкомпьютер это обычная вычислительная система, позволяющая производить сложные расчеты за более короткие промежутки времени. О чем собственно и говорит приставка Супер Super в переводе с английского означает сверх, над. Любая компьютерная система состоит из трех основных компонентов – центрального процессора, то есть счетного устройства, блока памяти и вторичной системы хранения информации к примеру, в виде дисков или лент. Ключевое значение имеют не только технические параметры каждого из этих элементов, но и пропускная способность каналов, связывающих их друг с другом и с терминалами потребителей. Одна из заповедей Крей Рисерч гласит – Быстродействие всей системы не превышает скорости самой медленнодействующей ее части. Важным показателем производительности компьютера является степень его быстродействия. Она измеряется так называемыми флопсами – от английского сокращения, обозначающего количество операций с числами, представленными в форме с плавающей запятой, в секунду. То есть за основу берется подсчет – сколько наиболее сложных расчетов машина может выполнить за один миг.

Классификация суперкомпьютеров.

Магистральные (конвейерные), в которых процессоры одновременно выполняют разные операции над последовательным потоком обрабатываемых данных; по принятой классификации такие системы относятся к системам с многократным потоком команд и однократным потоком данных МКОД (MISD Multiple Instruction Single Data);

Векторные, в которых все процессоры одновременно выполняют одну команду над различными данными однократный поток команд с многократным потоком данных ОКМД (SIMD Single Instruction Multiple Data);

Матричные. в которых процессоры одновременно выполняют разные операции над несколькими последовательными потоками обрабатываемых данных многократный поток команд с многократным потоком данных МКМД (MIMD Multiple Instruction Multiple Data)

Сферы применения суперкомпьютеров.

Традиционной сферой внедрения суперкомпьютеров постоянно были исследования: физика плазмы и статистическая механика, физика конденсированных сред, молекулярная и атомная физика, теория простых частиц, газовая динамика и теория турбулентности, астрофизика.

Но суперкомпьютеры нужны не только для проведения серьезных научных исследований, результаты которых принесут человечеству плоды только в будущем. Прикладное применение суперкомпьютеров можно обнаружить во многих сферах нашей жизни.

Биология и медицина. Современные медицинские исследования, новейшие разработки и научные открытия стали возможны именно благодаря суперкомпьютерам, которые позволяют проводить своевременную диагностику, с большим процентом вероятности прогнозировать ход болезни и реакцию организма на лечение. Суперкомпьютеры позволяют моделировать процессы, происходящие в жизненно важных органах, чтобы понять основной принцип их работы и эффективно бороться с патологиями. В биологии суперкомпьютеры, микрочипы и электронные микроскопы используются для изучения процессов, происходящих на клеточном уровне, что дает большие возможности для серьезнейших научных открытий, способных изменить современную науку.

В медицине и биологии суперкомпьютеры больше нужны именно для исследовательской работы, хотя, некоторые крупные клиники могут позволить себе использовать такие машины и для решения прикладных задач: диагностики и лечения.

Космическое пространство. Суперкомпьютеры нужны не только для фиксации данных на борту космических станций и обеспечения эффективности работы этих грандиозных сооружений. Мощнейшая вычислительная техника позволяет проектировать новые орбитальные и межпланетные станции, выстраивать данные оптимальной траектории движения станций, изучать процессы, влияющие на геомагнитный фон Земли, отслеживать и предугадывать всплески солнечной активности и выявить их закономерности.

При разработке новых моделей космических станций и искусственных спутников, суперкомпьютеры проводят серьезную работу по моделированию и прогнозированию всех возможных ситуаций, обеспечивая, таким образом, безопасность полета.

Климат и погода. Благодаря суперкомпьютерам стало возможно очень точно предсказывать погоду. Цифровая обработка данных, полученных на метеорологических станциях, производится в кратчайшие сроки, что дает шанс заглянуть в будущее и предупредить людей о возможных погодных неприятностях. Эта работа суперкомпьютеров тесно связана с прогнозами стихийных бедствий, которые способны спасти жизнь многих людей.

Стихийные бедствия и экологические катастрофы. Современные мощные суперкомпьютеры дают возможность с большой долей вероятности прогнозировать природные катаклизмы: землетрясения, цунами, пожары, наводнения и штормы. Чем раньше люди получают информацию о надвигающейся беде, чем больше у них шансов спастись.

Промышленность. Благодаря суперкомпьютерам наша жизнь становится более комфортабельной и безопасной, ведь именно эти машины помогают разрабатывать новые модели автомобилей и самолетов. Исследование аэродинамических свойств, устойчивости, маневренности, способы сочетать эти качества в оптимальной пропорции могут только суперкомпьютеры. Суперкомпьютеры имеют большое влияние на жизнь современного человека, хотя мало кто об этом задумывается. Сидя в новом автомобиле и слушая по радио прогнозы погоды, отправляясь в поездку с GPRS навигатором, покупая билет на самолет к теплому морю, просматривая по телевизору 500 цифровых каналов, включая чайник, электроэнергия для которого была получена в недрах атомного реактора, люди почти не замечают, что пользуются результатами работы сложнейших суперкомпьютеров¹

Суперкомпьютер НИУ «БелГУ» «Нежеголь» Компания «Т-Платформы», международный разработчик суперкомпьютеров и поставщик полного спектра решений и услуг для высокопроизводительных вычислений, вводит в эксплуатацию высокопроизводительного вычислительного комплекса Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Данный суперкомпьютер будет применяться для моделирования процессов создания наноматериалов, особенно медицинского назначения (проблемы биосовместимости имплантов, стенов и др.); моделирования в медицине на уровне клеточных процессов, включая биоинформационные процессы; исследований фармакологических процессов при разработке новых лекарственных средств. Также вычислительный комплекс будет использоваться для обработки космических снимков Земли в различных частотных диапазонах в задачах дешифрирования объектов на её поверхности; анализа, синтеза и распознавания устной речи; создания в рамках БелГУ Grid – системы с выходом на внешние компьютерные средства.

Суперкомпьютер «Нежеголь», создаваемый компанией «Т-Платформы», построен на базе системы T-Blade V-Class – собственной разработки «Т-Платформы». В настоящее время компания завершила поставку оборудования, необходимого для построения вычислительного комплекса. Также в ходе реализации данного проекта эксперты компании проведут обучение сотрудников вычислительного центра университета специфике работы с суперкомпьютером¹.

---

¹ Сайт "Суперкомпьютеры" [Электронный ресурс].URL: <http://www.supercomputers.ru/> (дата обращения 11.03.2013).

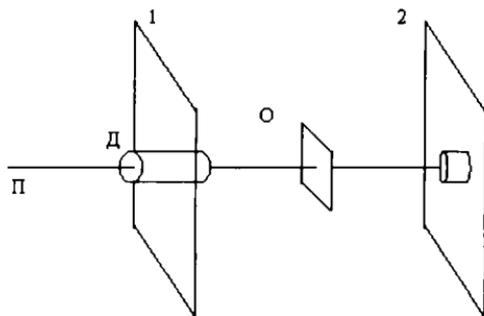
¹ Новое поколение исследователей Сайт НИУ БелГУ наука [Электронный ресурс].URL: <http://www.bs.u.edu.ru/knit/detail.php?ID=212006> (дата обращения 11.03.2013).

Колупаев В.Г.

МЕТОДЫ РЕНТГЕНОГРАФИИ И ПОНИМАНИЕ СТРУКТУРЫ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ РЕШЕТКИ

Рентгенографией называется область физики, занимающаяся решением разнообразных задач материаловедения на основе рентгеновских дифракционных методов. Методы рентгенография можно разделить на две группы: методы, основанные на дифракции рентгеновских лучей и рентгеновский структурный анализ.

К первой группе относятся метод Лауэ, метод вращения кристалла и метод порошка или порошковый метод.

Метод Лауэ состоит в следующем. На диафрагму Д посылается пучок рентгеновских лучей П в интервале длин волн от 0,02 до 0,2 нм. Диафрагма дает возможность получить узконаправленный пучок, что позволяет ограничить размеры монокристаллического образца О до 1 мм. Плоская фотопленка распо-

лагается так, чтобы на нее попадали как отраженные 1, так и проходящие через образец лучи, в результате чего на пленке образуется дифракционная картина, называемая лауэграммой. Лауэграмма характеризует симметрию кристалла в той ориентации, которая использовалась при ее получении. Например, если кристалл имеет ось симметрии шестого порядка, и та ось ориентирована параллельно падающему пучку, то полученная дифракционная картина также обладает осью симметрии шестого порядка.

Таким образом, метод Лауэ используется для определения ориентации кристаллографических осей. Однако, его практически никогда не применяют для определения внутренней структуры кристалла, поскольку в нем используется достаточно широкий диапазон длин волн, и одни и те же плоскости могут давать отражение нескольких длин волн различных порядков. Это приводит к затруднению расшифровки лауэграммы и не позволяет достаточно точно определить внутреннюю структуру кристалла.

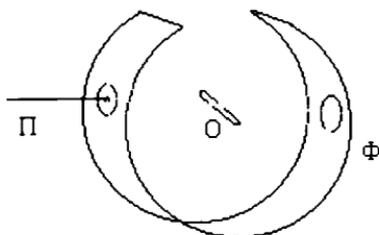
Метод вращения кристалла заключается в том, что его вращают вокруг фиксированной оси в монохроматическом пучке рентгеновских лучей. При вращении изменение угла приводит к тому, что атомные плоскости кристалла последовательно занимают положение, соответствующее брэгговскому отражению.

В качестве модификации используется метод вращения кристалла, при котором кристалл покачивают в обе стороны в определенном интерва-

ле углов. Достоинством этого метода является снижение числа возможных перекрывающихся отражений за счет ограниченности угла.

В некоторых методах используется схема Вейсенберга, в котором фотопленка перемещается синхронно с вращением кристалла, что исключает перекрытие изображений и облегчает аналитическую обработку результатов.

В спектрометре Брэгга вместо пленки для регистрации отраженных пучков используется ионизационная камера, что удобно для абсолютных измерений интенсивности.

Суть порошкового метода заключается в следующем.

Пучок монохроматических рентгеновских лучей П падает на образец О из спрессованного мелкого порошка или мелкозернистого поликристаллического материала. Образец помещен в тонкостенную капиллярную трубку. Падающие лучи отражаются от тех кристалликов, которые

ориентированы по отношению к падающему лучу так, что образуют брэгговский угол. Фотопленка Ф лежит в плоскости, перпендикулярной падающему лучу и регистрирует серию концентрических окружностей.

Достоинство метода состоит в том, что в образце присутствуют все ориентации кристаллов и нет необходимости использовать монокристаллические образцы.

Кузнецов К.В.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: К НОВЫМ ПОСТАВКАМ СТАРЫХ ВОПРОСОВ

*Научный руководитель – Мальцева Н.Н.,
кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

Искусственный интеллект – наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. Искусственный интеллект связан со сходной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но не обязательно ограничивается биологически правдоподобными методами

В искусственном интеллекте существует несколько главных направлений:

- Обработка естественных языков.
- Нейронные сети
- Машинное обучение

Но в каждом из направлений зачастую встают вопросы:

- Может ли машина действовать разумно? Может ли она решать проблемы, которые человек решает с помощью размышлений?
- Может ли машина иметь разум, сознание, психическое состояние в той мере, в которой ими обладает человек. Может ли она чувствовать?
- Одинакова ли природа человеческого и искусственного интеллекта? Является ли в своей основе человеческий мозг компьютером?

Но как же ответить на эти вопросы? Схожесть человеческого и искусственного разума проверить на текущее время практически невозможно, а вот проверить его способность мыслить реально. Вопросом о разуме машины занялся еще Алан Тьюринг. Тест Тьюринга — эмпирический тест, идея которого была предложена в статье «Вычислительные машины и разум», опубликованной в 1950 году в философском журнале *«Mind»*.

Премия Лёбнера — премия, присуждаемая победителю ежегодного конкурса (проводится с 1990 г.), в котором соревнуются программы в прохождении теста Тьюринга. Наиболее «человечной», по мнению судей, вручается премия в \$2000, а программа прошедшая тест получит \$100 000.

Стандартная интерпретация этого теста звучит следующим образом: «Человек взаимодействует с одним компьютером и одним человеком. На основании ответов на вопросы он должен определить, с кем он разговаривает: с человеком или компьютерной программой. Задача компьютерной программы — отвечать на вопросы так, как это сделал бы человек. Тем не менее, с 2004 года в качестве собеседников в конкурсе принимают участие философы, компьютерные специалисты и журналисты. В последнее время программы все больше похожи на реального собеседника, они шутят, начинают проявлять эмоции и даже печатаются. Лучшие программы (Clever Bot, Alice Bot) ведут себя, как человек в 60 процентах случаев.

Существуют и другие примеры. Watson — суперкомпьютер фирмы IBM, оснащенный системой искусственного интеллекта, который был создан группой исследователей. Его создание — часть проекта DeepQA. Основная задача «Watson» — понимать вопросы, сформулированные на естественном языке и находить на них ответы в базе данных.

Способность понимания естественного языка дают «Watson» возможность оперировать совершенно новой для него категорией информации — неподтвержденными данными. Такие данные не являются абсолютно истинными, но в некоторых случаях являются исключительно полезными для постановки правильного диагноза. Суперкомпьютер способен самостоятельно искать информацию по просторам Интернета, по крупницам выискивая медицинские данные, которыми он пополняет свой банк данных.

Во время соревнования, проходившей в клинике Кливленда (Cleveland Clinic), «Watson» набрал в два раза больше баллов за точность выставления диагнозов, чем две команды опытных и уважаемых медиков-кардиологов клиники. В ходе подготовки к соревнованию в «Watson» были введены тексты большого количества медицинских журналов, учебников, примеров и других данных. Это дало суперкомпьютеру самые обширные в мире знания в

самых различных областях медицины. Так же «Watson» участвовал в американском аналоге игры «Своя игра», где, соревнуясь с лучшими игроками, одержал победу.

В изучении нейросетей встает вопрос: одинакова ли природа человеческого и искусственного интеллекта? Blue Brain Project – проект по компьютерному моделированию неокортекса человека. Суть проекта в построении огромной нейросети, с количеством нейронов примерно равное с количеством нейронов в мозге. Проект использует суперкомпьютер Blue Gene. В конце 2006 года удалось смоделировать одну четвертую неокортекса молодой крысы. Для соединения нейронов было смоделировано порядка $3 \cdot 10^7$ синапсов. Стоимость проекта оценивается в 1 млрд. долларов.

И все же ответов ни на один из вопросов пока не прозвучало. Главной причиной, является то, что мы еще не до конца понимаем, как работает мозг и наше сознание. Но уже созданы тесты для определения степени разумности интеллекта, уже с помощью суперкомпьютеров моделируется работа головного мозга, уже созданы программы, которые отвечают на заданные вопросы. И все таки вопрос об обладании этих программ искусственным интеллектом и возможно ли это вообще остается открытым.

Мальцева Н.Н.

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В связи с введением третьего поколения федерального государственно-образовательного стандарта повышается роль самостоятельной работы студентов, направленной на формирование профессиональных и общекультурных компетенций будущего специалиста. Если в 80-90-е гг. XX века полученная в высшем учебном заведении информация была достаточной для выполнения будущей трудовой деятельности, то в настоящее время ситуация кардинальным образом изменилась. «От современного работника требуется не столько воспроизведение полученных знаний, сколько творческий подход к решению профессиональных задач, способность к постоянному самообразованию, личностному и профессиональному самосовершенствованию. Способность к профессионально-творческому саморазвитию становится необходимым качеством профессионала, развивать которое необходимо в вузе»¹.

Объем накопленных человечеством знаний растет с такой скоростью, что люди просто не успевают за ним. Поэтому цель обучения заключается не в том, чтобы дать студенту определенные знания, а в том, чтобы сформировать творческую личность, которая способна к самообразованию, саморазвитию, инновационной деятельности. Осуществить эту цель простой трансляцией знаний практически невозможно. Поэтому не случайно современное образование переходит от формирования знаний, умений и навыков к компе-

¹ Назарова И.В. Самостоятельная работа как средство профессионально-творческого развития студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2011. С.3.

тентностному подходу. «Важнейшей задачей профессиональной подготовки студентов, – подчеркивает Л.Г. Семушкина, – является воспитание у них любви к своей будущей профессии, развитие самостоятельности мышления, самосовершенствованию знаний, умений и навыков, поиску творческого решения задач воспитания ответственного отношения к делу»¹.

Именно самостоятельная работа студентов может сыграть в этом главенствующую роль, в связи с чем она должна стать одной из основных форм образовательного процесса.

Такая ситуация вынуждает ориентировать студентов на активные способы постижения учебных знаний, обеспечить индивидуализацию учебного процесса, чтобы «достучаться до каждого» с учетом его возможностей и желаний. При этом простое возрастание числа часов, отводимых на самостоятельную работу студентов, отнюдь не даст желаемого результата. Необходимо переосмыслить организацию учебного процесса в вузе, построить его так, чтобы развивать желание учиться, способствовать формированию у студентов потребности в саморазвитии, умению творчески применять полученные знания, адаптироваться к профессиональной деятельности.

«Главными целями этого вида учебной деятельности, – отмечают В.А. Красицкий и И.Е. Шаманович, – являются систематизация, закрепление и углубление теоретических знаний, совершенствование практических умений; формирование навыков работы с нормативной и справочной документацией и специальной литературой; развитие познавательных способностей и активности студентов, их творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности; формирование самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации; развитие исследовательских навыков»².

Это ставит другую задачу, а именно – разработать новые формы планирования, организации, контроля самостоятельной работы студентов, которые позволят использовать ее наиболее эффективно. Вместе с тем в педагогической науке эта задача далеко не решена.

Достаточно много исследований, посвящено вопросам планирования и организации самостоятельной работы студентов. В них подробно анализируются общие аспекты этой формы организации учебного процесса. На повестке дня стоит вопрос о создании целостной педагогической системы, обеспечивающей достижение поставленных целей. Особое внимание следует уделить мотивационной стороне вопроса, а также обеспечению качественных форм контроля и оценивания самостоятельной работы студентов.

---

¹ Семушкина Л.Г. и др. Преподавание курса дошкольной педагогики в педагогическом училище. Пособие для преподавателей педагогических училищ и студентов педагогических институтов / Л.Г. Семушкина, Б.Р. Боршанская, Н.С. Подлесская. М., 1990.

² Красицкий В.А., Шаманович И.Е. Организация самостоятельной работы студентов, контроль и диагностика усвоения знаний при модульном обучении химии. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/11298/1/Красицкий.doc> (дата обращения 05.11.2012).

Анализ литературы, посвященной данным вопросам, выявляет следующие проблемы в этой области знания.

1. В психолого-педагогической литературе существует разное понимание в определении самостоятельной работы. Одни авторы отождествляет ее с самостоятельностью, другие рассматривают через деятельность.

2. Отсутствие единого понимания сути самостоятельной работы студентов ведет к недооценке роли преподавателя в ее организации, а также в формировании знаний будущего специалиста.

3. Наиболее эффективной является деятельностное понимание самостоятельности, при котором самостоятельная работа студентов рассматривается как один из видов учебной деятельности.

4. Отсутствуют единые критерии структурной организации самостоятельной работы. Однако во всех классификациях компонентов СРС на первое место ставится мотивационный компонент.

5. Задача преподавателя заключается в формировании мотивации обучения и объяснении роли самостоятельной работы для формирования компетенций будущего специалиста.

6. Важную роль играют различные формы контроля самостоятельной работы студента, поскольку именно эта часть учебной деятельности сегодня является актуальной.

Пеньков В.Е.

МЕТАФОРИЧНОСТЬ ТЕРМИНА «БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ» И ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ В КОСМОЛОГИИ

В настоящее время в современной космологии общепризнанной является модель Большого Взрыва, согласно которой наша Вселенная родилась из некоего сингулярного состояния в результате квантового перехода, породив все многообразие окружающего мира. Однако изучение первоисточников показывает, что данный термин носит метафорический характер и его нельзя понимать буквально.

Анализ генезиса данного термина показывает, что первая из современных космологических моделей мира была создана А. Эйнштейном в 1916 году, согласно которой мир представляет собой замкнутое на себя цилиндрическое пространство, описываемое в гауссовой системе координат, что соответствует границам применимости общей теории относительности, на основе которой эта конструкция строилась. Такая модель не допускает сильных неоднородностей (разрывов в пространственно-временном континууме, сингулярностей), не может адекватно описать различные квантовые эффекты, пространственно-временные «изломы» и «дыры». Также отметим, что в рамках такой модели космологическая эволюция не имеет смысла, поскольку в целом Вселенная рассматривается как стационарная.

Кроме космологической модели Эйнштейна, существовала модель Де-Ситтера, соответствующая шаровому миру, построенная в 1917 году. Данная

модель также основывалась на общей теории относительности, но в ней имелись принципиальные отличия. Де-Ситтер рассматривал вакуумную Вселенную, в которой полностью отсутствовала материя, но кривизна пространства-времени существовала. Наличие материи вносила дополнительные поправки. Если у Эйнштейна само пространство плоское, а наличие массы и, соответственно, гравитационного поля приводит к его искривлению, то у Де-Ситтера само пространство обладает кривизной и расширяется.

Данная модель носила чисто теоретический характер и не рассматривалась как отражающая объективную реальность, поскольку ясно, что во Вселенной материя существует. Однако ситтеровская модель имела важнейшее методологическое значение – впервые в космологии заговорили об эволюции Вселенной. Таким образом, именно 1917 год следует считать годом зарождения эволюционирующей Вселенной. Возникло множество вопросов, главный из них: с чего все началось?

Возможные варианты ответов на него математически получил А.А. Фридман в 1922 году и публикации «О кривизне пространства», в которой автор ставил цель: получить общее решение космологического уравнения, из которого как частные случаи будут следовать модели Эйнштейна и Де-Ситтера.

В уравнении Фридмана для пространственно-временного интервала вводится некий коэффициент M , квадрат которого представляет собой коэффициент перед координатой времени x_4 и «является, вообще говоря, функцией всех четырех мировых координат. Если положить $M = \cos x_4$ из уравнения Фридмана получается Вселенная Де-Ситтера, если же положить $M = 1$ – модель Эйнштейна. Фридман после математических выкладок делает следующий вывод: «Таким образом, стационарный мир может быть или цилиндрическим миром Эйнштейна, или сферическим миром Де-Ситтера»¹. То есть уравнения Фридмана полностью согласуются с принципом соответствия и, кроме того, из них следует возможность существования нестационарного мира. Анализируя различные случаи решения уравнения, Фридман приходит к выводу о возможном существовании трех различных миров: монотонного мира первого рода, монотонного мира второго рода и периодического мира.

Монотонный мир первого рода соответствует радиусу Вселенной, в которой на него никаких ограничений не накладывается и можно рассчитать момент времени, в который радиус Вселенной был равен нулю. Тогда возраст Вселенной будет равен промежутку времени, в течение которого этот радиус изменялся от 0 до R_0 , соответствующего современному состоянию. Монотонный мир второго рода отличается от первого тем, что начальное значение радиуса не равно нулю, а соответствует некоторому значению x_0 , зависящему от массы Вселенной и ее плотности. Периодический мир ограничен радиусом, так же зависящим от параметров Вселенной. «Можно в этом случае показать, – отмечает А.А. Фридман, – что R будет периодической функцией от t

¹ Фридман, А.А. О кривизне пространства [Электронный ресурс]. URL: http://www.fidel-kastro.ru/fisica/yspeki_fiz_nayk/r6710c.pdf (дата обращения 31.07.2012).

с периодом t_n , который мы назовем периодом мира и... радиус кривизны будет меняться от 0 до x_0). Вопрос о том, какое из решений соответствует реальному миру остается открытым. «Данные, которыми мы располагаем, – отмечает А.А. Фридман, – совершенно недостаточны для каких-либо численных подсчетов и для решения вопроса о том, каким миром является наша Вселенная»¹. Таким образом, уравнения Фридмана давали три возможных варианта, один из которых исключал сингулярные состояния.

Первой реакцией А. Эйнштейна была резкая критика данной работы – он придерживался модели стационарной Вселенной. Однако через полгода после беседы с коллегой Фридмана Крутковым изменил свое мнение и опубликовал заметку, в которой признавал свою ошибку. Вот её полный текст: «В предыдущей заметке я подверг критике названную выше работу. Однако моя критика, как я убедился из письма Фридмана, сообщенного мне г-ном Крутковым, основывалась на ошибке в вычислениях. Я считаю результаты г. Фридмана правильными и проливающими новый свет. Оказывается, что уравнения поля допускают наряду со статическими также и динамические (т.е. переменные относительно времени) центрально-симметричные решения для структуры пространства»². Поддержка А.Эйнштейна оказала большое влияние на судьбу идеи Фридмана: она стала признаваться в научных кругах и получила название «динамической эволюционирующей модели», положив начало эволюционной космологии.

Сразу же стали появляться модифицированные варианты теорий, в которых были попытки избавиться от эволюции, поскольку это наводило на мысль о первоначале и вызывало идею сотворения мира, что неприемлемо для науки. Так, в 1925 году Ж. Леметр предложил модель, согласно которой эволюция Вселенной началась с расширения некоторого компактного сгустка материи, что соответствовало монотонному миру второго рода, но потом достаточно большое время находилась в спокойном состоянии, которое можно рассматривать как относительно стабильно, соответствующее модели Эйнштейна. «Эйнштейн заинтересовался этой возможностью, чтобы обосновать свою любимую космологическую модель статической Вселенной, но когда было открыто расширение Вселенной, он публично отказался от нее»¹. Однако данный подход не решал главной проблемы, к тому же, экспериментальное подтверждение расширения сделало ее нежизнеспособной.

Более радикальная модель была разработана Хойлом, он сделал попытку совместить и расширение Вселенной и ее стационарность. Модель Хойла «провозгласила полное равноправие не только всех точек пространства (это

---

¹ Фридман, А.А. О кривизне пространства [Электронный ресурс]. URL: http://www.fidel-kastro.ru/fisica/yspexi_fiz_nayk/r6710c.pdf (дата обращения 31.07.2012).

² Эйнштейн, А. К работе Фридмана о кривизне пространства [Электронный ресурс]. URL: <http://ufn.ru/ru/articles/1963/7/h/> (дата обращения 31 июля 2012).

¹ Энциклопедия Кольера. Космология. [Электронный ресурс] / http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_colier/ (дата обращения 13.07.12).

было у Эйнштейна), но и всех моментов времени: Вселенная расширяется, но начала не имеет, поскольку всегда остается подобной себе самой»¹. Последнее утверждение получило название совершенного (или идеального) космологического принципа.

Суть идеи заключается в том, что в процессе расширения Вселенной между имеющимися галактиками происходит рождение новых так, что в целом Вселенная остается неизменной во времени. Автор идеи предложил проверить этот принцип по наблюдению сверхдальних, и, следовательно, сверхстарых галактик: если его принцип верен, то они должны быть такими же как в настоящее время; если же имело место начало, то они должны быть более компактными. Наблюдение ближайшего космоса не позволяет обнаружить такое рождение, поскольку, согласно расчетам в одном кубическом метре пространства за 300 тысяч лет появляется всего лишь одна частица и обнаружить это на малых космических расстояниях практически невозможно. В настоящее время наблюдения сверхдальних галактик подтвердило, что гипотеза Хойла неверна. Однако около полувека она рассматривалась как альтернатива фридмановской модели.

Любопытно отметить тот факт, что термин «Большой взрыв» был впервые введен в науку самим Хойлом, который критикуя динамическую эволюционирующую модель на лекции в 1949 году отметил: «Эта теория основана на предположении, что Вселенная возникла в процессе одного-единственного мощного взрыва и потому существует лишь конечное время... Эта идея Большого взрыва кажется мне совершенно неудовлетворительной». Это было сказано еще до получения наблюдений дальних галактик и в последствии этот термин закрепился за моделью Фридмана. «Большой взрыв» в настоящее время интерпретируется как расширение самого пространства, наподобие раздувающегося мыльного пузыря. Следует отметить, что удаляются друг от друга не объекты в пространстве, а точки самого пространства за счет увеличения его объема. Поэтому данный термин необходимо рассматривать как метафору, а не в прямом смысле этого слова, когда в определенной точке резко возрастает давление, и от нее в разные стороны разлетаются осколки. Такая метафоричность вызывает проблему непонимания сути дела и спекуляций креационистов, утверждающих, что в результате взрыва не может образоваться никакой структуры.

Если же данный термин понимать правильно и не ассоциировать его со взрывом как таковым, то можно избежать многих вопросов, вызывающих недоумение у людей не знакомых с генезисом данного понятия и воспринимающих «Большой Взрыв» не как метафору, а в буквальном понимании этого слова.

---

¹ Левин, А. Забытый соперник Большого взрыва: мирная альтернатива [Электронный ресурс]. URL: http://fpfe.mipt.ru/files/Choi1_theory.html (дата обращения 13.08.2012).

Сиденко А.В.

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ КОНСТРУИРОВАНИЮ

В разработке технологии формирования готовности будущего учителя к социально-экологическому конструированию нами были использованы следующие подходы: собственно-технологический, информационный и задачный. Одним из итогов исследования на их основе была разработка общего алгоритма рассматриваемой технологии. Результаты представлены в таблице:

Обязательные виды деятель- сти Этапы алгоритма	Конструктивно- содержательный	Конструктивно- материальный	Конструктивно- операциональный
Анализ	Определение учебных курсов направленных на решение задач формирования готовности будущего учителя к социально-экологическому	Выявление необходимых средств, способствующих успешному протеканию формирования готовности будущего учителя к социально-экологическому	Определение потенциала студентов к решению задач формирования готовности будущего учителя к социально-экологическому конструированию
Диагноз	Определение факта наличия (или) отсутствия учебных курсов, решающих задачи формирования готовности будущего учителя к социально-экологическому конструированию	Установление факта наличия или отсутствия необходимых средств, способствующих успешному протеканию процесс подготовки к социально-экологическому конструированию	Установление факта наличия (или) отсутствия) познавательного потенциала студентов для решения задач формирования готовности будущего учителя к социально-экологическому конструированию
Прогноз	Введение в учебный план учебных курсов, решающих задачи формирования готовности будущего учителя к социально-экологическому	Включение в процесс формирования готовности будущего учителя к социально-экологическому конструированию, выявленных средств обучения	Использование потенциала студентов в процессе формирования готовности будущего учителя к социально-экологическому конструированию

Теслев А.А.

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ САМООРГАНИЗУЮЩИХСЯ СИСТЕМ. К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ДИАЛЕКТИКИ И СИНЕРГЕТИКИ

*Научный руководитель – Пеньков В.Е.,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры культурологии и политологии
НИУ «БелГУ»*

В рамках данной работы будет предпринята попытка осмыслить и выстроить теоретическую диалектическую модель самоорганизующихся систем, то есть такую модель, в основе которой лежит понимание самоорганизующейся системы как диалектического явления. Однако представление о том, что синергетика является адекватной заменой диалектической теории и методологии здесь будет поставлено под сомнение. В связи с этим, представляется необходимым рассмотреть проблему соотношения диалектики как теоретического и методологического принципа познания и синергетики как учения о самоорганизующихся системах.

Исходной предпосылкой того, что самоорганизующаяся система по своей природе диалектична, является сама природа и сущность такой системы. Это положение основывается на том, что самоорганизующаяся система, ее структура и свойства соотносятся с диалектическими законами развития мира, что будет продемонстрировано ниже. Исходя из данного утверждения, можно предположить, что самоорганизующуюся систему как понятие и как явление можно выразить в форме диалектической модели, однако это еще не означает, что теория самоорганизующихся систем – синергетика – способна вытеснить или заменить на теоретико-методологическом уровне диалектику. Мы предполагаем, что синергетика является относительно новым теоретико-методологическим подходом к осмыслению действительности, она является дополнением и расширением диалектического видения мира. Синергетика лишь частично самостоятельная научная дисциплина, в чистом виде без соотнесенности с диалектикой синергетика, с нашей точки зрения, невозможна. Синергетика есть частный случай диалектики.

Прежде, чем вести речь о соотношении диалектики и синергетики, необходимо установить, что именно мы будем понимать под этими терминами в рамках настоящего исследования. В частности в Новой философской энциклопедии *синергетика* обозначена как «междисциплинарное направление научных исследований, возникшее в начале 70-х гг. и ставящее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы»¹.

Под *диалектикой* Новая философская энциклопедия понимает «логическую форму и всеобщий способ рефлексивного теоретического мышления,

¹ Новая философская энциклопедия. Т. III. М.: Мысль, 2010. С. 545-546.

имеющего своим предметом противоречия его мыслимого содержания»¹. В современном понимании диалектика – это теория и метод познания действительности, учение о единстве мира и всеобщих законах развития природы, общества и мышления.

Чтобы получить более целостное представление о соотношении диалектики и синергетики, следует рассмотреть уже имеющиеся научные подходы к данной проблеме. К примеру, Н.В. Поддубный в статье «Диалектика и синергетика – онтологическое и эпистемологическое единство»² акцентирует внимание на следующих аспектах соотношения диалектики и синергетики:

- одни ученые стали переносить методологическую роль с диалектики на синергетику;
- другие как отечественные, так и западные исследователи подвергли сомнению саму методологическую роль диалектики;
- третьи, отстаивая прежние позиции диалектики в науке, пытаются найти в синергетике подтверждение, углубление и конкретизацию некоторых положений диалектики;
- четвертые – различают диалектику и синергетику как не связанные между собой, обособленные направления научной мысли.

Сам Поддубный в этой же работе обосновывает еще один подход, в рамках которого диалектика и синергетика являются двумя взаимосвязанными ветвями единой методологии.

Имея в виду наличие указанных подходов к соотношению диалектики и синергетики, непросто установить, какой именно подход представляется наиболее адекватным. Чтобы выяснить адекватность какого-либо подхода, необходимо определить, что представляют собой процессы и явления, закономерности которых пытаются осмыслить синергетика. То есть, следует выявить сущность самоорганизации. Что есть самоорганизация систем? Если отбросить все признаки, которыми обладает самоорганизация, то мы придем к такому выводу, что самоорганизация не есть нечто статичное, поскольку имеет место быть в открытых, нелинейных и неравновесных системах, а есть нечто само-развивающееся, само-изменяющееся во времени. Таким образом, мы имеем возможность утверждать, что самоорганизация, как минимум, есть *процесс*. Данный процесс можно представить в виде взаимоперехода от одного состояния (хаоса) к другому (порядку) и в обратном направлении. Этот процесс носит циклический и, в виду своей необратимости, – спиралевидный характер. С нашей точки зрения, именно такой процесс можно понимать как диалектический.

В современной научной мысли синергетика пытается стать «новой философией», в связи с тем, что все явления и процессы можно интерпретировать и описывать как сложные нелинейные системы, подчиняющиеся зако-

¹ Новая философская энциклопедия. Т.1. М.: Мысль, 2000. С. 645.

² Поддубный Н.В. Синергетика и диалектика – онтологическое и эпистемологическое единство [Электронный ресурс]. URL: http://www.zashitabio.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=232&pop=1&page=0&Itemid=49 (дата обращения 11.03.2013).

нам синергетики. Утверждается, что диалектика устарела, и синергетика определенным образом пытается реабилитировать последнюю. Вместе с тем, следует отметить, что нелинейные принципы, которыми оперирует синергетика, были разработаны в философской системе Гегеля. Предложенный Диалектика рассматривает мир как единое саморазвивающееся целое (Абсолютная идея и ее саморазвитие через самоотрицание), в контексте которого происходит согласованное взаимодействие его (мира) частей. Диалектический метод Гегеля предполагает рассмотрение явлений и процессов во всеобщей взаимосвязи, взаимообусловленности развития. Диалектика есть непрерывная трансформация, свойственная всем явлениям мира. Только диалектика способна передать взаимодействия различных явлений, различных принципов бытия. Сама реальность диалектична, мысль не может застыть в полной неподвижности. Таким образом, *синергетику* можно определить как непрерывный *диалектический синтез*, то есть снятие противоречий саморазвивающегося бытия.

Но если допустить приведенные выше положения верными, то мы получим тождество диалектики и синергетики; синергетика в таком случае полностью сливается с диалектикой, и никаких различий между ними нет, а если различий нет, то они соотносятся как тождественные друг другу понятия или синонимы. Однако очевидно, что это неверно, поскольку синергетика относительно самостоятельная дисциплина (пусть и пребывающая только в процессе формирования), обладающая собственным понятийно-категориальным аппаратом и собственной (частной) методологией, пусть и базирующейся на диалектических теоретико-методологических принципах.

Как замечает А.И. Тришин в статье «Лики синергетики», синергетика не претендует на «завоевание старых и уже развитых методологий», но претендует на «разработку качественно новой методологии»¹. По Тришину, данная претензия находит свое проявление «в интегрировании исследовательских подходов различных наук в общую синергетическую методологию; в качественно новом понимании хаоса и порядка и проблем выявления механизма их переходов друг в друга»². Из этого следует, что так называемая синергетическая методология, пользуясь диалектическим рациональным дискурсом, пытается создать собственную уникальную методологию научного познания. Однако сами проявления и тенденции, которыми Тришин аргументирует претензии синергетики на создание новой методологии по существу являются диалектическими и осуществляются диалектическим путем. К примеру, интеграция исследовательских подходов различных наук в общую методологию является, на наш взгляд, диалектическим синтезом или снятием противоречий между этими самими подходами и, соответственно, науками. Но и механизм перехода хаоса в порядок и обратно, есть диалектический ме-

---

¹ Тришин А.И. Лики синергетики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krsu.edu.kg/vesnik/2002/v3/a02.html> (дата обращения 11.03.2013).

² Там же.

ханизм, пусть он и по-новому будет понят и истолкован, если последнее вообще возможно.

Но все же, если мы различаем каким-то образом диалектику и синергетику, и провозглашаем последнюю как отдельную (пусть и частично) область научного знания, необходимо найти и определить ее уникальность, на основе которой мы сможем отличить ее от диалектики. Да, синергетика в рамках познания своего предмета опирается на теоретико-методологические принципы диалектики, но, тем самым, развивает и расширяет возможности самой диалектики. Синергетика способствует целостному, объективному, конкретному и отчетливому представлению происходящих в мире процессов и явлений. Синергетика помогает раскрыть сущность актуальных для современности состояний неустойчивости, неопределенности, хаотичности в экономической, политической, культурной, экологической и других важнейших сферах деятельности человека. Формируя собственный понятийный аппарат, формируя свой особенный научный язык, синергетика по-своему видит суть происходящих в мире процессов, и именно процессы в их динамике, а не застывших раз и навсегда фактов. В.С. Степин подчеркивает: «То, что в традиционном диалектическом описании развития структурно не анализировалось, а просто обозначалось как «скачок»...теперь стало предметом научного анализа. Синергетика внесла целый ряд важных конкретизаций в понимание механизмов развития»¹.

В таком случае остается еще открытым вопрос о «судьбе» диалектики. Какими факторами можно определить актуальность и значимость диалектики в современной философской и научной мысли? Бытие (Логос) неисчерпаемо в своих проявлениях. «Диалектика есть...движущая душа всякого научного развертывания мысли и представляет собой единственный принцип, который вносит в содержание науки имманентную связь и необходимость»². И, с нашей точки зрения, никакая синергетика не сможет вытеснить диалектику с «арены» философской и научной мысли.

Таким образом, мы видим, что теория самоорганизующихся систем, опираясь на диалектическую методологию и интегрируя в свое пространство подходы различных наук (математика, физика, химия, биология, экономика и др.), разрабатывает собственную методологию, что позволяет данному научному направлению оригинально, но вместе с тем адекватно подходить к осмыслению предмета своего исследования. В связи с этим, следует признать, что синергетика как теория самоорганизующихся систем является самостоятельным, то есть отличным от диалектики направлением междисциплинарных научных исследований. Более того, синергетика дополняет и обогащает методологический и познавательный потенциал диалектики. При этом диалектика как теория и как метод философского и научного познания остается актуальной, поскольку предмет, подвергаемый познанию обоими данными направлениями человеческой мысли диалектичен по своей природе и сущности.

---

¹ Стёпин В.С. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/stepin444.htm> (дата обращения 11.03.2013).

² Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М., 1975. С. 208.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Амелькина Е.В.* – ассистент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Арутюнян Х.А.* – студент социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Архангельская А.В.* – студентка романо-германского факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Астапенко В.С.* – студентка юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Бабьяк А.А.* – аспирант кафедры культурологии и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Бикбаева А.И.* – студентка социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Бокачева Т.А.* – студентка социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Болдарев М.А.* – студент социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Борисова К.С.* – студентка социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Варфоломеев М.А.* – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры культурологии и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Вишняков Д.В.* – аспирант кафедры философии Московского педагогического государственного университета.
- Воробьев М.В.* – выпускник социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Голуб К.В.* – председатель общества российско-сербской дружбы г. Белгорода.
- Горбатенко А.Г.* – студентка социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Двойников А.Н.* – студент социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Дубова Т.С.* – студентка социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Дубовенко Н.П.* – аспирант кафедры теории культуры и философии науки Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина.
- Ерофеев А.В.* – студент социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Ерыгина В.И.* – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Жук М.М.* – студент магистратуры специальности «Административный менеджмент» Сумского областного института последипломного педагогического образования.

Закиров М.Б. – кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры политологии и правоведения Государственное учреждение «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

Зернова В.И. – студентка социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Зинченко В.В. – доктор философских наук, старший научный сотрудник, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, заведующий отделом глобалистики, геоэкономики и геополитики Центра европейских исследований Национального Центра международных исследований Украинского гуманитарного института, Центра гуманитарного образования Национальной академии наук Украины.

Иллензеер Д.Н. – ассистент кафедры культурологии и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Коваленко А.В. – студент факультета компьютерных наук и телекоммуникаций Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Колупаева К.А. – студентка социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Колупаев В.Г. – заместитель директора по учебно-воспитательной работе Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 41 г. Белгорода».

Краснянская Н.А. – студентка специальности «Этнология и краеведение» Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

Крупская О.Л. – студентка социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Кузнецов К.В. – студент факультета компьютерных наук и телекоммуникаций Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Куксина Т.А. – студентка юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Лавриненко И.В. – студентка социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Лазарев А.А. – студент социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Лин О.В. – студент экономического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Максименюк М.Ю. – аспирант кафедры менеджмента организаций Запорожской государственной инженерной академии.

Малыгина Е.В. – студентка Ливенского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс.

Малыхина И.Ю. – студентка социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Мальцева Н.Н. – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Масленников А.О. – студент социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Орлов М.О. – доктор философских наук, декан философского факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Панина Л.Г. – студентка юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Панкрашин С.С. – студент социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Пеньков В.Е. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Почепцов С.С. – ассистент кафедры теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Проскурина Т.Д. – кандидат филологических наук, доцент кафедры дошкольной педагогики и психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Сиденко А.В. – ассистент кафедры информатики и вычислительной техники Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Страхова И.А. – старший преподаватель кафедры теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Суханова Н.В. – студентка Ливенского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс.

Теслев А.А. – студент социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Титарь Е.В. – кандидат философских наук, доцент кафедры теории культуры и философии науки Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

Чернецов И.Е. – аспирант кафедры культурологии и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Шаркунова А.Б. – студентка социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Шахворостова А.С. – студентка юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Шведова И.В. – дизайнер управления по связям с общественностью и СМИ, Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Содержание

Раздел первый. КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ ДО И ПОСЛЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА: ТРАДИЦИЯ И БУДУЩЕЕ.....	3
<i>Бабьяк А.А.</i> Феномен памяти в контексте истории и перевода.....	3
<i>Бокачева Т.А.</i> Взаимодействие преподавателей, студентов и практических работников в рамках опорно-экспериментальной площадки.....	8
<i>Воробьев М.В.</i> О значении культурных практик в формировании ценностного идеала предпринимателя	9
<i>Горбатенко А.Г.</i> Исихастский опыт и историко-философский контекст богословия Григория Паламы.....	13
<i>Дубова Т.С.</i> Образ игры в романе Германа Гессе «Игра в бисер»	17
<i>Дубовенко Н.П.</i> Проблема телесности в эпоху информационных технологий	19
<i>Закиров М.Б.</i> Актуализация теории демократии И.А. Ильина на рубеже веков	24
<i>Зернова В.И.</i> Роль Ж. Кокто в оформлении сценического пространства Спета-Балета Д. Мийо «Бык на крыше».....	29
<i>Зинченко В.В.</i> Социальная духовная онтология и практика системных общественных трансформаций	30
<i>Колупаева К.А.</i> Об историчном статусе гендерных ролей.....	36
<i>Краснянская Н.А.</i> Современные традиции празднования троицы в Винницкой области	40
<i>Крупская О.Л.</i> Как можно спрашивать о технике? (постановка вопроса М. Хайдеггером).....	42
<i>Куксина Т.А.</i> Музыкальная герменевтика: особенности православной церковной музыки	44
<i>Лин О.В.</i> «Узоры Неба и Линии Земли» (заметки об иероглифических образах политической культуры Китая)	46
(заметки об иероглифических образах политической культуры Китая).....	46
<i>Малыхина И.Ю.</i> Виртуализация в пространстве культуры	50
<i>Орлов М.О.</i> Понимание и диалог в бытии культуры: духовные основания ...	55
<i>Почепцов С.С.</i> Религиозно-культурные аспекты субкультуры меннонитства	60
<i>Проскурина Т.Д.</i> Лев Толстой о ценностях (подлинных и мнимых) человеческой жизни	63
<i>Страхова И.А.</i> К истории Хотмыжского знаменского монастыря XVII-XVIII вв. Борисовского района Белгородской области	68
<i>Титарь Е.В.</i> Духовность и идентичность: художественный образ как основа личностного начала культуры	71
<i>Чернецов И.Е.</i> Рольевые многопользовательские игры – новый смысл жизни?!	77
<i>Шаркунова А.Б.</i> Образ Дон Кихота в музыкальной культуре	82
<i>Шведова И.В.</i> О культурно-исторической перспективе этнофутуризма	83

Раздел второй. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКСИОЛОГИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ.	
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ.....	88
<i>Амелькина Е.В.</i> Культурные ценности и право.....	88
<i>Арутюнян Х.А.</i> Нагорно-Карабахский конфликт: причины и перспективы урегулирования.....	92
<i>Астапенко В.С.</i> Ценностно-политические и уголовно-правовые аспекты привлечения к уголовной ответственности по статье 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	94
<i>Бикбаева А.И.</i> Российско-украинские отношения. Начало конца?.....	97
<i>Болдарев М.А.</i> Роль партий в формировании муниципальных органов власти в России.....	101
<i>Борисова К.С.</i> Влияние виртуального пространства на политическую социализацию молодежи.....	103
<i>Варфоломеев М.А.</i> Роль и значение социального компьютинга в решении проблем политической реальности.....	108
<i>Голуб К.В.</i> Перспективы культурно-политического диалога России и Сербии.....	114
<i>Двойников А.Н.</i> ЕвроПРО как угроза глобальной безопасности.....	120
<i>Ерофеев А.В.</i> Российско-американские отношения: продолжение «перезагрузки» или конфронтация?.....	123
<i>Ерыгина В.И.</i> Зарубежная политико-правовая мысль о политических партиях.....	125
<i>Жук М.М.</i> Образование, человеческий капитал в трансформационных обществах.....	130
<i>Лавриненко И.В.</i> Солидарное общество как идея гражданского общества ..	132
<i>Лазарев А.А.</i> Формирование российской нации после распада СССР.....	135
<i>Максименюк М.Ю.</i> Преодоление межнациональных конфликтов как фактор развития полиэтнического социума: социально-философский контекст.....	136
<i>Малыгина Е.В., Суханова Н.В.</i> Гражданские и политические ценности современной студенческой молодёжи (опыт социологического исследования).....	142
<i>Масленников А.О.</i> Концепция политического в работе Ханны Арендт «Vita activa, или о деятельной жизни» (опыт реконструкции).....	148
<i>Панина Л.Г.</i> Ретроспективный анализ понимания института семьи с уголовно-правовых позиций.....	154
<i>Панкрашин С.С.</i> Россия как интеграционный центр на постсоветском пространстве.....	157
<i>Шахворостова А.С.</i> Принципы права вооруженных конфликтов.....	160
Раздел третий. НАУКА И КУЛЬТУРА. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО НАУКОВЕДЕНИЯ.....	165
<i>Архангельская А.В.</i> Научное понимание: на дидактических подступах.....	165

<i>Вишняков Д.В.</i> Эволюция отношения человека с природой: от натурфилософии античности до современной науки	167
<i>Иллензеер Д.Н.</i> Философия сознания: проблемы, поиски, решения.....	171
<i>Коваленко А.В.</i> Суперкомпьютеры (очерк возможностей)	173
<i>Колупаев В.Г.</i> Методы рентгенографии и понимание структуры кристаллической решетки	176
<i>Кузнецов К.В.</i> Искусственный интеллект: к новым поставкам старых вопросов	177
<i>Мальцева Н.Н.</i> Роль самостоятельной работы в формировании компетенций будущего специалиста.....	179
<i>Пеньков В.Е.</i> Метафоричность термина «Большой Взрыв» и проблема понимания в космологии.....	181
<i>Сиденко А.В.</i> К вопросу о технологии подготовки студентов к социально-экологическому конструированию.....	186
<i>Теслев А.А.</i> Диалектическая модель самоорганизующихся систем. К проблеме соотношения диалектики и синергетики	187
Сведения об авторах.....	191

Научное издание

КУЛЬТУРА. ПОЛИТИКА. ПОНИМАНИЕ

Материалы Международного
симпозиума молодых ученых

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Н.А. Гапоненко*
Дизайн обложки *И.В. Шведова*

Подписано в печать 09.04.2013. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 11,16. Тираж 80 экз. Заказ 140
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Culture, Politika, Comprehension	文化、政治、理解	Cultura, Política, Entendimiento	Kultura
Politika, Rozumenie	Văn hóa, Chính sách, Sự hiểu biết	Cultura, Política, Entendimiento	Kultura
Polityka, Zrozumienie	Kultura, Politika, Porozumění	Kultura, Politika, Entendimiento	Kultura
Politika, Porozumenie	Kultura, Politika, Porozumění	Культура, Политика, Понимание	Culture
Politiques, Comprehension	文化、政策、理解	Culture, Politics, Comprehension	Культура
Палітыка, Разуменне	Văn hóa, Chính sách, Sự hiểu biết	Cultura, Política, Entendimiento	Kultura
Polityka, Zrozumienie	Kultura, Politika, Porozumění	Культура, Политика, Розуміння	Kultura
Politika, Porozumenie	Kultura, Politika, Porozumění	Культура, Политика, Понимание	Culture
Politiques, Comprehension	文化、政策、理解	Culture, Politics, Comprehension	Культура
Палітыка, Разуменне	Văn hóa, Chính sách, Sự hiểu biết	Cultura, Política, Entendimiento	Kultura
Polityka, Zrozumienie	Kultura, Politika, Porozumění	Культура, Политика, Розуміння	Kultura
Politika, Porozumenie	Kultura, Politika, Porozumění	Культура, Политика, Понимание	Culture
Politiques, Comprehension	文化、政策、理解	Culture, Politics, Comprehension	Культура

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
Россия
Белгород
2013